

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК VI

КЫЗЫЛ—1958

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК VI

КИЗЫЛ—1958

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. А. Сердобов (ответственный редактор), Л. В. Гребнев,
В. В. Осипова, О. К. Саган-оол, Х. М. Сейфулин.*

В. И. Дулов

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ И ЗАДАЧАХ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ТУВЫ

До Великой Октябрьской социалистической революции истории Тувы, как предмета научного исследования, фактически не существовало.¹ Сам тувинский народ из-за отсутствия письменности и науки не имел писаной истории, но в устном творчестве (героических сказаниях, исторических преданиях, песнях и других произведениях фольклора) запечатлевал многие факты своего прошлого и определял отношение к ним. Эта своеобразная народная историография существовала столетия, но она не могла заменить точно-го научного исследования, опирающегося на научное мировоззрение и научные методы изучения.

Прошлое тувинского народа привлекало внимание русских ученых. Так, например, с 80-х годов XIX в. начинается обследование археологических памятников Тувы (А. В. Адрианов, Г. Н. Потанин, Д. А. Клеменц, И. С. Боголюбский, С. Р. Минцлов), но раскопки велись спорадически и далекое прошлое тувинского народа оставалось белым пятном. Этнографические (Е. К. Яковлева, Г. Н. Потанина, Ф. Я. Коня, А. В. Адрианова, П. Е. Островских и др.), лингвистические (Н. Ф. Катанова) и другого рода исследования Тувы раскрывали некоторые стороны прошлого тувинского народа. Однако систематического изучения истории Тувы не

¹ Предлагая вниманию читателя данную статью, автор отнюдь не претендует на исчерпывающее изложение такой серьезной темы, как развитие наших знаний по истории Тувы, он ставит перед собой более ограниченную цель — указать на некоторые итоги изучения истории Тувы и сформулировать задачи ее дальнейшего изучения.

было. Русских исследователей интересовали частные вопросы прошлого Тувы, больше всего вопросы русско-китайских отношений в связи с Тувой, русско-тувинской торговли и т. н. пограничный вопрос. Большинство буржуазных писателей (В. М. Родевич, В. Л. Попов, В. Н. Васильев и другие) игнорировали прошлое Тувы, так как отрицали за туvinским народом право на собственную историю, они считали его «внеконституционным» народом, т. е. народом, якобы не способным к прогрессу, застывшим на стадии первобытных отношений. И только отдельные лица из исследователей в дореволюционное время пытались осветить историю внутренней жизни туvinского народа (В. А. Ватин-Быстрянский, — поставивший вопрос о феодальном характере общественных отношений у туvinцев, И. Г. Сафьянов,¹ — давший краткий очерк прошлого туvinского народа, Ф. Я. Кон и др.).

В целом в дореволюционное время было только положено начало собиранию материалов о прошлом туvinского народа. Подлинно научное изучение истории туvinского народа началось после установления советской власти в России — Великая Октябрьская социалистическая революция сделала туvinский народ объектом исторического исследования.

Уже в 20-х годах появляется ряд интересных статей о прошлом Тувы М. Г. Сафьянова², Н. И. Леонова и других. Их статьи посвящены преимущественно весьма актуальной тогда проблеме национально-колониального угнетения туvinцев русским царизмом. Н. И. Леонов ввел в научный оборот новые исторические документы о присоединении Тувы к России в 1914 г., им также сообщены неизвестные ранее в литературе факты о тяжелой жизни туvinского народа под гнетом маньчжурских завоевателей.³

В 20-х годах производил раскопки в Туве С. А. Теплоухов.⁴ В 1930 г. появляется работа по истории революционного движения туvinских аратов С. А. Шойжелова. В ней автор попытался дать краткий обзор истории Тувинской Народной Республики, обращая внимание на возникновение и развитие Тувинской народно-революционной партии и туvinского ревкома.⁵ Работа Шойжелова, конечно, сейчас значительно устарела, она содержит серьез-

¹ И. Сафьянов. Прошлое и настоящее туvinского народа. «Сибирский архив», 1915, № 1, стр. 2-24.

² М. Сафьянов. Колониальная политика торгового капитала в Тинну-Туве. «Новый Восток», 1928, № 23-24, стр. 155-172.

³ Н. И. Леонов. Урзихайский край до начала XX столетия. «Новый Восток», 1923, № 3, стр. 405-418; его же. Тинну-Тува. Страна голубой реки М., 1927, стр. 55.

⁴ См. «Землемерие», 1913, т. 20, кн. 4, стр. 416-417.

⁵ Труды научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем, вып. VII. С. А. Шойжелов (Нацов). Тувинская Народная Республика. Материалы и документы по истории национально-революционного движения туvinских скотоводов. М., 1930, 100 стр. Еще раньше им опубликован ряд статей о Туве. См., напр., Национально-освободительное движение туvinских скотоводов. «Новый Восток», 1927, № 19, стр. 40-57.

ные теоретические ошибки, но заслугой автора является то, что впервые революционное движение тувинских аратов и деятельность их партии стали предметом специальной работы.

К 1930 г. завершается печатание обширного и фундаментального исследования Г. Е. Грумм-Гржимайло «Западная Монголия и Урянхайский край».¹ Автор этой работы собрал фактический материал о прошлом тувинцев, но он отрицает самобытность их истории. В своем историческом очерке он мимоходом замечает о древней истории тувинцев и только в двух моментах говорит о них более подробно: во-первых, им подчеркивается участие тувинцев в войнах джунгар против маньчжуротов в XVIII в., во-вторых, тувинцам посвящается специальная глава «Урянхайский вопрос», которая не имеет прямого отношения к внутренней истории Тузы.

В третьем томе своего исследования автор довольно подробно излагает историю русско-тувинских отношений, историю торговой деятельности китайцев и русских в Туве, историю колонизации русскими крестьянами Тузы. Тенденциозность взглядов на прошлое тувинцев, идеализм исторических взглядов помешали Г. Е. Грумм-Гржимайло дать научный очерк истории тувинского народа. Основной вывод, сделанный автором, не выдерживает ни малейшей критики. «История урянхайского народа,— пишет Г. Е. Грумм-Гржимайло,— нам почти неизвестна, но и то немногое, что о нем можно почерпнуть в китайских и монгольских анналах, указывает на то, что вся жизнь его — в его прошлом, что когда-то урянхайцы достигали зенита развития своих жизненных сил и с тех пор, примерно с конца семнадцатого столетия, движутся уже неуклонно к закату»².

Вся эта схема натянута и безжизненна. Расцвет Тузы до XVII столетия — это натяжка Г. Е. Грумм-Гржимайло, это одна из его догадок, которая отвергается даже теми скучными материалами, какие имеются в распоряжении историка (Рашид-ад-Дин, Рубрук и др.). Явно не соответствует действительности заключение Грумм-Гржимайло о будущем тувинского народа. Последние 40 лет показали, какими неиссякаемыми творческими возможностями обладает тувинский народ, который в дружной семье советских народов успешно строит новое коммунистическое общество. Не закат, а действительно блестящий расцвет всех материальных и духовных сил народа,— вот что характеризует современную жизнь тувинцев.

Вся историческая концепция Г. Е. Грумм-Гржимайло, в которой народу — творцу истории — удалено немного внимания, где все пронизано идеализацией прошлого, не имела ничего общего с марксистско-ленинской методологией. В ней все факты были подогнаны под одну схему, по которой тувинский народ не имеет

¹ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. I, 1926, т. III, вып. 1. Л., 1926, т. III, вып. 2. Л., 1930.

² Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. III, вып. 1, стр. 169.

своей истории и может быть только колониальным рабом, схему, которая призвана была оправдать колонизаторскую политику царизма в Туве. Понятно, что такая схема не соответствовала основным принципам советской исторической науки.

Первым обобщающим трудом по тувинской истории, написанным, в основном, с марксистских позиций, была монография Р. М. Кабо «Очерки истории и экономики Тувы», опубликованная в 1934 г. Это было одно из исследований, созданных в первой половине 30-х годов советскими учеными, изучавшими Туву по просьбе правительства Тувинской Народной Республики. Именно в это время советские ученые вместе с тувинскими деятелями культуры помогли провести первую в истории Тувы подробную сельскохозяйственную и демографическую перепись, создать письменность, первую опытную сельскохозяйственную станцию.

В книге Р. М. Кабо исследованы такие важные вопросы, как основные черты тувинского феодализма, проникновение в Туву торгово-ростовщического капитала, русский «военно-феодальный» империализм и его колонизаторская деятельность в Туве, оккупация Тувы русским царизмом, экономические взаимоотношения дореволюционной Тувы с царской Россией.

В противоположность многим исследователям Тувы, которые игнорировали народные массы Тувы как созидателей и творцов ее истории, Р. М. Кабо на первый план выдвигает историю трудящихся масс, историю непосредственных производителей материальных благ общества. Глубокий анализ социально-экономических процессов приводит автора к правильному заключению о ведущих закономерностях общественного развития дореволюционной Тувы. Составляя особый этап в развитии тувинской историографии, книга Р. М. Кабо содержит и серьезные недостатки. Автор стоит на методологических позициях М. Н. Покровского, в его работе есть элемент модернизации исторических явлений, стремление подтянуть исторические факты под определенную социологическую схему. Довление над автором исторических взглядов т. н. школы Покровского сказалось в том, что автор, несомненно, преувеличивает развитость феодальных отношений в дореволюционной Туве, неправильно характеризует национально-освободительную борьбу тувинцев. Р. М. Кабо однозначно рассматривает взаимоотношения между Тувой и Россией. В этих отношениях он видит только одну сторону: захватническую политику и угнетение тувинцев со стороны русского царизма. Он игнорирует взаимоотношения, существовавшие между простыми русскими людьми и тувинцами, и тем самым не вскрывает исторические корни дружбы между тувинским и русским народами. Р. М. Кабо совсем не раскрывает истории классовой борьбы в тувинском обществе, что является серьезным недочетом его интересной монографии.

Ошибки и недостатки исследований Р. М. Кабо преодолевают-

ся последующими изысканиями в области прошлого тувинского народа.

Важным событием в развитии тувинской историографии конца 30-х и начала 40-х годов было появление писателей и историков из среды самого тувинского народа. В этом факте сказался результат быстрого экономического, социального и культурного развития тувинского народа, достигнутого им после ликвидации класса феодалов и разгрома правых оппортунистов. Прямыми результатом успешного развития тувинского народа, ростом его культуры является формирование собственных кадров интеллигенции, в т. ч. первой группы ученых, которых совсем не знала дореволюционная Тува. Тувинские историки поставили ряд таких вопросов истории Тузы, которые до того времени оставались в тени.

Оригинальной явилась статья С. К. Тока «Зарождение Тувинской народно-революционной партии». В ней автор по-новому осветил вопрос о зарождении Тувинской народно-революционной партии и основных этапах ее истории. В связи с историей партии тувинских трудящихся С. К. Тока рассматривает ряд общих вопросов истории Тузы и намечает основные вехи тувинского исторического процесса. Им впервые в исторической литературе был поставлен вопрос о прогрессивности присоединения Тузы к России, он выявил историческое значение этого факта для тувинского народа. Четко и по-новому поставлен им вопрос о борьбе тувинского народа за свое национальное освобождение, в частности С. К. Тока, в противоположность Р. М. Кабо, подчеркнул особую тяжесть для тувинцев ига маньчжурских поработителей и определил историческое значение борьбы тувинского народа против захватчиков. «Господство маньчжурской династии, — писал С. К. Тока, — было настолько невыносимым, что тувинский народ из года в год физически вымирал, а экономическая жизнь его сильно деградировала».¹ В этой и других статьях² С. К. Тока высказаны весьма ценные и плодотворные мысли по отдельным важнейшим проблемам тувинской истории.

Исключительной заслугой тувинских историков следует признать показ ими в истории Тузы классовой борьбы в ее наиболее остром проявлении — вооруженной борьбы аратов против своих внутренних и внешних врагов. Они первыми описали самое крупное восстание тувинцев против эксплуататоров в XIX столетии — восстание 1883—1885 гг.³ Статья О. Данзын-оола, опубликованная

¹ С. К. Тока. Зарождение Тувинской народно-революционной партии. «Под знаменем Ленина-Сталина», 1943, № 5, стр. 37.

² С. К. Тока. За подъем теоретической работы в ТНР. «Под знаменем Ленина-Сталина», 1942, № 2, стр. 29-32; Тока С., Калиничев Я Первый Великий Хурал ТНР. «Под знаменем Ленина-Сталина», 1942, № 3 стр. 50-54.

³ Первая статья о восстании «Алдан маалыр» была опубликована в газете «Шын» (на тувинском языке) от 24 апреля, № 18, 1941 г.

в тувинском журнале «Под знаменем Ленина-Сталина»,¹ представляет собою анализ причин и характера классовой борьбы в Туве в XIX столетии. Несмотря на некоторые недостатки этой статьи (некоторая идеализация аратского движения и т. п.); она имела положительное значение в развитии тувинской историографии.

Ценными для построения тувинской истории явились статьи А. А. Пальмбаха² и Х. М. Сейфулина,³ написанные в этот период.

Новый этап в развитии тувинской историографии связан с вхождением Тувы в состав СССР на правах автономной области РСФСР. Вступление Тувы в состав СССР, представляющее собою исключительно важный факт в истории тувинского народа, означало, что тувинская историография стала частью общей историографии СССР. На помощь тувинским ученым пришли научные учреждения и кадры советских ученых, которые, совмещая задачу исследования с задачей подготовки кадров историков из среды тувинцев, проделали огромную работу по изучению прошлого Тувы.

Интенсивнее стало изучаться далекое прошлое тувинского народа. В 1947 г. в Туве была проведена работа по обследованию археологических памятников на обширной территории Тувы экспедицией С. В. Киселева и Л. А. Евтиховой. Интересные материалы этой экспедиции были частично использованы в фундаментальной работе члена-корреспондента АН СССР С. В. Киселева «Древняя история южной Сибири»⁴ и обнародованы в статье Л. А. Евтиховой «Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии»,⁵ являющейся первой систематической сводкой материалов о каменных изваяниях в Туве. Труд С. В. Киселева представляет выдающееся событие в науке, в нем дан глубокий анализ жизни народов Южной Сибири в эпоху первобытно-общинного строя. Автор приоткрывает завесу и над далеким прошлым обитателей Верхнего Енисея.

Археологические разведки в Туве в 1953 и 1955 гг. и раскопки в 1957 г. проводились А. Д. Грачев⁶ — сотрудником комплексной экспедиции Института этнографии Академии Наук СССР под руководством проф. Л. П. Потапова. В последние годы раскопки ве-

¹ О. Данзын-оол. «Восстание 60 богатырей». «Под знаменем Ленина-Сталина», 1943, № 6, стр. 67-78.

² А. А. Пальмбах. О чём говорят древние памятники Орхона и Енисея. «Под знаменем Ленина-Сталина», 1944, № 1-2 и 3.

³ Х. М. Сейфулин. Тувинская Народная Республика. «Пропагандист», 1936, № 19, стр. 30-39.

⁴ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.

⁵ Л. А. Евтихова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. «Материалы и исследования по археологии СССР», вып. 24. М., 1952.

⁶ А. Д. Грач. Археологические исследования в западной Туве. «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», 1955, XXIII, стр. 19-33; его же «Петроглифы Тувы. Сборник музея Антропологии и этнографии», XVII.

лись Л. Р. Кызласовым (МГУ) и С. И. Вайнштейном¹ (ТНИИЯЛИ).

В археологическом отношении, несмотря на серьезные успехи в последние годы, Тува остается до сего времени мало изученной. Необходимо усилить изучение края с этой стороны, ибо археологическое изучение Тувы не только важно для восстановления далекого прошлого, но и для изучения средневековья Тувы. Изыскания археологов помогут решить и весьма важную проблему этногенеза тувинского народа. Нельзя забывать и другого важного факта, что археологические памятники Тувы проливают свет на исторические судьбы и других народов СССР (напр., хакасов, киргизов, алтайцев). Они помогут познать многие вопросы истории народов Центральной Азии. Необходимо добиться планомерного и более интенсивного комплексного изучения археологических объектов Тувы всеми советскими учреждениями, ведущими археологические исследования.

Крупным достижением в исследовании истории Тувы являются публикации и исследования по древнетюркской письменности С. Е. Малова.² Его замечательные работы дают возможность, в совокупности с другими историческими источниками, раскрыть некоторые важные явления в древней истории народов Тувинской котловины.

Позднее средневековье в истории Тувы привлекало внимание Н. П. Шастиной, которая в последнее время опубликовала ряд работ³ по истории Алтын-ханов. Тува являлась как раз уделом Алтын-ханов, поэтому работы Н. П. Шастиной имеют прямое отношение к истории Тувы. Это первая попытка в литературе выяснить историю этого монгольского княжества.

Истории Тувы XIX — начала XX в. посвящены работы В. И. Дулова, из которых недавно вышедшая «Социально-экономическая история Тувы XIX — начала XX века»⁴ подводит итоги более чем десятилетнему периоду изучения им социально-экономического развития Тувы этого периода. Автором исследованы собственно две неразрывно между собою связанные проблемы.

Во-первых, он рассматривает развитие социальных отношений Тувы, раскрывая основные формы и способы эксплуатации аратов, классовую борьбу и национально-освободительное движение тувинцев. В результате изучения этой проблемы автор приходит к выводу, что на протяжении всего изучаемого исторического отрезка Тува была страной полупатриархальных, полуфеодальных общественных отношений.

¹ См. «Ученые записки ТНИИЯЛИ», вып. II, 1954; вып. III, 1955; вып. IV, 1956.

² С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М. Л., 1951; его же. Енисейская письменность тюрков. М.-Л., 1952.

³ Н. П. Шастина. Первые сношения Московского государства с Алтын-ханами Западной Монголии. Автореферат канд. диссертации. Л., 1950.

⁴ В. И. Дулов. Социально-экономическая история Тувы XIX-начала XX в. М. 1956. 608 стр., с картой и илл.

Во-вторых, автором подробно и в связи с тувинским историческим процессом рассматривается вопрос об экономических взаимоотношениях между Тувой и Россией, история русской крестьянской колонизации. Автор считает такую колонизацию положительной, а экономические связи между Тувой и Россией — прогрессивными. Автор противопоставляет агрессивной и реакционной деятельности русского царизма и российских купцов положительный факт содружества рядовых тувинцев и простых людей из русских крестьян, которые принесли с собою в Туву более прогрессивные формы социальных отношений и более высокие навыки труда. Автор указывает на то, что соприкосновение тувинцев с более развитыми социальными отношениями России способствовало зарождению в Туве капиталистических отношений, коотрые, однако, не успели до революции разложить старую систему общественных отношений.

Ряд вопросов, поставленных В. И. Дуловым, не получили в его работе окончательного решения (вопрос о тувинской общине, о земельной собственности и др.), некоторые выводы являются спорными. Здесь еще предстоит много работы.

Отрадно отметить, что в последнее время интенсивно изучается новейший период истории Тувы. Еще в 40-х годах начал свою работу по истории Тувинской Народной Республики Х. М. Сейфуллин. В последнее время им опубликованы две ценные работы по истории гражданской войны и иностранной интервенции в Туве и об образовании Тувинской автономной области РСФСР.¹ В этих работах на основании изучения архивных материалов, а также литературы источников раскрыта история партизанского движения в Туве, ход и историческое значение антиимпериалистической и антифеодальной революции 1921 г., показано вступление Тувы в состав Советского Союза.

Специальную статью о весьма сложном и важном этапе истории тувинского народа — социалистическому переустройству быта и культуры тувинского народа после вхождения его в состав СССР — посвятил проф. Л. П. Потапов,² который касается истории Тувы также и в работах по истории алтайцев и хакасов.³ Л. П. Потапов⁴ написана обширная статья о тувинцах в сборнике «Народы Сибири».⁴

Совсем недавно вышла в свет работа В. М. Иезуитова,⁵ посвященная истории Тувинской Народной Республики и Тувинской

¹ Х. М. Сейфуллин. Образование Тувинской автономной области РСФСР. Кызыл, 1954, 154 стр.; его же. К истории иностранной интервенции и гражданской войны в Туве (1918-1921 гг.). Кызыл, 1956, 120 стр.

² Л. П. Потапов. Социалистическое переустройство культуры и быта тувинцев. «Сибирская этнография», 1953, № 2, 76-102.

³ Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев. М., 1953; его же. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII-XIX вв.). Абакан, 1952.

⁴ Нагоды Сибири. Под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М. Л., 1956, стр. 420-472.

⁵ В. М. Иезуитов. От Тувы феодальной к Туве социалистической. Кызыл, 1956, 208 стр.

автономной области. Автора в первую очередь интересует история тувинской государственности, органов государственной власти, но эта проблема решается в непосредственной связи с социально-экономическим развитием и развитием культуры тувинского народа. В заключительной главе автор рассказывает о достижениях трудаящихся Тувинской автономной области. Над историей социалистических форм хозяйства в Тувинской Народной Республике работают Г. П. Башаров и В. В. Осипова.¹ Л. В. Гребневым написана работа о тувинском героическом эпосе.²

Таким образом, наш краткий обзор изучения истории Тувы в советское время показывает, что это изучение охватывает всю историю Тувы с самых отдаленных времен и до наших дней. Советские историки восстановили многие страницы тувинской истории, они убедительно показали, что тувинский народ является таким же историческим народом, как другие большие и малые народы мира. Исторический опыт тувинского народа имеет огромное историческое и политическое значение.

Исследования советских историков показывают, что мы можем по историческим источникам проследить разложение общинного строя, зарождение феодальных общественных отношений в Туве. В XIX в. в Туве господствуют полупатриархальные, полуфеодальные отношения. Во второй половине XIX столетия, в связи с появлением в Туве русской золотой промышленности и началом переселения русских крестьян, здесь возникают капиталистические отношения. Эти отношения, разлагая патриархально-феодальный строй собственно тувинской экономики, способствовали возникновению в ней в самой зародышевой форме буржуазных отношений. Однако в Туве, вплоть до социалистической революции в России, господствовали полупатриархальные, полуфеодальные отношения.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила ход исторического развития Тувы. С 1921 по 1944 гг. тувинский народ шел некапиталистическим путем развития к социализму. В первый период этого хронологического орезка (1921—1930 гг.) он осуществлял задачи антиимпериалистической, антифеодальной революции, а во второй — боролся за развитие страны по некапиталистическому пути к социализму.

И хотя в ряде работ история Тувинской Народной Республики получила уже довольно глубокое освещение, все же необходимо усилить изучение вопроса о некапиталистическом развитии Тувы к социализму как со стороны конкретно-исторической, так и со стороны теоретической. Эта весьма важная и актуальная проблема должна

¹ См. В. В. Осипов. Колхозное строительство в Туве. «Ученые записки ТНИЯЛИ», вып. V, 1957.

² Л. В. Гребнев. Произведения тувинского героического эпоса (опыт историко-этнографического исследования), 1956, рукопись кандидатской диссертации; его же О народности тувинского герического эпоса. «Ученые записки ТНИЯЛИ», вып. V, 1957.

найти глубокое фактическое и теоретическое решение. Тут имеется много точек сближения с историей Монгольской Народной Республики. Глубокому пониманию этой проблемы поможет и современная жизнь стран народной демократии Азии и Европы.

С 1944 г. Тува стала советской автономной областью. Процесс включения Тувы в советскую социалистическую экономику должен быть внимательно изучен нашими историками. Вообще, последнее десятилетие тувинской истории должно привлечь особое внимание. Однако исследование и изучение истории Тувы и впредь должно идти широким фронтом. Исключительно большую трудность составляет и вместе с тем весьма важным является изучение древнейшей истории тувинского народа. Для исследования далекого прошлого тувинского народа историки должны привлечь данные как археологии, так и лингвистики и этнографии. Только путем комплексного изучения ряда исторических и иных источников можно восстановить в основных чертах древние судьбы тувинской земли.

Исключительно важной проблемой является изучение родовой организации у тувинцев, процесса формирования у них племен, а также процесса консолидации тувинских племен в тувинскую народность. Вопрос об этногенезе тувинцев до сих пор не разработан.¹ Известно, что вопросы этногенеза того или другого народа являются вообще весьма сложными. Это в полной мере относится и к вопросу происхождения тувинского народа. Вопрос этот был поставлен еще в дореволюционное время, на него уже тогда давались противоречивые ответы (одни, например, полагали, что тувинцы есть отуреченные самоеды, другие считали их смешением ряда народностей и племен, кочевавших в разное время в верхнем течении Енисея, третья утверждали, что они являются потомками древних тюрков и т. д.). В последнее время к решению вопроса о происхождении тувинского народа подходят с более серьезных научных позиций, но вопрос этот до сего времени остается окончательно не решенным. Обязанность всех тех, кто занимается прошлым тувинского народа, принять участие в разработке этой весьма серьезной проблемы тувинской истории.

Белым пятном тувинской истории, как уже говорилось раньше, остается средневековье. Это белое пятно надо в ближайшие годы ликвидировать.

Тувинский народ на протяжении сотен лет испытывал национальный гнет (монгольских ханов, маньчжурских феодалов, русского царизма). Историки довольно подробно изучили период господства русского царизма над тувинцами, но мало исследовано положение народных масс Тувы во время господства маньчжурских захватчиков, и в особенности в период господства монгольских ханов. Нет четкого и ясного представления о том, каковы были последствия монгольского и маньчжурского угнетения Тувы. Несмотря на

¹ Статья С. И. Вайнштейна «Очерк этногенеза тувинцев», опубликованная в V вып. «Ученых записок ТНИИЯЛИ», является в этом отношении первой попыткой.

то, что имеется ряд работ, описывающих историю героической борьбы тувинских аратов против внешних захватчиков, все же эта проблема разработана слабо. Мы, например, мало знаем о героической борьбе тувинцев против монгольских захватчиков. Слабо изучена борьба тувинских аратов против маньчжурских захватчиков, хотя в этом отношении кое-что и сделано.¹

Изучение истории классовой борьбы начато, но оно должно быть продолжено. Особенно слабо изучена классовая борьба в Туве в двадцатом столетии и, что особенно необходимо подчеркнуть, в годы существования Тувинской Народной Республики. Проблема классовой борьбы у тувинцев, таким образом, остается одной из актуальных проблем исторического исследования.

Остаются до сего времени неясными многие вопросы экономической истории Тувы XIX—начала XX столетия. Например, вопрос о социально-экономических отношениях у тоджинцев, о тувинской общине, формах земельных отношений и земельной собственности у тувинцев. Требуется продолжать исследование экономических и политических отношений тувинцев с соседними народами, в частности, истории русско-тувинских отношений на протяжении XVII—XX вв. Совершенно не изучена история отношений тувинцев с монголами и китайцами, с хакасами, алтайцами и тофаларами.

Одним из важных разделов истории является политическая история Тувы. В исторических архивах имеются достаточные материалы для изучения политики тувинских правителей амбын-нойонов, правителей отдельных тувинских хошунов. В последнее время мы равнодушно относимся к этой стороне прошлого Тувы, а между тем нельзя дать объективное и всестороннее освещение истории тувинского народа, не раскрыв политической деятельности, экономической политики правителей Тувы и правителей ее отдельных хошунов.

Недостаточно глубоко раскрыта роль ламаизма и шаманизма в исторических судьбах тувинского народа, а эта роль была сугубо отрицательная, и задача исследования заключается в том, чтобы показать классовый характер деятельности лам и шаманов в Туве, изобличить ламаизм и шаманизм как рассадников невежества и врагов прогресса и культуры, показать атеистический характер народного творчества тувинцев, атеистические настроения тувинских трудящихся в прошлом.

Изучение истории культуры тувинского народа составляет актуальную задачу исторической науки. Еще до революции русские ученые обнародовали ценные памятники народного художественного творчества. Задача заключается в том, чтобы глубоко исследовать эти стороны культуры тувинского народа и дать им систематическое описание и объяснение, выяснить их роль в жизни народа, в его борьбе за лучшую долю, за счастье.

¹ См. В. И. Дулов. Борьба тувинского народа против маньчжурского ига. «Под знаменем Ленина — Сталина», 1944, № 3, стр. 11—17; Ю. Л. Арачын. Национально-освободительное движение тувинского народа 1911—1912 г. «Ученые записки ТНИИЯЛИ», вып. III, Кызыл, 1953, стр. 35—54.

В связи с изучением культуры тувинского народа необходимо выяснить влияние русской культуры на культуру тувинского народа, роль и влияние культуры монгольского и китайского народов. Выяснить не только влияние, но и взаимовлияние этих культур.

Следует продолжить изучение вопроса о влиянии первой русской революции на тувинское национально-освободительное и антифеодальное движение, в частности, на героическую борьбу тувинцев против маньчжурского ига и эксплуатации китайских торговцев в 1911—1912 гг.

Как уже говорилось выше, изучение новейшей истории Тувы занимает большое место в исторических исследованиях о Туве и чем дальше, тем все больший круг ученых будет заниматься проблемами истории Тувы советского периода. Тут еще много нерешенных вопросов. Прежде всего укажем на необходимость глубокого изучения истории тувинской партийной организации. Мы до сего времени не имели ни одной работы, ни одной даже более или менее серьезной статьи по истории местной партийной организации. Это весьма серьезный пробел в деле изучения истории Тувы. Тувинская партийная организация, как и собственно сама Тувинская автономная область, самая молодая областная партийная организация в нашей стране. Несмотря на свою относительную молодость, она проделала большую работу, она стояла и стоит в авангарде борьбы трудящихся Тувинской автономной области за построение коммунистического общества, ее деятельность сказывается во всех сторонах жизни области. Весьма важно было бы показать роль партийной организации в переходе тувинских артав на оседлость, в колективизации сельского хозяйства, в работе тувинской промышленности, роль партийной организации в воспитании трудящихся Тувинской автономной области, в развитии культуры тувинцев. Заслуживают изучения и вопросы организационной работы партийных организаций, в постановке марксистско-ленинской учебы и другие вопросы партийной жизни.

В непосредственной связи с изучением истории партийной организации области стоит задача изучения истории Тувинской народно-революционной партии. Раньше уже говорилось о статьях, посвященных зарождению и основным этапам исторической деятельности ТНРП, но это по сути дела был лишь подход к истории ТНРП. Деятельность Тувинской народно-революционной партии должна найти более глубокое теоретическое освещение. Она заслуживает отдельной и большой монографии. Следует показать роль ТНРП в борьбе трудящихся Тувинской Народной Республики за некапиталистический путь развития к социализму. Несомненно нужно продолжать работу по изучению тувинского комсомола и его предшественника — ревкома. История молодежных организаций Тувы должна обобщать опыт их деятельности, раскрыть руководящую роль партии в жизни молодежных организаций и по-

мочь молодежным организациям улучшить их воспитательную роль, поднять их значение в экономической и культурной жизни области.

Особое значение приобретает изучение собственно советской истории Тувы. В центр исследований советских историков Тувы должен быть поставлен народ, который и является подлинным творцом истории, двигателем исторического процесса. Раскрыть деятельность советских людей, показать их героический труд, любовь к родине, преданность Коммунистической партии Советского Союза — благородная задача советских историков. Надлежит до-скончально исследовать историю коллективизации сельского хозяйства Тувы, самоотверженный труд колхозников по кругому подъему сельского хозяйства. Раскрыть героический труд рабочих молодой тувинской промышленности, которые под руководством коммунистов выполняют и перевыполняют планы пятилеток, показать историю развития социалистического соревнования и рост техники во всех отраслях производства. Особой темой исторического исследования должна быть проблема консолидации тувинского народа в условиях Тувинской Народной Республики, а затем в условиях Советского Союза. Весьма интересным должен быть вопрос о формировании тувинской интеллигенции.

Тувинскими историками уже начато глубокое изучение истории Тувы в период Великой Отечественной войны, роли тувинского тыла в этой войне. Необходимо интенсивнее изучать эту тему. Такой же актуальной задачей является изучение вопроса о вхождении Тувы в состав Советского Союза. Обязанность историка заключается в том, чтобы показать историческую закономерность этого факта.

Предметом исторического исследования должно стать прошлое отдельных предприятий, МТС и колхозов области, по своим достижениям достойное научного изучения и обобщения. Развитие национальной по форме и социалистической по содержанию культуры тувинского народа должно найти отражение в тематике наших исторических исследований.

Излагая историю борьбы трудящихся области за социализм, историк обязан показать эту борьбу в ее действительном виде, без приукрашивания достижений и без преуменьшения заслуг народа в этой героической борьбе за новый общественный строй. Он обязан вскрыть все трудности, которые встретились трудящимся на пути к выполнению их замыслов и планов, показать, какими усилиями преодолевались эти трудности. Надо показать, что единственным хозяином всех богатств нашей страны является народ — рабочий класс и колхозное крестьянство, которые неустанно трудаются и своим трудом создают материальные и духовные сокровища Родины. Разработка актуальных проблем истории Тувы — почетный долг и обязанность советских историков.

Для того, чтобы наши работы были написаны на высоком

политическом и научном уровне, необходимо шире организовывать обсуждение как готовых работ, так и работ, подготовляемых к печати. В этом отношении должна быть широко использована, помимо совещаний, научных сессий Тувинского НИИЯЛИ и печать в частности Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ. Предметом этих дискуссий и обсуждений должны быть такие проблемы как вопрос о периодизации истории Тувы, совсем неразработанный в исторической литературе, в центре их должны быть актуальные проблемы истории Тувы советского периода.

Исключительно важное значение для разработки научных проблем тувинской истории имеет изучение исторических источников. К сожалению, это поставлено весьма плохо. Исторические источники по истории Тувы встречаются в самых разнообразных архивах нашей страны — в архивах Москвы, Ленинграда, Иркутска, Томска, Красноярска, Новосибирска и других городов СССР. Многие исторические акты остаются в руках частных лиц. Мы совсем не знаем тех исторических документов, которые хранятся в архивах Китая и Монголии. Не приведены в систему и не стали достоянием историков многие документальные материалы по истории новейшего времени. Исключая отдельные заметки, нет сообщений об исторических источниках, только начинается их публикация. А между тем необходимо издать для широкого пользования ученых некоторые документы из архивов, неплохо было бы составить хрестоматию из документальных материалов по истории Тувы. Следовало бы переиздать некоторые записи путешественников и исследователей, побывавших в свое время в Туве, ибо подобные материалы имеют важное значение в познании прошлого Тувы. Необходимо продолжать сбор воспоминаний и их издание. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории должен обратить самое серьезное внимание на изучение и публикацию исторических актов и документов, касающихся прошлого Тувы. Необходимо организовать сбор исторических документов, хранящихся у частных лиц, сделать их достоянием научных работников.

Должен быть проявлен интерес и к историографии Тувы. Мы до сего времени не имеем работ, в которых были бы подвергнуты глубокому научному анализу книги Г. Е. Грумм-Гржимайло, Ф. Я. Коня, Е. К. Яковleva и других авторов, изучавших Туву и писавших о ней. Необходимо наладить систематическое рецензирование всех выходящих работ по истории Тувы.¹

За последние годы историки Тувы имеют серьезные достижения в деле изучения прошлого области. Назрела определенная необходимость создания серьезной монографии по истории тувинского

¹ Нам кажется, что в Ученых записках Тувинского НИИЯЛИ необходимо ввести отдел библиографии, в котором давать место для критических обзоров и рецензий на всю литературу о Туве, а также систематически информировать читателя о вновь выходящих книгах о Туве.

народа. Вышедший недавно на тувинском языке краткий очерк истории Тувы Х. М. Сейфулина¹ показывает, что такая возможность есть. Решение областных организаций о написании двухтомной истории Тувы представляет боевую задачу историков Тувы.

Перед историками Тувы стоит задача дальнейшего повышения теоретического и научного уровня исторических исследований. Углубление изучения истории Тувы не должно идти по линии пересказа некоторых общих положений из марксизма-ленинизма, формального иллюстрирования на фактах прошлого Тувы отдельных положений советской исторической науки, оно не должно быть начетническим, талмудистским. Историческая наука не терпит начетничества, она требует новых и серьезных теоретических обобщений, основанных на детальном изучении фактического материала.

Всемерно борясь за чистоту марксистско-ленинской теории, историки Тувы обязаны творчески развивать науку о прошлом родного края.

¹ Х. М. Сейфулин. Тыванык төгүзүү. Допчу очерк. Кызыл, 1956, 384 стр.

R. Ч. Очур

ТУВИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1921 ГОДА

Великая Октябрьская социалистическая революция освободила тувинский народ от векового колониального и феодального гнета, открыла перед ним широкий путь свободной жизни, экономического и культурного развития.

Дореволюционная феодальная Тува представляла собой отсталую колониальную окраину. Грабительская колониальная политика маньчжурских захватчиков и жестокое господство местных феодалов привели к полному упадку хозяйства страны, тормозили развитие национальной культуры тувинского народа.

Феодалы и монастыри, являясь владельцами всей земли, были самыми крупными скотовладельцами в Туве. Светские и духовные феодалы, составлявшие около 5% населения Тувы, владели не только всей землей, но и 40% всего поголовья скота. На долю основного населения края — трудовых аратов — приходилось менее 60% поголовья скота.

Систематические поборы и непосильные налоги, поступавшие в казну маньчжуро-китайских и монгольских феодалов, сопровождались жестокой эксплуатацией аратских масс тувинскими феодалами.

Одной из причин разорения тувинцев явилось проникновение в Туву российского и китайского торгово-ростовщического капитала. Купцы путем обмана, обсчета и торговли в кредит получали огромные прибыли, разоряя трудовых аратов, превращая их в своих неоплатных должников.

Трудовые араты неоднократно выступали на борьбу за свое национальное и социальное освобождение. Национально-освободительное движение 1911—1912 гг. освободило тувинцев от гнета.

маньчжуро-китайских колонизаторов и открыло новый этап в истории Тувы.

Большим историческим событием для тувинского народа явилось присоединение Тувы к России в 1914 г. Положительную роль в экономическом и культурном развитии Тувы сыграла начавшаяся еще в 80-х годах XIX в. русская крестьянская колонизация. По данным подворного обследования 1918—1919 гг. в Туве насчитывалось 12 тыс. человек русского населения, проживавшего в 340¹ населенных пунктах. Наиболее заселенными русским населением были нынешние Тандинский, Каа-Хемский, Пий-Хемский районы. В Подхребтинском (Тандинском) районе в основном жили беднейшие крестьяне, занимавшиеся земледелием. Многие крестьяне, не имея земли, вынуждены были арендовать ее у кулаков или тувинских феодалов. По количеству поголовья скота и размерам посевной площади Подхребтинский район в 1918 г. занимал второе место после Пий-Хемского района, а по числу крестьянских дворов — первое место, составляя одну четверть всего русского населения в Туве. Что касается других районов Тувы (Тоджа, Улуг-Хем, Хемчик), то в них размещены были в основном русские торговые фактории.

К 1918 г. русские трудовые крестьяне распахали свыше 7 тыс. десятин земли,² построили много домов, целые поселки, которых до этого совершенно не знала Тува.

Золотая промышленность, созданная русскими предпринимателями, привела к появлению русских и тувинских наемных рабочих. В совместной работе между русскими и тувинцами укреплялась дружба, которая способствовала росту классового самосознания тувинского аратства.

Россия всегда оказывала объективно прогрессивное влияние на Туву. Это особенно ярко проявилось после присоединения Тувы к России, когда тувинские трудовые араты были приобщены к революционному движению русского пролетариата, возглавляемого Коммунистической партией.

Процесс возникновения капиталистических отношений в Туве протекал очень медленно, встречая на своем пути сильные преграды в лице феодальной собственности на средства производства и национально-колониальной политики царского правительства. Известно, что царизм, защищая интересы помещиков и капиталистов, намеренно культивировал в национальных окраинах патриархально-феодальный гнет и невежество. Политика царского правительства была направлена на превращение национальных окраин в рынок сбыта и сырьевого придатка метрополии.

В первой мировой империалистической войне царизм выступил на стороне англо-французских правящих кругов. Война принесла

¹ См. Р. Кабо. Очерки истории и экономики Тувы. М.-Л., 1934, стр. 173.

² См. Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 года. М., 1933, стр. 29.

народам России неисчислимые бедствия. На базе глубоких экономических и политических противоречий в стране быстро назревал революционный кризис.

В феврале 1917 г. в России было свергнуто царское самодержавие, победила буржуазно-демократическая революция. Политическую власть в стране захватила буржуазия, поддержанная партиями меньшевиков и эсеров.

Оказавшись у власти, империалистическая буржуазия взяла курс на продолжение первой мировой войны, не решив ни одного из коренных вопросов, поставленных в порядок дня всем ходом развития России.

На национальных окраинах России трудящиеся массы по-прежнему оставались бесправными и испытывали двойной гнет — и социальный и национальный. Только Великая Октябрьская социалистическая революция принесла народам России действительное освобождение от национального и колониального гнета, открыла перед ними путь свободного развития.

«Октябрьская революция — это самая гуманная революция, так как она освободила из-под гнета эксплуататоров миллионы трудящихся, освободила от национального гнета все народы России, подняла к сознательному творчеству широчайшие народные массы, создала высший тип демократии — демократии социалистической, демократии для трудящихся, для всего народа».¹

Генеральная линия Коммунистической партии в национальном вопросе заключалась в предоставлении угнетенным народам права на самоопределение и во всемерной поддержке национально-освободительных движений. О такой поддержке национально-освободительных движений говорил В. И. Ленин на II конгрессе Коммунистического Интернационала: «Не может быть никаких споров о том, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам, и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат Советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку».²

Великая Октябрьская революция создала объективные предпосылки для успешного проведения и завершения национально-освободительной борьбы тувинского народа, имевшего своим руководителем и могучим союзником рабочий класс России.

Большая экономическая и культурная отсталость, отсутствие местного промышленного пролетариата и оформленной партийной организации — все это наложило свой отпечаток на ход революционной борьбы в Туве в первый период после победы Октябрьской революции. Однако бесспорно, что установление Советской власти в Сибири, братская помощь, оказываемая русским пролетариатом на-

¹ Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Изд-во «Правда», М., 1957, стр. 17.

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219.

родам национальных окраин, воодушевили трудящихся Тувы и подняли их на самоотверженную борьбу с угнетателями.

Период с ноября 1917 г. до марта 1918 г. для трудящихся Тувы был периодом борьбы за установление Советской власти в русских поселках и в г. Белоцарске.¹ Революционной борьбой трудящихся руководили Минусинская организация большевиков, Минусинский и Усинский Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Усилиению революционного движения в крае способствовало то обстоятельство, что в конце 1917 г. и в начале 1918 г. в Туву начали возвращаться в большом количестве демобилизованные крестьяне-фронтовики, участники революционных событий. Вернувшиеся солдаты — С. К. Кочетов, А. Г. Лукьянов, Г. А. Барабанов, А. А. Бирюков, А. П. Квитный и многие другие стали организаторами сельских Советов, командирами красногвардейских, а потом партизанских отрядов в Туве.

При прямой поддержке и помощи Минусинского и Усинского Советов в Туве во второй половине марта 1918 г. устанавливается Советская власть — был создан Урянхайский краевой Совет рабочих и крестьянских депутатов.

Руководствуясь принципами «Декларации прав народов России», Урянхайский краевой Совет решил созвать общетувинский съезд, который должен был решить вопрос о национальном самоопределении тувинского народа.

18 июня 1918 г. на совместном заседании русского и тувинского съездов единогласно были приняты решения о самоопределении Тувы, дружбе и взаимной помощи русского и тувинского народов. Признание за тувинским народом политической и государственной самостоятельности находилось в полном соответствии с ленинской национальной политикой Коммунистической партии. Участники тувинского съезда от имени тувинского народа сердечно благодарили Советскую власть, В. И. Ленина за предоставленное право на свободное национальное самоопределение.

Представитель Сибревкома И. Г. Сафьянов в своих воспоминаниях пишет: «Один из участников съезда простой арат горячо поблагодарил нас от имени всех девяти хошунов Танну-Тува за радостные вести и пожелания. Он сказал, что тувинцы питают самые дружественные чувства к русским, принесшим им свободу, и просил передать великому Ленину сердечную благодарность от всего тувинского народа».²

Русский и тувинский съезды утвердили дружественный договор между представителями русского населения в Туве и представителями девяти хошунов Танну-Тувы. В нем говорилось, что «в случае опасности с какой-либо стороны для тувинцев и русских обе

¹ См. статью: Борьба за Советы в Туве (1917—1918 гг.). «Ученые записки ТИИЯЛИ», вып. IV, Кызыл, 1956 г.

² Сборник «За свободу народа». Кызыл, 1957 г., стр. 35.

народности должны давать дружный отпор, защищая свои интересы общими силами».¹

Революционные мероприятия первых Советов в Туве не могли не вызвать сочувствия со стороны трудовых араторов. Аратские массы видели в лице Советов, в лице русских рабочих и трудовых крестьян своего защитника и освободителя. Они относились к Советам как к своему родному органу власти и обращались в Советы за помощью и поддержкой.

Урянхайский краевой Совет выступил в защиту политических прав и свободы трудовых араторов, при решении земельного и других вопросов крайсовет и сельские Советы всегда учитывали интересы аратских масс. Краевой Совет, осуществив конфискацию скота и имущества российских купцов и крупных скотовладельцев, часть его передал в руки тувинских бедняков. Один из активных участников революционного движения в Туве С. Билчиир вспоминает: «В Подхребтинском районе находилось стадо богача Вавилина. Советская власть этот скот поделила между бедняками. Много скота получили тувинские араты».²

Создание Советской власти в русских поселках и их деятельность в интересах трудового народа оказывали революционизирующее влияние на тувинский народ. Советы способствовали росту политической сознательности и активности трудовых араторов, расширению революционной борьбы и укреплению братской дружбы между русским и тувинским населением.

* * *

Международная буржуазия не хотела примириться с фактом победы Октябрьской революции и стремилась во что бы то ни стало уничтожить первое в мире социалистическое государство трудящихся, реставрировать буржуазно-помещичий строй в России. Империалисты Америки, Англии, Франции, Японии и других капиталистических стран вместе со свергнутыми эксплуататорскими классами в России начали открытую военную интервенцию против молодой Советской республики. «Таким образом, не большевики, не рабочий класс и трудящиеся, а свергнутые революцией эксплуататорские классы совместно с реакционными силами мирового капитализма явились виновниками длительной и жесточайшей борьбы в годы гражданской войны и иностранной интервенции».³

После контрреволюционного переворота в Сибири, 24 июня 1918 г., пала Советская власть в Минусинске. В начале июля белогвардейская банды, организованная из местных купцов и кулаков, при поддержке карательного отряда, прибывшего из Сибири, разо-

¹ Полный текст договора опубликован в «Ученых записках ТНИИЯЛИ», выпуск IV, 1956, стр. 186—187.

² Сборник «За свободу народа», Кызыл, 1957, стр. 209.

³ Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Изд-во «Правда», М., 1957, стр. 17.

гнала Советы в г. Белоцарске и в русских поселках. В Туве восстанавливается старый контрреволюционный режим. Снова вернулись в край бывшие чиновники буржуазного Временного правительства, в том числе и Турчанинов,¹ который на этот раз приехал как ставленник сибирского контрреволюционного колчаковского правительства в Омске.

Бесчеловечная жестокость, кровавые погромы, массовые убийства, грабежи и насилия составляли характерную черту колчаковского режима. «Колчак, — писал Ленин, — это представитель диктатуры самой эксплуататорской, хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской...»²

По указке японских империалистов в марте 1919 г. прибыл в Туву и занял западные районы оккупационный отряд китайских милитаристов. Одновременно с ним прибыл военный отряд монгольских феодалов и занял южные районы Тувы. На севере и в центре Тувы бесчинствовали колчаковские белогвардейцы.

Интервенты и белогвардейцы, захватив Туву, пытались изолировать тувинский народ от Советской России, продолжать эксплуатацию трудящихся масс, превратить территорию Тувы в удобный плацдарм для будущего захвата Советской Сибири.

Тувинские феодалы и высшее духовенство, выступая против освободительной борьбы народа, в зависимости от складывающейся обстановки, ориентировались то на тех, то на других офицеров, чтобы при их помощи сохранить свою власть и подавить революционное движение трудящихся.

Монархист Турчанинов, вызвав тувинских феодалов, объявил им, что протекторат буржуазной России восстановлен, приказал арестовать и строго наказать аратов-бедняков, участников всетувинского съезда в июне 1918 г. «Летом 1918 года, — говорит С. Билчир, — в край нахлынули белые, и вновь наши нойоны показали свои волчьи зубы. Много арестовали русских и тувинцев. В Суг-Бажи нас допрашивали и пытали сын ненавистного кровопийцы Акыкая чанги Эренчин, чагырчи Тевер-оол и казачий офицер Грибков. Вместе со мной арестовали Семена Митряшина и Алексея Лукьянова. Нас били шомполами до потери сознания. Потом нас перевели в Белоцарск. Здесь также продолжались пытки и истязания. Меня обвиняли в краже коровы и все допытывались, чем я и другие араты помогали красным».³

О зверствах китайских милитаристов и отряда монгольских феодалов свидетельствуют многочисленные воспоминания русских и тувинских красных партизан. В частности С. Хлебников, С. Булчун и Д. Аржы свидетельствуют, что китайские милитаристы и отряд монгольских феодалов устраивали грабежи и насилия в рус-

¹ А. А. Турчанинов — бывший чиновник переселенческого управления в Туве, ярый монархист, после Февральской революции Временное буржуазное правительство назначило его комиссаром Урянхайского края.

² В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 194.

³ Сборник «За свободу народа». Кызыл, 1957, стр. 210.

ских поселках и в тувинских аалах, совершали вооруженные набеги на русские поселки, заставляли поставлять им скот и продовольствие, убивали невинных мирных жителей.¹

Зверские расправы оккупантов, белогвардейцев и местных феодалов как с русскими, так и с тувинскими революционерами, естественно, не могли приостановить нарастание освободительного движения трудящихся края, а наоборот, вызвали взрыв возмущения трудящихся аратов, поднявшихся на вооруженную борьбу против белогвардейцев и китайско-монгольских оккупантов.²

Это восстание, известное под названием Хемчикского, было широким национально-освободительным движением, оно явилось по существу началом антиимпериалистической и антифеодальной революции в Туве.

Вооруженное восстание хемчикских аратов началось в то время, когда советские войска перешли в решительное наступление на восточном фронте против наемной армии Колчака. Наступление Красной Армии и активные действия партизанских отрядов в тылу колчаковцев послужили решающим фактором для успеха движения восставших аратов, так как правительство Колчака не могло бросить дополнительные воинские силы против повстанцев.

В мае и июне 1919 г. повстанцы, уничтожив торговые фактории купцов и разгромив военные посты белогвардейцев, полностью освободили территорию нынешнего Бай-Тайгинского, Барун-Хемчикского и частично Дэун-Хемчикского районов. В ходе успешной борьбы с колчаковцами к повстанцам присоединились все новые и новые вооруженные араты. В конце июня 1919 г. в районе Чадана были разгромлены остатки белогвардейцев.

Необходимо подчеркнуть, что движение тувинских повстанцев совпало и по сути дела слилось с восстанием русских крестьян против колчаковщины. Это убедительно говорит о том, что революционная солидарность тувинских и русских трудящихся росла и крепла. Русские крестьяне, насиливо мобилизованные колчаковским комиссаром Турчаниновым на борьбу с восставшими аратами, отказывались сражаться. Турчанинов доносил колчаковскому правительству о том, что в Подхребтинском районе восстали тувинцы, руководимые русскими.³

Эту объективно революционную, национально-освободительную борьбу трудовых аратов отдельные представители феодально-байских элементов и командование оккупационных отрядов стремились использовать в своих корыстных классовых целях. Они всячески старались разжечь национальную рознь между русским и тувинским трудовым населением Тузы, чтобы тем самым изменить антиимпериалистический и антифеодальный характер народного движения. Так, например, лама Аскак-Чочу, выполняя указания фео-

¹ См. Сборник «За свободу народа», стр. 139, 143, 192.

² См. статью: Национально-освободительное движение хемчикских аратов в 1919 г. «Ученые записки ТНИИЯЛИ», вып. III, Кызыл, 1955.

³ См. ТОГА, Ф. р.112, оп. 1, ед. хр. 225, л. 202.

далов и оккупантов, во главе небольшой группы зажиточных аратов совершил нападение на трудовое русское крестьянское население в поселках Чая-Холь и Шагонар и сжег эти поселки.¹

Однако реакционным элементам и оккупантам не удалось выполнить свой коварный замысел. Трудовые араты, питавшие к русскому трудовому населению чувства глубокой дружбы, не пошли на поводу у феодалов. Они хорошо понимали, что только при помощи и поддержке русских рабочих и крестьян тувинский народ может добиться свободы. Восставшие араты установили связь с русскими красными партизанами и начали совместную борьбу против общих врагов трудового народа.

Решающую роль в восстании играло угнетенное аратство. Участники и очевидцы этого восстания помнят имена наиболее активных организаторов и руководителей, выходцев из народа, таких как Бадыжап, Кенче-Кара, Сайын-оол, Узун-Буттук Бальчик, Санчи, Ортун-Кара и др.

Вооруженное выступление тувинских аратов в 1919 г. происходило в совершенно новой исторической обстановке по сравнению с другими народными движениями дооктябрьского периода. Это была эпоха начавшегося общего кризиса капитализма, когда в России уже победила социалистическая революция и народы колоний подняли знамя освободительной борьбы. Трудящиеся массы вступили в полосу активной политической жизни, включились в революционную борьбу, высвобождаясь постепенно из-под влияния феодально-теократических элементов.

Деятельность первых Советов в Туве, революционные события первых послеоктябрьских лет и сам опыт освободительного движения 1919 г. помог тувинским аратам на деле убедиться, что только Советская Россия является истинным другом и защитником порабощенных народов, что тувинские трудовые араты могут добиться свободы только при помощи русских рабочих и крестьян.

Большую роль в усилении революционного движения в крае и укреплении братской дружбы между русским и тувинским населением сыграло прибытие в Туву 18 июля 1919 г. одного из крупных партизанских отрядов Сибири под командованием Кравченко и Щетинкина. Остатки разбитых белогвардейцев еще до прихода красных партизан покинули Белоцарск, спустившись на плотах по Енисею. Оккупационные отряды китайских милитаристов и монгольских феодалов, чувствуя свою слабость, не решились вступить в бой с красными партизанами.

Тувинские трудовые араты с большой радостью встретили красных партизан. Один из очевидцев этой восторженной встречи т. Булчун вспоминает: «Когда партизаны Кравченко и Щетинкина заняли Хем-Бельдыр (т. е. Белоцарск — авт.), мы решили поехать туда и братски их приветствовать. Мне никогда не забыть эту встречу. Партизаны встретили нас, как братья, тепло и радушно. В отряде мы увидели несколько тувинцев, которых партизаны освободили из

¹ См. рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 67, стр. 10.

тюрьмы, куда они были посажены за революционную деятельность. Среди них были Маады Дуктуг Маадыр-оол, Шарапай, Суруза, Мененчик и другие араты. Красные партизаны освободили аратов не только из тюрьмы. Они из-под кабалы усинских кулаков освободили аратов Салчака Оолакая, Салчака Сандана, Кыргыса Айжы, Тюлюша Белека и других. Партизаны конфисковали имущество богатеев и дали нам одежду и обувь. А главное — они рассказали нам про революцию, про великого Ленина — вождя и учителя трудового люда».¹

В период временного пребывания в Туве Армейский Совет и политотдел партизанской армии проделали значительную работу среди русских и тувинских трудящихся. Они обратились к населению Урянхайского края с воззванием, где разъяснялось положение в Сибири, значение борьбы с Колчаком и содержалась просьба помочь партизанам продовольствием, оружием и добровольцами. Трудовое население Тувы немедленно откликнулось на этот призыв. В обеспечении красных партизан продовольствием участвовали и тувинские трудовые араты. Например, вместе с жителями с. Атамановки подхребтинские араты на 15 подводах привезли продовольствие и сдали его в партизанский штаб.²

Дружественное расположение тувинцев к партизанам отмечали многие бойцы и командиры отряда. Вот что писал боец Манского полка М. Паначёв: «Тувинцы на конях при оружии встретили нас около своего штаба, смеются, здороваются с нами. Расстались дружно. Один тувинец сказал по-русски:

— Колчак быстрей кончать надо, хорошо жить будем... Ладно?

Партизанские части стояли в Белоцарске на отдыхе... Наш Манский полк стоял на левом берегу Енисея, обеспечивая левый фланг, а еще левее — нас прикрывали посты тувинцев».³

Партизанский отряд Кравченко — Щетинкина, разгромив колчаковский белогвардейский отряд Бологова, 4 сентября 1919 г. покинул Белоцарск для соединения с частями наступающей Красной Армии.

После разгрома основных сил белогвардейцев в Туве на территории Каа-Хемского и Пий-Хемского районов некоторое время действовали отдельные бандитские группы Сафонова, Мелегина, Шмакова и других. Для борьбы с этими бандами были организованы партизанские группы. В Каа-Хемском районе действовал отряд под руководством Алексея Квитного. В этом отряде вместе с русскими партизанами против банды купца Сафонова, кулака Мелегина и отряда монгольских феодалов мужественно сражались трудовые араты Санжа, Таваажик, Сагаанчик, Тарабаган, Тодуген и другие.

На территории Улуг-Хемского района была создана партизан-

¹ Сборник «За свободу народа», Кызыл, 1957, стр. 139-140.

² См. рукописный фонд ТИИЯЛИ, д. 179, стр. 3.

³ Сборник «Воспоминания участников гражданской войны». Абакан, 1957, стр. 46.

ская группа под командованием Адыг-Тюлюш Чульдума. В воспоминаниях Тюлюш Балгана говорится: «...На борьбу с белыми и феодалами поднялся наш маленький отряд из десяти человек. Командиром у нас был Адыг-Тюлюш Чульдум. Кроме меня, помню, в отряд входили араты-бедняки Дуктутг-Ары, Ынаажык и другие. После каждого налета на врага мы уходили в горы и там скрывались. Наш отряд прос изо дня в день».¹

В начале 1920 г. в Туву возвращаются партизаны, уходившие с отрядом Кравченко и Щетинкина. В мае 1920 г. по инициативе С. К. Кочетова создается объединенный партизанский отряд в Подхребтинском районе. В этот отряд вошли отдельные партизанские подразделения и группы тувинских партизан.

В конце 1920 г. большая часть красных партизан была отзвана из Тувы для отправки на врангелевский фронт. Учитывая это обстоятельство, командир белокитайского отряда Ян Ши-чао сгруппировал вокруг себя остатки разбитых белогвардейских отрядов, с помощью тувинских феодалов насилиственно мобилизовал группу аратов и сконцентрировал эти силы в местности Оттук-Таш. В октябре 1920 г. Ян Ши-чао вероломно напал на делегацию Сибревкома, прибывшую в Оттук-Таш для мирных переговоров в сопровождении небольшого отряда красноармейцев и партизан (75 чел.). Оттук-Ташский бой закончился поражением оккупантов. Одной из причин поражения китайских милитаристов явилось нежелание насилиственно мобилизованных аратов сражаться против красных партизан.

После оттук-ташских событий в лагере оккупантов началось разложение — насилиственно мобилизованные араты разбежались по своим аалам и стали группироваться в свои повстанческие отряды. Тувинские феодалы меняют свою ориентацию. Буян-Бадорху, Чимба бээзи и др. устанавливают связь с белогвардейским генералом Казанцевым, находившимся в подчинении барона Унгерна, и с его помощью рассчитывают задушить революционное движение аратов.

В марте 1921 г. вооруженные араты на Хемчике и в местности Даг-Ужу, около Шагонара, окончательно разбили оккупационный отряд китайских милитаристов. Воспоминания Аржы, Булчун и других участников² позволяют установить следующий ход событий.

Весной 1921 г. на Чашпанныг-Булуне организовался отряд численностью около восьмидесяти вооруженных аратов Улуг-Хема и Чая-Холя. Среди них были Кыргыс Дагба, Кыргыс Тас-оол, Ондар Сарыг-оол, Донгак Дамдынчап, Донгак Сарыгбай, Частыл и многие другие. Решили выступить, по договоренности со штабом объединенного подхребтинского партизанского отряда, против одной из групп белокитайского отряда на рассвете.

¹ Сборник «За свободу народа», Кызыл, 1957, стр. 215.

² См. сборник «За свободу народа». Кызыл, 1957, стр. 138, 192. Кроме того, об этом разгроме имеется сообщение одного русского крестьянина, участника этого события. См. рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 37, стр. 166—167.

Ночью вооруженные араты плотным кольцом окружили лагерь противника. Интервенты оказались в смертельной ловушке. Чуть забрезжил рассвет, когда араты, находившиеся впереди лагеря, открыли сигнальный огонь, противник, не зная в чем дело, в панике начал кидаться из стороны в сторону. Вторая группа аратов, стоявшая на горе, в тылу оккупантов, тоже обрушилась на них. В результате решительных, внезапных и смелых действий вооруженных аратов в течение короткого времени была наголову разбита одна часть отряда китайских милитаристов. В руки аратов попало все вооружение и имущество. В ту же ночь хемчикскими аратами была уничтожена другая группа белокитайского отряда, находившаяся на Чадане.

Так был завершен разгром белокитайских оккупантов. Эта самоотверженная и героическая борьба тувинских аратов явилась большим вкладом в дело разгрома интервентов и белобандитов, в дело победы национально-освободительной революции.

Характерно, что вооруженные отряды тувинских аратов, боровшиеся с оккупантами в западных районах, были тесно связаны с русскими партизанами. Они действовали под руководством штаба партизанского отряда. Штаб направлял их действия, обеспечивал вооружением и боеприпасами.¹

В мае 1921 г. тес-хемские араты Самбуу и Карый-оол сообщили в штаб красных партизан о прибытии в Туву по дросьбе феодалов белогвардейского отряда генерала Казанцева. Одна группа белых под командованием Поползухина расположилась в Тарлакшине, а другая часть под командованием Казанцева сосредоточилась на Хемчике. Перед бандой Казанцева ставились далеко идущие цели — при помощи тувинских феодалов сколотить значительный вооруженный отряд, а потом, объединенными силами, разгромить партизанские отряды и превратить территорию Тувы в плацдарм для организации нового похода против Советской Сибири. Но этот план белогвардейских генералов провалился.

Белогвардейский отряд Поползухина был разгромлен партизанами во главе с С. К. Кочетовым, а отряд самого Казанцева был окружен и разбит вооруженными аратами.

В письме монгольского князя Зорикту тувинским феодалам Буян-Бадорху и Чимба бээзи описывается картина разгрома банды Казанцева. «Чанчин² Казанцев, командующий белыми войсками, заявил нам, что он, взявшись свои войска, дошел до реки Тарлакшин, где получил от хемчикского гун-найона письмо, посланное с Горбуновым, в котором нойон просил Казанцева, чтобы тот приехал на Хемчик, и что он, нойон, приготовит для Казанцева оружие и патроны и сколько нужно солдат. Потом он, Казанцев, вместе с отрядом в мае месяце 21 дня прибыл на Хемчик, где для него было

¹ См. С. К. Кочетов. «Боевая дружба», газета «Тувинская правда» от 23 февраля 1945 г.

² Чанчин — военачальник, генерал.

поставлено несколько юрт. При свидании его с нойонами Буян-Бадорху и Чимба бээзи последние обещали Казанцеву дать четыреста человек солдат, вооруженных винтовками и патронами, но потом бээзи Чимба заявил, что народ не желает брать оружие. После этого, 23 мая в обед, двести человек вооруженных солдат окружили юрты Казанцева и открыли огонь, после чего сообщает нам Казанцев:

«Мы едва остались живы, бежали и оставили все мои документы, бумаги, имущество, а также далембу и сулембу, которые я вез для снабжения солдат одеждой».

Ввиду этого мы приказываем вам, нойонам Буян-Бадорху и Чимба бээзи, все оставленное имущество — двести хороших русских винтовок, сорок тысяч патронов и пулемет — немедленно послать с оставшимся там Белдир-хелином к нам, в Улясугтай».¹

Как видно из этого документа, тувинские феодалы были связаны с атаманом Казанцевым еще до его приезда и обещали мобилизовать в его белогвардейский отряд тувинских аратов. Но аратские массы оказали свое слово — наголову разгромили белого генерала, вопреки воле своих бывших правителей. Так совместными усилиями тувинских повстанцев и красных партизан были опрокинуты коварные планы белогвардейских банд и тувинских феодалов. Трудовые араты просили командование партизанского отряда оказать им помочь в случае нападения контрреволюционных сил из Западной Монголии. Помощь была оказана — сводный отряд красных партизан в количестве 400 бойцов прибыл на Хемчик.

Араты Шагонара, Чаа-Холя и Чадана передали красным партизанам отобранные ими в боях с белогвардейцами и китайскими милитаристами 500 винтовок, 4 пулемета, одно орудие, 150 ящиков патронов.² Кроме того, они передали партизанам свыше 300 верховых лошадей. В июле 1921 г. 50 аратов, действовавших в повстанческих отрядах на Шагонаре и Хемчике, влились в отряд красных партизан.

В целях окончательного очищения Тузы от белогвардейских шаек и предупреждения вторжения с территории Западной Монголии белобандитов Унгерна, в 1921 г. Советское правительство по просьбе трудающихся посыпало в Туву регулярные части Красной Армии.

13 августа 1921 г. в местности Суг-Бажи открылся Всетувинский Великий Хурал (съезд) представителей всех хошуунов Тузы. Хурал объявил о создании Тувинской Народной Республики. Тувинский народ при помощи русских рабочих и крестьян освободился от векового колониального гнета, одержал историческую победу и создал свою независимую народную республику.

В декабре 1921 г. на Туву было совершено последнее нападение белогвардейцев. Отряд генерала Бакича общей численностью

¹ Рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 37, стр. 228—229.

² См. рукописный фонд ТНИИЯЛИ, д. 37, стр. 243—244.

около 5 тыс. человек двинулся из Западной Монголии через хребет Танну-Ола вниз по реке Элегест. Эта банда полностью была разгромлена частями Красной Армии и партизанским отрядом Кочетова в районе поселка Агамановка (ныне Кочетово). В разгроме Бакича активно участвовали тувинские араты — Былчийр, Дартаакы, Борбуй-оол, Сарыг-оол, Чуржаапай и многие другие. Они особенно успешно действовали в качестве разведчиков и связистов партизанского отряда.

В своих воспоминаниях С. К. Кочетов писал: «Ряд тувинских аратов под хребтом Танну-Ола, в районе Шагонара и Хемчика отважно сражались в наших рядах. Они были активными разведчиками и быстро устанавливали связь. Они организовывали свои боевые группы, ловили и брали в плен всех, кто пытался уклониться от удара партизан».¹

Так при решающей помощи красноармейцев и красных партизан и активном участии в революционной борьбе трудовых аратов Тува была освобождена от кабалы иноземных поработителей и засилия местных феодалов.

Разгромом банды Бакича победоносно завершилась продолжавшаяся свыше трех лет гражданская война на территории Тувы и были закреплены завоевания тувинской национально-освободительной революции.

* * *

Марксизм-ленинизм учит, что революция совершается в результате действия объективных и субъективных факторов. Совокупность объективных факторов создает революционную ситуацию. В. И. Ленин в своей работе «Крах II Интернационала» указывает на три главных признака революционной ситуации: 1. Кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. 2. Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3. Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами» к самостоятельному историческому выступлению.

«Для марксиста,—писал В. И. Ленин,—не подлежит сомнению, что революция не возможна без революционной ситуации, причем не всякая революционная ситуация приводит к революции». И далее: революция возникает «лишь из такой ситуации, когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»».²

1 Цит. по статье Я. Калиничева «Партизанское движение в Туве», ж. «Под знаменем Ленина — Сталина», № 4, Кызыл, 1943, стр. 122.

2 В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 189—190.

Революционная ситуация в Туве складывалась из следующих объективных факторов. Усиление социального и национального гнета в период империалистической войны 1914—1918 гг., иностранная военная интервенция и гражданская война на территории Тувы обострили, выше обычного, нужды и бедствия класса трудовых аратов. Налицо был кризис господствующего класса феодалов-теократов, который полностью капитулировал перед китайскими милитаристами, монгольскими феодалами и белогвардейцами и вместе с ними тщетно пытался подавить нарастающее аратское движение. Представители феодально-теократических кругов, не считаясь с национальными интересами, добровольно отдали Туву под иго интервентов, жестоко подавляли национально-освободительное движение трудовых масс, всемерно пытались посеять национальную рознь и подорвать крепнущую дружбу тувинских аратов с русскими рабочими и трудовыми крестьянами. Все это, естественно, не могло не вызвать открытого возмущения угнетенных аратов, которое, несмотря на засилье реакционеров, прорывалось все чаще и все сильнее.

Великая Октябрьская социалистическая революция, революционная борьба русских рабочих и крестьян в Туве, революционные мероприятия первых Советов в крае, крепнущая солидарность и дружба народов — все это обеспечило невиданное в предшествующей истории Тувы повышение политической активности трудовых аратских масс и вселяло в них уверенность в победоносном исходе национально-освободительной борьбы. Таким образом, в рассматриваемый период в Туве, бесспорно, имелась революционная ситуация, обусловленная совокупностью объективных перемен в характере и расстановке классовых сил.

Для свершения национально-освободительной революции наряду с объективными факторами необходимы были и субъективные, в частности, способность аратского класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы самостоятельно сломить старый строй. Такой субъективной обстановки в Туве не было по вполне понятным причинам. Тува была отсталой феодальной страной, в ней не было промышленности и национального рабочего класса. Отсутствовала революционная партия — передовой отряд трудового аратства. В силу этих причин класс аратов не был достаточно силен и организован для того, чтобы сломить сопротивление класса феодалов и их иноземных союзников. Одни лишь внутренние политические и экономические факторы не могли привести к успешной национально-освободительной борьбе аратов-скотоводов. Поэтому народная революция в Туве могла совериться и победить только при помощи извне, только при руководстве, помощи и союзе с русским пролетариатом. Без такой помощи и союза никакое вооруженное выступление аратов не имело бы решающего успеха.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России, осуществление ленинской национальной политики Коммунистической партии, военная и политическая помощь Советской Рос-

ции, разгром Красной Армией колчаковской контрреволюции и установление Советской власти в Сибири — все это сыграло решающую роль для успешного хода и завершения национально-освободительной революции тувинских аратов. Кроме того, освободительная борьба великого китайского и монгольского народов за свою свободу и независимость была серьезным моральным фактором в победе трудовых аратов.

Следовательно, говоря о предпосылках тувинской национально-освободительной революции 1921 г., мы должны иметь в виду не только революционную ситуацию, не только внутренние объективные факторы ее возникновения, но и внешние причины. Русский пролетариат не только оказывал вооруженную помощь тувинским аратам в борьбе за свободу и независимость, но и выступил их руководителем, идеальным вождем.

В ходе национально-освободительной борьбы араты-кочевники, недостаточно организованные, без вооруженной помощи Советской России, без руководящей роли русского рабочего класса не смогли бы свергнуть власть господствующего класса, освободиться от колониального гнета. Поэтому вопрос о движущих силах национально-освободительной революции нельзя рассматривать изолированно от победы Октябрьской революции и от существования первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян — Советской России. Из этого следует, что, говоря о движущих силах тувинской народной революции, надо, наряду с трудовыми аратами, отметить и активное участие в этой революции русских рабочих и крестьян.

Тувинская национально-освободительная революция 1921 г. по своему характеру и по своим задачам была народно-демократической, антиимпериалистической и антифеодальной революцией. Она, во-первых, осуществила освобождение страны от иноземного порабощения и создание самостоятельной народной республики; во-вторых, она ликвидировала политическое господство класса феодалов. Эти два момента неразрывно связаны друг с другом. Неправильно, на наш взгляд, полагать, что якобы в Туве революция имела сначала период антиимпериалистический, а затем период антифеодальный. История колониальных и зависимых стран показывает, что борьба угнетенных народов против империализма сливается с борьбой против существующей в данной стране власти господствующего класса. Тувинские феодалы и высшее духовенство являлись социальной опорой иностранных оккупантов и белогвардейских генералов, а интервенты всей своей финансовой и военной мощью поддерживали феодальные учреждения, сознательно культивировали феодальные пережитки. Поэтому без освобождения от империалистического гнета нельзя было освободиться от оков феодализма, и наоборот, без ликвидации феодализма невозможно было добиться действительной свободы тувинского народа от иностранной кабалы.

Хотя национально-освободительные и антифеодальные задачи революции неотделимы друг от друга, это не значит, что они могли

быть решены одновременно. Это доказывает пример Тувы. На начальных этапах развития революции движение тувинских аратов было главным образом направлено против империализма, за освобождение страны от засилия оккупантов, а в дальнейшем, когда революция расширилась, углубилась, во весь рост стала и задача борьбы против феодализма. Все сказанное, разумеется, не отрицает, а, наоборот, предполагает необходимость углубленного изучения в дальнейшем характера и движущих сил национально-освободительной революции в Туве.

Революция в Туве совершилась после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в эпоху пролетарских революций и при благоприятных для трудящихся масс условиях, когда Советская Россия уже существовала и оказывала тувинскому народу реальную военную, экономическую и политическую помощь для того, чтобы он мог совершить революционный переворот, создать свое независимое демократическое государство.

Таким образом, национально-освободительное движение трудовых аратов под влиянием Октябрьской революции носило совершенновый характер. Оно в корне отличалось от стихийных аратских восстаний дооктябрьского периода ярко выраженным антиимпериалистическим, антифеодальным и массовым характером.

Национально-освободительная революция в Туве явилась осуществлением идей Октябрьской революции, она явилась прямым и закономерным следствием пролетарской революции в России. В. И. Ленин указывал, что в эпоху империализма и пролетарских революций устанавливается тесная связь освободительных движений колониальных народов с революционной борьбой пролетариата передовых стран. «Само собой понятно,—писал он,—что это революционное движение народов Востока может сейчас получить успешное развитие, оно может получить разрешение не иначе, как в непосредственной связи с революционной борьбой нашей Советской республики против международного империализма».¹

Национально-освободительная борьба трудящихся Тувы в ходе революции сливалась с гражданской войной советского народа против интервентов и внутренней контрреволюции. В этом состояла одна из существенных особенностей народной революции в Туве.

Национально-освободительная революция ликвидировала политическую власть феодалов, в Туве утвердилась революционная власть аратских масс. В ходе национально-освободительной борьбы трудовые араты не только разбили своих внутренних и внешних врагов, но и создали подлинно народную власть, взяли в свои руки управление страной.

Таким образом, тувинская национально-освободительная революция 1921 г. победила в результате прямой государственной помощи победившего пролетариата Советской России, возглавляемого

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 130.

Коммунистической партией. Благодаря руководству революционным движением аратских масс со стороны русского рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии — в Туве было создано подлинно народное государство, выражавшее коренные интересы угнетенных аратов, и в дальнейшем своем развитии Тува пошла по указанному В. И. Лениным пути перехода от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

П. Г. Башаров

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В ТУВЕ В 1930 ГОДУ

Основной и почти единственной отраслью народного хозяйства дореволюционной Тувы являлось экстенсивно-пастбищное скотоводство, находившееся в полной зависимости от стихийных сил природы и обусловившее кочевой образ жизни основной массы населения. Земледелие было развито в незначительных размерах и играло второстепенную роль.

Закабаление тувинского народа светскими и духовными феодалами, беззастенчивое ограбление его чужеземными поработителями закрыло пути для развития производительных сил страны, превратило тувинских аратов¹ в париев, влажающих жалкое, полуоголодное существование.

Трудящиеся Тувы неоднократно восставали против чужеземного гнета и феодальной эксплуатации. Стихийные выступления аратов расшатывали устои тувинского феодализма, но уничтожить социальный и колониальный гнет они не могли.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция принесла освобождение и счастье тувинскому народу. При братской помощи и идейном руководстве российского пролетариата тувинский народ в 1921 г. совершил народную революцию и навсегда освободился от национально-колониального гнета. Тува стала независимой Народной Республикой. Народное правительство ТНР и Тувинская народно-революционная партия (ТНРП) возглавили трудящихся в борьбе за создание необходимых предпосылок для постепенного перехода Тувы к социализму.

На пути развития Тувы к социализму одной из главных была проблема революционного преобразования отсталого сельского хозяйства Республики и перевода аратов на оседлый образ жизни.

¹ Арат — тувинский крестьянин-кочевник.

Буржуазная наука всеми силами стремится доказать невозможность изменения сложившихся форм скотоводства и кочевого быта у отсталых народов. Такие же реакционные взгляды проповедовали и буржуазные националисты в Туве. Однако социалистическое преобразование сельского хозяйства в Советских национальных республиках и коренные социально-экономические преобразования в Туве, происшедшие после вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР, полностью разоблачили контрреволюционную, антинародную сущность буржуазно-националистических вымыслов о невозможности революционного переустройства хозяйства и быта кочевников.

Используя всемирно-исторический опыт социалистического преобразования сельского хозяйства в СССР и его повседневную помощь, тувинский народ еще в период ТНР (1921—1944 гг.), учитывая специфические социально-экономические условия своей страны, приступил к преобразованию сельского хозяйства и добился значительных успехов. Сельское хозяйство Республики постепенно освобождалось от наследия многовековой отсталости, переходя к новым формам общественного производства, к новым методам ведения скотоводства и земледелия.

Через кооперирование аратских хозяйств возникала и укреплялась общественная собственность на средства производства и соответствующая ей форма коллективного производства в сельском хозяйстве Тувы. Через кооперирование аратских хозяйств шло развитие новых производственных отношений. Только кооперирование аратских хозяйств сделало возможным широкое внедрение современной техники и передовых методов в сельском хозяйстве Республики, систематическое повышение производительности труда и быстрый подъем материального и культурного уровня жизни трудового аратства. Только коллективизация сельского хозяйства открыла тувинским аратам путь к переходу от кочевого образа жизни к оседлому.

Марксизм-ленинизм учит, что новые социалистические формы общественного производства не могут возникнуть стихийно. Социалистические формы хозяйства, социалистическая организация и дисциплина труда, новый социалистический быт создаются в результате сознательной, творческой деятельности трудящихся масс, руководимых марксистской партией. Активная роль надстройки определяется в первую очередь тем, что народное правительство и революционная партия, опираясь на закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, организуют трудящиеся массы на ликвидацию старого базиса, на создание и упрочение нового базиса.

Одним из важных мероприятий народного правительства ТНРП по подготовке условий для колективизации аратских хозяйств и перевода их на оседлость явился Земельный закон, принятый Советом Министров ТНР 23 апреля 1930 г. Земельный закон

был направлен на окончательную ликвидацию дореволюционного землепользования, сохранившегося в худоне.¹

Многообразие форм землепользования и сложность земельных отношений в дореволюционной Туве являлись следствием сложных социально-экономических условий, определявшихся как внешними, так и внутренними факторами (господство чужеземных завоевателей, тесное переплетение родовых, феодальных и нарождающихся капиталистических общественных отношений, резкое различие тувинских хозяйств в обеспеченности скотом, господство кочевого быта и др.), а также естественно-географическими особенностями отдельных районов страны.

Формально вся земля в Туве до 1912—1914 гг. (до присоединения Тувы к России) считалась собственностью китайского императора-богдхана. Фактически землей полностью распоряжались ставленники Лайцинской империи — тувинские нойоны и монгольские князья. Это подтверждается тем, что непосредственные производители материальных благ — араты пользовались пастищами по распоряжению феодала. Они фактически были прикреплены к определенной территории, по которой совершали перекочевки группами в несколько хозяйств (аалами). Феодалы наделяли землей чиновников, вступали в сделки по землепользованию с русскими колонистами. За пользование пастищами угодиями араты обязаны были платить ренту продуктами (албан, ундуруг) в пользу чужеземных и местных феодалов. Такой порядок землепользования представлял собой своеобразную, раннюю форму феодальных земельных отношений. Характерного для более позднего феодализма крупного помещичьего землевладения в Туве не существовало.

Своеобразие земельных отношений в дореволюционной Туве характеризовалось также тем, что ранне-феодальные земельные отношения тесно переплетались с остатками родовых форм землепользования. Так, в некоторых районах Тувы (Тоджа, Тере-Холь), наряду с аалами, основанными на родственных связях с уравнительным распределением продуктов труда, даже в начале XX в. сохранялись родовые охотничьи угодья.²

О наличии остатков родовых форм землепользования свидетельствуют и земельные отношения внутри арбанов³ остальной части Тувы. Землепользование внутри арбанов характеризовалось отсутствием массовых переделов. Наиболее важными земельными угодьями в условиях кочевого скотоводства Тувы были пастища. Господствующей формой и, вместе с тем, особенностью земельных отношений в тувинских арбанах являлось совместное пользование

¹ Худон — тувинская деревня, аал.

² В. И. Дулов. Очепк социально-экономической истории Тувы XIX-нач. XX в. (до 1917 г.), М., 1966, стр. 139.

³ Арбан объединял несколько аалов. Арбан, как и аал, не являлся административной единицей. Начальной административной единицей в Туве был сум, объединявший несколько арбанов.

пастищами. Такое пользование пастищами внутри арбана представляло собой пережиток родового строя.

Заготовка кормов на зимний период в тувинских хозяйствах почти не производилась. В редких случаях, когда араты заготавливали сено, они косили его там, где хотели. Пользование сенокосными угодьями не играло и не могло играть по указанной причине сколько-нибудь заметной роли в определении сущности земельных отношений в худоне, и там, где оно спорадически появлялось, носило первобытную «вольную» форму.

Что касается землепользования пахотными угодьями внутри арбана, то здесь также имели место своеобразные особенности. Тувинское земледелие находилось на весьма низком уровне. Незначительные участки площадью в несколько шан (шан — 0,25 га), которые обрабатывались некоторыми аратами для посева проса или ячменя (в редких случаях — пшеницы), использовались по праву первого захвата и приложения труда. Но такое пользование пахотными участками внутри арбана не включало в себя права частной собственности и передачи земли по наследству. Это была унаследованная от родового строя, захватная форма землепользования.

Вместе с тем, в землепользовании аратов пахотными землями в Туве имелись и иные отличительные особенности. Они определялись тем, что, в силу природных условий, земледелие в большинстве районов Тувы было возможно лишь как поливное. Работы по проведению и поддержанию в порядке оросительных канал были не под силу отдельным аратским хозяйствам. Поэтому в тех арбахах, где имело место занятие земледелием, наблюдалось совместное пользование нескольких аалов оросительной сетью, совместные работы по расчистке старых оросительных канал и проведению новых, по огораживанию участков, а иногда и совместные работы по посеву и уборке урожая.

Следует отметить, что указанные формы земельных отношений имели место лишь внутри арбанов и аалов, землепользование которых в целом определялось указаниями и распоряжениями чиновников и феодалов.

Наряду с указанными формами и особенностями землепользования, в дореволюционной Туве в результате русской крестьянской колонизации и возникновения кара-байских (кулацких) элементов стали появляться новые, не встречавшиеся ранее формы земельных отношений.

Переселение русских крестьян в Туву, начавшееся в 80-х годах прошлого столетия, особенно усилилось в период 1907—1913 гг. Созданное царским правительством специальное Переселенческое управление в Туве, еще до того, как Тува вошла в состав России, осуществляло захват у тувинцев лучших земель и наделение ими преимущественно кулацких хозяйств. В начале 1917 г. в Туве по данным, взятым нами из «Списка населенных мест Урянхайского края с разделением на полицейские участки», насчитывалось 37 русских поселков и 89 заемок, а площадь пахотных и сенокосных

угодий, отторгнутых у тувинских аратов, превышала 12 тыс. десятин.¹

Из основной массы крестьян-переселенцев образовалась русская крестьянская колония в Туве. Землепользование внутри колонии, на первый взгляд, представлялось общинным. Однако содержание земельных отношений в колонии резко отличалось от норм общинного землевладения. Землепользование крестьян-переселенцев основывалось на захвате земель тувинцев. Нормы наделов не устанавливались. Переделы пахотных и сенокосных угодий не производились. Сближало земельные отношения внутри колонии с общинным землепользованием только совместное пользование жителями русских поселков выгонов.

Среди русских крестьян-колонистов наблюдалась неравномерность пользования землей. Ранее переселившиеся в Туву зажиточные хозяйства захватили более обширные по площади и лучшие по плодородию земли, чем те хозяйства, которые переселялись позже. Кулакские хозяйства имели больше возможностей, чем бедняцкие и середняцкие, в освоении земельных угодий, которые они захватывали, пользуясь покровительством Переселенческого управления.

Землепользование русских кулаков-колонистов имело ярко выраженную тенденцию превращения захваченных земель в частнособственнические владения. Эта тенденция поддерживалась колониальной политикой царизма в Туве и особенно усилилась после включения Тулы в 1914 г. в состав Енисейской губернии. К этому времени в Туве сложились такие крупные хозяйства кулаков-предпринимателей, как, например, хозяйство Вавилина, у которого насчитывалось свыше 200 десятин посева, свыше 200 десятин поливных сенокосов и десятки тысяч десятин выгонов.²

Захват тувинских земель вызвал обострение борьбы между тувинцами и кулаками-колонистами, с одной стороны, и внутри колонии между кулаками и бедняцко-середняцкой частью ее населения — с другой. Характер и формы этой борьбы всесторонне исследованы В. И. Дуловым, и автор считает возможным не останавливаться подробно на этом вопросе.

Однако необходимо отметить, что классовая борьба в Туве развертывалась не только в направлении захвата земель. Она обострялась и в глубинных слоях тувинского общества, внутри арбанов и аалов. Под воздействием товарно-денежных отношений, развитию которых сильный толчок дала крестьянская колонизация и торгово-предпринимательская деятельность представителей российского торгово-промышленного капитала, усилилось социально-экономическое расслоение тувинских хозяйств. Зародился новый социальный слой тувинского общества — кара-байство (кулачество). Кара-байство использовало остаток родовых земельных отношений (совместное

¹ Тувоблгосархив (далее — ТОГА), ф. 123, оп. I, д. I, лл. 441—445.

² Ф. И. Щепетов. Первая Государственная с-х экономия животноводческого направления. Современная Тува, № 1, Кызыл, 1929, стр. 15.

пользование пастбищами, отсутствие переделов и др.) для узурпации лучших земель и усиления эксплуатации своих сородичей-бедняков.

Борьба тувинских аратов против захвата земель русскими кулаками-колонистами переплеталась с борьбой их как против феодального землепользования, так и против захвата пастбищ каратаями. Одной из главных форм этой стихийно развивающейся в Туве классовой борьбы был угон скота феодалов и кулаков. Но стихийные выступления аратских масс не могли разрешить проблему аграрных, эксплуататорских по своей сущности, отношений в Туве.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила конец захвату тувинских земель переселенцами. Согласно Конституции Тувинской Народной Республики, вся земля, ее недра, леса, воды и их богатства объявлялись общенародным достоянием. Тувинские араты были освобождены от уплаты ренты феодалам. Однако характер земельных отношений в худоне и формы землепользования внутри арбанов не изменились сколько-нибудь существенно вплоть до 30-х годов. Сохранение дореволюционных земельных отношений в худоне обусловливало сохранение эксплуатации, тормозило развитие животноводства и земледелия, препятствовало повышению материального и культурного уровня тувинского народа.

Земельный закон и мероприятия, осуществленные на основании его народным правительством и ТНРП в области реорганизации землепользования, представляли по существу земельную реформу в Туве. Необходимость проведения земельной реформы была указана в решениях I конференции Тувинской Народно-Революционной партии, состоявшейся в 1924 г.

Партия и народное правительство основными задачами земельной реформы считали:

1. Окончательную ликвидацию дореволюционных земельных отношений как между различными социальными группами населения, так и внутри арбанов, сумоин и хошуин. Организацию нового землепользования, отвечающего интересам развития Тувы по некапиталистическому пути к социализму.

2. Создание необходимых условий для постепенного перевода трудовых аратских хозяйств на путь коллективного производства и оседлости.

3. Учет всех сельскохозяйственных угодий республики и проведение землеустройства с тем, чтобы обеспечить выделение необходимых земель для организации государственных хозяйств (госхозов), кооперативных объединений аратских хозяйств, колхозов советских граждан, проживающих в Республике.

4. Полное использование древней оросительной сети и подготовку к созданию новой с целью расширения площади поливных земель для развития земледелия.

5. Решительную и последовательную борьбу с феодально-байскими элементами.

В соответствии с этими задачами Земельный закон, подтверждив собственность государства на все земли Республики, указывал:

«Право непосредственного пользования землями сельскохозяйственного назначения из единого республиканского земельного фонда на установленных настоящим постановлением основаниях предоставляется:

- а) трудовым артским хозяйствам и их объединениям;
- б) городским поселениям;

в) государственным и кооперативным учреждениям и предприятиям».¹

Земельным законом Республики, в отличие от прежних форм землепользования, устанавливалось право трудового землепользования. «Право на пользование землей для ведения скотоводческого и земледельческого хозяйства имеют все граждане республики (без различия пола, национальности и вероисповедования), желающие использовать ее своим трудом».²

Земельный закон запрещал индивидуальный захват земельных угодий, а также продажу, завещание, дарение и залог их. Право трудового пользования землей устанавливалось в виде использования ее земельным обществом. Земельным обществом считались дворы (юрты), входящие в состав арбанов или сумонов, коллективы и другие объединения.

Всеми делами земельного общества ведал хурулдан (сход) полноправных его членов, а между хурулданами — выборный дарта (староста). Хурулдан разрешал все вопросы, касающиеся земельного общества в целом, а именно: устанавливал и изменял в соответствии с Земельным законом порядок пользования различными угодьями, распоряжался угодьями общего пользования и свободными земельными участками, устанавливал порядок работы дарги и контроля над его деятельностью.³

Основными формами трудового землепользования, установленными Земельным законом, считались:

а) общинная — с уравнительными переделами пахотных и сенокосных угодий между дворами (юртами);

б) товарищеская — с совместным пользованием земельными угодьями членами общества.⁴

При общинно-уравнительном землепользовании за каждой юртой признавалось право на надел землей из земельных угодий общества согласно установленным нормам. Каждый двор (юрта) имел право осуществлять хозяйственное использование надельной

¹ Основные начала землепользования и землеустройства в Тувинской Аратской Республике (далее — Основные начала...), § 4, ТОГА, ф. 102, оп. 6, д. 1, л. 45.

² Там же.

³ См. там же, § 30.

⁴ См. там же, § 44—46.

земли способом, избранным им по своему усмотрению, но не противоречащим принципу трудового хозяйства. Передел пахотных и сенокосных угодий должен производиться не реже, как по истечении 10 лет со времени последнего передела в соответствии с разверточными единицами — на одинаковых основаниях для всех дворов земельного общества.

Товарищеское землепользование представляло собой общественное пользование землей членами производственных объединений аратских хозяйств. «При товарищеском порядке землепользования за каждым состоящим в обществе землепользователем признается право на совместное участие в пользовании общих земельных наделов товарищества... Все состоящие в пользовании членов земельного общества угодья, на основании добровольного соглашения членов земельного общества, передаются в общее совместное пользование».¹

В осуществлении земельной реформы встретились значительные трудности. В частности, из-за отсутствия землеустроительных и статистических органов и кадров невозможно было сразу осуществить межселенное и внутриселенное землеустройство на всей территории Республики, трудно было установить правильную норму надела землей трудовых аратских хозяйств. Поэтому Земельным законом предусматривалось до охвата землеустроительными работами всех земельных угодий: наделение землей в пределах арбана производить исходя из фактического землепользования к моменту указанного закона, ограничение земельных угодий производить путем установления границ по урочищам: рекам, хребтам и т. д.²

Своеобразие социально-экономических условий Тувы того периода определило и особенности в установлении норм надела земельными угодьями дворов (юрг). При господстве кочевого скотоводства и отсутствии развитого земледелия фактическое использование земельных (пастбищных) угодий определялось наличием большего или меньшего количества скота у каждого отдельного тувинского хозяйства. Малоскотные хозяйства до издания закона не могли использовать больших по площади пастбищ, их захватывали и использовали зажиточные хозяйства, имеющие большее количество скота. Целью земельной реформы было оказание помощи аратским хозяйствам, ликвидация феодальных и ограничение кулацких элементов, создание условий для кооперирования аратов. Исходя из этого, первоначально норма надела дворов (юрг) определялась не площадью земли, а количеством скота на едока в каждом отдельном дворе (юрте). «...Трудовым аратским хозяйством — как гласил Земельный закон Республики — признается хо-

¹ Основные начала..., § 47.

² См. там же, §§ 71-72.

зяйство, имеющее не свыше 10 бодо¹ на едока... наличие в трудовом хозяйстве более 10 бодо на едока (душу) рассматривается как использование (юртой) сверх надельной земли угодий государственных земельных имуществ».²

Наделение землей государственных и общественных организаций производилось из республиканского земельного фонда, находившегося в ведении министерства народного хозяйства Республики, по особым постановлениям правительства. К концу 1944 г. были полностью землеустроены 4 госхоза, опытная сельскохозяйственная станция, за которыми было закреплено 16,6 тыс. га земельных угодий, и 21 колхоз советских граждан, общая площадь земельных угодий которых (без пастбищ) составляла 25,2 тыс. га.³

С целью подъема аратских хозяйств и вовлечения их в производственные объединения, а равным образом для ликвидации феодальных и ограничения байских элементов, устанавливались дифференцированные ставки арендной платы с хозяйств различных социальных групп.

Наиболее низкие ставки арендной платы за пользование сельскохозяйственными угодьями устанавливались для государственных (госхозов), кооперативных (колхозов) и трудовых аратских хозяйств.

Арендная плата с государственных и кооперативных хозяйств за пользование землей устанавливалась в следующих размерах:⁴

- а) при использовании земель под выпас — 5 коп. с га
- б) при использовании угодий под сенокос — 1 руб. с 1 га
- в) при использовании земель для маральников⁵ — 5 коп. с 1 га.
- г) при использовании земель для хлебопашества — 5 руб. с 1 га.

Ставки арендной платы с трудовых аратских хозяйств (до 10:

» Бодо — условная единица учета скота.

Коэффициент перевода скота в бодо:	
Лошадь в рабочем возрасте	= 1,0 бодо
Молодняк лошадей ст. 1 г.	= 0,5 «
Жеребята до 1 г.	= 0,2 «
Коровы ст. 3 лет	= 1,0 «
Быки и бычки ст. 2 лет	= 1,0 «
Молодняк кр. рог. скота ст. 1 г.	= 0,5 «
Телята до 1 г.	= 0,2 «
Верблюды в рабочем возрасте	= 2,0 «
Сарлыки ст. 3 лет	= 1,0 «
Овцы и бараны ст. 1 г.	= 0,125 «
Олени взрослые	= 0,5 « и т. д.

» Основные начала... № 59, 62

¹ Из материалов Минзема ТНР. ТОГА, ф. 101, оп. 1, д. 170, лл. 32-33.

² Положение о земельных комиссиях при хошунных управлениях и о порядке взимания арендной платы за пользование Государственных земельных имуществ (далее — Положение о земельных комиссиях...), ТОГА, ф. 102 оп. 6, д. 1, л. 55.

³ До революции маральники находились в частной собственности отдельных лиц, главным образом из числа русских колонистов-предпринимателей. После революции маральники перешли в собственность государства.

бодо на едока), с зажиточных хозяйств (свыше 10 бодо на едока). в феодалов устанавливались в следующих размерах в год:¹

	С трудовых арат- ских хозяйств	С феодалов и баев
1. За каждую лошадь ст. 4 лет	50 коп.	1 руб.
2. За каждую лошадь моложе 4 лет	30 «	80 коп.
3. За каждую голову кр. рог. скота	25 «	60 «
4. За каждую голову кр. рог. скота моложе 3 лет	15 «	30 «
5. За каждую голову овцы	5 «	10 «
6. За каждую голову ямана (козы)	10 «	20 «

Таким образом было положено начало применению принципа прогрессивного исчисления ставок арендной платы.

Охрана государством интересов трудящихся аратов от эксплуататорских элементов нашла свое отражение и в том положении Земельного закона, которое устанавливало: «Имущество двора (юрты) не могло быть присуждено в уплату за долги отдельных членов двора, в том числе и домохозяина (юрты), сделанные им для своих личных надобностей».²

В соответствии с Земельным законом и для претворения его в жизнь в каждом хошуне были организованы постоянные действующие хошунные земельные комиссии. Функции хошунных земельных комиссий были определены «Положением о земельных комиссиях при хошунных управлениях и о порядке арендной платы за пользование государственным земельным имуществом».³

Важное место в осуществлении земельной реформы занимали мероприятия, направленные на переход кочевого населения к оседлому образу жизни. Тувинская народно-революционная партия и народное правительство понимали, что без решения проблемы оседания кочевого тувинского населения невозможно было полностью разрешить задачи преобразования земельных отношений в Туве. В то же время организованное оседание кочевых и полукочевых народов, как показал опыт советских национальных республик (Киргизская ССР, Казахская ССР, Бур Монгольская АССР и др.), было возможно лишь на базе осуществления социалистической реконструкции всего сельского хозяйства.

В постановлении Политбюро ЦК ТНРП «Об основных мероприятиях по переходу кочевников-аратов на оседлость» от 8 декабря 1931 г. указывалось:

а) процесс перехода аратов на оседлость предполагает дальнейшее развитие земледелия и создание прочной кормовой базы для животноводства;

¹ См. Положение о земельных комиссиях..., л. 55.

² Основные начала..., § 39.

³ ТОГА, ф. 101, оп. 6, д. 1, лл. 55-57.

б) переход на оседлость должен осуществляться в первую очередь в районах с наиболее развитым земледелием и сенокошением (Каз-Хемский, Улуг-Хемский, Дзун-Хемчикский), с учетом культурного уровня населения и его подготовленности к такому переходу;

в) для развития земледелия и увеличения заготовки кормов ЦК ТНРП считает необходимым усилить плановое снабжение сельского хозяйства Республики сельскохозяйственными машинами и инвентарем, организовать машинно-сенокосные станции;

г) переход аратских хозяйств на оседлость должен быть связан с созданием и хозяйственно-организационным укреплением колхозов, с работами по землеустройству колхозов и переводу их в Устав сельхозартели;

д) хозяйства, переходящие на оседлый образ жизни, должны получать всестороннюю помощь и поддержку от государства, в том числе и налоговые льготы.¹

В том же 1931 г. по решению партии и правительства был создан Комитет оседания,² в задачи которого входило: изучение быта аратских хозяйств и условий перевода их на оседлость, выбор мест поселений. Важнейшей составной частью земельной реформы в Туве явилось изменение правового положения и землепользования русской крестьянской колонии.

После победы Октябрьской революции и образования Тувинской Народной Республики русская крестьянская колония в Туве была преобразована в Русскую Советскую трудовую колонию (РСТК). Управление РСТК первоначально осуществлялось Краевым Исполкомом Совета рабочих и крестьянских депутатов и поселковыми советами.

В мае 1932 г. между правительствами СССР и ТНР было подписано соглашение «Об урегулировании положения граждан СССР, проживающих в Тувинской Народной Республике», согласно которому в русских поселках были организованы вместо поселковых Советов Комитеты советских граждан, подчиненные местным судоменным управлениям ТНР.

В Соглашении, в частности, был определен новый порядок землеустройства и землепользования советских граждан: «Проживающие в Тувинской Народной Республике граждане СССР подчиняются действию тувинского законодательства во всем, что касается землепользования и землеустройства, причем колхозникам и единоличным бедняцко-середняцким хозяйствам граждан СССР предоставляются правительством ТНР все те права и преимущества, какими обладают граждане Тувинской Народной Республики».

¹ Из постановления Политбюро ЦК ТНРП, № 113 от 8.XII. 1931 г. «Об основных мероприятиях по переходу кочевников-аратов на оседлость», ТОГА, ф. 101, оп. 1, д. 4, л. 153.

² Через некоторое время Комитет прекратил свою деятельность; в тот период, до массовой коллективизации аратских хозяйств, не было объективных предпосылок для перевода аратских хозяйств на оседлый образ жизни. (Ред.).

за, которыми пользуются соответствующие категории граждан ТНР».¹

Исходя из задач окончательной ликвидации остатков дореволюционных земельных отношений в Туве, Советское правительство и правительство ТНР установили: «Земли, находящиеся в пользовании эксплуататорских элементов из среды проживающих и проживавших в ТНР граждан СССР, выселенных или подлежащих выселению из ТНР, передаются тувинским колхозам. Равным образом, тувинским колхозам передаются все земли, освобождающиеся в результате изменения форм землепользования единоличных хозяйств граждан СССР в связи с коллективизацией и интенсификацией сельского хозяйства».²

Указанное соглашение является наглядным доказательством того, что Советское правительство и Коммунистическая партия Советского Союза в отношениях с Тувинской Народной Республикой неуклонно проводили в жизнь отвечающую коренным интересам трудящихся ленинскую национальную политику. В результате осуществления указанного Соглашения все земли, захваченные ранее эксплуататорскими элементами из числа русских колонистов, были возвращены тувинскому народу. Аграрные отношения внутри РСТК развивались по социалистическому пути. Все это укрепляло и развивало дружбу тувинского и русского народов, содействовало успешному осуществлению земельной реформы в Туве и подготовке условий для социалистической реконструкции ее сельского хозяйства.

Значение земельной реформы в ТНР трудно переоценить. Земельная реформа, наряду с проведенной в тот же период конфискацией феодального скота, обеспечила окончательную ликвидацию класса тувинских феодалов. Земельной реформой было произведено революционное изъятие всей земли у феодалов и передача ее в пользование трудящимся аратам. Тувинскому народу были возвращены все земли, захваченные российскими кулаками и предпринимателями. Возможности роста байских хозяйств и эксплуатации трудового аратства были ограничены. Все это в корне подрывало остатки дореволюционных земельных отношений и землепользования, улучшало положение трудящихся и создавало необходимые предпосылки для возникновения и развития новых, социалистических форм общественного производства в сельском хозяйстве Тувинской Народной Республики.

¹ «Об урегулировании положения граждан СССР, проживающих в ТНР», § 3. Протокол соглашения между правительствами СССР и ТНР. ТОГА, ф. 100, оп. 2, д. 8, л. 3.

² Там же, 6 б.

Т. П. Тяпочкина

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ АНАЛИЗА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВХОЗОВ ТУВЫ (1956 — 1957 гг.).

В осуществлении всенародной задачи дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства важная роль принадлежит совхозам. Одной из основных проблем, поставленных XX съездом КПСС перед совхозами, является обеспечение высокодоходной работы каждого совхоза на основе роста производства сельскохозяйственной продукции, рационального использования земли и всех средств производства, укрепления хозяйственного расчета и снижения себестоимости продукции.

В тувинской автономной области 5 совхозов. Четыре из них имеют овцеводческое направление, один — молочно-овощное.

Опираясь на повседневную помощь Коммунистической партии и Советского правительства и творческий труд рабочих и специалистов, совхозы Тувы добились определенных положительных результатов в развитии производства. За период с 1945 по 1957 г. поголовье овец и крупного рогатого скота в них возросло в 4,9 раза, настриг шерсти — в 2,1 раза, убой на фуражную корову — в 2,5 раза, посевные площади — в 5,2 раза, валовые сборы зерновых — в 9 раз, заготовки кормов — в 5,7 раза.

В результате племенной работы 75% поголовья овец в совхозах составляют тонкорунные и полутонкорунные, а стадо крупного рогатого скота в основном симментализировано.

На 100 га сельскохозяйственных угодий в 1957 г. совхозы произвели молока и мяса в 2, а шерсти — в 2,2 раза больше, чем колхозы области. Среднегодовой убой на фуражную корову в совхозах составил 1540 кг, в колхозах — 960 кг, настриг шерсти — соответственно 3,0 и 1,7 кг. Производительность труда одного среднегодового работника в совхозах была в 1,7 раза выше, чем в колхозах.

Однако, если рассматривать совхозы с точки зрения их возмож-

ностей и культуры ведения хозяйства, то, как показывает анализ, они далеко еще не используют всех резервов, которыми располагают.

В распоряжении совхозов области 137,1 тыс. га земли. Структура землепользования такова:

пашня — 17,5%,
пастища — 58%,
сенохозы — 4,3%,
лес и кустарники — 5,3%,
перелоги и залежи — 0,1%,
пруды и водоемы — 3,0%,
усадьбы — 0,8%,
прочие угодья и неудобные земли — 11%

Как видим, наибольший удельный вес в землепользовании совхозов (58%) занимают пастища. Обеспеченность скота природными кормовыми угодьями в совхозах очень высокая: на 1 переводную голову приходится в среднем 12 га пастищ при урожайности их от 3 до 5 ц с 1 га. Следовательно, совхозы Тувы располагают значительными резервами для дальнейшего увеличения поголовья скота.

Сенохозные площади совхозов незначительны — 6020 га, или 4,3% от общего землепользования, продуктивность лугов низкая — 10—15 ц сырой массы с 1 га. Поэтому удовлетворить потребности растущего поголовья скота в грубых кормах совхозы смогут только за счет коренного улучшения лугов и пастищ и максимального расширения полевого кормодобывания.

Площадь пашни в совхозном землепользовании невелика — 24,1 тыс. га. Размеры пашни резко возросли в последние три года вследствие освоения 19 тыс. га целинных и залежных земель. Пашенные земли используются полностью.

Дальнейшее расширение пашни в совхозах за счет перелогов и залежей весьма ограничено. Некоторый резерв для освоения представляют так называемые «прочие угодья и неудобные земли», составляющие 11% землепользования. Раскорчевка кустарников на доступных по крутизне склонах и осушение низинных заболоченных участков могут выsvobodить плодородные массивы для возделывания зерновых и других культур. Совхозом «Уюк» к концу 1965 г. намечается за счет осушения болот ввести в оборот 5 тыс. га. В основном же дальнейший рост валовых сборов всех культур может быть достигнут путем повышения общей культуры земледелия.

Серьезным источником увеличения производства продукции полеводства в условиях засушливого климата Тувы является максимальное использование поливных земель. Массивы поливных земель в совхозах области составляют 3,5 тыс. га. Дальнейшее увеличение их возможно за счет приведения в порядок существующей оросительной сети и ее расширения, а также строительства новых систем.

В совхозах Тувы ежегодно растет поголовье скота. На 1-е ян-

варя 1958 г. совхозы имели 3,7 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 1 тыс. коров; 31,6 тыс. овец, в том числе 24 тыс. тонкорунных и полутонкорунных, 3,1 тыс. голов свиней и других видов скота. Прирост скота за 1957 г. составил по овцам — 12%, по крупному рогатому скоту — 12,2%, по свиньям — 13%. При этом получен в основном помесный молодняк с высокими породными качествами.

Совхозы Тувы — высокомеханизированные предприятия. Общая мощность тракторного парка в них составляет 3,5 тыс. л. с. На 100 га пашни приходится до 20 л. с. мощности тракторного парка, на 200 га посевов зерновых культур — 1 комбайн. В совхозах имеется много автомашин и другой техники и инвентаря. Большинство работ в полеводстве механизировано, все больше вытесняется ручной труд в животноводстве и подсобных предприятиях.

Постоянно увеличивающийся объем производства в совхозах, наряду с другими факторами, обусловлен также ростом общей численности рабочих и повышением их производственной квалификации. В настоящее время 94% работников совхозов заняты в производстве. Совхозы обеспечены квалифицированными специалистами: в каждом хозяйстве имеются зоотехники, агрономы, инженеры и ветеринарные работники с высшим и средним специальным образованием.

Как видим, совхозы Тувы располагают всеми условиями для высокопроизводительной и рентабельной работы.

* * *

Рентабельность совхозов определяется себестоимостью производимой продукции. Чем меньше труда и средств будет затрачено на производство продукции и чем больше будет произведено продукции, тем большую прибыль получат совхозы. Следовательно, борьба за снижение себестоимости продукции — первостепенная задача совхозов в повышении их рентабельности.

«Как известно,— говорится в докладе Н. С. Хрущева на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г.,— партия осуществляет широкую программу повышения материального благосостояния народа. Дальнейшая работа в этом направлении будет зависеть от себестоимости сельскохозяйственных продуктов, ибо в этом заложена реальная возможность неуклонного снижения цен. Поэтому пришло время оценивать работу колхозов, МТС и совхозов не только по количеству производимой продукции, но и по ее себестоимости. Именно так ставил вопрос В. И. Ленин, требовавший глубоко вникать в экономику социалистического хозяйства, вести его расчетливо, максимально использовать все имеющиеся возможности».¹

Вот данные, характеризующие среднюю себестоимость центра основной продукции (в руб. и коп.) по совхозам Тувы за ряд лет.

¹ Н. С. Хрущев. Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г. Издательство «Правда», М., 1957, стр. 46.

Виды продукции	1954	1955	1956	1957
Зерно	42 — 80	36 — 60	27 — 80	40 — 68
Мясо кр. рог. скота (жив. вес).	801 — 50	722 — 20	706 — 00	591 — 00
Мясо свиней (жив. вес)	1382 — 00	1109 — 30	1185 — 70	1038 — 00
Молоко	199 — 15	176 — 80	140 — 90	133 — 06
Шерсть	2133 — 20	2040 — 00	2135 — 10	1909 — 00

Из приведенных данных видно, что снижение себестоимости продукции в совхозах хотя и происходит, но медленно, с колебаниями; в 1957 г. себестоимость превысила сдаточные цены на продукцию и совхозы закончили хозяйственный год с убытками на общую сумму 1496 тыс. руб.

Анализ производственной деятельности совхозов показывает, что убыточность их объясняется не какими-то объективными причинами, а причинами, зависящими только от самих хозяйств.

В данной статье ставится цель — дать анализ причин убыточности отдельных отраслей производства в совхозах Тувы и указать на резервы, использование которых будет способствовать выполнению совхозами решений XX съезда КПСС. В качестве источников используются годовые отчеты за 1954 — 57 гг., документы бухгалтерского учета, материалы, собранные автором в период командировок в совхозы, и ряд других документов.

* * *

Основой всего сельскохозяйственного производства является зерновое хозяйство. От себестоимости зерна и других продуктов земледелия во многом зависит рентабельность животноводства. Зерновое хозяйство совхозов Тувы обеспечивает не только потребности животноводства в концентратах и грубых кормах, но и дает товарный хлеб. Так, за три последних года совхозы области сдали государству 140 тыс. ц зерна.

Однако себестоимость 1 ц зерна в отдельных совхозах до сих пор высокая, в результате уровень рентабельности зернового хозяйства в них незначителен. Это видно из следующих данных:

	«Элегест»		«Уюк»		им. 25-летия РККА		«Барлык»		«Межегей»	
	1956	1957	1956	1957	1956	1957	1956	1957	1956	1957
Себестоимость 1 ц зерна (руб.)	21,6	34,9	19,0	31,6	46,0	35,0	71,0	71,8	115,0	61,6
Результат:										
прибыль (тыс. руб.)	185	x	68,5	x	x	45,7	x	x	x	x
убыток (тыс. руб.)	x	108,8	x	10,0	29,0	x	19,0	231,2	72,0	40,0

Данные показывают, что в 1956 г. производство зерна было прибыльным в совхозах «Элегест» и «Уюк», а в 1957 г. только в совхозе им. 25-летия РККА.

Высокая себестоимость 1 ц зерна в совхозах была обусловлена рядом причин, основной из которых явилась низкая урожайность зерновых.

Совхозы	Урожайность зерновых (в ц с 1 га)	
	1956	1957
«Элегест»	12,3	7,7
«Уюк»	21,0	9,4
им. 25-летия РККА	7,4	11,9
«Барлык»	3,3	6,4
«Межегей»	5,2	4,6

Получение высоких и устойчивых урожаев невозможно без внедрения научно обоснованной системы земледелия. Но, как показывает практика, в совхозах Тувы часто не соблюдаются основные агротехнические мероприятия.

Так, известно, что в совхозе «Барлык» невозможно получение урожаев без проведения полива, однако это мероприятие совхозом не соблюдается. В то же время практика этого совхоза показывает, что в результате своевременно проведенных поливов значительно возрастает урожай. Так было в 1954 г., когда с орошающей площади в 1230 га было получено зерновых по 12 ц с 1 га.

Влияние орошения на урожайность зерновых бесспорно. Задача совхозов состоит не только в восстановлении заброшенных поливных земель, но и в дальнейшем их расширении.

В совхозах до сих пор нет разработанных севооборотов с правильным чередованием культур. Небольшие площади многолетних трав, преимущественно бобовых, не в состоянии восстановить структуру и плодородие почв. Более того, при малом размере парового клина — 15% пашни — основная часть посевов зерновых размещается по зяби и весновспашке, от чего урожайность снижается.

Практика показывает, что в условиях засушливого климата Тувы для увеличения плодородия и накопления влаги в почве, а также для борьбы с сорняками необходимы правильные севообороты с черными парами в размерах до 30% пашни, посевы злаково-бобовых травосмесей и системы обработки почв применительно к условиям каждого совхоза.

Серьезным источником повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур является применение местных и минеральных удобрений. Известно, что тонна навоза дает прибавку урожая в пересчете на зерно в среднем не менее центнера с гектара.¹ За последние годы в совхозах Тувы удобрения стали вноситься под союши, картофель и кукурузу, но еще в небольших количествах. Под зерновые же культуры, размещенные даже на близких участ-

¹ Я. Ловков. Интенсификация сельского хозяйства СССР. Журнал «Экономика сельского хозяйства», № 8, 1957, стр. 44.

ках, удобрения вовсе не вносятся, хотя с ростом поголовья скота количество навоза ежегодно возрастает.

Важную роль в повышении урожайности зерновых играет посев их районированными сортовыми семенами. Так, в совхозе «Уюк» в 1956 г. урожайность пшеницы сорта «Тулун-14» на площади 193 га была на 1,5 ц выше и созревание ее проходило более равномерно по сравнению с рядовыми посевами. Однако до последнего времени сортовым посевам в совхозах не уделяется должного внимания: в 1956 г. из 12,9 тыс. га зерновых сортовыми семенами было засеяно лишь 350 га и в 1957 г. из 13,8 тыс. га — 208 га. Это, безусловно, не могло не отразиться на урожаях.

На величине валовых сборов зерна оказывается также качество и сроки проведения сева и уборки. Но если в последние годы совхозы значительно сократили сроки проведения посева, то уборка урожая в них растягивается еще на 30—40 дней. В результате от перестоя хлебов и осипания теряется до 10—12% урожая. Например, в 1957 г. уборка урожая в совхозе «Барлык» продолжалась более месяца, и потери зерна составили около 1300 ц. Вместе с тем применение передовых методов и имеющаяся техника в совхозах уже позволяют значительно сократить сроки уборки, не допускать потерь зерна от осипания.

Как видим, совхозы области еще не использовали многих возможностей для получения высоких и устойчивых урожаев. Но увеличение урожайности — это одна из сторон снижения себестоимости зерна. Другая сторона — всемерная экономия затрат живого труда, материальных и денежных средств на единицу продукции. И в этом отношении совхозы Тувы располагают большими резервами.

Полеводство — наиболее механизированная отрасль совхозного производства. Основные виды работ в полеводстве: посев, уборка зерновых культур, посадка, междурядная обработка и уборка картофеля и кукурузы — к 1956 г. были механизированы на 100%, уровень механизации сеноуборки и скирдования соломы доведен до 80%. Широкое использование техники в полеводстве совхозов обусловило высокую производительность труда.

Если в 1954 г. в совхозах Тувы на 1 рабочего было произведено в среднем 75 ц зерна, то в 1957 г. — 90 ц. Сократились и затраты живого труда на производство 1 ц зерна, это видно из таких данных (в человеко-днях):

Совхозы	1954	1955	1956	1957
«Элегест»	0,35	0,25	0,15	0,3
«Уюк»	0,5	0,7	0,1	0,2
им. 25-летия РККА	0,4	0,4	0,3	0,2
«Барлык»	0,5	0,7	0,3	0,4
«Межегей»	—	—	1,3	0,3

Важным условием дальнейшего повышения производительности труда в зерновом хозяйстве является правильное использова-

ние имеющейся техники и оснащение совхозов новыми, более совершенными и экономичными машинами.

В совхозах области нагрузка на 15-сильный трактор составляет 350—400 га м. п. в год. Такая нагрузка предполагает выполнение всех работ в полеводстве в установленные агротехнические сроки при хорошем качестве. Вот показатели выработки на 1 условный трактор по совхозам области за два последних года (в га м. п.):

Совхозы	1956	1957
«Элегест»	350	320
«Уюк»	235	370
им. 25-летия РККА	265	185
«Барлык»	160	175
«Межегей»	220	360

Как видим, из 5 совхозов только в трех достаточно полно используется тракторный парк. В совхозах же им. 25-летия РККА и «Барлык» допускаются значительные просты машины из-за неудовлетворительной эксплуатации их, в результате в полеводстве этих совхозов работы выполнены с нарушением агротехнических правил. Только в одном совхозе «Барлык» потери рабочего времени в 1957 г. составили 1050 трактородней, в нем в течение года в полеводстве тракторы работали не более 40—50 дней. Такая расточительность в использовании техники наносит большой ущерб государству.

Между тем, передовые механизаторы совхозов при правильном использовании техники добиваются высокой выработки на трактор. Так, тракторист совхоза «Элегест» Тонкошкуров А. М. в 1957 г. на тракторе ДТ-54 выработал 1298 га м. п. Благодаря тому, что трактор поддерживался в хорошем техническом состоянии, им сэкономлено средств на ремонт 4400 руб., горючего — 2657 кг.

Своевременность уборки и размер полученного урожая зависят не только от сезонной, но и дневной выработки комбайнов и другой уборочной техники. В настоящее время совхозы области при нормальной эксплуатации имеющейся уборочной техники имеют возможность убирать урожай за 10—15 дней. На деле же уборка в совхозах непомерно растягивается, одной из причин чего является низкая выработка комбайнов. Вот данные сезонной и дневной выработки на 1 условный комбайн по совхозам за 1957 г. (в га):

Совхозы	Сезонная выработка	Дневная выработка
«Элегест»	380	12
«Уюк»	280	10
им. 25-летия РККА	230	8
«Барлык»	150	7
«Межегей»	270	9

Опыт передовых комбайнеров совхозов показывает, что сезонная и дневная выработка могут быть значительно повышенены путем применения передовых методов уборки и поддержания комбайнов в хорошем техническом состоянии. Например, комбайнер совхоза «Элегест» Тетерин И. Г. в 1956 г. сцепом из двух комбайнов за месяц убрал 900 га зерновых. Его сменная выработка составила 25—30 га.

Но не только неправильная эксплуатация тракторов, комбайнов и других машин приводит к низким выработкам. Важнейшим условием высокопроизводительного использования техники является также качественно и вовремя произведенный ремонт.

При сезонном характере ремонта техники в совхозах Тувы, в основном в I и IV кварталах, значительно возрастает потребность в рабочей силе, в мастерских не хватает места, оборудования, запасных частей. Все это ухудшает качество ремонта, а в конечном счете — снижает использование машин в период полевых работ. Задача состоит в переходе совхозов на круглогодовой ремонт техники. Это устранил недостатки, порождаемые сезонностью ремонта, позволит своевременно и качественно проводить ремонт, экономить не только живой, но и овеществленный труд.

При рассмотрении вопроса о влиянии механизации на повышение производительности труда в полеводстве основное внимание в проведении всходки, посева и уборки уделялось правильной эксплуатации техники, т. к. эти работы наиболее механизированы. В послеуборочный же период основным является вопрос внедрения комплексной механизации на токах.

Что даст комплексная механизация токов, видно из примера совхоза «Элегест». Все процессы, начиная от подачи зерна в сушильный агрегат и кончая погрузкой готового зерна для отвозки его на склады, в совхозе механизированы. Экономический эффект очевиден, если сравнить с совхозом «Уюк», где на токах нет комплексной механизации. В 1956 г. совхоз «Элегест» на такое же количество зерна, что и совхоз «Уюк», при подработке его затратил средств в 3,7 раза меньше: у первого эти затраты выразились в сумме 42,8 тыс. руб., у второго — 159,9 тыс. руб.

Практика показывает, что затраты на подработку и сушку зерна в совхозах могут быть также сокращены за счет очистки зерна в комбайнах. Известно, что если на комбайне установлена третья очистка, то зерно из-под него выдается чистым и не требует большой дополнительной подработки. Однако, несмотря на то, что поля совхозов области сильно засорены, ни один комбайн в 1956—1957 гг. не был оборудован третьей очисткой, а на некоторых машинах отсутствовали даже вторые очистки.

К чему это приводит, можно видеть на примере совхоза им. 25-летия РККА. Бункерный вес зерна в совхозе в 1956 г. составил в среднем с 1 га 8,9 ц, а амбарный вес — 7,4 ц. Стало быть, вместе с зерном с каждого гектара собирали по 1,5 ц сора. Затем этот сор перевозился с поля на ток, загружал транспорт и занимал до-

полнительные рабочие руки для удаления его, а комбайнерам за этот мусор оплачено как за уборку и намолот чистого зерна.

Большим резервом в снижении затрат труда и средств в зернопроизводстве является раздельная уборка, экономическая эффективность которой видна из опыта совхоза «Элегест», убравшего раздельным способом в 1956—1957 гг. 4800 га ячменя.

Несмотря на то, что скашивание и подборка 1 га ячменя при раздельном способе обошлись совхозу на 22 руб. дороже, чем при прямом комбайнировании, эти дополнительные затраты с избытком окупились: зерна с каждого гектара было собрано больше на 1,5—2 ц и на подработке каждого центнера сэкономлено по 2,5 руб. т. к. зерно из валков не требовало сушки и было менее засоренным.

Кроме того, при раздельной уборке эффективнее использовалась машинная техника: сменная выработка лафетной жатки и комбайна при подборке валков с их обмолотом достигала 20 га и более. Выработка же на комбайне при однофазной уборке не превышала 12 га в смену. Широкое распространение раздельной уборки даст возможность совхозам избежать больших потерь зерна, значительно снизить затраты на его подработку и повысить уровень использования техники.

Большой удельный вес (до 20%) в себестоимости центнера зерна занимает стоимость семян. В совхозах «Барлык» и им. 25-летия РККА затраты на семена составляют более 30%. Объясняется это тем, что указанные хозяйства до сих пор не обеспечивают себя собственными семенами и приобретают их на стороне. Например, в 1957 г. совхоз «Барлык» завез из «Юка» около 100 т, совхоз им. 25-летия РККА — 120 т семян зерновых. Транспортировка семенного зерна первому совхозу обошлась в 19 тыс. руб., второму — в 10 тыс.

До 50% себестоимости зерна в совхозах занимают затраты на горючее и смазочные материалы, ремонт техники, накладные расходы.

Сокращение накладных расходов — один из крупных резервов снижения себестоимости зерна. Так, если в совхозе «Элегест» накладные расходы составляют 15%, и это достигнуто за счет сокращения административно-управленческого персонала (на 24 человека рабочих здесь приходится 1 работник управления), экономии средств на легковой транспорт и т. д., то в совхозе «Барлык» накладные расходы составляют 22%, в нем на 12 рабочих приходится 1 работник, не занятый в материальном производстве. То же и в совхозе «Межегей».

Большие средства расходуются и на транспортное обслуживание полевых работ. Несмотря на примерно одинаковую удаленность производственных участков совхоз «Элегест» затрачивает на транспорт в 1,5 раза меньше средств, чем совхоз им. 25-летия РККА. Семена и необходимый инвентарь в совхозе «Элегест» хранятся в складах около посевных площадей. Одно это уже избавляет хозяйство от повторных перевозок.

Сокращение затрат на горючее и смазочные материалы может быть достигнуто при правильном агрегатировании тракторов с прицепными орудиями и строгом учете расхода горючего. Наряду с этим большой эффект могут получить совхозы за счет широкого использования имеющихся дизельных тракторов и дизельных моторов на электростанциях. Применение последних поможет снизить и стоимость электроэнергии.

Как видно из вышеизложенного, в зернопроизводстве совхозов Тувы имеется много неиспользованных резервов. Повышение рентабельности зернового хозяйства может быть достигнуто:

1. Дальнейшим ростом урожайности зерновых культур за счет улучшения обработки почвы, максимального полива посевов, внедрения севооборотов и системы удобрений, посевов сортовыми семенами и т. д.

2. Повышением производительности труда за счет улучшения использования имеющейся техники и дальнейшей механизации зернопроизводства, главным образом, подработки зерна на токах. Особого внимания заслуживает широкое распространение раздельной уборки зерновых.

3. За счет максимальной экономии на различных производственных и общехозяйственных затратах.

* * *

Ведущей отраслью хозяйства совхозов Тувы, дающей основную массу товарной продукции, является животноводство. В структуре денежных доходов 1957 г. доходы от животноводства в совхозах составили 68%, от полеводства — 24%, от прочих отраслей — 8%.

За последние годы совхозы достигли определенных успехов в развитии животноводства и повышении его продуктивности, что видно из следующих данных:

Показатели	На 1 октября		На конец года	
	1954	1955	1956	1957
Поголовье кр. рог. скота (гол.)	1830	2100	3150	3700
Овец	21450	23700	25900	31600
Сдано гос-ву (т):				
Молока	3740	6500	8600	13300
Шерсти	570	690	730	880
Мяса всех видов	3370	4000	4700	5800
Денежный доход от животноводства (млн. руб. на конец года)	3,7	4,9	7,4	7,6

Но, как показывает анализ, продукция животноводства в большинстве совхозов еще очень дорога, производимые затраты на нее

не покрываются получаемыми доходами, в результате совхозы несут от этого убытки. Вот как выглядят итоги хозяйственной деятельности совхозов Тувы по животноводству за 1957 г. (в тыс. руб.):

Виды продукции	«Элегест»		«Уюк»		им. 25-летия РККА		«Барлык»		«Межегей»	
	прибыль	убыток	прибыль	убыток	прибыль	убыток	прибыль	убыток	прибыль	убыток
Молоко	—	175,9	58,5	—	—	140,2	—	11,6	—	87,0
Говядина	—	53,9	—	56,3	—	169,7	—	5,3	—	98,2
Свинина	—	28,5	—	140,8	—	33,2	—	33,3	—	14,8
Баранина	—	10,8	—	10,4	16,6	—	—	14,7	—	—
Шерсть	329,1	—	36,5	—	—	81,2	—	35,1	—	—
ИТОГО:	329,1	269,1	95,0	207,5	16,6	424,3	—	100,0	—	200,0
Общий результат	60,0	×	×	112,5	×	407,7	×	100,0	×	200,0

Как видим, в 1957 г. производство большинства видов продукции животноводства было убыточным. Убыточность обусловлена низкой производительностью труда в животноводстве вследствие слабой его механизации, низкой продуктивностью животных и высокой себестоимостью животноводческой продукции. Затраты на 1 ц основных видов животноводческой продукции по совхозам области за 1957 г. были следующие (в руб.):

Виды продукции	«Элегест»		«Уюк»		Им. 25-летия РККА		«Барлык»		«Межегей»	
	средняя сдачочн. цена	себест.								
Шерсть	2600	1501	2280	2075	2000	2320	2000	2182	—	—
Молоко	109	128	109	93	109	202	116	135	115	142
Мясо кр. рог. скота (жив. вес)	545	600	500	550	454	759	350	588	360	508
Мясо свиней (жив. вес)	843	917	820	1100	870	884	775	1545	790	1088

В структуре себестоимости животноводческой продукции наибольший удельный вес занимают корма. В себестоимости мяса крупного рогатого скота на долю кормов приходится 55%, мяса свиней — 65%, молока — 44%, шерсти — 40%. Это показывает, что в целях удешевления животноводческой продукции необходимо постоянно укреплять кормовую базу и снижать себестоимость кормов.

На деле себестоимость кормовой единицы в совхозах еще велика, что видно из следующих данных за 1957 г. (в руб.):

Виды кормов	«Элегест»	«Уюк»	им. 25-летия РККА	«Барлык»	«Межегей»
Зерно	0,3	0,3	0,3	0,7	0,6
Сено естеств. сенокосов	0,25	0,25	0,4	0,5	0,4
« однолетних трав	0,3	0,4	0,7	0,5	1,3
Силос кукурузный	0,3	0,4	0,9	0,6	1,6
« однолетних трав	0,2	0,4	0,5	0,7	1,2

Для сравнения укажем, что в передовых хозяйствах страны себестоимость кормовой единицы кукурузного силоса составляет около 9 коп., сена естественных сенокосов — 13 коп., сена однолетних трав — 10 коп.¹

Из данных таблицы видно также, что из всех совхозов области наиболее дешевые корма получает совхоз «Элегест». И это не случайно: укреплению кормовой базы и удешевлению производства кормов в совхозе уделяется серьезное внимание. Совхоз имеет 481 га лугов продуктивностью от 4,5 до 5 ц сырой массы с 1 га. Сено, заготавливаемое на них, не покрывает и 15% потребности, поэтому основное внимание в совхозе уделяется полевому кормодобыванию. В 1956 г. совхоз заготовил более 1,5 тыс. т грубых кормов следующего состава (в % к итогу):

зеленого овса	— 20%.
люцерны	— 18%,
сено естественных трав	— 15%,
могара зеленого	— 12%.
просяного сена	— 6%.
соломы овсяной	— 17%,
« « ржаной	— 3%,
« « пшеничной	— 11%,

Как видим, наибольший удельный вес в заготовках грубых кормов занимают сеянные травы. С освоением целины и ростом валовых сборов зерна увеличился объем заготовок зерна на фураж и соломы. Если до 1955 г. совхоз получал фураж от государства, то с 1955 г. основная потребность в нем удовлетворяется за счет собственного зерна.

Большой удельный вес (до 70%) в рационе всех видов скота занимает силос из однолетних трав и кукурузы. Особого внимания заслуживает производство силоса-полуконцентрата, заложенного из зерновых в период их молочно-восковой спелости.² Экономическая эффективность силоса-полуконцентрата состоит в том, что этот вы-

¹ Журнал «Совхозное производство», № 5, 1957, стр. 11.

² А. Е. Берсенев. Силос-полуконцентрат. Журнал «Сельское хозяйство Сибири», № 6, 1956, стр. 74—75.

сокопитательный корм не требует больших затрат на его производство и при скармливании хорошо окупается.

В 1956 г. совхоз «Элегест» впервые заложил 3 тыс. т силоса-полуконцентрата. Скармливание его молочному скоту из расчета 15—20 кг в сутки серьезно повлияло на рост продуктивности коров: за IV квартал 1956 г. убой на 1 фуражную корову повысился в 1,5 раза по сравнению с тем же периодом 1955 г.

Укрепление кормовой базы способствовало повышению продуктивности всех видов скота в совхозе. Так, с 1954 по 1957 г. убой молока от каждой фуражной коровы возрос в среднем на 1200 кг, настриг шерсти с каждой овцы — на 1 кг. За показатели надоя молока (19,7 ц), настрига шерсти (66,7 кг) на 100 га пашни, лугов и пастбищ совхозу присужден в 1956 г. диплом ВСХВ II степени.

Однако совхоз «Элегест» еще далеко не использовал всех возможностей по укреплению кормовой базы. Мало внимания уделяется здесь возделыванию кукурузы, в результате средняя урожайность ее за два последних года не превышала 75 ц зеленой массы с 1 га.

В обращении ЦК КПСС и Совета Министров СССР к работникам сельского хозяйства от 21 января 1958 г. говорится, что практика колхозов и совхозов подтвердила высокую эффективность кукурузы на силос во всех зонах страны. Эта культура дает самое большое количество кормов с одного гектара. Совхозы Тувы также имели возможность убедиться в больших возможностях кукурузы. Так, в 1955 г., когда кукуруза впервые внедрялась в производство, совхоз «Элегест» получил по 200 ц с 1 га, а на отдельных участках при хорошей обработке и внесении удобрений урожайность достигала 300 ц, себестоимость 1 кормовой единицы составила 23 коп. и была в 8 раз ниже себестоимости кормовой единицы корнеплодов.

Несмотря на то, что производство всех видов кормов в совхозах обходится дорого, расходуются они зачастую бесхозяйственно, неэкономично, от чего себестоимость продукции животноводства возрастает. Так, в 1957 г. на 1 ц молока и 1 ц привеса молодняка крупного рогатого скота совхозы затратили следующее количество кормов (в кормовых единицах):

	На 1 ц молока	На 1 ц привеса
«Элегест»	180	600
«Уюк»	112	715
им. 25-летия РККА	142	500
«Барлык»	60	460
«Межегей»	55	600

Для сравнения укажем, что по кормовым нормам И. С. Попова оптимальный расход продуктивного корма на 1 ц молока при

4% жирности составляет 50 кормовых единиц, на 1 ц привеса скота — от 450 до 500 кормовых единиц.¹

Большой перерасход кормов на единицу продукции, наряду с другими причинами (неудовлетворительными условиями содержания скота, низким качеством сена и силоса), был обусловлен также бесхозяйственным использованием корма: потерями его при раздаче, выбрасыванием в виде объедьев под ноги скоту и т. п. При отсутствии хозяйственного расчета на фермах животноводческие бригады стремились получать кормов как можно больше, не учитывая их стоимости. Это повлияло на удорожание мясной и молочной продукции и отрицательно отразилось на доходности ферм.

Себестоимость продукции животноводства находится в прямой зависимости от продуктивности скота. Так, в совхозе «Элегест», где удои коров и настриг шерсти были более высокими, чем в других хозяйствах, себестоимость 1 ц шерсти и молока оказалась ниже, что видно из следующих данных (за 1957 г.):

Совхозы	Удой на 1 фур. корову (кг)	Себест. 1 ц молока (руб.)	Настриг шерсти с 1 головы (кг)	Себест. 1 ц шерсти (руб.)
«Элегест»	2307	127,0	3,8	1501
«Юок»	1980	93,4	2,6	2070
Им. 25-летия РККА	1287	202,0	2,7	2320
«Барлык»	1100	134,0	2,3	2182
«Межегей»	1660	141,0	—	—

На рост продуктивности оказывает влияние не только состояние кормовой базы, но и качественный состав животных.

Высокие удои коров и настриг шерсти в совхозе «Элегест» есть результат систематически ведущейся в этом хозяйстве племенной работы, улучшения кормления, содержания и выбраковки малопродуктивных животных. В настоящее время стадо крупного рогатого скота в этом хозяйстве в основном симментализировано, среднегодовые удои симментальских коров составляют от 2 до 4,5 тыс. кг, улучшенных симменталами местных коров — до 3 тыс. кг. Племенная работа при одновременном улучшении кормления животных разрешила и задачу повышения жирности молока: содержание жира в молоке в 1957 г. достигло 4,5%.

В письме ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 мая 1957 г. «О дальнейшем развитии овцеводства и увеличении производства шерсти» указывается на необходимость резкого увеличения поголовья тонкорунных и полутонкорунных овец. В последнее пятилетие совхозами получены значительные результаты в зоотехнической работе по улучшению местных грубошерстных овец тонкорунными баранами. Особенно больших успехов в развитии тон-

¹ И. С. Попов. Кормовые нормы и кормовые таблицы. Сельхозгиз, 1955, стр. 21.

коренного овцеводства добился совхоз «Элегест», в котором поголовье овец с толкой шерстью возросло с 66 голов в 1951 г. до 8,4 тыс. голов в 1957 г., а валовой настриг шерсти за этот же период увеличился в 3,4 раза.

В совхозах Тувы с их богатыми естественными угодьями есть все возможности для получения дешевого говяжьего мяса. Однако производство мяса-говядины в 1956 и 1957 гг. было убыточным во всех совхозах области.

Большой ущерб совхозам в 1954—1956 гг. нанес шаблонный перевод мясного скота на мясо-молочное направление. Особенно отрицательно отразилось это на экономике совхоза «Барлык», где сосредоточен мясной скот и где по природным условиям эффективнее развивать мясное скотоводство, используя для этого круглогодовые пастбища. Доение мясных коров и воспитание телят от них на ручной выпойке привели к снижению живого веса молодняка и увеличению падежа. Так, в совхозе «Барлык» в 1953 г. среднесуточные привесы молодняка составили 530 г, живой вес телят в 8-месячном возрасте достигал 120 кг. К 1956 г. произошло снижение привесов молодняка более чем на 200 г и уменьшение живого веса телят на 30—35 кг. Падеж телят за три года увеличился в 2,5 раза.¹

Перевод мясного скота на мясо-молочное направление потребовал дополнительной рабочей силы. При мясном направлении 100 коров с приплодом до восьмимесячного возраста обслуживало в совхозе трое рабочих, при мясо-молочном (дойке коров) — потребность в рабочей силе возросла до 10 человек, или в 3 с лишним раза. Удой коров при этом были 550—650 кг, значительная часть надоенного молока (до 40%) расходовалась на выпойку телят. Себестоимость 1 ц молока за 3 последних года была свыше 200 руб. при плане 129 руб.

Учитывая это, совхозы в 1957 г. произвели разделение крупного рогатого скота на гурты мясо-молочного и мясного направлений. Первые результаты такого разделения показывают его экономические преимущества. Так, в совхозе «Барлык» затраты кормов на производство 1 ц молока снизились на 100 кормоедиц, затраты труда — на 2 человека-дня. Себестоимость 1 ц молока снизилась с 227 до 135 руб., расход кормов на 1 ц привеса — с 500 до 460 кормоедиц, себестоимость 1 ц говядины — с 865 до 588 руб. Таким образом, разделение скота на мясное и мясо-молочное направления положительно отразилось на экономике данного хозяйства.

Удорожание говядины и баранины в совхозах происходит также из-за неудовлетворительно организованного добрачивания и наугла скота, вследствие чего совхозы сдают на убой животных низкого веса и упитанности. В 1956 г. совхозы области сдали на мясо-

¹ Н. М. Конгар. Совхозы Тувинской автономной области. «Ученые записки ТННИЯЛИ», вып. V, Кызыл, 1957, стр. 36.

молодняка крупного рогатого скота в возрасте одного — полутора лет 150, а в 1957 г. — 176 голов со средним живым весом 140 кг, что составило 20% от всего поголовья скота, выделенного на мясопоставки.

Реализуемый низковесный молодняк, как правило, не достигал высшей упитанности и сдавался на заготовленные средней и ниже-средней упитанности, из-за чего оплачивался почти вдвое дешевле.

Удорожание животноводческой продукции в совхозах происходит также вследствие падежа скота и яловости маточного поголовья.

В 1956 г. в результате падежа крупного рогатого скота себестоимость 1 ц говядины в совхозах повысилась на 42 руб. В 1957 г. падеж крупного рогатого скота составил 4% от общего поголовья, ущерб, нанесенный падежом, исчисляется в 400 тыс. руб.

Большой падеж в 1957 г. был в совхозах и по другим видам скота. Так, свиней пало 630 голов, в том числе поросят в возрасте до 4-х мес. — 560, взрослых овец — 470 голов, ягнят текущего года рождения — 2000 голов.

В совхозах области неудовлетворительно используется маточное поголовье для расплода, а это влияет на снижение продуктивности коров, вызывая удорожание молока и мяса, отрицательно отражаясь на воспроизводстве стада и доходности ферм в целом. В 1956 г. яловых коров в совхозах было 15%, в 1957 г. — 12%. Особенно высока яловость коров в совхозе «Барлык»: за два последних года в среднем 29%.

Высокая яловость маток и в овцеводстве. В 1956 г. от каждого 100 овец совхозы получили в среднем по 70 ягнят, в 1957 г. — по 73. Основная причина высокой яловости овец в совхозах — неудовлетворительная организация искусственного осеменения. Так, в совхозе «Барлык» в 1956 г. было искусственно осеменено только 30% маток, в 1957 — 60%.

Кроме того, в предлучной период матки часто не получают достаточного количества зеленых сочных и концентрированных кормов, а поэтому идут в случку неподготовленными, от чего яловость их повышается. Практика показывает, что большой экономический эффект дают осенняя случка и зимнее ягнение овец: осенью матки идут в случку упитанными, в результате яловость их снижается, повышается многоплодие, рождается более крепкий и жизнестойкий молодняк. Ягнята зимнего окота в июле месяце того же года могут быть острижены и дать высококачественную шерсть.

За последние годы в совхозах Тувы значительно возросла роль свиноводства, но качественные показатели работы свиноферм остаются низкими. Так, в 1956 и 1957 гг. свиноводство принесло совхозам убытки на общую сумму 480 тыс. руб. Высокая себестоимость 1 ц свинины (см. таблицу на стр. 57) и убыточность свиноводства были обусловлены низким выходом свинины и большими затратами труда и средств на содержание свиней.

Из-за неудовлетворительных условий содержания среднесуточ-

ные привесы свиней на откорме не превышали 300 г при норме 400 г, расход же корма на единицу привеса составлял 1200—2000 кормовых единиц при норме 500—800 кормовых единиц, чрезмерно большие затраты кормов не окупились полученными привесами.

Практика показывает, что в условиях Тувы экономически более выгоден мясной откорм свиней, при котором откормочный молодняк доводится до мясных кондиций и сдается весом в 75—80 кг, а выбракованные взрослые свиньи откармливаются до жирной в полусальной упитанности. Вот первые результаты работы свинофермы совхоза им. 25-летия РККА, начавшего переход с сального на мясной откорм в 1956 г.

Роды	Сдано сви-ней (жив. вес—ц)	Живой вес 1 гол. (кг)	Затраты труда на 1 ц привеса (чел.-дней)	Затраты кормов на 1 ц привеса (кормоедин.)	Себестоимость 1 ц привеса откормочн. поголовья (руб.)
1955	155	120—130	11	880	1088
1956	233	70	8	648	793

Как видим, при переходе на мясной откорм сократился расход корма на 1 ц привеса, снизились затраты труда и средств, возросла товарная продукция свиноводства. При сальном откорме совхоз сплавал с одного станкоместа за год одну свинью весом 120—130 кг и получал от ее реализации 1000—1100 руб. При мясном откорме с одного станкоместа снималось 2—3 свиньи общим весом около 2 ц, от реализации их совхоз получал уже по 1,5 тыс. руб. и более. Пропускная способность свинарника увеличилась более чем в 2 раза, доход с одного станкоместа возрос на 35%.

В снижении себестоимости продукции свиноводства большую роль играет применение прогрессивного метода бесклеточного содержания молодняка с сухим откормом свиней из самокормушек. Эффективность применения его видна на примере совхоза «Элест»:

Показатели	Откорм свиней	
	на кормах из кормокухни (1956)	на сухих кормах при бесклеточном содержании (1957)
Поголовье свиней	550	700
Среднесуточный привес (г)	290	310
Затраты труда на 1 ц привеса (чел.-дней)	8,7	5,0
Расход корм. ед. на 1 ц привеса	1220	960
Себестоимость 1 ц привеса (руб.)	553	520
Нагрузка на 1 рабочего (гол.)	50	90
в т. ч. на основного свинаря (гол.)	85	135

Данные показывают, что с введением бесклеточного содержания и сухого откорма привесы свиней возросли, а затраты труда

в кормов на 1 ц привеса значительно сократились. Нагрузка на свинаря увеличилась на 50 голов.

Переход на мясной откорм и связанный с ним ускоренный оборот стада вызывают необходимость увеличения удельного веса маток в стаде, особенно разовых, и улучшения использования их.

Следует отметить, что маточное поголовье в совхозах используется пока неэффективно. Так, в совхозе «Уюк» в 1957 г. лишь одна основная свиноматка дала два опороса, остальные 24 — по одному опоросу, в результате в среднем на каждую основную свиноматку получено только по 8 поросят.

Между тем, передовики производства добиваются высокого выхода поросят на каждую свиноматку. Так, в совхозе «Элегест» свинарка Санкина М. А. в 1956 г. вырастила от 17 закрепленных за нею основных свиноматок по 23 поросенка. В течение ряда лет все свиноматки ее группы поросятся дважды в год, а некоторые — 5 раз в два года.

Одной из причин нерентабельной работы свиноводческих ферм в совхозах является слабое использование свинок для разовых опоросов. Экономическая эффективность получения поросят от разовых свиноматок видна из следующих расчетов:

Показатели	Основные	Разовые
Затраты на содержание свиноматок за год по совхозам области (руб.)	2760	735
От каждой свиноматки получают в среднем поросят (гол.)	10	6
Себестоимость 1 поросенка к отъему (руб.)	276	121

Как видим, себестоимость поросят от разовых маток более чем в два раза ниже себестоимости поросят от основных маток. Организация опоросов разовых свинок в весенне-летние месяцы создает возможность откармливать приплод на дешевых летних кормах при лагерном содержании. Хозяйства, получив таким образом до 70% общегодового приплода в первом полугодии, смогут значительную часть молодняка, откормив до мясных кондиций, сдать государству в тот же год. К тому же разовые свинки после отъема от них поросят хорошо откармливаются и дают высокую оплату корма.

Значительные резервы повышения производительности труда в животноводстве заложены также в широкой механизации трудоемких процессов и в совершенствовании организации труда.

¹ Затраты на содержание разовых маток в течение 4 мес. (2 мес. супоросного периода и 2 мес. подсосного) приняты в размере 80% от затрат на содержание основных маток.

Следует отметить, что хотя в последние годы производительность труда в животноводстве совхозов возросла (с 1954 по 1957 г. выход мяса в расчете на одного рабочего увеличился на 58%, молока — в 2,5 раза, шерсти — на 44%), она далеко недостаточна, если рассматривать вопрос с точки зрения задач, поставленных перед работниками животноводства Коммунистической партией и Советским правительством.

В совхозах еще высоки затраты труда на производство единицы продукции, что видно из таких данных (человеко-дней на 1 ц):

Виды продукции	1954	1955	1956	1957
Мясо говяжье	8,7	7,6	8,5	6,0
Мясо свиное	7,8	7,5	8,5	5,0
Молоко	4,0	8,0	2,5	2,0
Шерсть	36	33	30	32,6

Особенно велики затраты труда в овцеводстве.

Рост производительности труда в животноводстве происходил в основном за счет повышения продуктивности животных, внедрения передового опыта и в незначительной степени — за счет механизации трудоемких процессов. Следует отметить, что животноводство совхозов по сравнению с полеводством механизировано значительно слабее. Если стрижка овец механизирована полностью, заготовка грубых кормов — на 80%, то такие трудоемкие процессы, как доение, водоснабжение, кормоприготовление, уборка навоза почти везде производятся вручную.

На животноводческих фермах совхозов отсутствует автопоение. Животных пьют непосредственно из рек, водоемов или подвозят воду в бочках, что резко повышает затраты труда и средств. Особенно неблагополучно с водоснабжением в совхозе им. 25-летия РККА, где около 6 тыс. га пастбищ безводны и, вследствие этого, почти не используются. Совхоз имеет всего 6 шахтных колодцев, тогда как «Элегест» и «Уюк» — совхозы, более обеспеченные естественными водными источниками, имеют по 2 буровых и по 10 шахтных колодцев.

Опыт передовых совхозов показывает, что механизацию водоснабжения крупных ферм и центральных усадеб целесообразнее осуществлять на базе водонасосных станций, а удаленных пастбищ — при помощи трубчатых и шахтных колодцев с подачей воды гидравлическим тараном или другими водоподъемными механизмами.

Серьезного внимания заслуживают вопросы механизации и упрощения технологии кормоприготовления в совхозах.

Использование большого количества силюса на корм скоту связано с выгрузкой его из башен, ям и траншей, механизмов же для выгрузки силюса нет. Раздача силюса, грубых кормов и кон-

центратов по кормушкам также требует много труда. Для сокращения затрат труда и средств совхозам целесообразно шире использовать метод наземного силосования и скармливания силоса и сена прямо из буртов и стогов возле ферм. При этом достаточно будет установить простые заградительные щиты, предотвращающие затаптывание корма.

Большой экономический эффект может дать совхозам широкое использование электроизгороди при пастьбе свиней и крупного рогатого скота на летних пастбищах. Если сейчас для пастьбы 100 коров требуется 3 рабочих, то с электропастухом достаточно будет иметь 1 рабочего, а пастьба свиней с электроизгородью может проводиться без пастуха. Наряду с другими положительными результатами, повысится степень использования пастбищ.

Рост производительности труда в животноводстве некоторых совхозов сдерживается еще и тем, что нагрузка скота на одного рабочего ниже установленных норм. Так, в совхозе им. 25-летия РККА чабанская бригада из 8 человек обслуживает в среднем 550—600 голов овец при норме 800—900 голов. В совхозе «Межегей» нагрузка на одного рабочего в свинооткорме составляет 30—35 голов при норме 100—130 голов. Укрупнение стад и отар с одновременным использованием передовых приемов пастьбы и ухода за животными поможет совхозам повысить производительность труда и удешевить производство продуктов животноводства.

В заключение следует отметить, что низкий уровень механизации трудоемких процессов в животноводстве совхозов в значительной мере обусловлен отсутствием типовых производственных помещений. В настоящее время в совхозах строится целый ряд животноводческих помещений, с вводом в действие их многие вопросы механизации трудоемких процессов получат практическое разрешение.

Таким образом, снижение себестоимости животноводческой продукции в совхозах области возможно:

1. За счет увеличения производства этой продукции при создании в каждом хозяйстве устойчивой кормовой базы, улучшения племенной работы, ухода и содержания животных.

2. На основе повышения производительности труда за счет механизации трудоемких процессов в животноводстве, улучшения технологии производства и организации труда. Особое внимание при этом должно быть уделено внедрению достижений науки и передового опыта в животноводстве.

3. При ликвидации всяких излишеств, бесхозяйственности, потерь и недобора продукции из-за падежа скота и яловости маток; при максимальном сокращении всех видов косвенных затрат.

* * *

Для выполнения директив XX съезда КПСС о повышении доходности совхозов требуется, чтобы работники совхозов глубже изучали экономику производства и в повседневной работе по орга-

низации производства сочетали борьбу за высокую продуктивность всех отраслей хозяйства с мерами по снижению затрат труда и средств на единицу продукции.

Путь к повышению рентабельности лежит через экономное расчетливое ведение хозяйства на всех участках совхозного производства. Совхозы Тувы имеют большие неиспользованные резервы. Приведение их в действие даст возможность всем совхозам стать высокотоварными, рентабельными предприятиями.

A. A. Соскин

О НАПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЯ ОВЦЕВОДСТВА В ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР поставлена большая и ответственная задача — всемерно развивать тонкорунное и полутонкорунное овцеводство в районах Восточной Сибири, повысить средний настриг на одну овцу в колхозах и совхозах не менее чем на 27%.

В письме ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии овцеводства и увеличении производства шерсти» (25. V—1957 г.) указывается на необходимость обратить особое внимание на развитие овцеводства, через которое должна быть разрешена проблема получения достаточного количества шерсти, чтобы удовлетворить возросшие потребности нашего советского народа в хороших, высококачественных тканях.

Тувинская автономная область располагает большими возможностями для развития шерстного овцеводства. В области имеется до 5—7 млн. га пастбищ, при этом нагрузка на 100 га сельскохозяйственных угодий в настоящее время невелика: овец — 10—12 голов, крупного рогатого скота — 1—2 головы и т. д. Овцеводство является исторически сложившимся основным занятием аратского населения в Туве, что обусловило накопление весьма ценного опыта и соответствующих трудовых навыков. Но если разведение грубошерстных овец в прошлом в какой-то степени обеспечивало потребности натурального аратского хозяйства, то в настоящее время оно ни в какой мере не соответствует требованиям социалистического сельского хозяйства.

В настоящее время овцепоголовье колхозов области представлено в основном грубошерстными породами, дающими низкий настриг шерсти (до 1,5 кг на голову) плохого качества с наличием:

сухого и мертвого волоса, а в совхозах стадо состоит из тонкорунных и полутонкорунных овец еще только на 75%.

Поэтому наряду с увеличением роста поголовья овец важнейшей задачей как колхозов, так и совхозов Тувы является дальнейшее качественное улучшение овцевоголовья.

Улучшение местных грубошерстных овец тонкорунными породами было начато еще в 1929 г., но вследствие того, что оно проводилось неорганизованно и бессистемно (сказывалось отсутствие квалифицированных специалистов — овцеводов) и при низкой технике ведения овцеводства, ощутимых результатов достигнуто не было.

Более успешно эта работа начала проводиться после вхождения Тувы в состав СССР в совхозах области и в экспериментальном хозяйстве Тувинской сельскохозяйственной опытной станции.

В колхозах работа по качественному улучшению овец тонкорунными породами в первые годы почти не проводилась, т. к. примерно с 1946 г. была взята ошибочная установка о преимущественном развитии каракульского овцеводства. Вследствие этого с 1946 по 1954 гг. были завезены в большом количестве бараны каракульской породы, которые и являлись до последних лет основными улучшателями местных колхозных овец. Практика показала, что полученные помеси обладают низким качеством смушки и поэтому развитие каракульского овцеводства в условиях Тувы оказалось экономически невыгодным.

Напротив, скрещивание тонкорунных баранов с местными овцами в отдельных хозяйствах области давало весьма положительные результаты. Поэтому в последнее время областными организациями принято решение о целесообразности развития тонкорунного овцеводства в большинстве районов области.

Проведение в более широком масштабе работы по качественному улучшению грубошерстных овец тонкорунными породами обеспечило увеличение к настоящему времени удельного веса помесного тонкорунно-грубошерстного поголовья и значительное повышение настрига шерсти в отдельных хозяйствах. Так, в колхозе им. Калинина Тес-Хемского района помеси 1 поколения в возрасте одного года дали в 1956 г. в среднем по 2,7 кг шерсти, в колхозе «Сталинский путь» этого же района — по 2,8 кг и в колхозе «Торгалыг» Овюрского района — по 3,2 кг с овцы.

Еще более высокие показатели получил овцевохоз «Элегест», где с 1955 г. ведется научно-исследовательская работа по овцеводству Сибирским научно-исследовательским институтом животноводства.

За последние годы количество овец в этом совхозе увеличилось в 2,7 раза, производство шерсти — более чем в 4 раза и настриг шерсти на одну голову — в 1,5 раза. Если в 1952 г. было настрижено с 2721 овцы 72 ц шерсти, то в 1957 г. с 7311 овец — 292,5 ц. Средний настриг шерсти составлял в 1952 г. — 2,63 кг, а в 1957 г. — 3,95 кг.

Улучшилось качество сданной государству шерсти. Если в 1952 г. было сдано 63,9% полутонкой шерсти и 36,1% грубой и полугрубой шерсти, то в 1957 г. сдано около 90% тонкой и полуторной шерсти.

Средний настриг шерсти по всему стаду совхоза приводится в таблице № 1.

Таблица 1

Группы овец	Год учета	Количество овец	Средний настриг шерсти (в кг)	Максимальный настриг шерсти (в кг)
Бараны основные	1956	30	9,0	13,2
Бараны основные	1957	30	10,08	13,3
Матки	1956	2964	3,41	8,5
Матки	1957	3211	3,54	7,8
Ярки годовички	1956	1081	3,41	6,5
Ярки годовички	1957	969	3,94	6,8
Валушки	1956	889	2,73	—
Валушки	1957	887	3,44	—
Валухи взрослые	1956	1496	5,08	—
Валухи взрослые	1957	1581	4,81	—

Еще более высоких показателей добились отдельные чабанские бригады совхоза. Так, бригада старшего чабана Оюна Шергин-оола получила в 1956 г. по 4,13 кг с поголовья 714 маток, бригада старшего чабана Чалбаа Чооду в 1957 г. — по 4,93 кг (746 голов маток), бригада старшего чабана Ховалыга Тыртыка в 1956 г. с отары ярок (1081 голова) — по 3,4 кг, бригада старшего чабана Отева С. И. в 1957 г. — по 3,94 кг с 969 голов ярок. Неплохой настриг шерсти — по 5,4 кг — получен также со взрослых валухов старшим чабаном Монгушем Аракчая.

С повышением количества и качества получаемой шерсти взрослые и доходы от этой отрасли животноводства. Если в 1952 г. общий доход от овцеводства в совхозе составил 115 тыс. руб., то в 1956 г. — 973 тыс. руб., в том числе только от реализации шерсти совхоз получил 675 тыс. руб. Доход от каждой овцы в 1956 г. был в 3 раза выше, чем в 1952 г. За последние 5 лет выход шерсти на 100 га сельскохозяйственных угодий увеличился более чем в 4 раза: если в 1952 г. получено только 21,4 кг шерсти на 100 га, то в 1957 г. — 87 кг.

Необходимо отметить, что помесное овцепоголовье, имея по преимуществу однородную шерсть, по своей классности требует еще значительного улучшения.

По данным бонитировки, проведенной нами в 1957 г., классный состав стада совхоза «Элегест» следующий:

Таблица 2

Группы овец	Количество овец	Элита	Классы (в % %)				
			I	II	III	IV	V
Матки	2663	1,9	13,9	4,3	51,2	18,3	10,4
Ярки	875	2,5	29,1	4,7	48,0	10,5	5,2

Из таблицы видно, что 89,6% маток и 94,8% ярок имеют по преимуществу тонкую шерсть и только в пределах 5—10% не вполне однородную полугрубую шерсть. Недостатком стада является наличие в нем еще значительного процента животных III класса, имеющих редкую шерсть, недостаточную уравненность ее по туловищу и плохую оброслость брюха.

Следует отметить, что молодняк, полученный от разведения помесей «в себе» и частично от скрещивания с хакасскими тонкорунными баранами, завезенными из Минусинского овцеводческого хозяйства, является крепким и приспособленным к местным условиям.

В 1955 г. в совхозе на 100 маток получено 95,1 ягнят. Выход ягнят к отбивке по отдельным отарам приводится в таблице № 3.

Таблица 3

Фамилия и имя старших чабанов	Количество маток	Количество выращенных ягнят к отбивке	Деловой выход ягнят
Оюн Шергин-оол	728	698	95,8
Шильги Григорий	800	798	99,7
Саражаков Иван	722	621	86,0
Оюн Камзлак	714	702	98,3

Удовлетворительно сохраняется также маточное поголовье. За зимний период 1955—1956 гг. отход маток по отдельным отарам составляет от 0,7 до 1,8%.

Отмеченные выше показатели продуктивности помесного овцеводческого поголовья совхоза получены в условиях применения зимней пастибы овец с подкормкой их сочными, грубыми и концентрированными кормами.

Для более рационального использования пастбища совхоза разделены, с учетом их ботанического состава, на три типа: зимние, весенне-летние и летне-осенние.

Зимние пастбища обычно расположены на южных, весенне-летние — на северных склонах гор и летне-осенние — в котловинах. Зимние и весенне-летние пастбища находятся в радиусе 5—6 км от кошар, где выпасаются овцы в период с октября по июнь месяцы. После окончания стрижки отары овец переводятся на летне-осенние пастбища, расположенные от зимних стоянок на 25—60 км.

Поскольку зимние пастбища являются малопродуктивными (средняя урожайность их составляет 1,5—3 ц с га), с декабря овцам дается подкормка грубыми, сочными и концентрированными кормами.

Размер годовой подкормки приводится в таблице № 4.

Таблица 4

Группы овец	Грубые кор- ма (в ц)	Сочные кор- ма (в ц)	Концентра- ты (в ц)
Матки	0,5 — 0,6	2,5—3,0	0,4 — 0,5
Валухи	0,2 — 0,3	3,0—3,5	0,1 — 0,2
Ярки	0,07—0,15	1,0—1,5	0,05—0,07

Молодняк после отбивки его от маток выпасается на сеянных однолетних пастбищах (ржань, овес, просо и другие), а осенью переволится на многолетние люцерновые и естественные пастбища.

В последние годы в совхозе обращено большое внимание на заготовку сочных кормов. Для этого производятся посевы кукурузы, ржи, овса и люцерны. В 1956 г. было заготовлено по 4 ц силюса на одну овцу. Совхоз производит также посевы зернофуражных культур, главным образом ячменя, в размерах, вполне обеспечивающих потребности животных в концентрированных кормах.

Грубых кормов заготавливается мало вследствие недостаточного количества сенокосных угодий и низкой их продуктивности.

Заготовка сочных и концентрированных кормов обеспечивает регулярную подкормку овец при круглогодовом пастбищном содержании, что способствует повышению продуктивности овцеводства совхоза.

Опыт разведения тонкорунно-грубошерстных местных овец в совхозе «Элегест», а также в колхозах области, изучение продуктивных и некоторых биологических свойств этих помесей свидетельствуют о возможности разведения в условиях Тувинской автономной области овец по преимуществу с тонкой шерстью.

Целью племенной работы в помесных стадах должно быть поставлено получение животных желательного типа, хорошо приспособленных к природно-климатическим условиям, зимнему пастбищному содержанию и характеризующихся следующими показателями продуктивности: средняя величина живого веса маток — 50—55 кг, баранов — 85—90 кг, настриг шерсти у маток — 4,5 кг, баранов — 9—10 кг; шерсть — тонкая, средней тонины в массе 60 качества, длины — 7—8 см, достаточно жиропотная с выходом чистого волокна 48%, уравненная в шапеле и в руне; животные — в массе бесскладчатые, с наличием на шее продольной складки в виде небольшой бурды и поперечной — фартука.

Задачей дальнейшей работы по качественному улучшению овцеводства колхозов Тувы является массовое применение скрещивания местных грубошерстных овец с тонкорунными породами, главным образом алтайской, и с баранами, обладающими высокой

шерстной продуктивностью, завозимыми из Хакасской автономной области.

Учитывая природно-климатические и хозяйственныe условия области, скрещивание тонкорунных баранов с местными овцами должно идти не методом полного поглощения, а до получения животных, имеющих однородную шерсть. В последующем необходимо проводить в стадах овец с однородной шерстью племенную работу в направлении отбора и подбора животных желательного типа с применением метода разведения помесей «в себе».

В практике колхозов еще имеет место содержание в стадах грубошерстных баранов и использование их вольной случке совместно с тонкорунными. Это наносит большой ущерб и тормозит дело улучшения овцепоголовья в колхозах области. Необходимо в ближайшие годы во всех колхозах произвести полную выбраковку всех грубошерстных баранов, заменив их тонкорунными.

В целях максимального использования высокопродуктивных производителей тонкорунных пород следует широко применять метод искусственного осеменения. Для этого необходимо организовать в области систематическую подготовку осеменаторов и принять меры по обеспечению пунктов искусственного осеменения необходимым оборудованием.

Развитие тонкорунно-грубошерстного помесного овцеводства потребует значительного улучшения условий кормления и содержания животных. В первую очередь необходимо улучшить пастбищное содержание овец, особенно в зимний период, для чего необходимо практиковать выделение специальных пастбищ, смену их по мере стравливания, увеличение времени продолжительности пастьбы и др.

Не менее важным вопросом является подкормка овец грубыми, сочными и концентрированными кормами в зимний период и во время окота. Особое внимание следует обратить на выращивание помесного молодняка от рождения до половозрелого возраста. Для того, чтобы вырастить хорошо развитый молодняк, необходимо вводить подкормку ягнятам в подсосный период с дачей минеральных кормов и концентратов до 100 г в сутки, после отбивки ставить их на лучшие пастбища и в зимний период подкармливать грубыми, сочными и концентрированными кормами.

В настоящее время в области начата широкая работа по качественному преобразованию грубошерстного овцеводства путем массового использования в стадах колхозов тонкорунных баранов. Проведение этого мероприятия, наряду с улучшением кормовой базы, условий кормления и содержания животных, внедрения передовых методов в овцеводстве, даст возможность в ближайшие годы создать высокопродуктивные стада овец в колхозах и совхозах Тувинской автономной области.

А. С. Сидоркин

РАЗВИТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ТУВЕ

В решении задач, поставленных XX съездом по крутому подъему материального благосостояния трудящихся, важную роль играет советская торговля и, в частности, потребительская кооперация СССР, которая, наряду с обслуживанием своих членов-пайщиков, выполняет крупные народнохозяйственные функции, принимая все более активное участие в социалистическом строительстве нашей страны.

«...Советская потребительская кооперация, — говорится в приветствии ЦК КПСС и Совета Министров СССР IV съезду уполномоченных потребительской кооперации СССР, состоявшемуся в 1954 г., — всегда активно помогала Коммунистической партии и правительству в деле строительства социализма в нашей стране, расширении экономических связей между городом и деревней, в развитии и упрочении советской торговли и тем самым способствовала укреплению союза рабочего класса и крестьянства, повышению материального благосостояния и культурного уровня советского народа».¹

Особенно важную роль играет потребкооперация в условиях Тувы, где она является основной торгующей организацией. Удельный вес ее розничного товарооборота составляет около 90% областного, тогда как в целом по стране потребительская кооперация в 1956 г. занимала в товарообороте 29,5%.

Потребительская кооперация области благодаря повседневной заботе и помощи КПСС и Советского правительства выросла в крупную общественную и хозяйственную организацию, играющую важную роль в развитии народного хозяйства и культуры и в повышении материального благосостояния трудящихся.

¹ Сб. IV съезд уполномоченных потребительской кооперации СССР. Издательство Центросоюза, 1954, стр. 77.

Потребительская кооперация является многоотраслевой организацией, она занимается оптовой и розничной торговлей, общественным питанием, хлебопечением, заготовкой и переработкой сельскохозяйственных продуктов и сырья, производственной деятельностью, ведет большое строительство и имеет значительный собственный автогужевой транспорт.

* * *

Потребительская кооперация в Туве возникла после Октябрьской революции. В начале 1921 г. среди русского населения, проживавшего в Туве, было организовано Всеколонистское потребительское общество (ВПО), сыгравшее большую роль в дальнейшем развитии кооперативного движения в Туве. В 1925 г. организовалась тувинская национальная потребительская кооперация — Тувинценкооп (ТЦК). Устав этого кооператива был принят в августе 1926 г. первым съездом уполномоченных ТЦК. К 1 октября 1927 г. ТЦК имел 457 членов кооператива с паевым капиталом 4712 руб. Финансово-экономическое положение ТЦК в этот период было чрезвычайно слабым. В целях укрепления финансовой базы ТЦК и развития его деятельности в 1926 г. правительство Тувинской Народной Республики отпустило в виде долгосрочной ссуды 28 тыс. руб., позднее эта ссуда была доведена до 50 тыс. руб. и зачислена в безвозвратную.

Еще до организации Тувинценкоопа и в начале его работы торговой деятельностью в Туве, кроме ВПО, занимались Тувинбанк, торговый отдел исполнкома Русской советской трудовой колонии (РСТК) и контора Госторга СССР. Все эти торгующие организации в период с 1928 по 1932 гг. прекратили свою деятельность, передав Тувинценкоопу все имущество и товары. Кадры, имевшие опыт торговой работы, перешли в ТЦК. Все это в значительной степени способствовало дальнейшему укреплению и развитию Тувинценкоопа. В этот же период была вытеснена и частная торговля. ТЦК становится единственной торгово-заготовительной организацией в республике.

Большую помощь в налаживании организационной и хозяйственной работы ТЦК оказывал Советский Союз, непосредственно его кооперативные организации. Советский Союз снабжал Тувинскую Народную Республику высококачественными товарами социалистической промышленности на льготных условиях, в свою очередь Тувинценкооп вывозил в Советский Союз некоторые виды сырья, скот, пушнину.

Братская помощь Советского Союза и меры, принятые ЦК ТНРП и правительством ТНР по перестройке и улучшению работы, позволили Тувинценкоопу более быстрыми темпами развивать торгово-заготовительную деятельность и укреплять финансовое состояние. Если удельный вес ТЦК в общем товарообороте республики в 1926—27 гг. составлял 24,5%, то в 1930—31 гг.—уже 97,6%. Общий товарооборот (продажа, закупка и экспорт) в 1933 г. со-

ставил 14252 тыс. руб., или 173% к обороту 1930—31 гг.; собственные средства в 1933 г. составили 2937,3 тыс. руб. против 211 тыс. руб. в 1929 г.; число членов-пайщиков на 1/X—1933 г. было 35 тыс. человек с паевым капиталом 620 тыс. руб., укреплялась и материально-техническая база.

Совершенствуя работу и развивая все отрасли деятельности, Тувинценкооп под непосредственным руководством Тувинской народно-революционной партии к 1941 г. вырос в крупную общественно-хозяйственную организацию, всемерно способствовавшую своей деятельностью развитию ТНР по некапиталистическому пути к социализму.

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза против немецкого фашизма высоко поднялась политическая активность тувинского народа, выразившаяся в посильной материальной помощи трудящихся ТНР героическому советскому народу и его армии. В ходе великой освободительной войны еще больше укрепились узы братской дружбы и усилилось морально-политическое сближение тувинского народа с народами Советского Союза.

С начала Отечественной войны деятельность Тувинценкоопа проходила под знаком перестройки всей работы на военный лад и всемерной мобилизации сил пайщиков на оказание материальной помощи геройской Советской Армии. Торгово-заготовительная сеть ТЦК и его аппарат являлись основным каналом, по которому шла материальная помощь тувинского народа фронту и населению районов, освобожденных от фашистских захватчиков.

В период Отечественной войны резко увеличился экспорт скота, сырья и продовольствия из ТНР в Советский Союз. ТНРП и правительство республики поставили перед работниками потребительской кооперации задачу — досрочно выполнять и перевыполнять планы экспорта в Советский Союз. Работники ТЦК успешно справились с этой задачей, значительно увеличив заготовки и закупки продовольствия и сырья и экспорт их в Советский Союз. Увеличение закупок скота Тувинценкоопом в 1940—44 гг. видно из приведенных ниже данных:

	Ед. изм.	1940	1941	1942	1943	1944	В среднем в год за 1941—1944
--	----------	------	------	------	------	------	------------------------------

Количество	тыс. гол.	64,6	117,1	113,9	111,4	128,6	117,8
Живой вес	тонн	4120	8100	7524	7326	8404	7840

В 1941 г. было экспортировано в СССР 91754 головы скота при плане 80910 голов. Кроме того, подарено Советской Армии 11 тыс. лошадей. Экспорт в СССР закупленного продовольствия и сырья (не считая подарков) в первый год войны по сравнению с дооценным 1940 г. увеличился почти в 2 раза: если в 1940 г. он

составил в ценах франко-граница 3420 тыс. руб., то в 1941 г. — 6420 тыс. руб.

Кроме скота Тувинценкооп в большом количестве экспортировал в Советский Союз пушнину, шерсть, кожсырье, жиры, рыбу и т. д.

* * *

Наибольшее развитие потребительская кооперация в Туве получила с момента вступления Тувинской Народной Республики в состав Советского Союза.

Благодаря отеческой заботе ЦК КПСС и Советского правительства трудящиеся Советской Тувы за короткий срок добились значительных успехов в развитии всех отраслей народного хозяйства области.

Валовая продукция местной промышленности в Туве возросла к 1957 г. по сравнению с 1944 г. в 7 с лишним раз. Благодаря коллективизации в сельском хозяйстве произошли большие изменения. Посевная площадь в 1956 г. против 1945 г. возросла в 2,3 раза, в том числе под пшеницей — в 3,2 раза, под картофелем — в 5,6 раза и т. д. Увеличились поголовье скота и продуктивность его. Выросла техническая оснащенность сельского хозяйства: с 1945 по 1956 гг. число тракторов увеличилось в 7 раз, комбайнов — в 20 раз и грузовых автомашин — в 22 раза.

В результате применения машин, передовой агротехники и роста трудовой активности колхозников, работников совхозов и МТС за короткий срок значительно повысились урожайность и валовые сборы сельскохозяйственных культур, продуктивность скота и валовой выход животноводческой продукции. Так, валовой сбор зерновых культур в 1956 г. составил к уровню 1953 г. 285%, в т. ч. пшеницы — 311%. За период с 1950 г. по 1956 г. поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 16,5 тыс., овец и коз — на 349,6 тыс., лошадей — на 12,4 тыс., свиней — на 29,5 тыс. голов. Особенно большой рост скота достигнут в совхозах. Все это позволило резко увеличить продажу государству зерна, мяса, молока, шерсти.

Рост производства и товарности в колхозах, а также повышение государством закупочных цен на их продукцию способствовал быстрому росту денежных доходов колхозов, увеличению неделимых фондов. Денежные доходы в колхозах за период с 1950 г. по 1956 г. увеличились в 7,3 раза и составили в 1956 г. 79,7 млн. руб. Вырос и стал более полновесным трудодень колхозников. Выдача на один трудодень в колхозах области за этот же период увеличилась: деньгами — в 2,8 раза, зерном — в 1,4 раза.

Наряду с ростом объема производства в промышленности, на транспорте, в строительстве и увеличением численности рабочих и служащих в них, систематически растет и заработка плата трудящихся. За последние годы партией и правительством принят ряд мер, направленных на дальнейшее повышение материального уровня жизни советских людей: повышен пенсии, пособия по беременности и родам, заработка плата низкооплачиваемым работ-

кам, отменена плата за обучение в высших и средних учебных заведениях, отменен налог с одиноких и малосемейных граждан и т. д.

Систематический рост реальной заработной платы рабочих и служащих, рост доходов колхозов и колхозников вызывает дальнейший рост покупательной способности населения и колхозов, создавая благоприятные возможности для развития кооперативной торговли и улучшения торгового обслуживания населения области. Об этом убедительно свидетельствуют данные роста товарооборота (вместе с общественным питанием — в ценах соответствующих лет):

	1945	1948	1950	1955	1956	1957	План на 1958
Розничный товарооборот (в млн. руб.)	50,5	160,0	197,8	301,6	331,1	367,0	394,0
Товарооборот за 1957 г. в % к соответ. годам	730	229	185	121,5	110,7	100,0	X

Таким образом, только за последние 10 лет (1948—1957 гг.) розничный товарооборот организаций потребкооперации области возрос в 2,3 раза, а если учесть, что за этот период государством проводились неоднократные и в значительных размерах снижения розничных цен на товары, то фактический рост товарооборота в натуральном выражении и в сопоставимых ценах увеличился почти в 3 раза. Особенно вырос товарооборот в 1956 и 1957 гг. Если с 1948 по 1955 г. средний ежегодный его прирост составлял 20 млн. руб., то в 1956 г. составил 29,5 млн. руб., а в 1957 г. — 35,9 млн. руб.

Из года в год увеличивается потребление товаров на душу населения. Это видно из того, что если население области с 1950 по 1957 г. возросло на 21%, то товарооборот за это же времярос на 85%. В 1950 г. в среднем по области на каждого человека было продано товаров на 1460 руб., а в 1957 г. — на 2400 руб.

Рост товарооборота за 1950—1957 гг. по отдельным районам и кооперативным организациям характеризуется следующими данными (в ценах соответствующих лет):

Наименование районов (потребобществ)	Розничн. оборот (в млн. руб.)				1957 г. в % к		
	1950	1955	1956	1957	1950	1955	1956
Барун-Хемчик (райпо)	10,3	17,2	19,3	21,7	210	126	112,5
Бай-Тайга (райпо)	5,2	10,5	11,2	12,9	215	122	114
Дзун-Хемчик (райпо)	15,0	19,8	21,7	25,0	166	126	115
Сут-Холь (райпо)	5,9	9,3	10,9	12,1	203	130	111
Овюр (райпо)	4,3	6,2	6,7	8,3	190	132	123
Чаг-Холь (райпо)	6,2	9,9	10,8	12,2	196	127	112
Улуг-Хем (райпо)	12,8	19,8	20,5	25,0	196	126	122
Пий-Хем (райпо)	12,5	20,5	21,9	24,3	193	118	110
Танды (райпо)	13,7	16,5	19,2	21,8	158	132	113
Тес-Хем (райпо)	5,8	8,8	10,6	12,4	215	142	118
Эрзин (райпо)	4,4	7,4	9,0	9,7	221	131	107

Наименование районов и потребобществ	Розничн. оборот (в млн.руб.)				1957 г. в % к		
	1950	1955	1956	1957	1950	1955	1956
Каа-Хем (райпо)	11,3	17,4	20,4	23,6	209	136	116
Тоджа (райпо)	4,3	6,1	7,7	8,5	200	140	110
Кызыл (горпо)	65,8	107,1	115,4	124,9	198	121	112,5
с-з «Элегест» (рабкооп)	1,6	2,7	2,8	3,0	192	113	107,5
пос. «Арыг-Узю» (рабкооп)	1,9	2,5	2,8	2,7	141	105	95,0
с-з «Уюк» (рабкооп)	1,3	2,3	2,7	2,8	229	122	103,5

Таким образом, если за последние 7 лет в целом по облпотребсоюзу товарооборот вырос на 85%, то по таким районам, как Барун-Хемчикский, Бай-Тайгинский, Сут-Хольский, Тес-Хемский, Эрзинский, Каа-Хемский, Тоджинский, увеличение составило в 2 и более раз. Эти данные убедительно говорят, что и в отдаленных сельских районах благодаря произошедшим в них социалистическим преобразованиям в последние годы происходит быстрый рост материального благосостояния и культуры трудящихся.

Повышение покупательной способности в большой степени зависело от роста получения колхозами денежных доходов на трудодни. Вот данные о росте выдач денег на трудодень по ряду указанных районов и отдельных колхозов в них (в руб. и коп.):

Наименование районов и колхозов	1954	1955	1956	1956 в % к 1954
Эрзинский р-н	2—95	3—73	4—94	167,4
Овюрский р-н	2—19	2—00	3—97	181,2
Тес-Хемский р-н	1—28	2—09	4—24	331,2
Бай-Тайгинский р-н	2—08	2—51	3—21	154,3
Сут-Хольский р-н	0—98	1—40	2—16	220,4
к-з «Мурнакчы» Бай-Тайгинского	3—72	4—00	5—50	148,9
к-з «Торгалаң» Овюрского	2—90	2—97	5—13	177,9
к-з «Кызыл-Тук» Овюрского	2—45	2—56	4—20	171,4
к-з «Агар» Тес-Хемского	1—27	2—30	4—50	354,3
к-з «Красная звезда» Эрзинского	3—63	5—00	5—50	151,5

Повышение доходов колхозов и колхозников можно еще показать на примере продажи ими потребкооперации сельхозпродуктов и сырья, что характеризуется следующими данными (в тыс. руб.— в ценах соответствующих лет):

Районы	1948	1956	1956 к 1948 (в.. раз)
Барун-Хемчикский	1752	3201	1,8
Бай-Тайгинский	874	3129	3,6
Дэун-Хемчикский	2187	4624	2,1
Сут-Хольский	1152	3092	2,7
Овюрский	1145	2691	2,4
Чаа-Хольский	1292	2534	2,0
Улуг-Хемский	1857	5396	2,9

Районы	1948	1956	1956 к 1948 (в...раз)
Пий-Хемский	1249	4244	3,4
Тандинский	1543	4804	3,1
Тее-Хемский	1170	3368	2,9
Эрзинский	1024	3673	3,6
Каа-Хемский	1690	6041	3,5
Тоджинский	1068	2291	2,1
Всего по ОПС	19354	54583	2,8

Рост продажи отдельных видов товаров характеризуется следующими показателями (в млн. руб.—в ценах соответствующих лет):

Наименование товаров	Было продано в		1956 к 1950 (в ... раз)
	1950	1956	
Крупа и макаронные изделия	3,7	5,7	1,6
Мясо, рыба, жиры	17,7	22,7	1,3
Сахар	10,2	15,1	1,5
Кондитерские изделия	7,4	13,1	1,8
Молоко и молочные продукты	0,5	2,9	5,8
Яйца	0,05	0,76	16,0
Картофель и овощи	0,6	2,5	4,1
Фрукты, ягоды и бахчевые	1,5	3,1	2,1
Кожаная обувь	3,6	13,4	3,8
Валяная обувь	2,5	5,4	2,1
Швейные и меховые изделия	12,4	31,2	2,5
Головные уборы и трикотажные изделия	5,6	13,2	2,4
Шелковые ткани	4,8	8,5	1,8
Галантерейные товары и парфюмерия	2,9	7,1	2,4
Радиотовары и музыкальные инструменты	0,4	2,3	5,5

Как видим, в последние годы выросла продажа всех видов товаров. И если продажа завезенных продовольственных товаров за 1950—1956 гг. выросла в 1,5—2 раза, то продажа молока и молочных продуктов, яиц, картофеля и овощей в результате роста производства их в области — в несколько раз. Вместе с ростом объема продажи товаров растет и потребление их на душу населения. Например, в 1950 г. в среднем каждым жителем области было куплено по 7,5 кг сахара, а в 1956 г. — уже почти по 10 кг. В последние годы значительно выросла продажа товаров, пользующихся у населения области повышенным спросом: за 1956 и 1957 гг. продано 135 тыс. пар валяной обуви. По ряду товаров, два—три года назад считавшихся остродефицитными (швейные машины, часы, туль, kleenka, эмалированная посуда, велосипеды и др.), проблема спроса удовлетворена. Близка к разрешению проблема удовлетворения населения и по многим другим остродефицитным товарам.

В результате роста экономики и культуры за последние годы

произошли качественные изменения и в структуре товарооборота: увеличился спрос и продажа населению более ценных и качественных товаров. Если в недавнем прошлом в аратских и крестьянских семьях области были редкостью швейные машины, мотоциклы, велосипеды, радиоприемники, часы, фотоаппараты, железные кровати, сепараторы, тюлевые и ковровые изделия, а также другие предметы хозяйственного и культурного обихода, то в последнее время продажа их из года в год увеличивается, что видно из следующей таблицы:

Наименование товаров	Продано (штук) в			1957 к	
	1950	1953	1957	1950	1953
Радиоприемники	89	1000	1467 в 16,5 раза	147 %	
Велосипеды	390	725	1870 » 3,8 »	258 %	
Мотоциклы	94	100	295 » 3,1 »	295 %	
Швейные машины	820	1916	3120 » 3,8 »	163 %	
Кровати металлические	3400	7580	14985 » 4,4 »	198 %	

За последние 5 лет (1953—1957 гг.) населению области продано около 6 тыс. радиоприемников, 7 тыс. велосипедов, 950 мотоциклов, 45 тыс. железных кроватей, 13,5 тыс. швейных машин, 105 пианино, свыше 25 тыс. наручных и карманных часов.

Такой большой рост товарооборота и рост продажи товаров стал возможным потому, что промышленность нашей страны на основе преимущественного развития тяжелой индустрии быстрыми темпами увеличивает выпуск товаров народного потребления.

Потребительская кооперация призвана изыскивать и обеспечивать колхозы товарами производственного назначения, строительными и горюче-смазочными материалами, способствуя тем самым их развитию и организационно-хозяйственному укреплению. Выполняя эту задачу, потребкооперация только за последние 5 лет (1953—1957 гг.) продала колхозам области около 500 грузовых и легковых автомашин, значительное количество автоприцепов, пилорам, локомобилей, станков, только за 3 последних года (1955—1957 гг.) колхозы получили 5150 т бензина, в том числе в 1957 г.— свыше 2400 т.

Ярким примером безграничной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о повышении материального и культурного уровня трудящихся Тувы является огромная помощь, оказываемая государством в строительстве жилых домов для аратов-колхозников, производственных и культурно-бытовых помещений в колхозах. Это убедительно доказывается тем, что только с 1949 по 1956 г. на строительство жилых домов для колхозников государство выделило 9,9 млн. руб., в том числе безвозвратно — 4870 тыс. руб. Кроме того, за этот же срок колхозы получили от государства в виде долгосрочного кредита на строительство животноводческих и других общественных помещений и оборудование их 19858 тыс. руб. Колхозам бесплатно отпущено более 700 тыс. кубометров леса.

Таким образом в области созданы благоприятные условия для того, чтобы бывших аратов-кочевников, ныне колхозников, перевести на оседлый образ жизни.

В ответ на заботу партии и правительства колхозы и колхозники повсеместно и в широких масштабах развернули строительство, в результате чего за период с 1949 по 1956 г. в колхозах области было построено свыше 10 тыс. жилых домов и около 1000 разных общественных помещений.

В этом важном деле немалую роль играет потребительская кооперация, обеспечивающая колхозы необходимыми строительными материалами. Только за последние 5 лет (1953—1957 гг.) было продано около 2 тыс. т цемента, 300 тыс. квадратных метров оконного стекла, 3 млн. штук условных плиток шифера, 700 т строительных гвоздей, много мягкой кровли, фанеры, олифы, краски и других строительных товаров. Причем продажа строительных материалов из года в год увеличивается: так в 1957 г. было продано больше, чем в 1950 г., стекла оконного и цемента — в 4 раза, а шифера — в 20 раз.

Рост экономики и культуры населения за последние годы нашел яркое отражение в развитии торговли книгой. «Нам нужно громадное повышение культуры,— писал В. И. Ленин.— Надо, чтобы человек на деле пользовался уменьем читать и писать, чтобы он имел что читать, чтобы он имел газеты и пропагандистские брошюры, чтобы они правильно распределялись и доходили до народа...»¹. Издание книг в СССР расширяется из года в год. Только в 1957 г. в стране было издано свыше 60 тыс. названий книг тиражом свыше 1 млрд. экземпляров. С каждым годом увеличивается выпуск книг и местным издательством Тувы. Если в 1930 г. Тувинское издательство выпустило только 3 книги, то в 1957 г.— более 100 наименований. За небольшой срок своего существования Тувинское книжное издательство издало 1559 названий переводных книг и книг местных писателей и поэтов.

Все это позволило из года в год увеличивать продажу книги. Если в 1955 г. населению нашей области было продано книг на 1157 тыс. руб., то в 1957 г.— уже на 2600 тыс. руб. В настоящее время распространением книг в области занимаются 20 специальных книжных магазинов, 8 киосков и 32 сельмага, потребкооперации.

XX съезд КПСС поставил задачу увеличить выпуск книг, расширить книжную торговлю, особенно в сельской местности. С 1 августа 1957 г. вся книжная торговля в области сосредоточена в системе потребительской кооперации. Это позволит в ближайшее время шире развернуть сеть книжных магазинов и киосков, через большое количество сельмагов, сельских лавок и палаток продвинуть книгу в самые глубокие слои населения.

Социалистические преобразования в экономике и культуре Тувы и их быстрое развитие вызвали необходимость введения новых

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 52.

форм торговли, чтобы еще в большей степени удовлетворять потребности населения в необходимых товарах, улучшать культуру их обслуживания, создавать условия для повышения производительности труда колхозников, работников совхозов, МТС и промышленных предприятий. В этих целях потребкооперация за последние годы провела ряд практических мероприятий.

За счет нового строительства расширяется торговая сеть, производится переоборудование и капитальный ремонт существующих магазинов, столовых и складов. Улучшилось изучение спроса населения и колхозов на товары и удовлетворение ими. Шире стала применяться специализация торговли: открыты раймаги, сельмаги, продмаги, хозмаги, керосиновые лавки, книжные магазины, ларьки и буфеты. Организованы кольцевой завоз товаров в магазины, развозная торговля и автолавки по обслуживанию работников сельского хозяйства, занятых в поле и на животноводческих фермах. В крупных магазинах организуется обоюдная материальная ответственность работников, что дает возможность организовать работу по ленточному графику и удлинить часы торговли магазинов, а также проводить торговлю в них без закрытия на выходные дни и на обеденный перерыв. В гор. Кызыле в первых числах января 1958 г. открыт продовольственный магазин без помощи продавцов. 25 предприятий общественного питания области переведены на самообслуживание. При некоторых раймагах организованы раскроечные и пошивочные мастерские.

Все это способствовало росту товарооборота, улучшению торгового обслуживания населения, дало большой экономический эффект, выразившийся в повышении производительности труда торговых работников и в снижении издержек обращения. Если в 1948 г. в среднем на каждого работника торговли было реализовано товаров на сумму 208,5 тыс. руб., то в 1957 г.— на 317 тыс. руб., т. е. производительность труда возросла на 52%.

Заслуживает внимания прогрессивный метод организации кольцевого завоза товаров и развозной торговли в Улуг-Хемском райпо. Для этого в этом райпо выделены и специально оборудованы 2 автомашины. Кольцевой завоз товаров производится по разработанному графику в 3 маршрута, обеспечиваются товарами 11 магазинов, находящихся в колхозах. Во всех 11 магазинах автомашина с товарами бывает регулярно через 2 дня, пополняя в них ассортимент товаров, вывозит излишние товары в другие магазины, где их недостает. Обратным рейсом на этой же машине вывозятся заготовки, тара и выручка. Все это освобождает завмагов от выезда в райцентр, они имеют возможность бесперебойно работать в магазине и лучше удовлетворять потребности покупателей. Продавцы на необходимые товары дают заявки работнику кольцевого завоза, который в следующий рейс их привозит.

Хорошо в этом же райпо организована развозная торговля. На оборудованной для этой цели автолавке один работник работает и шофером и продавцом. В 1957 г. автолавка сделала 215 выездов, обслуживались ею 15 полеводческих бригад и животноводческих

ферм. Через автолавку продано товаров на сумму около 450 тыс. руб., годовой план товарооборота выполнен на 122%. Кроме регулярного обеспечения товарами колхозников, работающих в поле и на фермах, автолавка выполняет и другую важную функцию. В период проведения инвентаризации — ревизии и закрытия магазинов, чтобы не приостанавливать в населенных пунктах торговое обслуживание, автолавка выезжает для торговли в них.

Все это позволило Улуг-Хемскому райпо в 1957 г. увеличить товарооборот на 22% при росте среднеобластного на 10,7% и снизить сверхнормативные товарные запасы более чем на 2 млн. руб.

Важное место в развитии товарооборота и улучшении торгового обслуживания населения занимает применение новой формы торговли — перевод торговых работников на бригадно-материальную ответственность и переход на непрерывную рабочую неделю и удлинение часов торговли в магазинах и столовых. Проведенный опыт этой новой формы торговли дал положительные результаты. Так, например, при переводе раймага Пий-Хемского района на непрерывную рабочую неделю удлиненные часы торговли и переход работников на бригадно-материальную ответственность дали возможность увеличить товарооборот раймага на 24% и значительно перевыполнить план за 1957 г.

Промтоварный магазин № 1 Кызыльского горпо, применяя этот метод торговли, не закрывается на обеденный перерыв, хотя каждый работник поочередно его использует. В этом магазине введен в специальной комнате раскрой тканей для покупателей. Практикуется продажа тканей с открытой выкладкой их на прилавке, хорошо оформлены и показаны товары. Инвентаризация проходит по отделам, без закрытия магазина. В результате этих мер магазин в 1957 г. продал товаров на 26,2 млн. руб., выполнив план товарооборота на 103,7%, тогда как в 1956 г. план был выполнен только на 93,3%.

В 1958 г. впервые в Туве начала применяться перевозка товаров автоконтейнерами, что значительно сокращает время под погрузку и разгрузку и сохраняет товары от порчи и боя в пути.

Несмотря на всю убедительность положительных результатов, получающихся при применении прогрессивных форм торговли, они еще не нашли в ряде потребообществ широкого применения. Задача облпотребсоюза и потребообществ заключается в том, чтобы успешно выполнить директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану, предусматривающие широкое применение прогрессивных методов торговли, отвечающих требованиям растущего товарооборота и повышающих культуру торговли.

В директивах XX съезда КПСС также предусмотрено значительное увеличение местных ресурсов продовольственных и промышленных товаров в розничном товарообороте республик, краев и областей. Выполняя эти указания, в области из года в год увеличивается вовлечение в оборот местных товаров, растет ассортимент их и качество. За последние 2—3 года особенно значительно возросла

продажа таких важных для населения товаров, как молоко и молочные продукты, колбасные изделия, прохладительные напитки, яйца, картофель и овощи. Так, в гор. Кызыле в 1955 г. молока и молочных продуктов было продано 260 т, в 1956 г. — 876 т, а в 1957 г. — уже 1317 т, однако и этого количества еще недостаточно, чтобы полностью удовлетворить потребности трудящихся города.

Местная промышленность и предприятия потребкооперации еще мало вырабатывают и не удовлетворяют спрос населения в кирпиче, известии, дранке, лесоматериалах, простой мебели. Совершенно не вырабатываются местной промышленностью такие изделия, как телеги, лыжи и палки к ним, грабли, вилы, деревянные лопаты, корзины, метлы, веники, кисти, гончарные изделия и ряд других предметов, которые без особых затрат можно выпускать и полностью удовлетворять ими потребности населения.

* * *

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу о развитии и улучшении работы предприятий общественного питания, чтобы создать для трудящихся лучшие условия питания и облегчить труд женщин. В директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану намечена большая программа: «Увеличить за пятилетие сеть столовых не менее чем на 50% и выпуск продукции предприятиями общественного питания примерно на 75%».¹

Работники потребительской кооперации Советской Тувы добились определенных положительных результатов в развитии и улучшении работы предприятий общественного питания, благодаря чему общественное питание прочно входит в быт трудящихся.

Из года в год растет сеть предприятий общественного питания. Так, если на 1 января 1949 г. их было 33, то на 1 июля 1957 г. — уже 82. Только в 1957 г. было построено 6 новых типовых столовых. За последние 3—5 лет во всех районах и в гор. Кызыле или построены новые столовые, или капитально переоборудованы и расширены существующие. В гор. Кызыле строится ресторан на 150 мест. Открыты школьные буфеты с горячими завтраками и обедами, что создает большие удобства для учащихся.

Перевод столовых и чайных на самообслуживание повысил культуру обслуживания, а главное — более чем в 2 раза сократилась затрата времени клиентов на обеды. В целом повысилось качество приготовляемой пищи, расширился ассортимент и повысилась культура обслуживания населения. Возрос отпуск обедов на дом.

Выросли и кадры работников общественного питания. Увеличился выпуск блюд и оборот предприятий общественного питания. В 1957 г. реализовано кухонной продукции и буфетных товаров на

¹ Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг. Госполитиздат, 1956, стр. 80.

34,8 млн. руб., против 18,1 млн. руб. в 1948 г. и 24,1 млн. руб. — в 1950 г. В 1956 г. в предприятиях общепита было приготовлено и продано населению 7315 тыс. блюд разнообразной пищи, или почти на 800 тыс. блюд больше, чем в 1955 г., и на 4 млн. блюд больше, чем в 1948 г.

Однако в работе некоторых предприятий общественного питания еще имеются серьезные недостатки, ими медленно выполняется постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 марта 1956 г. «О мероприятиях по улучшению работы предприятий общественного питания». Недостаточна еще сеть столовых, школьных и других буфетов, особенно в гор. Кызыле. Мало еще приготавляется молочных, овощных и рыбных блюд, в некоторых столовых еще низко качество приготовляемой пищи, допускаются нарушения правил санитарии, медленно внедряется механизация трудоемких работ, все еще высока себестоимость пищи.

Задача работников потребкооперации и, в первую очередь, работников общественного питания — решительно и настойчиво устранять имеющиеся недостатки в работе столовых, чайных и буфетов. Для этого необходимо всемерно расширять сеть общественного питания, увеличивать ассортимент блюд, особенно молочных, овощных и рыбных, повышать качество приготовляемой пищи и снижать ее стоимость, шире практиковать продажу обедов и полуфабрикатов на дом. Обратить особое внимание на то, чтобы колхозники, работники совхозов и МТС больше пользовались услугами общественного питания. Для этого необходимо в крупных колхозных поселках открыть столовые, практиковать там, где возможно, выезд с горячей пищей на полевые станы и животноводческие фермы.

* * *

Важное место в деятельности организаций потребительской кооперации занимают заготовки и закупки. Потребкооперация осуществляет организованный сбыт сельскохозяйственной продукции колхозов и колхозников путем заготовки, закупки и принятия для реализации на комиссионных началах. Тем самым потребкооперация влияет на повышение товарности сельского хозяйства, на рост производительности труда в колхозах и освобождает колхозы и колхозников от затрат труда и излишних средств на сбыт их продукции.

В результате быстрого развития сельского хозяйства и роста его товарности, а также повышения закупочных цен на ряд сельскохозяйственных продуктов в области создались исключительно благоприятные условия для расширения заготовительной деятельности потребительской кооперации. Это видно из того, что если в 1945 г. заготовительный оборот составил 8,9 млн. руб., в 1948 г. — 19,3 млн. руб., то в 1956 г. было заготовлено и закуплено сельскохозяйственных продуктов и сырья на 54,6 млн. руб., или рост против 1945 г. составил почти 700%, а по некоторым видам заготовки и закупки возросли еще в большем объеме. Так, например, в

1945 г. было закуплено яиц 25 тыс. штук, а в 1956 г. — 1327 тыс. штук, картофеля — соответственно 153 и 2790 т, овощей и бахчевых — 86 и 1580 т, ягод — 21 и 299 т. Особенно быстро росли заготовки и закупки за последние годы, что видно из следующей таблицы:

Наименование видов заготовок	Ед. изм.	1953	1956	1956 к 1953 в ... раз)
Скот	тонн	3600	7750	2,1
Молоко	тонн	2975	6236	2,1
Яйца	тыс. шт.	255	1327	5,2
Зерно	тонн	153	1507	9,8
Пушнина	тыс. руб.	3400	5870	1,7
Шерсть	тонн	356	775	2,2
Кожсырье всех видов	тыс. шт.	98,3	141	1,4
Картофель	тонн	750	2790	3,7
Овощи и бахчевые	тонн	640	1580	2,5
Орехи	тонн	63	172	2,7
Ягоды	тонн	56	299	5,3

В 1957 г. по многим видам планы заготовок и закупок перевыполнены и против 1956 г. возросли по молоку — на 38%, мясу — на 10,5%, пушнине — на 23%, шерсти — на 19%, орехам — на 60% и т. д.

Потребительская кооперация закупила у колхозников и механизаторов МТС в 1954—1957 гг. 8 тыс. т зерна, в том числе только в 1955 г. 4380 т. Важное место в заготовках занимает пушнина, которой в 1957 г. заготовлено на 7235 тыс. руб., в том числе 564 тыс. штук белок, или больше, чем в 1956 г., на 190 тыс. штук. Особенно успешно справился с выполнением плана заготовок 1957 г. коллектив Тоджинского райпо, заготовивший пушнины на 2396 тыс. руб., в том числе беличьих шкурок 125 тыс. штук против 31 тыс. штук в 1956 г.

Увеличение заготовок и закупок мяса, молока, яиц, картофеля, овощей и других видов создает возможность лучше обеспечивать этими продуктами население области. Однако в деле ведения заготовок и закупок имеется много недостатков, еще далеко не полностью используются имеющиеся большие возможности по заготовке рыбы, грибов, картофеля, овощей, мяса диких животных. План по заготовке орехов, ягод, боровой дичи в 1957 г. хотя и перевыполнен, однако еще далеко не использованы имеющиеся возможности.

Потребительская кооперация всегда оказывала и оказывает колхозам значительную помощь в увеличении производства продукции сельского хозяйства путем обеспечения их семенным картофелем, семенами овощных и бахчевых культур и т. д.; колхозам, при заключении договоров на продажу ими сельхозпродукции, сырья и пушнины, выдаются в крупных суммах денежные авансы, которыми они пользуются по 3—6 месяцев. Так, например, в 1957 г. было выдано 3,5 млн. руб. денежного аванса. Правильное исполь-

зование этих средств дает возможность расширять и укреплять общественное хозяйство колхозов.

Долг заготовительных работников потребкооперации — больше проявлять инициативы и заботы о дальнейшем увеличении заготовок и закупок всех видов продукции и сырья, полностью использовать имеющиеся возможности, повышать качество и сохранность заготовок. Все это позволит полнее удовлетворить все возрастающие потребности населения области в продуктах, а промышленность страны — в сырье.

* * *

В целях более полного удовлетворения потребностей трудящихся и использования местных материальных ресурсов потребительская кооперация имеет производственные предприятия, подсобные хозяйства и производит откорм свиней. В 1956 г. подсобные предприятия потребкооперации произвели продукции более чем на 16 млн. руб.

В производственной деятельности наиболее важное место занимает хлебопечение. В хлебопекарнях потребобществ в 1957 г. выработано хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий около 7 тыс. т., или больше, чем в 1950 г., на 1800 т.

Все шире развивается производство по выпуску колбасных изделий. Это видно из того, что если в 1955 г. было выработано их 178 ц., в 1956 г. — 307 ц., то в 1957 г. — 437 ц. Выработкой колбасных изделий занимались 4 райпо, в 1958 г. колбасы будут вырабатывать еще 3 потребобщества.

Улуг-Хемское, Бэрун-Хемчикское и Чая-Хольское райпо организовали выработку кондитерских изделий — глазированных пряников, в 1957 г. ими выработано их около 15 т. Кроме того, организациями потребкооперации в 1957 г. произведено 1730 гектолитров безалкогольных прохладительных напитков, 400 тыс. штук кирпича, 245 т извести, выловлено 347 ц. рыбы, заготовлено 9 тыс. кубометров лесоматериалов, 25,6 тыс. кубометров дров и 5,3 тыс. кубометров бутового камня.

В 8 потребобществах имеются пошивочные мастерские, в которых выработано швейных изделий на 972 тыс. руб. В гор. Чадане строится цех по размолу и расфасовке соли, который будетпущен в эксплуатацию в середине 1958 г. В гор. Кызыле будет организовано крахмальное производство, маринование и засолка грибов, помидоров, огурцов; помещение для этого уже построено и завезено необходимое оборудование.

В 1956 г. с подсобных хозяйств получено 600 т картофеля, 200 т овощей и бахчевых. От свинооткорма в 1956 г. получено 35 т мяса, а в 1957 г. — более 50 т. В Кызыльском горпо имеется парниково-тепличное хозяйство по выращиванию ранних овощей, заканчивается строительство новой, более крупной теплицы. В Тандинском райпо имеется пасека из 47 ульев.

В целях увеличения заготовок продуктов облпотребсоюз организовал птицеферму на озере Чагытай, давшую в 1957 г. 12 ц

птичьего мяса и около 100 тыс. шт. товарных яиц, что составило 105 яиц на 1 несушку в год. На 1 января 1958 г. на птицеферме облпотребсоюза имелось 2300 кур, 150 уток и 75 гусей, количество которых предполагается из года в год увеличивать. В 1957 г. построена ипущена в эксплуатацию звероферма по разведению черно-серебристых лисиц. В 1958 г. в Тоджинском районе будет организован коопромхоз. Это хозяйство будет заниматься выловом рыбы, охотой, сбором и переработкой ягод, грибов, орехов и заготовкой леса. Все это даст возможность лучше и полнее использовать природные богатства Тувы.

Однако в некоторых потребобществах производственная деятельность, подсобные хозяйства и свинооткорм организованы еще неудовлетворительно, себестоимость продукции высокая, допускается убыточность. В Барун-Хемчикском и Бай-Тайгинском райпо почти совсем не организованы подсобные хозяйства, хотя в этих районах имеется возможность и крайняя необходимость в этом, в результате ежегодно из других районов они вынуждены завозить картофель и овощи.

Задача состоит в том, чтобы и в дальнейшем расширять производственную деятельность, свинооткорм и подсобные хозяйства, обратив особое внимание на увеличение выращивания разных овощей. Необходимо обратить серьезное внимание на расширение выпечки и продажи населению хлеба и особенно хлебобулочных и кондитерских изделий, сократив тем самым продажу муки. Потребительским обществам надо широко практиковать выпечку хлеба колхозам и колхозникам на давальческих началах, тем самым высвобождая колхозниц для активного участия в колхозном производстве.

* * *

Для того, чтобы успешно расширять торгово-заготовительную производственную деятельность организаций потребкооперации и повышать культуру торгового обслуживания населения, необходимо иметь современную материально-техническую базу — хорошие магазины, склады, столовые, хлебопекарни, овощекартофелехранники и другие производственные помещения, оборудуя их всем необходимым.

В недавнем прошлом многие торгово-заготовительные и производственные предприятия области были размещены в старых неприспособленных помещениях, не отвечавших современным требованиям культурной советской торговли, а строительство их значительно отставало от роста товарооборота и заготовок.

За последние годы облпотребсоюз и потребобщества стали больше заботиться о расширении и улучшении материально-технической базы, они из года в год увеличивают расходование средств на строительство, переоборудование и ремонт торгово-заготовительных и других предприятий. С 1947 по 1957 г. капиталовложения по линии потребкооперации составили 55,0 млн. руб. Рост затрат на капиталовложения виден из того, что если за 4 года (1947—1950 гг.) они со-

ставили 11,3 млн. руб., то за последние 4 года (1954—1957 гг.) израсходовано 33,0 млн. руб., а в 1956 и 1957 гг.— по 9,5 млн руб. в год, или в 5 раз больше, чем в 1947 г. За период с 1948 г. по 1957 г. было построено 170 разных магазинов, 103 товарных и 56 заготовительных складов, 24 столовых, чайных, буфетов, много производственных помещений и жилых домов. В результате этого с 1948 г. торговая сеть увеличилась на 60 единиц, предприятия общественного питания (столовые, чайные, буфеты) — на 49. Если на 1 апреля 1942 г. в Туве было 108 лавок-магазинов, то на 1 июня 1957 г. только в облпотребсоюзе их уже было 282 и 18 развозок; столовых и чайных соответственно 8 и 38, всего же предприятий общественного питания вместе с буфетами в 1957 г. было 82 единицы.

Для осуществления строительства в гор. Кызыле при облпотребсоюзе создана специальная строительная контора, в которой имеется своя пилорама и столярный цех по изготовлению торгового оборудования и деталей для строительных объектов. Объем строительных работ конторы из года в год возрастает и в 1957 г. составил свыше 3,0 млн. руб. Ею построены 8 крупных магазинов, столовая, ресторан (в парке), крупный гараж и ремонтные мастерские АТК, столярный цех, кооперативная школа, детсад, контора горпо, 2 ледника-склада, 4 картофелехранилища, засолочный цех, свинарник, яйцебаза, 9 жилых домов, в том числе 12-квартирный, и многие другие объекты. Сейчас ведется строительство 2-этажного ресторана, 12-квартирного жилого дома горпо, складов торговой базы, заканчивается строительство крупной теплицы для горпо, цеха по переработке и расфасовке грибов, овощей и крахмала. Торговые предприятия оборудуются новым, более совершенным торговым оборудованием: шкафами, холодильными прилавками и т. д. За последние годы стало больше уделяться внимания жилищному строительству.

Однако в создании материально-технической базы имеется еще немало недостатков: качество строительных работ еще низкое, а себестоимость высокая, отдельные объекты строятся по 2—3 года и больше, некоторые потребобщества продолжают строить небольшие магазины и другие мелкие помещения, не учитывая перспективы развития.

Задача заключается в том, чтобы в течение ближайших лет во всех районах области взамен старых мелких магазинов, столовых и складов построить новые— типовые. Необходимо облпотребсоюзу и потребобществам настойчиво держать курс, в первую очередь в райцентрах, на строительство более крупных торговых помещений универсального типа, совмещенных зданий и т. д. По возможности быстрее мелкие параллельно действующие магазины, ларьки и другие предприятия объединить в крупные, а старые переоборудовать под жилье. Строительство крупных помещений значительно сократит капиталраты и расходы по их эксплуатации, а также создаст большие удобства для населения.

В условиях нашей области важную роль в деятельности потребкооперации играет автомобильный и гужевой транспорт. В си-

стеме облпотребсоюза имеется 170 грузовых автомашин и 300 лошадей. В 1957 г. потребкооперация своим автогужевым транспортом перевезла свыше 200 тыс. т разного груза. Основное количество грузового автомобильного парка сосредоточено в транспортной конторе облпотребсоюза, в ней имеется 95 автомашин. На автомашинах АТК облпотребсоюза завозятся товары из Кызыла в районы, а обратно вывозятся заготовки, тара и другие грузы.

Задача работников потребкооперации заключается в том, чтобы более правильно и эффективно использовать автогужтранспорт, всемерно снижая себестоимость перевозок. От слаженной и четкой работы автомобильного и гужевого транспорта во многом зависит успех развития всех отраслей деятельности потребкооперации.

* * *

Для того, чтобы успешно справляться с выполнением всех производственных планов и в дальнейшем более быстрыми темпами расширять торгово-заготовительную и производственную деятельность, а также строительство, необходимо иметь в каждой кооперативной организации устойчивое финансовое состояние.

В результате быстрого роста торгово-заготовительной деятельности, улучшения учета, снижения издержек обращения и повышения рентабельности с каждым годом укрепляется финансовое положение потребкооперации, и наличие средств полностью обеспечивает финансирование всех отраслей ее деятельности.

Собственные средства потребкооперации области на 1 октября 1957 г. составляли 165,2 млн. руб., в том числе в обороте 76,9 млн. руб., против 9,6 млн. руб. на 1 января 1946 г., что позволило сократить привлечение средств Госбанка. Валюта сводного баланса облпотребсоюза выражается в сумме 331,0 млн. руб., из них разных материальных ценностей (товаров, заготовок, материалов, зданий и сооружений, инвентаря) на общую сумму 230,0 млн. руб., в том числе товаров на 140,0 млн. руб., тогда как на 1/1—1951 г. их было только на 63,0 млн. руб.

За последние годы в большинстве кооперативных организаций заметно укрепилась финансово-сметная и расчетная дисциплина, улучшаются финансовые результаты. Так, в 1950 г., несмотря на рост хозяйственной деятельности, дебиторская задолженность снижена наполовину, растраты и хищения, хотя и продолжают еще оставаться, в абсолютной сумме снижены в 3,5 раза, а в процентах к обороту — в 5 раз. Издержки обращения (торговые расходы) снижены на 2% к товарообороту, или на 18% от уровня расходов 1954 г. Накопления (прибыль) по сравнению с 1951 г. возросли в 2,2 раза и в 1957 г. составили 27,0 млн. руб. Все это позволило улучшить платежеспособность Госбанку и поставщикам и финансировать в крупных суммах капитальные затраты на строительство. Кроме того, облпотребсоюз в начале 1958 г. передал Роспотребсоюзу 2,4 млн. руб. для оказания помощи потребкооперации Крайнего Севера.

В 1957 г. в бюджет области от потребительской кооперации

поступило налога с оборота от реализуемых ею товаров и отчислений от прибыли около 100,0 млн. руб., что составляет 55% доходов областного бюджета.

Несмотря на некоторые положительные результаты финансовой деятельности в целом по облпотребсоюзу, в ряде его организаций допускаются бесхозяйственность и расточительство кооперативных средств, перерасход издержек обращения и производства, порча товаров, растраты и хищения, неправильное использование средств, отпуск товаров в кредит и т. д., что отрицательно отражается на результатах хозяйственной деятельности потребобщества. Задача состоит в устранении этих недостатков и в дальнейшем укреплении финансового состояния всей системы.

В системе потребкооперации области работает 3,5 тыс. человек. Из года в год растет число специалистов с высшим и средним специальным образованием, на 1 января 1958 г. их было 181 человек, это в 2 раза больше, чем в 1954 г. Большинство работников потребкооперации повышает свои деловые знания, растет их политическая активность и сознательность. Для подготовки и переподготовки кадров потребкооперации облпотребсоюз имеет свое специальное учебное заведение — торговско-кооперативную школу, в которой прошло обучение и переподготовку 1570 человек разных специальностей (продавцов, поваров, пекарей, заготовителей, счетоводов и др.). Сейчас на заведующих магазинами обучаются лица, имеющие только среднее образование.

На 1 января 1958 г. охвачено разными формами учебы более 400 человек, в том числе обучаются в институтах и высших школах 25 человек, в кооперативных техникумах — 42 человека, а в коопшколе — 196 человек. Растут замечательные кадры из коренной национальности. Все это дает возможность более квалифицированно вести многогранную работу потребкооперации, успешнее справляться с поставленными задачами по выполнению производственно-финансовых заданий.

Многие организации потребкооперации успешно справляются с выполнением торгово-заготовительных и финансовых планов, улучшают культуру обслуживания населения, повышают уровень руководства. Основная масса работников потребкооперации честно и добросовестно относится к возложенным обязанностям, изучает покупательный спрос и старается полнее его удовлетворить, систематически выполняет и перевыполняет плановые задания, показывает образцы в работе. 19 лучших работников торговли награждены Центросоюзом значком «Отличник советской торговли», а правлением облпотребсоюза только в 1957 г. отмечены Почетными грамотами, денежными премиями и ценностями подарками более двухсот человек.

Для распространения и внедрения передового опыта работы правление облпотребсоюза ежеквартально выпускает на тувинском и русском языках плакат-газету «За культурную советскую торговлю». Кооператоры Тувы уже несколько лет соревнуются с кооператорами Хакасии. Для проверки выполнения социалистических

договоров и обмена опытом работы направляют друг к другу делегации, что способствует улучшению деятельности потребкооперации обеих областей.

Потребкооперация состоит на 1/1—1958 г. из 13 райпо, 5 сельпо и союзснабкоопов, 1 горпо и 7 предприятий облпотребсоюза. Членов-пайщиков в потребобществах 23 тыс. человек с паевым капиталом 3,7 млн. руб. Большую помощь работникам потребкооперации оказывают члены-пайщики и кооперативный актив. В члены правления, в ревизионные, лавочные и столовые комиссии потребительских обществ избрано 600 человек. Многие из них ведут значительную работу по улучшению всей хозяйственно-финансовой деятельности своих потребобществ.

В соответствии с уставом потребительских обществ с членами-пайщиками проводится культурно-массовая работа. Для них читаются лекции, доклады, показываются кинофильмы и концерты, они вовлекаются в художественную самодеятельность и спортивную работу. В 1957 г. в облпотребсоюзе был проведен областной смотр художественной самодеятельности работников потребкооперации, в котором приняли участие 260 человек, из них 90 человек членов-пайщиков, не работающих в потребобществах.

Потребкооперация имеет 3 клуба и 5 красных уголков, 1 детсад на 120 мест, около 100 детей членов-пайщиков в 1957 г. отдыхали в пионерлагерях. В 1958 г. в районе озера Чагытай начнется строительство дома отдыха облпотребсоюза для работников торговли и членов-пайщиков.

Кроме этого, члены-пайщики пользуются и другими преимуществами. Только в порядке отчислений от прибыли за 1956 г. им выдано на паевые взносы более 900 тыс. руб., или в среднем по 25 коп. на каждый рубль внесенного паевого взноса. Члены-пайщики имеют преимущественное право на приобретение товаров.

Наряду с бесспорными достижениями в развитии кооперативной торговли в области имеется еще много недостатков и нерешенных задач.

Допускаются ошибки в планировании, нередко завоз товаров производится без достаточного учета экономики, сезонности и спроса. Слабо используются местные ресурсы, медленно внедряются новые прогрессивные формы торговли, в ряде мест культура обслуживания не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Не устраниены еще серьезные ошибки в подборе, расстановке и воспитании кадров, что приводит к растратам и хищениям кооперативных средств, к нарушениям правил советской торговли.

В перспективном плане развития торговли в Туве на 1959—1965 гг. предусмотрено довести к 1965 г. розничный товарооборот потребкооперации до 570 млн. руб., или на 200 млн. руб. больше, чем в 1957 г., выпуск продукции производственных предприятий увеличить на 62%, заготовки и закупки сельхозпродуктов и сырья — на 15 млн. руб., довести удельный вес товаров местного производства в общем товарообороте до 7%, снизить издержки обращения к уровню товарооборота на 115%. На расширение и улуч-

шение материально-технической базы (строительство и переоборудование магазинов, складов, столовых и др.) за эти годы будет израсходовано 67 млн. руб.

Все это даст возможность внести крупный вклад в дело дальнейшего укрепления экономики, культуры и материального благосостояния трудящихся Советской Тувы.

А. А. Пальмбах

К РАЗРАБОТКЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТУВИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

I

Общественно-политическая терминология возникла раньше других разделов молодой тувинской терминологии. Она явилась как бы опытным полем для разработки и дальнейшего развития всей терминологии и связанной с ней лексики тувинского литературного языка.

Тувинский народ, освобожденный от векового рабства, отразил в новой терминологии и новой лексике прежде всего те исторические преобразования, которые произошли в его жизни в результате Великой Октябрьской социалистической революции и национально-освободительной революции 1921 г. Естественно, что словотворчество народа было направлено в особенности на разработку важнейших общественно-политических терминов, а вслед за ними — и всей социально-экономической терминологии в более широком объеме.

Организованный планомерный характер словотворчества и терминологическая работа приобретают с введением национальной письменности (1930 г.).

Для создания новой лексики и терминологии используются различные семантические и грамматические средства языка.

Кроме терминов в собственном смысле обратимся также к отдельным новым словам, которые входят в словарный состав языка на правах «общих» слов, но при этом наглядно показывают, какими средствами и способами пользуется литературный язык для создания новой лексики и терминологии в наши дни, какие приемы образования новых слов он применяет по традиции, идущей от далекого

прошлого, и какие приемы творчески видоизменяет под влиянием новых условий жизни свободного народа.

Разумеется, сами по себе способы словотворчества и терминообразования являются общими для многих языков, но применяются они в каждом конкретном языке, в данном случае в тувинском, своеобразно.

Рассмотрим важнейшие из этих способов применительно к тем условиям, в которых разрабатывается общественно-политическая терминология тувинского литературного языка.

Первый способ. Термины создаются путем переосмыслиния имеющихся слов. В существующие издавна слова вносится новое содержание. Последнее отражает те или другие новые явления в жизни народа. Первый способ переосмыслиния слова состоит в расширении его значения.

Возьмем такие слова как *ажыл*, *улетпур*, *ном*, *эрге*.

Содержание слова *ажыл* «рабства», «труд» расширилось и преобразилось подобно содержанию соответствующих русских слов. Труд, бывший в условиях колониально-феодальной Тувы подъяремным, стал в народной и социалистической Туве свободным и творческим.

Пишущему эти строки вспоминаются слова одного участника терминологического совещания — тувинского писателя. Когда речь зашла о слове *ажыл* (монг. *ажил*), он воскликнул: «Никогда раньше не думал я, что слово может расти так быстро и у тебя на глазах из какой-то норки может превратиться в целый мир!» Появился термин *ажыл* с новым значением общественно-полезной деятельности во всех сферах материальной и духовной жизни общества. У прежнего слова *ажыл* появились также и другие новые значения, сходные со значениями русских слов *работа* и *труд*. Таким образом, слово *ажыл* в сознании носителей тувинского языка, вместо прежнего узкого значения конкретного вида физического труда (в условиях того времени — подневольного), приобрело под воздействием новых условий народной жизни, а также под влиянием русского языка, ставшего вторым родным языком тувинского народа, следующий круг значений:

1) целесообразная, общественно-полезная деятельность человека (общественно-политический термин в значении «труд»); *маадырлыг ажыл* «героический труд»;

2) работа (занятие); *часкы хову ажылдары* «весенние полевые работы»;

3) работа (служба); *ажылга кирер* «поступить на работу»;

4) работа (нахождение в действии); *хөдөлдүрүкчүнүүц ажылы* «работа двигателя»; *чүректиң ажылы* «работа сердца»;

5) обычно во множественном числе — труды, работы (произведения, созданные ученым, писателем, художником и т. п.); *эртөм ажылдарының даңзызы* «список научных трудов», *чүрүкчүнүүц ажылдары* «работы художника».

В последнем значении слово *ажыл* стало употребляться в тувинском литературном языке недавно — с тех пор, как среди тувинской народной интеллигенции, вслед за учителями и медицинскими работниками, появились представители национальной литературы, искусства и науки. В прежние годы вместо слова *ажыл* в этом значении употреблялось всеобъемлющее *чүүл*, например: *өөредилгэ чүүлдери* «учебные работы», «учебные статьи», «учебные пособия», «учебные предметы» и т. п.; теперь эти значения выражаются различными словами: *өөредилгэ чүүлдери* «учебные статьи», *өөредилгэ ажылдары* «учебные работы».

Таким же образом оформились и другие из приведенных выше слов-терминов:

1) *улетпур* «промышленность» (монг. *уйлдвэр* «производство», «промышленность», «деятельность»); раньше это слово имело в разговорном языке значение принудительной работы (конкретно, в зависимости от местных условий,— столярной, плотницкой, земляной, по лесозаготовкам, по лесосплаву и т. п.); очевидно, такое значение слова *улетпур* было обусловлено тем, что прежде в Туве отсутствовала сколько-нибудь развитая промышленность. Значение слова *улетпур* в современном тувинском языке изменилось и расширилось; в то же время оно терминологически определено и ограничено от смежных по значению слов, например, от *бүдүргэ* «производство», *ажыл-агый* «хозяйство» и других; таким образом, *улетпур* превратилось в термин литературного языка с объемом и содержанием современных понятий «промышленность», «индустрия»: *тывыштыг* (*казып тывар*) *улетпур* «добывающая промышленность», *даг улетпур* «горная промышленность», *аар улетпур* «тяжелая промышленность», «тяжелая индустрия», *машина тудуунуц улетпур* «машиностроительная промышленность», *чиик улетпур* «легкая промышленность», «легкая индустрия», *аьш-чек улетпур* «пищевая промышленность»;

2) *ном* «книга» (греч. *номос* «закон» через уйг. и монг.); до введения национальной письменности это слово имело в тувинском языке узко религиозное значение («священное писание»); слово *судур* (санскрит. «священная книга сутра» через монг.) было его синонимом; о том, что раньше *ном* обозначало не всякую книгу, а лишь священное писание (с догматами и мифами буддийской религии — подобно иудейской и христианской библии) и что это узкое значение не исчезло сразу с введением национальной письменности, а продолжало некоторое время существовать уже после появления новых, не церковных книг на родном языке, говорит следующая забавная деталь из практики тувинской печати (1932 г.).

Один из работников народного образования внес предложение запретить пользоваться букварем в школах только потому, что в нем якобы «проводится религиозная пропаганда», а именно — допускаются «выражения» вроде *ном* (*ну*) *номчуур* «читать книгу».

номга ыннак болур «любить книгу», номну камнаар «беречь книгу» и т. п. Впервые столкнувшись с происшедшим после начала книгоиздания в Туве переосмыслиением слова *ном* и не разобравшись в этом явлении, он воспринял соответствующие слова в букварт как призыв к детям «читать (любить, беречь) священное писание». Сейчас, по прошествии лишь четверти века (для жизни языка — ничтожный срок), кому бы могла прийти в голову подобная мысль?

3) *эрge «право»* (монг. *эрх* «право», «власть»); говорить о каких-либо правах обездоленных аратов до революции, естественно, было нельзя; как правило, *эрge* употреблялось в то время не в значении «право», а в значении «управа», «власть», а также в производном значении «нега», «изнеженность»; последнее сохраняется и в современном языке на правах омонима к *эрge* «право»: *эрээс өөренирден бергээ өөрен* «не учись нежностям — учись трудностям» (поговорка); старое значение слова *эрge* сохранилось в таких словах и словосочетаниях, как *эргетен* «правитель-деспот», *эрge тутканнаар* «власть имущие», «правители» и т. п.; но само по себе слово *эрge* в революционную эпоху коренным образом переосмыслено; как важнейший общественно-политический термин оно обозначает в современном тувинском языке охраняемые государством демократические права свободных граждан: *соңгуур-соңгудар эрге* «активное и пассивное избирательное право» (буквально: «право избирать и быть избранным»), *ажылдаар эрге* «право на труд», *дышитаныр эрге* «право на отдых», *өөренир эрге* «право на образование».

II.

Второй способ. Обратный путь переосмыслиния слова состоит, как известно, в сужении его значения, в сокращении объема обозначаемых им предметов и явлений. Содержание термина, образованного таким путем, становится богаче и конкретнее. При этом разграничиваются близкие по значениям многозначные слова; из слов-синонимов с неопределенным кругом значений они превращаются в строго разграниченные и определенные термины.

Рассмотрим для примера две пары терминов: 1) *улус* и *курун*, 2) *өртөк* и *үне*.

Слова *улус* и *курун* (монг. *улс* «государство», «народ»; *гурэн* «государство», «держава») имели общее значение «государство», употреблялись в разговорном языке, а также и в печати одно вместо другого (преимущественно *улус* вместо *курун*, например, *бугүде найырамдаар улус* «республика», буквально: «государство, где все живут в согласии»), не были разграничены и определены как общественно-политические термины. В дальнейшем *улус* и *курун* терминологически определились: *улус* «народ» (национальность), *курун* «государство».

При установлении терминов «цена» и «стоимость» были пере-

осмыслены слова *өртек* и *үне*. Интересно отметить, что развитие значений данных слов привело, по сравнению с монгольским языком, к обратным результатам: монг. *өртөг* «стоимость»— тувинский *өртек* «цена», монг. *үне* «цена»— тув. *үне* «стоимость». В данном случае более конкретные значения слов одного языка заменяются более абстрактными значениями в другом языке и наоборот. Примеры из тувинского литературного языка: *бараан өртээ* «цена товара», *аар өртктиг* (*өртээ аар*) «дорогой» (буквально: «с тяжелой ценой»), *чиик өртктиг* (*өртээ чиик*) «дешевый» (буквально: «с легкой ценой»), *бараан үнэзи* «стоимость товара», *немелде үне* «прибавочная стоимость».

Третий способ. Для создания новых терминов используются, как известно, переносные значения слов. Обычно перенос значения с одного предмета на другой производится по сходству этих предметов между собой (внешнему или внутреннему). Этим способом был образован термин *үүр* «ячейка» в значении первичной партийной организации (монг. *үүр* «гнездо»); *нам үүру* «партийная ячейка». Необходимо сделать оговорку, что для представителей большинства народных говоров, не знакомых с монгольским словом *үүр* «гнездо», данный термин не явился результатом переосмыслиния по сходству, а был заимствован в готовом виде из монгольского (в политическом значении «ячейка»: *намын үүр* «партийная ячейка»); здесь перенос значения совершился в том языке, из которого данное слово заимствовано,— за пределами заимствующего языка.

С введением национальной письменности в народно-демократической Туве тридцатых годов исключительно большую роль стала играть национальная печать, как коллективный организатор, пропагандист и агитатор аратских масс. Это вызвало необходимость, наряду с важнейшими общественно-политическими терминами, выработать для обслуживания вновь созданной полиграфической промышленности основную полиграфическую терминологию. Некоторые полиграфические термины были образованы указанным выше путем. Так, например, с помощью переноса значений по сходству был создан термин *өрүлгэ* «типографский набор» и появилось соответствующее новое значение у однокоренных слов *өрүүр* «набирать», «производить типографский набор» и *өрүкчу* «наборщик». Исходное значение слова *өрү-* было «плести». Сходство плетения, заплетания (например, косы) с движениями рук при ручном типографском наборе весьма отдаленное, но все же именно оно легло в основу соответствующего переосмыслиния слов с корнем *өрү-* «плести», «заплетать», в результате чего и появился термин *өрүлгэ* «типографский набор».

III

Четвертый способ. Для создания общественно-политической терминологии и связанной с ней новой лексики используются еще

в большей мере грамматические средства языка. В первые годы существования письменности для образования терминов широко применялся аналитический способ: новый термин создавался не с помощью словообразовательных аффиксов, а с помощью словосочетаний—как сочинительных, так и подчинительных.

При сочетаниях слов по способу сочинения народная речь особенно часто прибегает к парным (сдвоенным) синонимам типа *путь — дорога*, *правда — истина* и т. п. По сравнению с каждым из своих компонентов сдвоенные синонимы выражают то или иное значение более точно. Вместе с тем они помогают выразить общее (родовое) понятие с помощью слов, обозначающих понятия видовые. Эта способность уточнять и обобщать значения слов сделала парные (сдвоенные) синонимы одним из наиболее легких способов терминообразования на первых порах развития литературного языка.

С помощью синонимических пар в тувинском языке образованы такие термины как *корум-чурум* «режим», «дисциплина» (слово-компоненты *корум* и *чурум* менее точны, обозначают «порядок» в разных значениях). Из многозначных слов-синонимов *сагыш* и *сеткил* («мечта», «желание», «намерение», «умысел», «мысль», «замысел», «дума», «чувство», «душа») был образован термин *сагыш-сеткил* «психика», «психология»— в значении психического склада, например, в таких предложениях как *ооц сагыш-сеткили менээ билдингир* «его психология мне понятна».

Составные части сдвоенных слов не всегда являются синонимами; они могут быть разнозначными, но и в последнем случае их значения должны иметь то общее, что позволяет соотносить их как видовые понятия, относящиеся непосредственно или через посредствующие значения к одному и тому же роду. С помощью слов, имеющих соподчиненные видовые значения, образованы, например, следующие общественно-политические термины: 1) *эрge-чагырга* «власть»—из *эрге* «право» и *чагырга* «управление»; *ажылчи чоннарның эрге-чагыргазы* «власть трудящихся»; *дээди эрге-чагырга* «верховная власть»; 2) *эрge-шөлээ* «свобода»—из *эрге* «право» и *шөлээ* «досуг», «отпуск» и др; *эрge-шөлээ (хосталга)* *дээши демиселчилер* «борцы за свободу».

IV

Пятый способ. Это разновидность предыдущего способа, но сочетания здесь не сочинительные, а подчинительные; у одного из компонентов такого сочетания могут быть подчинительные аффиксы. Из подчинительных сочетаний, используемых для выработки общественно-политических терминов, наиболее важно притяжательное (изафетное) сочетание типа *куш хуну* «трудодень» (*куш* «сила», «труд»; *хуну* «день его») и составные имена действия типа *тура халышыкын* «восстание»; *тура*—литтое деепри-

частие от глагола тур- «стоять», «вставать»; *халышикын* «прыжок», «скакок»; первой составной частью таких имен действия может служить и соединительное деепричастие на -п: *дүжуп бершикин* «капитуляция»; *дүжуп* — соединительное деепричастие от глагола *дүш-* «слезать», «падать», «ложиться»; *бершикин* — имя действия от глагола *бер* «давать», обозначающего в роли вспомогательного глагола действие для других.

По поводу рассмотренных выше подчинительных сочетаний необходимо заметить следующее:

1) Для тувинского литературного языка, особенно для его терминологии, характерна тенденция к утрате притяжательного аффикса 3-го лица в так называемых изафетных сочетаниях типа *куш хүнү* «трудодень». В соответствии с этой тенденцией, вместо ожидаемого *улус республиказы* «народная республика», в настоящее время говорят и пишут *улус республика*. Наблюдающийся в тувинском литературном языке процесс исчезновения притяжательного аффикса 3-го лица в изафетных конструкциях с ослабленным значением принадлежности облегчает усвоение и употребление в связной речи новых терминов, созданных по образцу определительного сочетания типа *улус республика*: *силерниң улус республикаңар* «ваша народная республика», *оларның улус республиказы* «их народная республика», *Чөөн чүктүң улус республикалары* «народные республики Востока». Ожидаемая форма *улус республиказы* изменялась бы в связной речи, особенно в конструкциях с явно выраженной личной принадлежностью, по более сложной схеме — с двухступенчатой притяжательной аффиксацией, например, вместо *силерниң улус республикаңар* «ваша народная республика» приходилось бы говорить *силерниң улузунар республиказы*, где личное местоимение 2-го лица множественного числа *силерниң* относилось бы не к слову «республика», а к слову «народ». Это привело бы к смысловому изменению термина: вместо «ваша народная республика» — «республика вашего народа».

Надо сказать, что установившаяся в литературном языке конструкция типа *улус республика* (вместо *улус республиказы*) не ломает грамматических норм тувинского языка, а закономерно развивается на их основе, способствуя в необходимых случаях созданию составных терминов. Такая возможность достигается переосмыслинением первой составной части термина: из названия личного обладателя предмета она превращается в неличный признак. Тем самым отпадает необходимость присоединять притяжательный аффикс ко второй части термина. Таким же образом установился в тувинском языке термин *аас-кежик* «счастье» (наряду с разговорным *аас-кежии*); *аас-кежии* «его (ее, их) счастье» (наряду с разговорным *аксының кежии*). В силу указанной тенденции у литературных работников отмечается стремление преобразовать и другие термины этого рода из притяжательных в непротяжательные, например, принятое ранее *куш хүнү* «трудодень» — в *куш хүн*.

2) Свообразие составных имен действия на -п... -ышикын состоит в том, что деепричастие сочетается в них не с глаголом, а с именем существительным; по структуре их можно сопоставить с такими русскими сочетаниями как *чтение лежа*; но по-тувински это одно сложное слово, по-русски же — сочетание двух отдельных слов *чтение* и *лежа*. Данным способом образованы также термины *садыл алышкын* «закупки», *ажаал алышкын* «уборка», например: *тараа садыл алышкыны* «хлебозакупки», *тараа ажайл алышкыны* «хлебуборка» и т. п.

V

Шестой способ, синтетический. В отличие от двух предыдущих (аналитических) способов здесь новый термин образуется не с помощью словосочетаний, а с помощью словообразовательных аффиксов. Синтетические способы терминообразования в литературном языке также разнообразны. Наличие в тувинской словообразовательной системе тюркских и монгольских, а также новых, заимствованных из русского языка, аффиксов именного словаобразования делает эту систему достаточно гибкой, подвижной и продуктивной. Здесь мы лишний раз наглядно убеждаемся в плодотворном развитии новой тенденции к сотрудничеству между национальными языками братских народов при социализме.

Наибольшее количество терминов было создано этим, синтетическим, способом при помощи как своих, так и заимствованных аффиксов. Наиболее продуктивными при терминообразовании оказались сложный аффикс -шкын (-ышкын, -шикин, -үүшикүн, -үүшикүн, -(а) эшкын, -(э) эшикн) и общий с монгольским — -ла- -лгэ (-ылга, -илге, -улга, -улгэ). С их помощью в литературном языке образовался большой пласт важнейших терминов, выражавших отвлеченные понятия действия и результата действия и относящихся к различным сторонам государственной и общественной жизни народно-демократической и Советской Тувы.

Так, например, с помощью аффикса -шкын и его вариантов образованы следующие новые слова и термины:

ажыдышикын «открытие» (новая истина), аргыжышкын «взаимное общение», артышикын «остаток», «пережиток», бадылашикын «голосование», «утверждение», бижиглэжшишикн «переписка», «обмен письмами», билдиришикн «заявление», болуушкун «явление», «событие», дузалажышкын «взаимопомощь», каттыжышкын «объединение», көрүнчуктелишикн «отражение», салышкын «вложение», «вклад», санажышкын «взаиморасчет», сумележшишикн «совещание», терзишдээшикн «господство», тургузуншикун «строительство», хосталышкын «освобождение», чедишикн «достижение», «успех», чырыдышикын «просвещение».

Как видим, слова-термины на -шкын обозначают, главным образом, отвлеченные понятия действия, а также во многих случаях — результат действия. По-русски им часто соответствуют сло-

ва литературного языка, образованные в свое время с помощью старославянских суффиксов -ание (ение) и -ство: «голосование», «освобождение», «строительство».

С помощью аффикса -ла и его вариантов образованы такие слова и термины как:

аргыжылга «общение», «сообщение»—аргыжылга аргалары «средства сообщения», башталга «руководство», будурулге «производство», бузурдилге «доверенность», демчежилге «взаимопомощь», депшидилге «выдвижение», «повышение» (по работе), дыштанилга «отдых»—дыштанилга бажыңы «дом отдыха», кижизидилге «воспитание»—коммунистиг кижизидилге «коммунистическое воспитание», киржилге «участие», мәлчулге «эксплуатация», мергежилге «упражнение»—өөредилге мергежилдери «учебные упражнения», мәңгежидилге «увековечение», читилештирилге «обобщение», ногаанчылылга «озеленение» (поселков, городов), номчулга «чтение», өөредилге «учеба», «обучение», параллга «печать», «пресса», сууржулга «оседление», «оседлость»—көшкүн чоннуң сууржулаже шилчири «переход кочевого населения на оседлость», таныжылга «взаимознакомление», тишиллэгэ «победа», удуртулга «руководство», хамаарылга «отношение»—будурулге хамаарылгалары «производственные отношения», хамааржылга «взаимоотношение», хандырылга «снабжение», «обеспечение»—социал хандырылга «социальное обеспечение», чаяалла-га «творчество», чаагайжыдылга «благоустройство», чогаадылга «творение», «изобретение», шынаржыдылга «повышение качества», шынзылга (шынзыдылга) «удостоверение», электрижилигэ «электрификация».

Мы видим, что слова, образованные от глагольных основ при помощи аффикса -ла и его вариантов, также обозначают, главным образом, процесс действия и результаты действия.

Однако, слова, образованные с помощью аффикса -шын, с одной стороны, и с помощью аффикса -ла — с другой, лишь в некоторых случаях совпадают по значению, например: 1) чорудуушкун и чорудулга «проведение», «отправление», «процесс»; 2) чо-аадышыкун и чогасдылга «творение», «изобретение»; 3) кезиншикун и кезилге «резанье», «косовица», «жатва»; 4) уләшикун и улел-ге «деление». Здесь пары тувинских слов на -шын и на -ла соотносятся между собой подобно русским словам «прибавление» и «прибавка», например, в таких словосочетаниях, как «прибавление в весе» и «прибавка в весе».

В других же случаях аффиксы -шын и -ла используются литературным языком не в качестве грамматических синонимов, а иначе — для придания словам, образованным с их помощью от одной и той же основы, различных значений и различных смысловых оттенков. При этом значения слов на -шын более абстрактны: это — отвлеченные понятия действий. Слова с аффиксом -ла

более конкретны: это — названия непосредственных результатов действия, предметов действия, а также места действия.

Примеры: 1) *будур* — «производить» — *будурүүшкүн* «процесс производства» — *будурулгэ* «процесс производства», а также «конкретная отрасль промышленности», «промышленное предприятие»; 2) *бода* — «думать», «решать» — *бодаашкын* «действие по глаголам думать, решать» — *бодалга* «задача»; 3) *ундур* — «выпускать», «выводить» — *ундурүүшкүн* «выпуск», «выведение» — *ундурулгэ* «издание»; *өөредилгэ номунуң үшкү ундуруулгэзи* «третье издание учебника»; 4) *эмне* — «лечить» — *эмнээшик* «лечение» — *эмнелгэ* «лечение», а также (в значении *эмнелгэ чори*) «место, где лечат», «лечебница», «больница».

Представляют интерес особые случаи разграничения значений между словами-терминами с аффиксами: *-шкын* и *-лга*:

1) термину с аффиксом *-лга* присваивается одно прямое значение, а за термином с аффиксом *-шкын* закрепляется лишь особое переносное значение данной основы, например: *чырыт* — «светить», «освещать» (в прямом и переносном значениях) — *чырыдылыга* «освещение» (в роли общего слова *чырыдылыга* выступает со всеми лексическими значениями глагола *чырыт* — «светить», «освещать» и, таким образом, имеет не только прямое, но и переносное значение; в роли термина это же слово выступает лишь с одним, прямым, строго определенным значением, которое ограничивается специальными условиями его применения в данной области науки, техники, общественной и бытовой жизни, например: *бүдүмел чырыдылыга* «естественное освещение», *кылымал чырыдылыга* «искусственное освещение», *үлгетпур чырыдылыгазы* «промышленное освещение» и т. п.) — *чырыдыбышкын* «просвещение»; *чырыдыбышкын министерствозу* «министрство просвещения»;

2) аффиксы *-шкын* и *-лга* используются для размежевания омонимов (для различия слов, которые произносятся одинаково, но имеют совсем различное значение), например: *ашта* — «чистить» — *ашталга* «чистка» (в прямом и переносном значениях); *ашталгага дужаар* «отдать в чистку»; *ашталга чорудар* «проводить чистку»; *ашта* — «голодать» — *аштаашкын* «голодовка»; *аштаашкын чарлаар* (*удурланып аш чарлаар*) «объявить голодовку».

Рассмотренные выше примеры ясно показывают, что аффиксы *-шкын* и *-лга* сослужили большую службу делу развития новой лексики и терминологии тувинского литературного языка. Их плодотворная роль в тувинском словотворчестве революционной эпохи яснее всего видна на примерах разработки новой общественно-политической терминологии.

Наряду с этими, наиболее продуктивными, средствами словообразования, для создания терминов от глаголов и имен используются также и другие более или менее продуктивные аффиксы. Нет нужды их перечислять — они известны из грамматики. С их помощью, в общей сложности, также создан большой пласт слов-

терминов, обозначающих явления, события и процессы общественной жизни, а также названия людей по их отношению к средствам производства и участию в жизни общества — по классовой принадлежности, по профессии, по специальности и характеру трудовой деятельности. Приведем некоторые примеры.

С помощью аффикса **-лда**, **-лде** (-ылда, -илде, -улда, -улде) — от глаголов:

1) **неме-** «прибавлять», «добавлять», «дополнять» — **немелде** «прибавление», «добавление», «дополнение»; **немелде уне** «прибавочная стоимость»;

2) **эрги-** «обращаться», «вращаться» — **эргилде** «кругооборот», «переворот»; **курунэ эргилдези** «государственный переворот»; **эртеде** (**эртем талазы-бile**) **эргилде** «переворот в науке»;

3) **хына-** «проверять» — **хыналда** «проверка», «контроль»; **хыналда түргузар** «установить контроль»;

4) **чыс-** «собирать» — **чыылда** «сбор», «созыв», «накопление»; **баштайсы чыылда** «первоначальное накопление», **пландан ажыр чыылда** «внеплановое накопление»;

5) **соңгу-** «избирать», «выбирать» — **соңгулда** «выборы»; **соңгулда эргези** «избирательное право».

С помощью аффикса **-кчи**, **-кчи**, **-кчу**, **-кчү** (-ыкчи, -икчи, -укчи, -үкчү) — от глаголов:

1) **дарла-** «угнетать» — **дарлакчи** «угнетатель», **дарлакчылар-га** **удур демисел** «борьба против угнетателей»; 2) **камгала-** «защищать» — **камгалакчи** «защитник»; **тайбыңың камгалакчылары** «защитники мира»; 3) **кижизит-** «воспитывать» — **кижизидикчи** «воспитатель»; **уран (чечен) чогаал** — **анык өскеннерниң кижизидикчили** «художественная литература — воспитатель подрастающего поколения»; 4) **кириши-** «участвовать» — **киржикчи** «участник»; **чарыштың киржикчили** «участник соревнования»; 5) **кулдан-** «попрошать» — **кулданыкчи** «рабовладелец»; **кулдарның кулданыкчылар-бile демисели** «борьба с рабовладельцами»; 6) **мурна-** «идти впереди», «опережать» — **мурнакчи** «передовик»; **будурулгениң мурнакчылары** «передовики производства»; 7) **ажылда** «работать» — **ажылдакчи** «работник»; **уран чүүлдүң ажылдакчылары** «работники искусства»; 8) **соңгу-** «избирать» — **соңгукчу** «избиратель»; **соңгукчуларның хуралы** «собрание избирателей»; 9) **чаарт-** «обновлять», «преобразовывать» — **чаартыкчи** «преобразователь»; **байдустук чаартыкчызы** «преобразователь природы»; 10) **чая-** «творить» — **чаяакчи** «творец»; **чаялакчи улус** «народ-творец».

С помощью аффикса **-чи**, **-чи**, **-чу**, **-чү** (-жы, -жи, -жу, -жү) — от имен существительных:

1) **белеткел** «подготовка», «заготовка» — **белеткелчи** «заготовитель»; 2) **будурулгэ** «производство» — **будурулгечи** «производственник»; 3) **демисел** «борьба» — **демиселчи** «борец»; 4) **илемткел** «доклад» — **илемткелчи** «докладчик»; 5) **идепкей** «активность» —

идепкайжи «активист»; 6) кызыгаар «граница»—кызыгааржы «пограничник»; 7) садыг «торговля»—садыгжы «торговец», «купец»; 8) тудуг «постройка», «строительство»—тудугжы «строитель»; 9) харылзаа «связь»—харылзаачы «связист»; 10) чогаал «сочинение»—чогаалчы «писатель».

Вариант этого аффикса -чиң, -чин... в тувинском языке не-продуктивен; был ранее использован лишь в нескольких словах, заимствованных из монгольского языка; однако в этих считанных словах он принес большую пользу литературному языку тем, что помог различать важные по значению однокоренные слова, например:

1) ажыл «труд», «работа»—ажылчы «трудящийся»—ажылчын «рабочий»; 2) тараа «хлеб»—тараачы « тот, кто едет добывать хлеб» (буквально «хлебник»)—тараачын «крестьянин».

VI

Седьмой способ. Он состоит в буквальном переводе слова-термина с другого языка; это—так называемая калька. Калькирование широко применяется при создании новых слов во всех языках. По образцу иноязычного слова и его составных частей создается новое слово из материала своего, родного языка. Создание калек в языках — закономерное следствие дружбы и сотрудничества между народами. При калькировании одновременно используются и другие из рассмотренных выше способов создания нового слова, а именно — изменение значения слова, сочетание слов, присоединение к слову аффиксов.

Мы уже обратили внимание на то, что в тувинском литературном языке термин образуется нередко путем изменения значения слов (в том числе и монгольских заимствований, не являвшихся терминами), причем такое переосмысление производится по примеру соответствующего русского термина (ажыл «работа», «труд», улутур «промышленность», ном «книга», эрге «право», улус «народ», куруне «государство», ёртек «цена», уне «стоимость» и др.).

Рассмотрим теперь кальки, созданные по способам сочетания слов и по способу аффиксации.

По способам сочетания слов образованы, например, следующие общественно-политические термины-кальки:

1) ёртемчай көрүүшкүнү «миропоззрение» (ёртемчай «мир», «вселенная», көр «смотреть», «взирать»; 2) будурукчу күштер «производительные силы»; 3) будурулгэ хамаарылгалары «производственные отношения»; 4) күши-ажыл унези «трудовая стоимость»; 5) хөрөглөл уне «потребительная стоимость»; 6) немелде уне «прибавочная стоимость»; 7) хүү өнчү «частная собственность»; 8) бот өнчү «личная собственность»; 9) хөй-ниитиниц өнчүзү «общественная собственность»; 10) ажылчын аңы «рабочий класс»; 11) ажылчын шимчээшикүн «рабочее движение»; 12)

ажыл хүнү «рабочий день», 13) күш хүнү «трудодень»; 14) соңгулда эргези «избирательное право»; 15) соңгулда хоойлуу «избирательный закон»; 16) хоойлу чогаадыла «законодательство»; 17) кады ажылдажышыкын «сотрудничество».

В социалистическом обществе раскрепощается личность, создаются условия для всестороннего и неограниченного развития ее творческих сил и способностей на благо всего народа. Отсюда в общественно-политической терминологии тувинского языка важное место занимают вновь образованные составные термины-кальки, начинающиеся словом бот «сам», «личность» и выражющие такие понятия как «самодеятельность», «самоопределение» и т. п., например:

1) бот тывынгыры «самодеятельность»; бот тывынгыр уран чүүл «художественная самодеятельность» (букв. «самодеятельное искусство»); 2) бот шүгүмчүлөл «самокритика»; шүгүмчүлөл болгаш бот шүгүмчүлөл «критика и самокритика»; 3) бот будуш «самобытность»; улустың уран чүүлүнүц бот будужу «самобытность народного искусства»; 4) бот медерел «самосознание»; аңгының бот медерели «классовое самосознание». 5) бот эргелөл «самоуправление»; чер-черниң бот эргелели «местное самоуправление»; 6) бот шиштирилөл «самоопределение»; улустарның бот шиштирилениң эргези «право народов на самоопределение».

С помощью продуктивных аффиксов скалькованы в тувинском литературном языке, например, такие термины как нии-тилөл «общество», ниитилештирилгэ «обобществление»—от ниити «общий»; эштэлгэ «товарищество»—от эши «товарищ»; каттыжышикын «объединение»—от каттыши «объединяться»; улутпур-жүдүлгэ «индустриализация»—от улутпур «промышленность», «индустрия»; төлчүдүлгэ «централизация»—от төл «центр»; иде-кейжидилгэ «активизация»—от идеекей «активность»; акы-дуңмалажышикын «братание»—от акы-дуңма «братья и сестры».

Восьмой способ. Он состоит в заимствовании необходимых слов-терминов из других языков. Большинство таких терминов заимствовано тувинским языком из русского языка, а также через посредство русского языка из других языков.

Из этого источника, например, заимствованы следующие важнейшие социально-экономические термины тувинского языка:

авангард, автономия, артель, ассамблея, демократизм, демократия, завод, идеология, идеализм, империализм, интервенция, капитал, капитализм, колония, колониализм, колхоз, комбайн, комиссар, комиссия, комитет, коммуна, коммунизм, конгресс, конституция, контроль, конференция, кооператив, кооперация, культура, ленинизм, марксизм, материализм, нация, нейтралитет, ополчение, организация, парламент, партия, патриотизм, пионер, план, пленум, политика, пролетарий, пролетариат, революция,

республика, совет, совхоз, социализм, транспорт, фабрика, ферма, фестиваль.

Вместе с корнями (основами) заимствуются также аффиксы, входящие в состав заимствуемых терминов. Аффиксы (суффиксы), заимствованные из русского языка и через его посредство, еще не стали продуктивными в тувинском языке, но они уже выделяются в составе заимствованных слов как морфемы с определенным грамматическим значением.

Через посредство русского языка в тувинский язык вошли такие аффиксы (суффиксы) как -ист, -изм, -ер (-онер), -ор. Примеры: коммунист, марксист, материалист, пропагандист, социалист; коммунизм, марксизм, материализм, социализм; революционер; агитатор, организатор.

Из русского языка заимствуются аффиксы (суффиксы) -ник (-овник), -щик (-овщик), например: дружинник, начальник, полковник, ударник, бетонщик, фрезеровщик и другие.

В составе некоторых монгольских заимствований обращает на себя внимание аффикс -тан, -тэн, -дан, -двн (монг. -тан, -тэн, -тон, -тэн), который обозначает в монгольском языке группу людей или животных, обладающих данным предметом или качеством. В тувинский язык этот аффикс перешел с несколько измененным значением: в тувинских терминах, заимствованных из монгольского языка, он имеет не групповое, а единичное значение, например:

1) монг. амь «жизнь», амътаң «живые существа» — тув. амытан «живое существо»; 2) монг. хөрөнгө «имущество», «капитал», хөрөнгөтэн «буржуазия» — тув. хөрөңгитең «имущий», «богатый», «буржуа»; 3) монг. эрдэм «образование», «знание», «наука», «ученость», эрдээмтэн «ученые люди», «образованные люди» (также: «ученый») — тув. эртәмден сущ. «ученый».

Вообще необходимо учитывать, что при заимствовании новые слова и термины не переносятся из одного языка в другой механически, а осваиваются и изменяются заимствующим языком по собственным законам. Вместе с тем заимствуемые слова оказывают также и обратное влияние на заимствующий язык.

Это обнаруживается, прежде всего, в звуковом составе заимствуемых слов. Так, например, новые слова и термины, заимствованные тувинским литературным языком из русского языка, изменяются в связной речи по фонетическим и грамматическим законам тувинского языка: фабрика, завод — род. п. фабриканың, заводтуң, им. п. множественного числа фабрикалар, заводтар и т. п. Словообразование и формообразование от заимствованных слов также подчиняется фонетическим и грамматическим законам заимствующего языка, например: коллектив — коллективтүг «коллективный», коллективчидер, коллективштирер «коллективизировать», коллективчидилге «коллективизация» и т. п. Однако во всех случаях словоизменения, а также в производных словах сохраняется без изменения основа заимствованных слов, в приведенных выше примерах — фабрика, завод, коллектив.

Тем самым в тувинском литературном языке, в его фонетической системе стали возникать новые особенности. Звуковой состав языка пополнился новыми фонемами (в данном случае фонемой *ф* — фабрика), расширилась и обогатилась фонетическая система языка в целом.

* * *

Помимо сказанного, следует упомянуть о сложно-сокращенных словах различных видов (*ССРЭ «СССР», СЭКП «КПСС», СЭТА «ТАСС», МТС, пархурал «партсобрание», хоорсовет «горсовет» и другие) и, главное,— о многочисленных и разнообразных сочетаниях тех средств, которые выше были кратко описаны — каждое в отдельности.*

Образно говоря, на площадку словотворчества и терминообразования в молодом национальном языке, стремительно развивающемся, выходят многочисленные строители различных специальностей с разнообразным строительным материалом, с разной сноровкой в труде. Одни работают в одиночку, другие — сообща, но все они строят одно общее здание. По чьим нормам и законам? — По нормам и законам языка. По чьему заказу? — По заказу жизни. А кто зодчий? — Народ.

Не было в старой Туве развитого земледелия. Там и тут пестрели в степях крохотные просяные посевы. Приходилось порой далеко ездить за хлебом — существовало, как мы уже видели, слово *тараачы* «тот, кто едет добывать хлеб». Земледельческую культуру тувинские араты переняли у русского трудового крестьянства — появилось также знакомое нам слово *тараачын* «крестьянин»; здесь тувинский язык использовал опыт братского монгольского языка. Далее, в Советской Туве появилось развитое земледелие — явилась потребность в новом слове-сиониме для крестьянина-земледельца, и язык находит в своем арсенале маленький, затерявшийся было «винтик», необходимый и достаточный для создания такого слова, в данном случае — вариант *-жы* вместо аффикса *-чи* в слове *тараачы*. Так, наряду с *тараачы* «тот, кто едет добывать хлеб» и *тараачын* «крестьянин», рождается новое слово — *тараажы* «хлебороб». С гордостью им себя называют бывшие кочевники-араты, перешедшие на оседлость, ставшие искусными землепашцами-хлеборобами — мастерами высоких урожаев.

Не всегда термин входит в жизнь языка сразу, в готовом виде. Иногда он долго обращается на правах проекта, пока жизнь его не утвердит или пока она его не отвергнет. То корень термина испытывается на прочность, то проверяются пристройки к корню — аффиксы словообразования и словоизменения, а также вспомогательные слова. Учитывается тенденция к сближению со вторым родным языком — русским.

Примеры: 1) Термин «геройство» прошел следующие ступени: *маадырлыг чорук* («героический поступок») — *маадыр чорук* («ге-

ройский поступок) — маадырлыы («его геронческое») — маадыржыл («геройство»). 2) Термин «революция»: хувискаал (монг. хувьсгал) — хувускаал — *revolus* (на латинизированной письменности) — революция.

В терминологической практике быстро развивающегося литературного языка бывают и совершенно исключительные события. К таким чрезвычайным событиям, например, относится словообразовательный плебисцит 1931 г. в бывшей Тувинской Народной Республике. Народная революция в Туве освободила от угнетения женщину-аратку и уравняла ее в правах с мужчиной. Но слова со значением «женщина» в тувинском языке не было. Существовавшее раньше презрительное название женщины *хэрээчок* буквально значило «ненужная», «бездельница» (образовано из притяжательной формы слова *херек* «дело» и отрицания *чок*). Жен-отдел ЦК Тувинской народно-революционной партии провел плебисцит. В течение нескольких месяцев в газете «Шын» печатались письма аратов и араток с проектами нового слова-имени для женщины. Путем плебисцита создано новое слово *хэрээжен* «женщина». Это слово, как видим, составлено из первой половины старого слова *хэрээчок* (*хэрээ*) и корня русского слова *женщина* (*жен*), существующего также и в ряде других западных и восточных языков со значением «человек», «человеческий род». Благодаря этому новое слово *хэрээжен*, лишенное отрицательного значения старого слова *хэрээчок* и своим рождением обязанное народной революции в Туве, с первых дней после плебисцита укоренилось в общенародном языке и приобрело в народе большую популярность.

А дальше? Здесь много возможностей и еще неиспользованных средств. Кроме рассмотренных выше, несомненно, будут привлечены и те средства образования новых слов и терминов, которые еще лежат под спудом, например, почти забытый аффикс *-таш*, *-теш*, *-даш*, *-деш*. Ведь есть *атташ* «тёзка» («сотоварищ по имени» — от *ат* «имя»). А чем будут плохи такие «сотоварищи» слова *атташ*, как *чуртташ* «земляк» от *чурт* «страна», «местность», *ада-чуртташ* «соотечественник» от *ада-чурт* «отчество» и, даже, *орукташ* (*чолдаш*) «спутник» от *орук* «путь» (*чол* «жизненный путь», «судьба», «счастье»)?

Опыт развития общественно-политической терминологии надо шире использовать при разработке национальной терминологии по различным отраслям науки и техники. Богатая и последовательная терминология — важное условие дальнейшего успешного развития тувинского литературного языка и расцвета национальной по форме и социалистической по содержанию культуры тувинского народа.

Д. А. Монгуш

НАСТОЯЩЕЕ ЗАГЛАЗНОЕ ВРЕМЯ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Форма настоящего заглазного времени в тувинском языке менее всего изучена. О ней мы находим лишь краткие и притом противоречивые замечания в научной литературе.

Настоящее заглазное время образуется из деепричастия на -*a*, (-*e*, -*y*, -*u*, -*γ*), -*й* и частицы -*дыр* (-*дир*, -*дур*, -*дүр*), которая восходит, как известно, к глаголу *тур*.

В школьной грамматике это время не рассматривается как отдельная форма времени. Автор очерка «Тувинский язык» в Тувинско-русском словаре Ш. Ч. Сат пишет, что деепричастие на -*a* в сочетании с частицей -*дыр* выражает действие с модальным оттенком заочного совершения. Н. Ф. Катанов относит данное время к настоящему-будущему времени.¹

Однако в современном тувинском языке форма на -*a*, -*й*, -*дыр* употребляется не в значении настоящего-будущего времени, а в значении настоящего заглазного времени. Этим самым она отличается не только от казахской и других форм настоящего-будущего времени, где последнее выражается сочетанием деепричастия на -*a* с аффиксами сказуемости, но и от хакасской формы на -*адыр*, -*едир* (т. е. деепричастия на -*a* плюс -*дыр*, -*дир*), которая «обозначает обычное, регулярно повторяемое, привычное, а иногда и постоянное действие или состояние субъекта».²

Настоящее заглазное время, в основном, употребляется в разговорной речи, а также в художественной литературе там, где повествование ведется от 1-го лица.

Употребляясь в 3-м лице единственного или множественного

¹ Н. Ф. Катанов. «Опыт исследования урянхайского языка». Казань, 1903, стр. 719-721.

² В. Г. Карпов. «Изъявительное наклонение в хакасском языке». Кандидатская диссертация. М., 1955. Гл. «Настоящее время».

числа, данная форма времени передает такое действие, которое совершается не непосредственно перед глазами говорящего, а действие, совершение которого воспринимается говорящим посредством слуха, или действие, которое говорящий наблюдает со сравнительно далекого расстояния.

Примеры:

1) *Арыгда бөрү улуй-дур*. «В лесу (где-то) воет волк».

Ынаар машина дирилей-дир. «Вон там (где-то) гудит машина».

Дээр динмирай-дир. «Гром гремит» (где-то там).

Паркта кыстар ырлажы-дыр. «В парке (где-то) поют девушки».

Во всех примерах говорящий сообщает о действиях, которых он не может непосредственно наблюдать. Причем внимание говорящего обращено только на факт действия (на то, что имеет место действие), а характеристика действия его не интересует.

2) *Ынаар бир чүве агарапнай-дыр*. «Вон там что-то белеет».

Даг эдээнде айттыг кижи көстү-дур. «У подножья горы виднеется всадник».

Шынаада машина караңтай-дыр. «Там в долине чернеет (мчится куда-то) машина».

В этих примерах выражены действия, которые происходят на сравнительно большом удалении от говорящего.

В обоих случаях выражаются действия, совершающиеся в момент речи. Таким образом, настоящее заглавное время тоже является, как и настоящее время на *-ып тур* (чор, олур, чыдыр), конкретным настоящим временем, но имеет свою специфику.

Из приведенных выше (в пунктах 1-м и 2-м) примеров видно, что в форме настоящего заглавного времени употребляются глаголы с определенной семантикой:

1. Глаголы, обозначающие действие, воспринимаемое слухом. Действие это может происходить вблизи говорящего (*кыйынышта кижи чэдүре-дир* «где-то совсем рядом с нами кто-то кашляет») или далеко от него (*ынаар шыргайды аң огура-дыр* «вон там, в лесной чаще, ревет зверь»), но говорящий не может его наблюдать. Сравним два примера:

Артыңдай кижи кылаштай-дыр. «За тобой (где-то) кто-то ходит». (Я это слышу).

Артыңда кижи кылаштап чор. «Вон за тобой кто-то идет». (Я его вижу).

При этом действие может быть как однократным, так и многократным, например: *ырлай-дыр* «кто-то поет», *ырлагылай-дыр* «кто-то поет, распевает (многократно)».

2. Глаголы, обозначающие действие, воспринимаемое зрением на большом расстоянии, например, такие глаголы, как *каарп* «чернеть где-нибудь далеко», *караңна* «мелькать» (о темном),

шокараңна — «пестреть», «мелькать», т. е. так называемые глаголы ритмического вида.

3. В 3-м лице данной формы употребляются также такие глаголы, обозначающие физическое состояние человека, как *аары* — «болеть», *кижи* — «зудеть», *ыста* — «щемить», «ломить», *кагыл* — «колоть», *сарғы* — «щемить», «ныть» и т. п.

Примеры:

Холум ыстай-дыр. «У меня ломит руку».

Бажым дескине-дыр. «У меня кружится голова».

Некоторые глаголы речи (*чугаала* — «говорить», *айтыр* — «спрашивать», *химирен* — «ворчать», «бормотать» и т. п.), глаголы мысли (*бода* — «думать», *угаа* — «мыслить», «размышлять» и т. п.) и глаголы чувствования, желания (*кузе* — «желать», *диле* — «просить», *баштактан* — «шутить» и т. п.) употребляются во всех трех лицах единственного и множественного числа и выражают действие, происходящее в момент речи. При этом действие имеет модальный оттенок категоричности.

Мынчап бодай-дыр мен, эш Ойнаар (С. Тока). «Я вот так думаю, товарищ Ойнаар».

Силер оон-бile чуну чугаалаксай-дыр силер? (О. Саган-оол). «Что же вы этим хотите сказать?».

Чок, дүцмам, ойнай-дыр мен (В. Кок-оол). «Нет, сестричка, я же шучу».

Данная форма времени часто употребляется в рассказах о прошлом, для того, чтобы читатель имел возможность представить себе события прошлого так отчетливо, словно они происходят в момент речи. В отличие от других форм настоящего времени, употребляющихся в значении прошедшего времени, эта форма передает недлительное, часто однократное действие. При этом действие может быть и не заглазным, а совершающимся в присутствии говорящего, на его глазах.

Примеры:

Чолдак-Степан эжикти ажыткаш, менче бозага кырындан хөркөтей-дыр... *Ылжыгыр кызыл чудурруу-бile мени коргуда-дыр* (С. Тока). «Чолдак-Степан, открыв дверь, кричит на меня... Он грозит мне (пугает меня) своим пухлым красным кулаком».

Как вывод, настоящее время на -*а*, -*й*, -*дыр*, в отличие от других форм настоящего времени:

1) употребляется с глаголами определенной семантики, а именно с глаголами, обозначающими действия, воспринимаемые слухом или зрением (издалека); в этом случае данные глаголы ставятся в 3-м лице единственного или множественного числа и имеют значение настоящего заглазного времени; в этой форме употребляются также глаголы, обозначающие физическое состояние человека;

2) употребляясь в значении прошедшего времени, передает

недлительное, однократное действие, совершившееся в прошлом; при этом действие может быть не заглавным;

3) с глаголами речи, мысли, желания и т. п. употребляется во всех трех лицах и обозначает действие, происходящее в момент речи, причем отличается от значения конкретного настоящего времени большей категоричностью утверждения.

A. E. Калзак

ТУВИНСКАЯ ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРИОДА ТНР

Многонациональная советская литература — детище Октября — прошла славный сорокалетний путь верного служения народу. Она является составной частью общенародной борьбы за коммунизм. Деятели нашей литературы неуклонно руководствуются политикой Коммунистической партии и Советского правительства. Они находятся в первых рядах строителей коммунизма и защитников мира во всем мире.

Советская литература, самая передовая, самая идейная литература в мире, является собой мобилизующий пример для прогрессивных литературных направлений и сил зарубежных стран. Она сильна своей связью с жизнью народа, с его борьбой за построение коммунистического общества.

Творческий метод советской литературы — метод социалистического реализма — определяет идейную направленность нашей литературы, а также способствует расцвету различных художественных стилей и индивидуальных манер.

Характерной особенностью советской литературы является ее многонациональность. При этом ведущее место занимает русская литература. Все национальные литературы нашей страны, часть которых возникла в послеоктябрьский период, тесно взаимосвязаны. И тувинская литература является неразрывной составной частью единой советской литературы.

Литература тувинского народа молода. Однако, развиваясь на благодатной почве советской действительности, она сумела за короткий исторический срок достичь значительных успехов и упрочиться как активная общественная сила.

В тридцатых годах первые произведения тувинских авторов сыграли определенную положительную роль в политическом воспитании аратских масс, в укреплении новых морально-этических представлений, порожденных революцией.

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза писатели Тувы, по мере своих сил и возможностей, помогали ТНРП и правительству ТНР в мобилизации населения на оказание всесторонней помощи героической борьбе советского народа против фашистских захватчиков.

В послевоенный период, после вхождения ТНР в состав СССР, тувинская литература с новой энергией и новой силой участвует в борьбе за укрепление дружбы народов, за проведение социалистических преобразований в Туве.

Писатели Тувы шли не по проторенной дороге. На их пути встречалось немало трудностей, которые при руководящей роли партийных организаций успешно преодолевались.

В Туве вырос способный авторский круг ведущих писателей. Кроме того, выдвинулось немало начинающих молодых авторов, которые принимают активное участие в творческой жизни области. Местными писателями создан ряд произведений, получивших признание широких читательских кругов. Значительным произведением тувинской прозы является автобиографическая повесть С. Тока «Слово арата». Повесть в свое время удостоена Сталинской премии и переведена на русский, украинский, казахский, немецкий, венгерский и другие языки.

В тувинской литературе, наряду с другими жанрами, плодотворно развивается и драматургический жанр.

Первые импровизированные пьесы на тувинском языке исполнялись еще до появления национальной письменности. С тех пор написано довольно большое количество пьес на разные темы. Лучшие из них выдержали испытание временем. Такие пьесы, как «Хайыран бот» В. Кок-оола, «Тонгур-оол» С. Тока до сегодняшних дней с большим успехом идут на сцене национального театра и смотрятся с неослабевающим интересом.

Театр стал неотъемлемой частью духовной жизни тувинского народа. Его значение в коммунистическом воспитании трудящихся все более возрастает.

Бурное развитие экономики, культуры, а также духовных запросов людей Советской Тувы ставит перед писателями большие ответственные задачи по созданию новых высокондейных произведений о замечательных советских людях, об их самоотверженных трудовых делах.

Отсюда вытекает настоятельная необходимость критического анализа всего проделанного в прошлом и обобщения положительного опыта как поэтов, прозаиков, так и драматургов.

* * *

Дореволюционная Тува не знала театрального искусства, которое давно возникло у народов с оседлым образом жизни и относительно высоким культурным уровнем.

Тувинский народ раньше не имел своей письменной литературы, а следовательно, и драматургии. Однако зачаточные элементы драматического искусства существовали с давних времен в народных играх, в произведениях устно-поэтического творчества, а также в религиозных обрядах. Изучение их, несомненно, представляет определенный теоретический интерес.

При этом необходимо учитывать, что все виды современного театрального искусства, как и художественная литература, имеют свои исторические корни в народном творчестве, а также развиваются его благородные традиции.

Несомненный интерес вызывает так называемый «девиг» — своеобразный танец борцов.

Суть этого танца заключается в том, что борец ритмичными взмахами рук, движением ног и головы подражает сильным птицам и животным, а также изображает схватку с противником и победу над ним.

Исполнение этого танца опытными борцами вызывает у зрителей подлинное восхищение. До недавнего времени существовал обычай, согласно которому старые опытные борцы перед состязаниями должны были выступать с показательным танцем. О большом уважении народа к этому виду искусства свидетельствуют восторженные описания танца борцов в эпических произведениях тувинского фольклора.

В начале состязания устраивается групповое исполнение танца борцов. «Девиг» исполняет каждый борец до начала схватки. Этим он как бы демонстрирует свою волю и решимость к победе. После схватки танец исполняется только победителем. Традиционный танец борца «девиг», несомненно, содержит зачаточные элементы артистического исполнения.

В произведениях устно-поэтического творчества также встречаются отдельные драматические формы. Как известно, специфическая особенность драматургических произведений состоит в том, что в них характеры раскрываются в монологах и диалогах действующих лиц без авторского повествования.

Эпос и сказки тувинского народа широко используют речевую характеристику персонажей. Этот давно выработанный тувинским фольклором прием является выразительнейшим художественным средством раскрытия типических образов в их конкретно индивидуальном проявлении. В этом состоит одна из существенных предпосылок драматургии.

Кроме того, большой интерес представляет исполнение эпоса и сказок. С особым подъемом исполняются такие большие эпические произведения, как «Танаа-Херел», «Алдай-Буучу», «Тевене-моге», «Кангытай-Мергек» и многие другие. Сказители мысленно переносятся в мир эпических событий и всем своим существом отдаются переживаниям героев. Все это ярко отражается

на внешнем облике сказителя, в его ритмических движениях, а также в манере повествования.

Совершенно очевидно, что исполнение произведений эпоса и сказок было сложным артистическим искусством. Лучшие исполнители (сказители) — это не простые рассказчики, а высокоодаренные чтецы. Именно поэтому их искусство приносило слушателям большое моральное удовлетворение и эстетическое наслаждение.

Бытующие в тувинском народе так называемые «Чечең чугаалар» (состязание в красноречии) целиком имеют диалогическое построение. Один человек возражает доводам другого, но тот в конце концов остроумными ответами ставит первого в тупик. Приведем небольшой отрывок из «Чечен чугаалар»:

- Откуда ты приехал?
- Из Как-Холя.¹
- Оно глубокое или мелкое?
- Не заметил — конь у меня хороший.
- Говорят, у тебя не конь, а тощий жеребенок.
- Хоть он тощий жеребенок, но, бывало, перетаскивал шесть мешков хлеба через шесть перевалов.
- Говорят, это — не перевалы, а бугорки степные.
- Хоть они и бугорки степные, но там случается и так: снесенная ветром шапка переднего всадника падает не к ногам его коня, а летит на голову сзади едущего всадника.

Спор длится до тех пор, пока у первого собеседника не иссякнут возражения остроумым ответам второго, который выходит победителем и произносит заключительные слова: «Цветок на земле, а красноречие — у меня». Состязания в красноречии полны юмора, лукавого смеха. Интересно заметить, что этот вид тувинского фольклора нередко включался, как интермедия, в программу концертов художественной самодеятельности.

Привлекает внимание и широко распространенная игра тувинских детей — «сайзанак». Во время этой традиционной игры дети разноцветными камнями имитируют предметы домашнего обихода и животноводческого быта, а также различных животных. Используя камни-игрушки, дети воспроизводят события из повседневной жизни взрослых. Таким образом перед детским взором открывается миниатюрная сцена.

Порой дети сами становятся исполнителями ролей, придуманных ими в процессе игры. В таких случаях «сайзанак» превращается в своего рода импровизированные спектакли без зрителей. Можно с уверенностью предположить, что дети в таких инсценировках не только подражают виденному, но и дают ему определенное идеально-эстетическое толкование в пределах своих знаний и представлений.

«Сайзанак» обогащал фантазию детей, развивал их память,

¹ Название озера и прилегающей местности.

а также доставлял им определенное удовлетворение. В этой детской игре виден далекий прообраз сегодняшних театральных представлений.

В форме драматического исполнения проводились также многие религиозные обряды. Шаманы и ламы, чтобы вселить в человека чувство страха и покорности, использовали самые различные способы внушения.

Одной из распространенных форм такого внушения является шаманское камлание.

По шаманистским представлениям причина болезни и смерти состоит в том, что слуги (черти) Эрлика — нечистого духа — уводят «душу» человека, и он лишается жизни на земле. Отгонять чертей и спасать больного может только шаман, у которого имеются такие страшные для них средства, как бубен с колотушкой, невидимые помощники — «черные вороны» и «серые волки».

Шаманское камлание от начала до конца изображает мнимую борьбу шамана со слугами Эрлика и сопровождается множеством заклинаний в стихотворной форме. При этом шаман исполняет сложные движения, которые должны изображать преследование чертей, схватку с ними, победу над ними и «спасение» души больного.

Естественно, чтобы убедить неграмотных и забитых нуждой людей в правдивости своих действий и завоевать их доверие, шаман должен был перевоплощаться. Следовательно, и шаманские обряды содержали некоторые формы драматического исполнения.

Более усовершенствованную форму драматургического искусства применяла буддийская религия. Во время «эргил» — религиозного праздника — буддийские монастыри, наряду с церковной службой, показывали народу массовые представления на темы религиозных мифов.

К участию в представлениях привлекалось множество церковных служителей, которые, нарядившись в разноцветные халаты и маски, выходили на импровизированную сцену перед монастырем и, сопровождаемые оркестром из духовых и ударных инструментов, пытались образно передать содержание того или иного религиозного мифа. Ламаистская церковь устраивала подобные интермеди в целях пропаганды буддийского религиозного учения.

Таким образом, мы видим, что в дореволюционной Туве бытовали некоторые зачаточные элементы драматургического искусства. Они возникали либо как неизбежный результат эстетических потребностей трудового народа, либо как средство в руках религии для одурманивания широких масс трудящихся.

Зарождение тувинской драматургии. Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая народам нашей страны широкую дорогу всестороннего экономического и культурного раз-

вития, явилась поворотным пунктом в истории и тувинского народа, веками находившегося под двойным гнетом иностранных поработителей и местных феодалов.

Трудящиеся араты при братской помощи великого русского народа завоевали политическую власть и свободу. Таким образом открылись широкие перспективы приобщения крайне отставшего в прошлом тувинского народа к передовой культуре великого русского народа и других братских народов Советского Союза.

Большим достижением тувинского народа за первое десятилетие свободной жизни было создание национальной письменности, положившей начало культурной революции в Туве.

Все это представляло собой необходимые социально-исторические условия для зарождения художественной литературы тувинского народа.

По словам очевидцев, импровизированные тувинские пьесы появились уже в середине двадцатых годов. Одним из первых таких произведений была пьеса о старице и его больном сыне.

У бедного арата тяжело заболевает единственный сын. Старик обращается к шаману за «помощью». Шаман, роль которого играл В. Кок-оол (ныне артист национального театра), долго шаманил и, получив большую мзду, уходит. Состояние здоровья мальчика ухудшается. Тогда отец приглашает ламу. Тот, прочитав длинную молитву, дает какое-то «лекарство». Мальчик, выпив его, отправляется и умирает.

Итак, в пьесе содержалась пропаганда против религии, которая продолжала еще сохранять известное влияние на умы людей. Данная пьеса была отражением наступательного духа передовой части аратов и способствовала усилению антирелигиозных настроений.

В другой пьесе под названием «Кижизиг чөм», тема которой взята из фольклора, также сильно звучат антиламаистские мотивы. В ней всего два действующих лица: бродячий лама — бадарчы и его помощник — шавы. Они находятся в пути. На каждом перевале шавы язвительными остротами и преднамеренными поступками ставят ламу в смешное положение. «Кижизиг чөм» вызывала у зрителей смех и тем самым подрывала авторитет духовных лиц. Эта пьеса вплоть до начала сороковых годов ставилась на концертах участниками художественной самодеятельности.

В двадцатых годах на тувинском языке ставились также и другие импровизированные пьесы.

Таким образом, тувинская драматургия возникла раньше других литературных жанров, еще до создания национальной письменности. В условиях двадцатых годов, когда еще не существовала письменная литература тувинского народа, драматургия оказалась наиболее доступной литературной формой для пропаганды новых социально-политических и морально-этических взглядов. Активными участниками импровизаций и постановок первых тувин-

ских пьес были слушатели тогдашней партийной школы в гор. Кызыле.

Идея создания пьес на тувинском языке, несомненно, возникла под непосредственным влиянием постановок при участии самостоятельных артистов русского населения Кызыла в клубе им. Красных партизан. Это было одним из многочисленных проявлений благотворного влияния богатейшей культуры русского народа на пробудившийся тувинский народ.

Революция освободила аратов от пут феодального гнета и предоставила им все права свободной жизни. К началу тридцатых годов в острой классовой борьбе были окончательно вырваны экономические корни феодализма — собственность тувинских феодалов была конфискована. Эти большие политические события закономерно вызывали у аратских масс чувство огромной радости и пробуждали в них неудержимую энергию созидающего труда.

Первые поэтические, прозаические и драматургические произведения тувинских авторов являлись художественным выражением небывалой политической активности трудового народа.

В течение трех — четырех лет отдельными лицами и коллективом авторов было написано довольно большое число пьес на разные темы. К сожалению, они не печатались на страницах газет или в отдельных сборниках, а рукописи их не сохранились даже у самих авторов.

К пьесам, написанным коллективами авторов, относятся «Девушка из колхоза», «Ханский закон», «Чечен-кыс» и другие. В написании «Девушки из колхоза» ведущее участие принял видный специалист по тувинской филологии и один из зачинателей тувинской литературы А. Пальмбах. Интересно отметить, что пьеса «Чечен-кыс» была написана по мотивам одноименной тувинской народной сказки. Этот и множество других примеров служат ярким подтверждением того, что фольклор является одним из существенных истоков тувинской литературы в ее зарождении и дальнейшем развитии.

Характерными для литературного движения начала тридцатых годов являются пьесы С. Сарыг-оола «Чего мать не видела — дочь увидит», «Укрепляйте национальные кадры».

Темой первой пьесы послужили фактические события, происходившие во время эпидемии чумы на территории нынешнего Овюрского района. Жизнеутверждающий дух народной пословицы «Чего мать не видела — дочь увидит» удачно подчеркивает содержание пьесы, рассказывавшей зрителю о безрадостном уделе прошлого человека в дореволюционный период и о его счастливой судьбе в новой революционной Туве, где открылись широкие перспективы для всестороннего проявления личности.

В центре пьесы находится судьба одной девочки.

Молодой арат — одно из главных действующих лиц пьесы — приезжает к родителям любимой девушки. Перед ним открывает-

ся трагическая картина: не только родители девушки, но и она сама погибли от чумы. В живых осталась лишь четырехлетняя девочка. Юноша немедленно увозит девочку в свой аал и тем самым спасает ее жизнь. Дальше в пьесе раскрывалась счастливая судьба этой девочки в послереволюционное время. Она познала счастье свободной трудовой жизни, чего не суждено было увидеть ее матери.

Пьеса С. Сарыг-оола — типичное произведение тувинской литературы в начальный период ее развития, когда основное внимание всех начинающих авторов было направлено на то, чтобы показать резкий контраст между старой и новой Тувой.

Вместе с тем необходимо отметить, что молодая литература, в том числе и ее драматургический жанр, непосредственно обращалась к современной тематике, поднимала общественно важные вопросы современной жизни. Таковы, например, упомянутые выше пьесы «Девушка из колхоза», «Укрепляйте национальные кадры». Без оригиналов, конечно, невозможно говорить о том, насколько верно и глубоко отражали эти произведения современные темы и образы. Но бесспорно одно: авторы поднимали новые общественные вопросы, высказывали свое отношение к ним и призывали аратов к борьбе за укрепление революционных завоеваний.

До 1936 г. в Тувинской Народной Республике не было профессионального театрального коллектива, поэтому пьесы ставились только силами участников художественной самодеятельности.

Центром распространения драматургического искусства был объединенный кружок художественной самодеятельности коллектива типографии и редакций газет гор. Кызыла. Участники кружка выступали не только в Кызыле, но и выезжали в близлежащие населенные пункты.

На первых порах тексты пьес не печатались типографским способом и не распространялись, поэтому в отдаленных районах их исполняли путем импровизации. Зрители первых постановок в Кызыле организовывали кружки на местах и, ознакомив участников с сюжетной линией и персонажами виденных пьес, общими усилиями создавали новый текст. Следовательно, первые пьесы распространялись как фольклорные произведения.

Таким образом, драматургия — новый для тувинского народа вид искусства — уже в начале тридцатых годов завоевывает интерес трудящихся аратов и получает с их стороны активную поддержку.

Тувинские драматургические произведения впервые изданы в 1935 г. отдельными брошюрами: «Не забывайте джут», «Чалымская» В. Кок-оола и «Женщина» С. Тока.

«Не забывайте джут» В. Кок-оола состоит из трех небольших картин. Тема пьесы — борьба за преодоление джута — гибели скота в зимний период от бескорьиц.

Сюжет ее несложный. Между передовыми аратами (Чыргал, Сунчук, Доскаарак), с одной стороны, и отсталыми людьми (Ка-

жаа, Тараа) — с другой, возникают противоречия. Положительные герои всецело заняты мыслью о благополучной зимовке скота всех аратов. Для них забота о своем стаде — это не просто личное дело, а высокий общественный долг. Они всячески убеждают Кажаа и Тараа, чтобы те бросили пьянство и занялись своим хозяйством. Однако Кажаа не слушает советов товарищей. Летом он не заготовляет сена, а зимой ничего не предпринимает, чтобы предотвратить падеж скота. В результате весь его скот погибает от джута. Во время весеннего сева он вынужден обратиться к Доскаараку за помощью, каясь в своих ошибках. Доскаарак оказывает ему помощь.

Джут продолжал оставаться самым сильным бичом для хозяйства аратов почти до конца тридцатых годов. Единоличный способ ведения хозяйства не позволял аратам заготавливать корма в достаточном количестве. Поэтому при неблагоприятных погодных условиях (глубокий снежный покров, сильные холода) скот, лишенный подножного корма, погибал сотнями голов.

Развертывание массовой борьбы с джутом имело большое народнохозяйственное значение. Тувинская народно-революционная партия и правительство ТНР направляли усилия широких аратских масс на заготовку кормов и строительство скотных дворов.

Осуществление этого мероприятия проходило не без трудностей. В частности, равнодушное отношение к такому общественно важному вопросу со стороны отдельных лиц приносило немало вреда. Поэтому между передовой частью населения и отдельными косными людьми неизбежно возникали противоречия. Это явление и получило некоторое отражение в пьесе Кок-оола «Не забывайте джут».

В художественном отношении пьеса слаба. В ней характеры только намечены, а не раскрыты. Все персонажи в большинстве случаев ограничиваются общими дидактическими рассуждениями. В результате — построение сюжета и разрешение конфликта получилось наивным и упрощенным. Некоторое положительное значение данной пьесы заключалось в том, что она выражала стремление передовой части аратства, осуждала вредные явления в жизни и поднимала общественное мнение против них.

Более удачно написаны В. Кок-оолом комедийные сцены «Чалым-хая», которые часто включались в репертуар национального театра и кружков художественной самодеятельности.

«Чалым-хая» поднимает актуальную тему — тему об усилении боевой готовности народа к отражению возможных нападений врагов. Автор в сатирическом плане критикует отдельных людей, уклоняющихся от обучения военному делу.

В предвоенные годы, когда международная обстановка была напряженной, гражданское население Тувы обучалось военному делу в кружках ОКТЭ — добровольного союза по обороне страны.

Молодежь повсеместно была активным участником мероприятий ОКТЭ. Главный герой пьесы Чалым-хая равнодушно относится к обучению военному делу. Он отстал от своих товарищ и не раз попадает в неловкое положение. Все это показано довольно удачно. Имя Чалым-хая, ассоциирующееся с немой скалой, в свое время употреблялось как синоним отсталого человека.

Автор показывает образ Чалым-хая путем шаржированного изображения. Так, например, в первой картине есть такая сценка. Жена уговаривает Чалым-хая идти вместе с ней на военные занятия, а он притворяется больным. Она уходит одна. Чалым-хая, довольный, начинает играть на балалайке. В это время с улицы доносятся шумные разговоры. Чалым-хая тут же бросает балалайку и, схватившись за голову, стонет. Но люди проходят мимо его дома. Тогда он с сожалением говорит: «Что за народ пошел — зря стонать заставляет». Позднее к нему приходит группа молодежи, чтобы проверить его знания. Чалым-хая не может, при всем старании, отделить затвор от винтовки и тем самым позорно выдает присутствующим свою беспомощность.

Благодаря злободневности темы и сравнительно удачному раскрытию образа главного персонажа пьесы «Чалым-хая» в свое времяользовалась у зрителей известным успехом.

Значительностью тематики и ясной партийной целенаправленностью отличается пьеса С. Тока «Женщина». Нойон Ажыкай выдает свою работницу — девятнадцатилетнюю Долуму, вопреки ее воле, за старого чиновника Дарыма. Рушится мечта девушки — жить с любимым Боттуг-оолом. Долума переносит тяжкие унижения и сскорбления.

До аратов доходят вести о победе русских рабочих, о прибытии в Туву красных партизан. Это вселяет в сердца аратов дух уверенности в победе над угнетателями. Поэтому араты все меньше и меньше подчиняются чиновникам.

Резкое изменение настроений бедноты сильно беспокоит представителей феодального класса. Чиновники с раздражением отзываются об аратах, которые перестают быть послушными рабами. Так, например, Чанги не без тревоги сообщает Ажыкаю: «С недавних пор стало тревожнее. Эти проклятые бедняки, услышав о волнениях в России, только и говорят: «Хумустаа, хумустаа».¹ Одна женщина в Межегее вздумала быть равной даже с грамотными мужчинами». Лама Ловун-Кымзат вторит ему: «В некоторых сугомонах эти проклятые собаки своевольничают — не слушаются больших людей».

Все попытки озлобленных феодалов подавить вооруженное выступление аратов обречены на неудачу. Ажыкай и другие чиновники лишаются власти.

Пьеса заканчивается тем, что Долума избирается в органы народной власти.

¹ Революция.

Резкая перемена в судьбе ранее угнетенной тувинской женщины; а также в целом тувинского народа — типична и соответствует исторической действительности. Тема революции и дружбы народов занимает центральное место в данной пьесе. Всем ходом развития пьесы автор подчеркивает, что только благодаря Октябрьской революции и братской помощи русского народа угнетенная тувинская женщина получила все гражданские права. Пьеса пронизана духом уважения и любви к великому русскому народу — брату-основодателю тувинского народа.

В образе Долумы — главной героини пьесы — запечатлены типичные черты тувинской женщины, ранее забитой и бесправной. Ей поневоле приходится подавлять чувство собственного достоинства, терпеть грубые окорбления и издевательства, но в душе она не покоряется и верит в свое освобождение. Она думает: «На этот раз пусть будет ваша воля, но наступит и наш день — день расплаты».

И этот день наступает. Радостное настроение овладевает Долумой после ареста вооруженными артами феодальных правителей. Она становится активной участницей революционного преобразования жизни.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на общие исторически правдивые черты в характере героини, в целом образ Долумы получился несколько схематичным. При более конкретном показе богатого духовного облика Долумы ее характер выглядел бы значительно полноценнее, впечатляюще.

Первая попытка изображения тувинского революционера настроенного арата сделана в образе Боттуг-оола. Он бывал в Хем-Белдире, общался с красными партизанами и, не случайно, именно он призывает артов к вооруженному выступлению против феодалов. К сожалению, этот образ также не получил достаточного художественного воплощения и страдает иллюстративностью.

Более конкретно выведены образы Ажыкай и других феодальных чиновников, для которых характерны крайняя жестокость, жадность и высокомерный тон. Сравнительно удачная речевая характеристика феодальных кругов позволяет воспринять их типические характеры в конкретном проявлении.

Определенное место в пьесе уделено раскрытию противоположных образов: с одной стороны, ламы и шамана, и русского врача — с другой. Автор разоблачает лицемерие лам и шаманов. В пьесе включены целые отрывки из ламских молитв и шаманских заклинаний, которые в общем контексте совершенно ясно воспринимаются как средство обмана и запугивания людей. В совершенно противоположном плане показан образ русского советского врача, излечивающего Долуму. Пьеса убеждает зрителей в том, что не ламская и шаманская мистика, а советская научная медицина является подлинным другом артов в их борьбе с болезнями.

Несмотря на ряд художественных недостатков, пьеса правильно отражает некоторые существенные явления дореволюционной

тувинской действительности и историческую роль русского народа в освобождении трудящихся Тузы. В этом состояло большое положительное значение этой пьесы.

Новые тувинские драматургические произведения появились в сборнике «Шин ному» (1937 г.).

Данный сборник интересен тем, что в него включена, наряду с тувинскими драматургическими произведениями, переведенная русская одноактная пьеса.

Репертуар кружков художественной самодеятельности с этого времени начал пополняться переводными произведениями. Этот факт имел большое значение для приобщения трудящихся Тузы к драматическому искусству, для развития тувинской драматургии. В связи с этим необходимо отметить, что уже к 1939 г. театральной студией, организованной в 1936 г. по решению X съезда ТНРП и VIII сессии Великого Хурала при учебном комбинате в гор. Кызыле, были поставлены на тувинском языке «Любовь Яровая» К. Тренева и несколько других пьес советских авторов. В начале сороковых годов на базе студии был создан национальный театр, который показал тувинскому зрителю «Мятеж» Д. Фурманова, «Лекарь поневоле» Мольера, «Русские люди» К. Симонова и многие другие классические и советские пьесы.

Русская классическая и советская драматургия стала непосредственно оказывать воздействие на процесс развития зародившейся тувинской драматургии. Это многостороннее воздействие русской культуры на новую культуру тувинского народа является одним из существенных факторов, обусловивших возникновение и развитие драматического искусства в Туве.

Сборник «Шин ному» открывается одноактной пьесой С. Тока «Узун-Кара и Семис-Кара», посвященной теме встречи Первого мая в Туве.

В пьесе выведены образы двух друзей — Узун-Кара и Семис-Кара, готовящихся к встрече Первого мая. Простоватый Узун-Кара, несколько отставший от своего товарища, то и дело высказывает наивные мысли и тем самым становится объектом комического смеха. Его товарищу Семис-Кара приходится неоднократно поправлять своего друга. От этого комизм пьесы еще более усиливается.

«Узун-Кара и Семис-Кара» проникнута радостным весенным настроением.

Комедийность пьесы, несомненно, привлекала внимание зрителей и поэтому «Узун-Кара и Семис-Кара» часто включалась в репертуар кружков художественной самодеятельности.

К концу тридцатых годов тувинская драматургия сделала заметный шаг вперед. Создаются пьесы «Три года на посту секретаря ячейки» С. Тока, «Хайыран бот» и «Добрый день» В. Кок-оола.

«Добрый день» В. Кок-оола продолжает ранее наметившуюся в молодой тувинской драматургии фольклорную традицию.

Сюжет и действующие лица взяты из сказочного материала.

Сказочный колорит пронизывает место действия, диалоги персонажей и местами даже авторские ремарки. Все это наложило на пьесу печать условности, которая особенно ярко проявляется в неопределенности места и времени действия.

Однако ясное разделение действующих лиц на бедных и богатых, а также непримиримая социальная борьба между ними переносят мысли и чувства зрителей в тувинскую действительность феодального времени. И поэтому события и люди в «Добром дне» непосредственно ассоциируются с событиями и людьми дореволюционной Тувы, разделенной на антагонистические классы.

В неизвестном лесном краю живут три человека: Чечен и Дарый — брат и сестра, Мерген — любимый Дарый. Они узнают, что живущий на юге Орлан-хан собирается захватить их. Такое сообщение создает тревожную обстановку.

Первая схватка с ханом кончается поражением бедных. Хан, в чьем подчинении много воинов, захватывает в плен Чечена и Дарый, а Мергена оставляет на месте привязанным к дереву, обрекая его на мучительную смерть.

Орлан-хан берет Дарый себе в жены, а Чечена обращает в своего раба. Однажды, когда хан со своими воинами отправился на охоту, брат и сестра бегут из неволи и находят Мергена еще живым.

Но хан скоро разыскивает их. В решительной схватке Мерген из лука насмерть поражает Орлан-хана и в единоборстве побеждает его помощника.

В «Добром дне» ярче всех вырисован образ Дарый. Она выступает как живой человек с богатым духовным миром и показана в разных аспектах: в ее отношении к брату, к своему возлюбленному Мергену, к ненавистному Орлан-хану, а также в ее естественных устремлениях к свободной жизни.

Правдиво раскрыты и образы Чечена и Мергена, правда, менее выразительно, чем образ Дарый.

В лице Орлан-хана показан типичный представитель феодальных кругов. Хан знает свою силу и безграничную власть над слабыми. Он жесток и бессердечен. Автор довольно правдиво раскрывает эту основную черту Орлан-хана.

Таким образом, в «Добром дне» сталкиваются уже не просто отвлеченные социальные типы, а конкретные характеры с некоторыми индивидуальными чертами. Этим обусловлена психологическая напряженность пьесы и сила ее воздействия на зрителей. Так, например, следующая сцена, которую мы приводим в подстрочном переводе, полна предельного напряжения человеческих чувств:

Орлан-хан, привязав Мергена к дереву, обращается к нему:

— До свидания, свояк Мерген! Когда-нибудь, наверное, встретимся в стране Эрлик-Ловун хана. (Подходит. Мерген плюет ему в лицо).

Мерген: Дарый, подойди ко мне, погляжу на прощание голову твою. Подойди, подойди, дорогая!

Дарый: Милый мой! Не суждено мне долго жить. Надо мною острой кож висит, вокруг горла тонкий ремень висит. Мерген!

Чечен: Придет время. Встретимся! Не умрем! Это я говорю, Чечен. До свидания, брат мой!

Мерген: До свидания, брат! До свидания. (Опускает голову).
Люди Орлан-хана уходят с песней:

Плененная красотка Дарый
Счастливо заживет у хана.
Разлученному с ней Мергеву
Не видать лучших дней.

Мерген: (Вслед им). Еще увидим! Слово за мной! (Опускает голову).

Итак, не преувеличивая очевидные достоинства «Доброго дня», нужно подчеркнуть, что пьеса в свое время явилась определенным достижением зарождавшейся тувинской драматургии в области художественного воплощения действительности. Однако композиционная незавершенность данной пьесы несколько ослабляет силу ее воздействия на человека. Так, например, группировка образов в пределах одного действия не разбита на картины, поэтому нередко чередование событий происходит крайне неестественно. Следует добавить, что и предыдущие пьесы также страдают подобной композиционной рыхлостью.

«Добрый день» В. Кок-оола является как бы прелюдией «Хайыран бот», одного из первых зрелых произведений тувинской драматургии.

«Хайыран бот» В. Кок-оола и «Тонгур-оол» С. Тока. Эти две пьесы по своим высоким идеально-художественным достоинствам занимают особое место в тувинской драматургии.

Первый вариант «Хайыран бота» напечатан в упомянутом выше сборнике «Шин ному» (1937 г.), а «Тонгур-оол» вышел в отдельном издании под названием «Три года на посту секретаря ячейки» в 1938 г. Уже в первом варианте эти пьесы представляли собой заметное событие в молодой драматургии. Однако тогда они страдали неполнотой изображения и другими недостатками, которые впоследствии были устранены авторами в содружестве с театром.

«Хайыран бот» рассказывает о трагической участи тувинской женщины в прошлом. Эта пьеса выносит суровый приговор феодальным порядкам, господствовавшим в дореволюционной Туве.

Обычай «хылын», т. е. калым, был распространенным явлением в старое время. Согласно ему, тувинская молодежь не имела права по своей воле и желанию устраивать собственную семейную жизнь. Родители выдавали своих дочерей замуж за определенный выкуп. Девушка продавалась, как вещь. Такой обычай попирал высокие человеческие чувства, любовь оказывалась под его железной пятой.

Конфликт, основанный на столкновении противоположных характеров, разделяет всех действующих лиц пьесы на две группы

— с одной стороны Кара и ее сторонники: мать, Седип, ее родные сестры, дядя Балдач-оол, с другой — Кенден-Хуурак и его сторонники: Хам-оол (шаман), Чужой (человек Кенден-Хуурака), Сарыг-ашак (отчим Кара).

Центральная фигура в «Хайыран боте» — образ Кара. В нем воплощен типичный характер трудовых тувинских женщин, которые не только тяготились своим униженным положением в обществе, но и активно протестовали против феодального домостроя.

Кара — натура вольнолюбивая. Она любит Седипа — молодого бедного охотника, и Седип отвечает ей глубокой любовью. Но их светлым желаниям не суждено исполниться — Кара выдана замуж за богача Кенден-Хуурака, на чей богатый калым позарился отчим.

Девушка внешне примирилась со свершившимся фактом. А в глубине ее души сохранилась тяжелая боль. Она постоянно сквозит в ее словах, полных горечи и обиды. В этом отношении характерны ее слова, обращенные к своим младшим сестрам — Уран и Салбакай: «Трудно мне, родные мои. Какая судьба вас ждет, — это неведомо. А мне, несчастной, досталось одно только горе. Уж год прошел, как меня отдали им... Нет, больше не пойду к ним. Хватит — натерпелась!»

Кару не оставляют тягостные мысли, и песня ее грустна:

Хочется петь, но от песни
Слезы льются неудержимо.
А молчать невозможно,
Болит истерзанное сердце.

Благородные устремления героини наталкиваются на препятствия косых моральных представлений феодализма, узаконивших бесправие женщины. Ко всему этому добавляется жалкое положение матери, которая, с одной стороны, под грузом морально-этических представлений феодального времени, осуждает дерзкий поступок родной дочери, а, с другой стороны, по велению материнского сердца всем своим существом сочувствует ей и делает все возможное, чтобы Кара вместе с Седипом бежала в дальние аалы. Эти колебания матери тяжелее всего действуют на Кару.

Однако такая трагичность сложившейся обстановки не сломила твердую волю Кара, ее стремление к свободной жизни. Она вместе с Седипом решает бежать. Но преследователи быстро отыскивают их. Право и сила на стороне Кенден-Хуурака. А на стороне свободолюбивой Кара и ее любимого — правда. Наступает кульминационный пункт пьесы. Здесь со всей силой проявляется неукротимое стремление Кара к свободной жизни и раскрывается вся красота ее человеческого облика. Эта сцена написана с подлинным мастерством. С большой правдивостью обрисовано поведение всех основных персонажей.

Каждое слово Кара с предельной полнотой передает ее на-

пряженное душевное состояние. Интонация речи точно соответствует сложному психологическому состоянию героини. До глубины души трогают зрителей прощальные слова Кари, в которых отразились все ее сокровенные мысли и чувства. «Любимый Торгала́г, слышишь! Кара-Тал — родная сторона! Прощайте! О, мама, моя бедная! Седип! Прощай, жизнь моя!» и Кара бросается с высокого утеса, предпочтя смерть рабскому существованию.

Седип некоторое время неподвижно стоит на краю скалы, и отчаянно кричит: «Кара! Кара! А-а, ох!». После этого он убивает Кенден-Хуурака и восклицает: «Человек стареет, а месть к врагу — никогда!»

В окончательном тексте «Хайыран бота» финал пьесы подвергнут существенной переработке, в нем гибель Кари всесторонне обоснована логикой развития предыдущих действий, а также характером и психологическим состоянием героини. После переработки образ Седипа стал более ярким, полновесным, а финал пьесы освободился от пессимистического звучания первоначального варианта.

Об исторической правдивости характера Кари свидетельствуют многочисленные достоверные рассказы, а также предания тувинского народа. Жители западных районов Тувы до сих пор хорошо помнят историю возникновения местного названия «Кысхалыр» (буквально: место, откуда бросилась девушка). Предание утверждает, что это место с отвесными скалами получило такое название после того, как со скалы бросилась девушка, не захотевшая выйти замуж за нелюбимого человека. Поражает трагизмом также записанное И. Сафьяновым предание о происхождении местного названия скалы «Хун корбес» (Солнца не видящая) в долине реки Тапсы.

Реалистично раскрыты также и образы Кенден-Хуурака, шамана, Сарыг-ашака и его жены — матери Кари.

Кенден-Хуурак — владелец большого количества скота. Автор убедительно показывает, что богатство является в руках Кенден-Хуурака средством закабаления бедняков.

Между феодалом Кенден-Хуураком и родителями Кари только формально устанавливаются родственные связи, фактически между ними непроходимая социальная грань, основанная на экономическом неравенстве. Поэтому родители Кари попадают в зависимое от Кенден-Хуурака положение. Кенден-Хуурак требует от родителей Кари возвращения выкупа, отданного им в качестве калыма. Его расчет прост: под страхом потери единственных двух коров родители уговорят дочь вернуться к нему. И, действительно, Сарыг-ашак не выдерживает такого давления и переходит на сторону Кенден-Хуурака, подавляя свои родительские чувства.

В образе Хам-оола воплощены типичные черты шамана.

Шаманизм издавна пускал зловредные корни в народе. Он отравлял сознание людей мистическими представлениями. Шаманы выдавали себя за спасителей жизни человека. На самом деле

они, пользуясь отсталостью народа, обманывали и обирали его. Эти основные черты социальной сущности шаманизма ярко проявляются в образе Хам-оола.

Хам-оол, рассчитывая на вознаграждение богача, приходит на помощь Кенден-Хуураку. Он устрашает Сарыг-ашака: «Они — шалыги — народ крутого нрава, угонят твоих коров прямо с пастбища. Подумай хорошоенько, иначе дело обернется плохо». Хам-оол умело запугивает шаманскими представлениями. Жадность и корыстные побуждения не позволяют Хам-оолу считаться с горем человека. Ему нет дела до человеческих страданий. В пьесе ярко показывается социальная сущность шамана во всей ее неприглядности и омерзительности.

Подлинно трогательен образ матери. Бесправная и забитая женщина в повседневной борьбе с нуждой и горем — горькимudemом трудовых людей в старой Туве — вырастила своих детей. Безмерна ее материнская любовь.

В первое время в душе матери борются две противоречивых силы. Об этом мать откровенно говорит Каре: «Да, доченька, тяжело мне, очень тяжело. Не хочу, чтобы ты обратно поехала к Кенден-Хуураку, но в то же время неудобно перед людьми за то, что ты не поедешь. Что поделаешь, при людях мне приходится бранить тебя. Может, Седип приедет, поговори с ним».

Но, несмотря на колебания и нерешительность, в конце концов в ней материнская любовь берет верх. В критический момент, когда люди решили насильно увезти Кару, мать тайком отправляет дочку в лес. В дальнейшем она открыто защищает дочь от нападений Кенден-Хуурака, Сарыг-ашака, Хам-оола, упрекает мужа, что он «отдал дочь жестоким людям». Эта безмерная материнская любовь, сумевшая пробить глухую стену моральных устоев феодального общества; составляет основную черту в характере матери. В образе матери воплощены светлые идеалы трудового народа, его стремление к правде, к добру.

Как видим, вся сюжетная линия «Хайыран бота» построена на столкновении типических характеров, проявляющихся в конкретно исторических условиях. За исключением двух эпизодичных ролей мальчиков Бышкак-Кара и Дашиб-оола все персонажи наделены неповторимыми чертами, поэтому они воспринимаются зрителем не как типы-схемы, а как живые люди с многогранным внутренним миром, со своеобразными чертами во всем их облике.

Подробная детализация окружающей среды, бытовой обстановки является характерной особенностью «Хайыран бота». Действие пьесы происходит в конкретной обстановке старой Тувы и тесно связано с бытовыми и социальными явлениями. В этом отношении интересно отметить, что «Хайыран бот» содержит множество внесценических действий, которые создают яркий колорит внешней обстановки. Эта художественная особенность «Хайыран бота» помогает автору глубже раскрыть идеино-эстетическое содержание пьесы.

В «Хайыран боте» автором использованы многие выразительные средства тувинского разговорного языка. Речь действующих лиц эмоционально насыщена, точно и образно раскрывает их внутренний мир. Ясная идеяная направленность и высокая художественность «Хайыран бота» В. Кок-оола выдвинули ее в ряд лучших произведений тувинской литературы. Внимательное изучение «Хайыран бота», несомненно, поможет нашим драматургам в их дальнейшей творческой работе.

Значительным произведением тувинской драматургии является пьеса С. Тока «Тонгур-оол», которая отражает классовую борьбу в условиях новой Тувы. «Тонгур-оол» — произведение, проникнутое ясной партийной целеустремленностью.

В пьесе подняты и художественно разрешены важные общественные вопросы периода ТНР. Автор убедительно раскрывает, что феодальные элементы не примирились со своим классовым поражением. Они в глубине души таят звериную ненависть к революционным порядкам. Такое изображение тувинской действительности тридцатых годов соответствует исторической правде. Уже в начале первого действия зрителю вводится в сложную обстановку тувинской действительности тридцатых годов. Приведем следующую сценку, в которой автор показывает облик феодальных элементов.

Севильбаа. Дарга, в каком состоянии находится у вас подготовка к весеннему сезу?

Бедик-Кара. Народ у нас готовится неплохо. Вот только опять же беда с этими стариками Медээ-Хунду и Чортаром — не слушаются указаний арбана. Спрашиваю у Медээ-Хунду: «Лемеха у вас отточены?», а он только смеется: «Будь иль не будь хлеба, год пройдет; будь иль не будь петуха, рассвет настанет. Не принуждайте меня — свободного арата». А вот старик Чортар прямо говорит: «В жизни никогда не ходил за плугом! У меня есть знакомые, осенью у них достану хлеба».

Дед Змей пестра снаружи, а человек — изнутри. Не лучше быть осмотрительным, следует глубже всмотреться в их душу...

Медээ-Хунду и Чортар — в прошлом феодальные чиновники. Им не по душе новые революционные порядки. Но они не могут открыто проявить свое враждебное отношение, поэтому пытаются дискредитировать мероприятия партии и правительства двусмысленными репликами, в которых слышится насмешка и неуважительный тон к новой власти. Характер сопротивления классовых врагов особенно становится ясным из таких слов Тонгур-оола: «Как погибли все коровы Дарган-оола? Он ведь награждался как примерный животновод. Почему запущена работа в школе? Кто расхищает строительные материалы, заготовленные для кошар тожзема? А сейчас появились люди, которые не подчиняются указаниям арбана, как поступаете с ними?».

Таким образом, автор беглыми штрихами создает экспозицию пьесы, подготавливающую возникновение дальнейших драматиче-

ских столкновений. Борьба двух противоположных общественных сил лежит в основе сюжетной линии пьесы. Автор в своей пьесе выводит типические характеры и дает им идеально-эстетическую оценку путем установления их отношения к тем злободневным общественным вопросам, которые легли в основу пьесы.

Тонгур-оол показан как честный партийный работник, но, в силу своей политической отсталости, временно заблуждающийся. Выходец из бедных слоев населения, он во время острых классовых столкновений без колебаний вступил в партию и был избран секретарем первичной партийной ячейки.

Поэтому, когда Тонгур-оол попадает в сети врагов, зритель глубоко сожалеет об этом, а когда Тонгур-оол, рискуя жизнью, разоблачает контрреволюционеров, проникается к нему искренним уважением.

Тонгур-оол чувствует, что прежние феодалы не могут добровольно примириться с новой жизнью. Про них он говорит очень верно и точно: «Они — Медээ-Хунду, Чортар — не араты. Прежде жили по-другому, поэтому у них в голове крепко сидит старая привычная мысль. К ним нужно относиться строже. При удобном случае они могут про тебя сказать: «Прежде за кислым молоком ходил — попрошайничал, а сейчас, смотри-ка, наелся досыта и возносится до небес».

Однако чувство бдительности у Тонгур-оола притупляется, когда к нему в кабинет пришел бывший феодал Сандак с удостоверением о получении гражданских прав. Кроме того, Тонгур-оол прельщается внешней красотой Сержинмы — дочери Сандака. Классовый враг ловко использует эту слабость секретаря партийной ячейки.

Сандак выступает перед Тонгур-оолом в овечьей шкуре. На словах он становится приверженцем новой жизни, старается завуалировать свое прошлое. Бывший феодал всячески старается подчеркнуть, что он привез четыре бревна для строительства школьного здания, а также обещает подарить школе одного быка. Сандак и его жена Калбак-Кадай умело играют на честолюбивых чувствах Тонгур-оола и постоянно угождают ему. Тонгур-оол оказывается в пленах мелких чувств и только при помощи партийных товарищей распознает за добрыми словами бывшего феодала его вражеское нутро.

Автор с большой правдивостью и художественной убедительностью раскрывает коварство врага и последствия политической беспечности. Таким образом, в пьесе «Тонгур-оол» со всей острой поставлен вопрос о необходимости усиления политической бдительности. Этот вопрос имел особенно большое значение в тридцатых годах, когда бывшие феодальные элементы продолжали питать надежду на реставрацию старого строя и ставили немало рогаток на пути строителей новой жизни.

Как было сказано, Тонгур-оол — не преступник, а честный, но ошибающийся человек, временно оказавшийся на поводу у врагов.

Этим и объясняется доброжелательный тон драматурга при изображении образа Тонгур-оола. Критика автора в адрес Тонгур-оола проводится в строго выдержанном юмористическом тоне. Такова, например, сценка, где Тонгур-оол тщетно старается скрыть свою безграмотность перед Севильбой, которую он полюбил. Когда Тонгур-оол, отвергая укор любимой девушки в безграмотности, спрашивает: «А, Севил, строчное «а» с животом бывает?», то эти слова вызывают добродушный смех зрителей.

Подобных примеров удачного комического изображения можно привести множество.

На первый взгляд можно подумать, что авторская позиция по отношению к Тонгур-оолу мягка. Но при внимательном изучении становится ясным, что юмористический тон в изображении данного образа в сложившихся обстоятельствах уместен. В произведениях литературы юмор выступает действенным художественным средством, которое рождает добродушный смех, способный исправить в человеке его слабости. Пьеса «Тонгур-оол» пронизана духом товарищеского убеждения, доброжелательной критики. Это подтверждается всей логикой развития образа Тонгур-оола. Когда Дакпалдай раскрывает перед Тонгур-оолом результаты его наивной доверчивости, он без малейших колебаний порывает связь с Сандаками. Более того, он, узнав о готовящемся врагами преступлении, активно участвует в его пресечении и на партийном собрании честно признает свои ошибки.

Здесь со всей ясностью раскрываются коренные черты в характере Тонгур-оола — его преданность делу партии, ненависть к классовым врагам, непримиримость к своим ошибкам и желание их исправить. Поэтому образ Тонгур-оола в целом раскрывается как положительный, и мы относимся к нему с симпатией.

Привлекательны образы членов партии — Севильбы, Бедик-Кары, Деда, Дакпалдая. Для всех их характерна простота, преданность делу партии, непримиримость к недостаткам.

Отдельно следует сказать об образе Дакпалдая — представителя хошунного комитета партии. Дакпалдай по своему характеру и деловым качествам — прямая противоположность Тевек-оолу, — председателю сумона, человеку высокомерному, равнодушному к судьбе товарищей, умеющему только обвинять, когда тот или иной человек допустил ошибку.

Дакпалдай изображен как примерный партийный работник. Его характеру присуща чуткость в отношении к товарищам. Это драгоценное качество Дакпалдая ярко проявляется, когда решается судьба Тонгур-оола, как члена партии.

В отличие от Тевек-оола, Дакпалдай отличает коренные черты в характере Тонгур-оола от его временных заблуждений и верит в его честность. Он со всей прямотой и решительностью вскрывает ошибки Тонгур-оола. А когда Тонгур-оол горяча бросает в его адрес необоснованное обвинение, продолжает терпеливо

убеждать товарища. Здесь партийная принципиальность и выдержанность Дакпалдая раскрываются во всей полноте. Путем противопоставления образов Дакпалдая и Тевек-оола автор поднимает важный вопрос о стиле руководства.

Пьеса «Тонгур-оол» через конкретные образы раскрывает яростное сопротивление феодальных элементов народному строю, революционным порядкам. В двадцатых и начале тридцатых годов классовые враги, потерпев поражение в открытом вооруженном выступлении, переходили к тайному вредительству и питали надежды на возвращение старого режима. Поэтому образы контрреволюционеров — Семис-ламы и Сандака типичны, исторически правдивы.

Автор показывает моральную опустошенность, внутреннее бессилие врагов. Семис-Лама — руководитель контрреволюционного центра — держится более уверенно, чем Сандак, который постоянно боится, что его поймают на месте преступления. Когда Сандак из-за трусости не выполнил поручение Семис-Ламы, последний угрожает ему. Столкновение двух контрреволюционеров показывает, что у них нет единства, что они объединились лишь на основе звериной ненависти к народу. Но каждый из них преследует свои эгоистические цели. Весь волчий облик врагов народа вызывает в каждом трудащемся чувство глубокого презрения.

Пьеса «Тонгур-оол» дает множество поучительных примеров творческого использования неисчерпаемых образных средств, выразительных возможностей языка для художественного воплощения характеров, мыслей и чувств человека, а также для яркой обрисовки индивидуальных особенностей каждого персонажа.

Излишняя доверчивость, отсталость и незрелость Тонгур-оола ярко проявляется в его беседе с Сандаком: «Мне кажется, — говорит Тонгур-оол, — что мы с вами можем по прежней привычке дать предположительную сводку о весеннем севе. Как вы думаете? На десять процентов меньше или на двадцать процентов больше. — что от этого пострадает, а, старик? Было бы только в основном верно».

Нередко встречающееся в речи Тонгур-оола слово «боор он» (наверное, кажется, видимо) — это небольшая деталь. Но она вносит существенную функцию в юмористическое раскрытие образа Тонгур-оола.

В разговоре с Тонгур-оолом Сандак прибегает к славяновому, нарочито почтительному тону. Кроме того, автор часто включает в речи Семис-Ламы, Сандака и его жены характерные феодальным кругом обороты и выражения и таким образом удачными штрихами создает их индивидуальные черты.

Большую художественную нагрузку несут включенные в пьесу многие тувинские народные песни и частушки, а также пословицы и поговорки.

Композиция «Тонгур-оола» предельно сжата, компактна и не

запомождена лишними картинами. Сюжет пьесы стройный и динамичный. Удачное использование композиционных приемов, а также сюжетосложения является одной из лучших художественных сторон пьесы.

Пьеса «Тонгур-оол» не потеряла своего актуального значения и сейчас. Она воспитывает в советских людях чувство священной ненависти к классовым врагам и учит наших тружеников постоянной политической бдительности.

* * *

Тувинская драматургия возникла в середине двадцатых годов как результат неудержимого стремления освобожденных Великим Октябрем аратских масс высказать свое отношение к прежним явлениям и происходившим социально-политическим преобразованиям.

Появление молодой драматургии стало возможным только в результате тесного приобщения тувинского народа к передовой культуре русского народа и других народов нашей страны.

Развитие драматического искусства тувинского народа на протяжении первых двадцати лет привело к созданию таких зрелых драматических произведений тувинских авторов, как «Хайран бот» В. Кок-оола и «Тонгур-оол» С. Тока.

Неуклонный рост материального и культурного уровня трудящихся аратов, постоянное расширение творческих связей театра со зрителями, благотворное влияние передовой культуры великого русского народа, постоянная забота народного государства о молодой тувинской литературе и театральном искусстве — таковы основные факторы, которые составляют внутренние закономерности поступательного движения тувинской драматургии.

Драматическое искусство тувинского народа получает свое дальнейшее развитие в послевоенный период, когда Тува вошла в состав Советского Союза.

М.А. Изыннеева

О ТУВИНСКОМ РАССКАЗЕ

Интересным и поучительным примером роста мастерства тувинских писателей является опыт тувинской литературы в жанре рассказа.¹

Рассказ, как жанр, обладает специфическими свойствами. Это прежде всего выражается в его краткости, малой форме. Сюжет его энергичен и целеустремлен, характеры и положения предельно собраны, язык немногословен. Рассказ обладает огромной доходчивостью, оперативностью, идет нога в ногу с жизнью. Но при всех этих особенностях рассказ, разумеется, следует за общими литературными задачами и законами как в обрисовке характера героя, так и в раскрытии конфликта. Жанр рассказа предполагает также большое разнообразие форм: это — рассказ «пополнений», рассказ психологический, лирический, бытовой, сатирический, публицистический, новелла, зарисовка.

Советская литература обладает богатейшим наследием — русской классической новеллистикой Пушкина и Толстого, Тургенева и Короленко, Лескова и Куприана, Чехова и Горького. Сегодня в жанре рассказа успешно работают С. Антонов, И. Арамилев, Е. Дорош, С. Залыгин, Ю. Нагибин, Д. Осин, Б. Полевой, К. Паустовский, В. Тендряков, Г. Троепольский, В. Фоменко и др. Советский рассказ с позиций социалистического реализма отражает правду жизни.

Литература призвана показывать современного человека, его отношение к обществу, семье, его непрерывное движение вперед. Это — общая задача литературы социалистического реализма.

В приветствии ЦК КПСС Второму съезду советских писателей указывалось: «Долг советских писателей — создавать искус-

¹ В статье рассматриваются рассказы, написанные в основном в 1955—1957 гг.

ство правдивое, искусство больших мыслей и чувств, глубоко раскрывающее богатый душевный мир советских людей, воплощать в образах своих героев все многообразие их трудовой деятельности, общественной и личной жизни в неразрывном единстве. Наша литература призвана не только отражать новое, но всемерно помогать его победе¹.

О чём же говорит нам опыт тувинской литературы в жанре рассказа? В исторически короткий срок молодая тувинская литература успешно создала и развивает свои литературные формы и жанры, повышает уровень художественного мастерства.

Прозаические произведения в тувинской литературе появились еще в начале тридцатых годов. Первые рассказы С. Тока «Рассказ Самбыкая» и «Муки батрака» были напечатаны в 1931—1932 гг., в 30-е же годы в газете «Шын» появляются рассказы и очерки С. Сарыг-оола и других авторов.

Дальнейшее развитие жанр рассказа получает в 40-е годы. Появляется больше рассказов, становится разнообразнее их тематика. Среди них рассказы писателей С. Тока «Охота на волков», О. Саган-оола «Дружба» и «Парень из сумона», С. Сарыг-оола «Тот же Маскаждик», «Шаажылал» («Кара»), «В новом поселке», «Белекмаа» и другие.

В последние годы жанр рассказа значительно оживился. Авторы рассказов — люди, разные по творческим способностям и стилю: О. Саган-оол, С. Сарыг-оол, С. Сюрюн-оол, Ф. Сеглемей и ряд других молодых писателей.

Оживление жанра рассказа — отрадное явление, но нужно отметить, что прозаический вид литературы все еще отстает и до сих пор не занял ведущего места в литературе.

Герои большинства рассказов — наши современники. Тематика рассказов свидетельствует о проникновении писателей в жизнь, о попытке всестороннего освещения действительности. Тувинский рассказ привлекает читателя правдивой постановкой и решением ряда проблем, интересом к духовному миру человека — труженика.

В рассказах освещаются такие важные темы нашей действительности, как сила колхозного строя, дружба народов, формирование нового отношения к труду и социалистического сознания. Это — темы обращения к историческому прошлому, зарисовки будней, рассказы о детях и молодежи и другие.

Жизнь, борьба, творческий труд, духовный мир советского человека являются богатейшим материалом, это целые Саяны для писателя. Темы и сюжеты в неисчерпаемом количестве подсказывает сама жизнь. Личный опыт жизни писателя, его индивидуальность, понимание мира помогают проявлению мастерства.

В тувинских рассказах намечается определенное многообразие способов отражения жизни. Перед нами рассказы О. Саган-оола, писателя с немалым творческим опытом. Известны его зна-

¹ Стенографический отчет II съезда Советских писателей. М., 1956, стр. 8.

чительные рассказы предыдущих лет «Дружба» и «Парень из сұмона», в которых запечатлены образы героев наших дней. Последние его рассказы «Аржан» и «Не той дорогой» опубликованы в альманахе «Улуг-Хем».

Для молодых национальных литератур очень характерно сравнение, сопоставление старого и нового. В рассказе «Аржан» О. Саган-оол изображает изменение характера и психологии старого человека, шагнувшего из мрака феодализма в царство свободы. В «Аржане» решается тема становления социалистического сознания.

Еще в юности Шагдыр вылечил на Аржаңе больные ноги. Его отец сотворил молитву, сделал приношение духам источника и потом начал купать сына в целебной воде.

Потом уже, когда у Шагдыра была своя семья, он решил поехать еще раз полечиться. Вокруг источника шло строительство курорта, знаменитый родник «Лицо человека» был направлен в железные трубы. Шагдыр сразу же уехал обратно, решив, что источник осквернен и потерял свою бытую силу. Прошло несколько лет, и вот за хорошую работу в колхозе охотника Шагдыра и его жену — доярку премировали путевками на Аржан. Для старика диковинно было лететь на воды самолетом, отдыхать — по путевке. Заботами врачей было сломлено недоверие Шагдыра к источнику. Его лечили, и он сам чувствовал, как прибывают его силы. Старику рассказали, куда девались родники. Теперь, уверовав в силу медицины, Шагдыр уже не хочет уезжать и даже берет путевку на следующий сезон. В рассказе большая правда жизни.

«Аржан» написан с мастерством опытного рассказчика. Особенно удачными следует считать образ самого Шагдыра, а также «рассказ в рассказе» о его тяжелой юности. Живыми картинами предстает перед глазами читателя прошлое Шагдыра. Художественно выразительна сцена ночевки в тайге, описание трудной дороги к Аржану. Писателю удалось схватить характерную манеру поведения Шагдыра. Чуть согнувшись, заложив руки за спину, идет старый Шагдыр и, немного отстав, спешит за ним верная Карап-Ургул. Рассказ интересен образом простого рядового труженика, его сомнениями, выношенным убеждением, трудным переходом к новому.

Лев Толстой очень точно подметил отношение читателя к неизвестной книге: «В сущности, когда мы читаем или созерцаем художественное произведение нового автора, основной вопрос, возникающий в нашей душе, всегда такой: ну-ка, что ты за человек? И чем отличаешься от всех людей, которых я знаю, и что можешь мне сказать нового о том, как надо смотреть на нашу жизнь?... Если же это старый, уже знакомый писатель, то вопрос уже не в том, кто ты такой, а «ну-ка, что ты можешь сказать мне нового? С какой новой стороны теперь ты осветишь мне жизнь?»

Такой попыткой сказать читателю свое новое слово, с новой стороны осветить многогранную жизнь является рассказ О. Саган-оола «Не той дорогой», который поднимает вопрос о чистоте интимных отношений молодых людей. Это рассказ о неудавшейся любви. Молодая учительница Хандыва полюбила Комбу. Вскоре после женитьбы он запил. Рушится молодая семья. У Хандывы рождается ребенок. Комбу бросает семью и уезжает. Хандыва остается одна. Таков несложный рисунок рассказа.

Как видим, в центре рассказа — история отношений двух молодых людей. Хандыва — образ серьезной, сдержанной девушки. Она мечтает о предстоящей работе, хочет стать хорошим педагогом. Хотя экспозиция, предыстория рассказа несколько затянута, но тепло и хорошо передано состояние героини накануне выпуска из института, ее сдержанное и радостное волнение. Скоро Хандыва познакомилась с Комбу. Их непродолжительное знакомство завершается браком. Писатель словно предупреждает молодого читателя о недопустимости легкого решения такого важного события в жизни. Для Хандывы любовь — это большое серьезное чувство, испытание ее душевных сил.

Рассказ написан в защиту большой настоящей любви, но ее сложных, тонких и противоречивых перипетий в рассказе нет. Автор сделал неправомерно большой акцент на пьянстве Комбу — веселый, общительный человек мгновенно превращается в пьяницу.

По манере письма рассказ — психологический. Читатель вправе требовать от рассказа внутренней правды событий. Может быть у Комбу неполадки на работе? Может быть он разлюбил Хандыву? Связь между героями иногда кажется чисто механической, они лишь соседствуют на одной странице. А между тем разрушение семьи тому и другому герою стоят каких-то душевных потрясений и переживаний. Писатель недостаточно твердо следует внутренней логике характеров в обрисовке героев.

К числу недостатков рассказа можно отнести ряд деталей. Так, например, уже в середине рассказа неоправданно вводится новая фигура, подруга Хандывы — Чанчива. Далее — Чанчива долго живет у Хандывы, в то время, как у нее небольшие по времени весенние каникулы. Не следовало бы также углублять отрицательную характеристику Комбу — он чуть не стал вором (эпизод с чаеками).

Но некоторое нарушение психологизма не испортило общей линии рассказа. Писатель умеет создавать запоминающийся образ и соразмерно распологать материал рассказа, владеет даром зданием, обнаруживает хорошую индивидуальность. Тонко, с большим тактом сделал конец рассказа — он сознательно недосказан, недоговорен. Это определенная ориентация на вдумчивого читателя и отречение от стандартного примирения героев под занавес. Писатель прерывает рассказ накануне серьезного поворота в жизни героев, тем самым давая возможность активному размышлению читателя над дальнейшей судьбой героев.

Отражение жизни народа в произведении должно быть не только глубоко индивидуальным, но и типическим. Белинский говорил, что типизм предполагает, чтобы лицо, будучи выражением целого особого мира лиц, было в то же время и одно лицо, индивидуальность. Образ положительного героя в единстве типического и индивидуального нашел своеобразное решение в рассказе С. Сарыг-оола «Огненная телега». Писатель очень взволнованно и поэтически передал состояние тувинского мальчика, который впервые в жизни увидел трактор. И в поэтическом обобщении автора трактор становится символом новой жизни, прообразом будущего тувинского края.

Неразлучными спутниками маленького Адавастая были голод, стужа, упреки да побои хозяина. В ночь, таясь от хозяина, мальчик бежит к большой трактовой дороге добрый десяток километров, чтобы собственными глазами увидеть чудо-машину. Яркая фара трактора кажется ему луной, спустившейся на землю, а рокот мотора — ударами шамана по гигантскому бубну.

Образно передает автор это первое впечатление, сближенное со знакомыми предметами родного быта: «Чудовище распостерло блестящие, как панцыры жука, черные крылья... Телега оскалила зубы, прикусила какую-то железную перекладину, а между висками у нее выпучены горящие глаза... Оказалось, что спина у машины плоская, зад — овечий, колеса — как рога у матерого горного барана».

Писатель запечатлел в этом рассказе важный исторический момент — вхождение в быт тувинского народа техники. Как и в рассказе 1943 г. «Тот же Маскожик», С. Сарыг-оол продолжает принципиально важную тему рождения и развития рабочего класса в Туве, отражая при этом формирование нового сознания.

В рассказе С. Сарыг-оола «Огненная телега» есть тонкая передача особого состояния взволнованности. Его описание осенней ночи покоряет читателя. Зоркая наблюдательность, тонкость поэтического слуха помогают в передачеочных звуков и шорохов. В ночной темноте мальчику чудятся страшные видения, он запуган дикими суевериями шаманов. Автор не рассказывает, а показывает это через состояние мальчика. В рассказе привлекают внимание удачные художественные детали: тень ночью кажется неуклюжей лягушкой; кусты, вспыхивая в лучистом свете, отбегают в сторону и тонут во мраке ночи. Хороша картина раннего утра над сжатым полем.

Для молодых литераторов характерен рассказ от первого лица. Эта манера требует большого мастерства. Автор должен суметь скрыться за рассказчиком, придав ему черты реальной фигуры. И в то же время за ним остается право авторского угла зрения, авторской оценки происходящих событий. В рассказах С. Сарыг-оола эта черта хорошо сохраняется.

Рассказ «Огненная телега» — не однодневка, он дает верную жизненно конкретную зарисовку тех дней. Конец рассказа дан в

другой, очерковой тональности, что несколько снижает художественность рассказа.

За последние годы С. Сарыг-оолом создан цикл охотничьих рассказов и зарисовок. Это — «Большая добыча», «На солонцах», «Песни старой пастушки», «Горе-охота», «Ранним утром».

Эти рассказы бодры и оптимистичны, в них воспевается красота родного края. С. Сарыг-оол наделен глубоким острым пониманием природы. Он словно проникает во внутреннюю, скрытую от поверхностного взгляда, жизнь природы, подслушивает и передает ее голоса, ее неистребимую, неумолчную, богатую жизнь.

Важна сама по себе проблема отношения человека к природе. Мир человека и природы глубоко ограничен. Герой С. Сарыг-оола — хозяин природы, и потому он относится к ней по-новому, по-хозяйски. Эта же тема любовного, бережного отношения к богатствам природы, хозяйственного отношения к ним хорошо раскрыта также в рассказе «Марал» К. Аракча. Тувинской литературе нужен глаз Пришвина и Бианки.

В целом рассказы С. Сарыг-оола радуют психологической обрисовкой характеров, созданием художественно тонких деталей, активным владением всей системой образных средств: «Все козы были белые, словно на зеленый ковер низины опустилась стая кудропаток» («Песня старой пастушки»). «Глухари и тетерева теперь тоже такие большущие стали, ни дать ни взять раздутые кувшины с тоненькими шейками». «Солнце так низко висело над головой, словно было от нее на расстоянии одного аркана» («Горе-охота»). «Подснежники кое-где уже отцвели и напоминают головки еще ни разу не стриженых детишек» («Ранним утром»). «Берега реки покрывались льдом будто оскаливали зубы» («Маскожик»). Эти сравнения новы и своеобразны. С. Сарыг-оол умеет обратить внимание на какую-то новую сторону предмета, известную всем, но подмеченную как художественное средство лишь особым вниманием писателя.

Богатство жизни требует многообразия форм. Одну и ту же тему можно решить в разных аспектах, в разном авторском подходе и интонации. Нам нужны рассказы «хорошие и разные», потому что круг интересов читателя богат и разнообразен. Так, детская литература обогатилась рассказом С. Сарыг-оола «Шончалай». В центре рассказа — четырнадцатилетняя девочка Шончалай. Эта живая бойкая девочка — искусная охотница. С подлинным мастерством рассказана история одной необычной охоты, когда дядя Чадан попадает в медвежью берлогу, а отважная Шончалай выручает его из беды. Однако в рассказе есть свои мелкие недостатки. Например, в конце рассказа наблюдается сюжетная неувязка Шончалай увлеклась белкованием, и вдруг в нужный момент она выстрелила в медведя и спасла старика. Последовательность событий нарушена. Но в целом, образы рассказа реалистичны, характеры в нем раскрываются в действии. Увлекательно воспроизведена своеобразная природа Тувы, неповторимый тувинский пейзаж,

Тонко раскрывается дружба девочки и старика. Ценность рассказа заключается также и в его познавательности.

Тема счастливого детства, зарисовка детского характера раскрывается и в других рассказах.

Рассказ пишется не только по определенному факту или событию. Чаще бывает, что писатель только отталкивается от него, беря за основу настроение, вызванное этим событием. Так, неожиданное богатство впечатлений создает маленькая зарисовка Х. Алдын-оола «Цветы». На крохотном поле этого рассказа ставится тема духовной красоты нового человека.

Возвращение в родные места с новой силой открывает перед Кунга красоту родного края. Земля томно дышит в своем изобилии и щедрости расцветающих полей и лесов. «Увидишь этот зеленый ковер земли, этот узорчатый шелк цветов и становишься бодрее, радостнее».

И это не излишняя, преднамеренная поэтизация, а праздничный гимн родным, обновленным местам. И так закономерен в рассказе переход к детям: кто говорит — ребенок, тот говорит — будущее.

Две маленькие девочки, Гаяя и Чечекма, играют у нового дома, на недавно отстроенной колхозной улице. Как и все дети мира, они наивны и непосредственны. Канава им кажется огромной рекой, а перекинутая через нее дощечка — мостом.

Маленькие строительницы считают свои детские забавы серьезным и важным делом. По отдельным, едва намеченным штрихам, ясно представляешь их любознательность и самостоятельность.

Молодой автор сумел создать теплую поэтическую зарисовку, не претендующую на широкое обобщение. Герой рассказа как-то духовно оживился при встрече с детьми, с природой. Красота природы, слитая с красотой новой жизни, пробуждает высокое нравственное чувство, влияет силы в человека. Автор увидел эти сценки и поделился этой лирической радостью с читателем.

Правдивостью изображения радует рассказ Ф. Сегленмэя «Нина Салчак на каникулах». Хорошее поэтическое чувство жизни, чистота детского восприятия мира — все это верно схвачено автором.

Девочка приехала на каникулы в колхоз, увидела хорошую перемену в бабушкином доме, побывала в колхозном коровнике, на дальней овцеферме. Этот широкий мир захватил девочку. За всеми этими казалось бы ничем не примечательными для Нины встречами встает настоящая жизнь со всеми ее буднями и тревогами.

В снежную метель Нина заблудилась, но спасла овцу с ягнятами. Это ее первый героический поступок. На ферме девочка столкнулась с работой зоотехника, она заинтересована, постепенно в ней появляется желание быть в будущем зоотехником. Автор

показывает перемены во взглядах Нины на жизнь, ее еще неосознанное стремление к необычному, новому.

В рассказе много живых бытовых сцен. Нельзя не вспомнить, как, например, Нина беседует с бабушкой о боге. Здесь удачная обрисовка девочки с ее чисто детским любопытством, а образ бабушки вышел несколько прямолинейным — она без раздумий и сожалений отдает Нине своего медного божка. Центром рассказа является образ Нины, ее поступки и переживания. У автора есть хорошее стремление — создать главный образ в развитии, показать формирование, складывание характера, воли, убеждений.

Автор умело проводит через весь рассказ мысль о любви к труду, воспитывает уважение к людям труда.

Опыт создания положительного образа в тувинском рассказе говорит о том, что наши писатели недостаточно используют художественные средства для последовательного раскрытия внутренней сущности героя. Иными словами — тут встает вопрос о всестороннем изображении человека во всем богатстве, тонкости и сложности личности.

Человек любит и ненавидит, сомневается и тревожится, ищет и радуется. Это бесконечное многообразие человеческой личности должно быть отражено в рассказе, и не просто в человеческой индивидуальности, а в национально-определенной личности, в национально-особенном раскрытии. Рассмотрим в связи с этим рассказы С. Сюрюн-оола «Второе знакомство» и «Два письма».

«Второе знакомство» по времени действия охватывает большой исторический период. Рассказ резко разделяется на две части: первая часть — картина старой Тувы, вторая часть — наши дни.

Повествование ведется от первого лица — Маадыр-оола, который рассказывает о друге своего детства Болат-ооле. Это придает рассказу особую взволнованность и достоверность.

К полуголодному существованию прибавлялась еще забитость и унижение, густой туман суеверия и боязнь прогневить бурхана и нечистую силу. Стонет ли в лесу ночная сова, воют ли голодные волки — шаман все объясняет злым духом, это место считается уже проклятым. Предохраняя себя от беды, арат вынужден отдать шаману последнюю овцу, чтобы он умилостивил злых духов, иначе придется кочевать на новое место. Тяжела судьба маленького мальчика Болат-оола, который живет у шамана Чарык-Хама. Постоянные побои и изнуряющая работа ожесточили мальчика. Он знает о всех кознях и обманах старого шамана, смеется над его «могуществом» и, взбунтовавшись, уходит от него навсегда.

Вторая часть рассказа повествует о том, как Болат-оол уже работает врачом в поликлинике. Однажды к нему на прием приходит Маадыр-оол, который стал теперь трактористом. Друзья вспомнили свое детство.

Нелегок жизненный путь Болат-оола — от забитого сироты до образованного человека, квалифицированного врача.

Рассказ хорош именно образом Болат-оола, в его судьбе писатель сумел отразить характерные перемены всей жизни. Герой интересен и своеобразен как человек. Живо нарисована картина тувинского аала, трогательно и бережно рассказано о детской дружбе. В рассказе С. Сюрюн-оола чувствуется ощущение национальной среды — подробности быта верные и цельные, а не экзотические. Национальное в характере героя способствует выявлению индивидуального, своеобразного, неповторимого.

Рассказ говорит о счастье, полноте жизни, которые дает только социалистическая действительность. «Второе знакомство» значительно по своей тематике, имеет познавательное и воспитательное значение.

Сравнивая этот рассказ с рассказом «Два письма», видишь творческие искания писателя. По замыслу и его решению последний рассказ совершенно противоположен первому.

Несправедливо обвинен любимый человек. Сендинмаа терзается в тяжких сомнениях. Это усугубляется еще и тем, что свидетелем по обвинению выступает ее родной брат Сарыг.

В поведении героини много разнообразных оттенков: и желание быть вместе с любимым, и девичья гордость, и боязнь за брата, а позже злость и жалость к нему.

Автора нужно поддержать в его умении крепко скомпоновать материал рассказа, но за внешней интригой автор забывает о психологической правде переживаний.

Герония мечется от белого к черному и обратно: «В конце концов, после долгих и мучительных раздумий она пришла к заключению, что Ользей-оол — подлый обманщик, ничтожный вор. Она жестоко упрекала себя, горько досадовала на свою доверчивость и проклинала часы свиданий с ним». Строкой ниже она уже думает по-другому. Между тем, настоящая любовь питается глубочайшим доверием.

Писатель использует в рассказе довольно стандартные приемы воздействия на читателя. Например, в сцене объяснения в любви, писатель идет от литературных ассоциаций, а не от жизни. Эта сцена явно неудачна, решена шаблонно, слашаво.

Брат Сендинмы, Сарыг, изображен этаким разбойником: хочу пойду и спасу, хочу возьму и зарежу. Весь тон обрисовки не передает глубоко настоящего облика: «жалкий воришка», «отвратительный мошенник», «ничтожный человек», «омерзительный идиот». Когда в таком малом по размеру произведении, как рассказ, так густо наложены черные краски, трудно затем показать перевоплощение человека. А по рассказу и по логике жизни Сарыг должен осознать свои ошибки, но перспектива развития образа Сарыга намечена схематично, авторское решение должно было бы быть определенное.

Схематизм в обрисовке характера, бедность внутреннего мира героев выражается и в приверженности автора к «горячим» глаго-

лам: письма, как горящие угли, жгли руки; слова, словно обожгли; Сарыг вздрогнул и насторожился, словно его ошпарили кипятком или неожиданно ударило электрическим током; Сарыг вдруг резко дернул руку, словно его змея ужалила.

Кульминационное состояние Сендинмы выражается следующим образом: Сильно билось сердце; Она едва переводила дыхание; Она соскачивала с кровати, схватившись за голову, не найдя ответа, снова валилась на кровать и металась там, как в бреду; Лицо и глаза выражали гнев и ненависть; Сердце хотело выпрыгнуть из груди.

Все эти фразы призваны выразить поведение, реакцию человека в трудные минуты. Эта порывистость, суетливость, издерганность героини еще не передает ее подлинного состояния. Писателю недостает умения выявить психологическое состояние героев через действие, движение.

Показать человека на крутом повороте в его жизни — задача нелегкая. Так привлекательная и благодатная тема любви, доверия, перевоспитания сникла, стала бледной и невыразительной.

В литературу усилился приток новых авторов и последние номера альманаха «Улуг-Хем» ярко свидетельствуют об этом.

Рассказы А. Белек-Баира, Б. Ховенмея, О. Биче-оола, К. Сарыга, А. Арапчора, К. Аракчаа, В. Шаравии, Т. Кызыл-оола и других — это пока лишь первые творческие заявки.

Следует остановиться и на некоторых общих чертах, закономерностях развития тувинского рассказа.

Остается главным и непременным требованием литературы социалистического реализма — правда жизни, объективное изображение действительности.

Для тувинской литературы на современном этапе актуальными являются не только выбор тематики и литературная учеба, но и овладение вопросами партийности, народности, типичности, национальной формы литературы социалистического реализма.

В выступлениях Н. С. Хрущева по вопросам литературы и искусства отмечается, что только «укрепление связи с повседневной жизнью народа, его трудовой деятельностью поможет писателям и художникам преодолеть устаревшие представления о наших людях, познать их душу, их характер, думы и чаяния и создать... правдивые и яркие образы наших современников».¹

Народу нужны произведения, отражающие пафос строительства, трудовой героизм народа в борьбе за коммунизм, произведения, которые служили бы вдохновляющим примером для трудающихся.

М. Горький писал о том, что писатель обязан все знать — весь поток жизни и все мелкие струи потока, все противоречия действи-

¹ Н. С. Хрущев. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа. Журнал «Октябрь», № 9, М., 1957, стр. 7.

тельности, ее драмы и комедии, ее героизм и пошлость, правду и ложь.

В жизни много сложного и противоречивого, наша эпоха — эпоха великих событий, увидеть главное в общем потоке жизни, извлечь и художественно обобщить это главное — вот задача литературы.

Определяющей чертой образов тувинского труженика является то, что все они наши современники, люди наших дней. Это колхозники и механизаторы, учителя и врачи, охотники и школьники. Образы Шагдыра, Адавастая, Болат-оола, Хандызы, Нины позволяют говорить об определенных достижениях в разработке образа положительного героя. За последнее время уделяется большое внимание области духовной жизни человека, имеется стремление к психологизации образов. Само по себе это явление вызывает одобрение, но у некоторых писателей намечается некоторое обеднение образа, склонность к бытовизму, к бессобытийности.

Человек живет не одной только личной жизнью, своим внутренним миром. Главное же назначение человека в его созидающем труде. Человек жив творчеством, все радости жизни идут от творческого труда. А отсюда его многообразные связи и отношения с окружающим миром, его гражданские, общественные интересы.

Показать нового советского человека в его внутреннем развитии со всем богатством борьбы и страстей, в труде и творчестве — такова задача тувинской литературы в жанре рассказа.

Вопросы идейности и тематики непосредственно смыкаются с вопросами мастерства.

Вопросы литературного мастерства, творческого освоения русских литературных традиций рассказа, создания образа положительного героя остаются по-прежнему актуальными. Тувинские писатели еще недостаточно овладели композицией, сюжетостроением рассказа. Подчас чувствуется искусственная, нарочитая «сделанность» в рассказе. Портрет, искусство детали, пейзаж используются напрямик, без органического введения в текст. Порой даже в рассказах о любви нет портрета. Красивые черные глаза и смуглое лицо стали традиционными.

Без учебы, без принципиальной требовательности к себе, невозможен настоящий творческий рост.

В этой связи позволительно будет привести ряд примеров мастерства классиков в искусстве портрета, детали, пейзажа.

Герцен в «Былом и думах» дает портрет Николая I: «Он был красив, но красота его обдавала холодом; нет лица, которое бы так беспощадно обличало характер человека, как его лицо. Лоб, быстро бегущий назад, нижняя челюсть, развитая за счет черепа, выражали непреклонную волю и слабую мысль, большие жестокости, нежели чувственности. Но главное — глаза без всякой теплоты, без всякого милосердия, зимние глаза». В этом портрете ярко

выражено авторское отношение к герою, через внешние черты четко выявляется сущность характера.

Поучительны портреты тургеневских женщин. Каждая из них — это строго очерченная индивидуальность по характеру, прекрасная волнующая личность по блеску внешнего портрета, по полноте описания.

Для манеры Л. Толстого, напротив, характерно повторение лишь одной определяющей черты облика при индивидуализации образа: это верхняя губка маленькой княгини Болконской, тяжелая поступь и лучистые глаза княжны Мары, косящий взгляд черных глаз Катюши Масловой. В одной строке Толстой мастерски умел передать состояние человека: во время ночлега на сеновале Левин слышал, что Облонский улыбался, разговаривая с ним в темноте. Два ощущения, зрительное и слуховое, сливаясь, создавали образ.

В «Гихом Доне» М. Шолохова есть определение «пресные губы» Натальи, в двух словах сразу же выявляется отношение Григория к жене — нелюбимая. М. Шолохов вместо подробного описания чаще предпочитает характерную деталь, в результате — ощущимое конкретное представление. «Бричка, оборвав железный рассказ на полуслове, стала у ворот». «Приворная, как мышь, хозяйка» — за этим простым сравнением встает образ человека.

У всех в памяти несравненные тургеневские пейзажи: «День давно погас, и вечер, сперва весь огнистый, потом ясный и алый, потом бледный и смутный, тихо таял и переливался в ночь». «Опять повеяло с неба сияющим счастьем весны: опять улыбнулась она земле и людям; опять под ее лаской все зацвело, полюбило и запело».

Чудесная кладовая русской классики знает и другие бесчисленные примеры мастерства, когда тщательно продумываются не только линии развития образов, но и отшлифовывается каждая фраза, находятся новые, более точные варианты, отчеканивается каждое слово.

Активное наблюдение, изучение жизненных противоречий, пополнение записных книжек, собирание и изучение образных элементов художественной формы должны входить в комплекс творческой работы писателя.

Рассказ все еще пишется по одному факту, положению, он охватывает один случай. Между тем, классический рассказ знает историю целой жизни, исповедь героя, переломный поворот в судьбе человека.

Сходство ситуации нередко приводит к штампу. История заблудившегося ребенка послужила материалом для трех рассказов («Нина Салчак на каникулах» Ф. Сегленмей, «Живым нашелся» А. Томур-оола и С. Алсата, «Девочка с веревкой» А. Белек-Байра).

Рассказ — жанр строгой формы. В местной практике наблюдается отклонение в сторону газетности, очерковости. Рассказом названы «Студенты» А. Белек-Байра, в то время как это харак-

терная заготовка для очерка с беглой разработкой характеров. Есть отклонения в сторону очерка и в рассказах С. Сарыг-оола и С. Скорюн-оола. Это особенно заметно в тематике «прежде и теперь». Одна из частей подается в форме воспоминания участника события, другая часть представляет собой какую-то очерковую скороговорку, завершение событий дается мимоходом.

Не следует, на наш взгляд, забывать и о пройденных этапах, чаще возвращаться к образам и мастерству рассказов «Дружба» и «Пареиль из сумона» О. Саган-оола, «Охота на волков» С. Тока, «Тот же Маскожик» С. Сарыг-оола. Детский рассказ по тематике имеет хороший пример в сборнике 1948 г. «Мы — пионеры» А. Белянинова.

Язык — это, по Горькому, первоэлемент литературы. Писатель несет в народ богатство языковой культуры, пропагандируя два источника — язык самого народа и язык письменной литературы.

Хотелось бы обратить внимание писателей на обогащение словаря, на разнообразие конструкций предложения, на речевую характеристику героев. Повторения одних и тех же слов и целых фраз кочуют из рассказа в рассказ.

Тувинский язык, как и всякий другой язык, богат переносными значениями. Но сравнения, метафоры, гиперболы, аллегории, пословицы и поговорки остаются пока за бортом рассказа.

Эпитет же, наиболее употребляемый элемент формы в тувинском рассказе,— разбухший, часто повторяющийся, стертый. Нет смелости и тонкости в выборе одного, но необходимого, художественно настроенного тролла.

Экспрессия человеческой речи многообразна, но авторская ремарка в значении слова «говорить» бедна (чугаалаан, айтырган, харыылаан). Монотонно повторяется: сказал, говорил, спросил, ответил, изредка — крикнул.

У Тургенева насчитывалось до сорока значений этого слова: произнес, продолжал, приказал, попросил, доложил, солгал, потребовал, прошептал, простоял, восхликал, согласился, возразил, добавил, перебил, пробормотал, проворчал, промолвил, пролепетал, вступил, вмешался, начал, подсказал, прибавил, отозвался, заметил и т. д.

Второй съезд советских писателей поднял вопрос о многообразии стилей и творческих манер. Тувинский рассказ радует многообразием писательских индивидуальностей. Это проза О. Саган-оола — суховатая, не склонная к орнаментизации, но дающая живой конкретный образ. Это стиль С. Сарыг-оола — взволнованный, эмоциональный, устремленный к определениям, к активности художественной детали. Это манера С. Скорюн-оола — быстрая, расположенная то к броским переходам, то к широким периодам, со склонностью к психологическим подробностям. Мир природы и бытового обихода подсказывает ему всегда прямые и неожиданные сравнения: храпел, как пугливая лошадь; лицо посинело, как переварен-

ная и остывшая печень; она тряслась, как деревцо на перекате, и т. д.

Таким образом, в тувинском рассказе намечается определенность разносторонность в способах охвата действительности, намечается и внутрижанровое развитие. Сейчас в основном развивается «рассказ положений» и «рассказ переживаний». Появляются такие новые публицистические формы, как, например, «Новая Тува — детище Октября» С. Тока и «На большой волне» С. Сарыг-оола. Необходимо развитие таких форм рассказа, как детский, сатирический, философский. Этого требует сама жизнь.

Говоря о тувинском рассказе, нельзя не остановиться на вопросе национальной формы. Определение литературы — национальной по форме, социалистической по содержанию — воспринимается рядом тувинских писателей не творчески, как категорический и формальный императив. Между тем, проблема национальной тувинской формы литературы очень остра и актуальна. Национальной должна быть не только языковая система — определяющий признак национальной формы, но вся образная система мышления. Национальной должна быть и тематика литературы. «Абай» закономерен в своем появлении у казахов, «Доржи, сын Банзара» — характерен для бурятов.

Огромной типической силой обладают образы устного народного творчества. В тувинском фольклоре блестящее образное выражение национального характера найдено в традиционном образе Оскуюс-оола. После чтения тувинской сказки остается неповторимый аромат тувинского своеобразия. Даже инородная сказка, бытая в тувинской среде, приобретает характерные тувинские черты. Богатство устного поэтического творчества народа и его освоение является для писателя своеобразной академией мастерства.

Писатель должен наполнить свое произведение социалистическим содержанием, взятым из самой жизни, и в то же время показать через образы становление новых черт в национальном характере, отмирание предрассудков и пережитков.

В связи с этим закономерен вопрос о творческой учебе. Существует три могучих потока, которые плодотворно питают молодую национальную литературу: великая русская классическая литература, современная русская советская литература и, наконец, многонациональная литература народов Советского Союза.

Когда-то Фет надменно писал: «У чукчей нет Анакреона, к зырянам Тютчев не придет». Современная литературная действительность народов Советского Союза полностью опровергла это шовинистическое утверждение. За примером далеко не ходить. Только сибирский край дает примеры ярких по своему развитию национальных литератур: Якутии, Бурят-Монголии, Хакасии, Тувы и т. д.

Народности, не имевшие ранее даже письменности, теперь имеют своих писателей: это чукча Ю. Рытхэу, алтайца П. Кучияк, удэгеец Д. Кимонко, нанайцы А. Пассар и Г. Ходжер и др.

Молодая тувинская литература — вся в неустанном развитии, в поисках, ее недостатки — это «болезни» переходного возраста, нужно лишь ускорить процесс отрочества.

За два с лишним десятилетия тувинская литература вошла, как равноправная, в советскую литературу, принесла в нее новые образы и характеры, стала известна за рубежами нашей страны.

«Главная линия развития состоит в том, — говорит Н. С. Хрущев, — чтобы литература и искусство были всегда неразрывно связаны с жизнью народа, правдиво отражали богатство и многообразие нашей социалистической действительности, ярко, убедительно показывали великую преобразовательную деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, высокие моральные качества. Высшее общественное назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма».¹

Тувинская литература воплощает передовые идеи нашего времени, поднимает и активизирует все литературные жанры. Как и вся советская литература, она верно служит народу, интересам строительства коммунизма. Эта благородная цель является залогом ее дальнейших творческих успехов.

¹ Н. С. Хрущев. За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа. Журнал «Октябрь», № 9, 1957, стр. 14.

A. A. Лысенков

ПАСТБИЩА ТУВЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ¹

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза поставил задачу: обеспечить крутой подъем земледелия и животноводства, довести в 1960 г. зерновые сборы зерна до 11 млрд. пудов, увеличить производство мяса по сравнению с 1955 г. в два раза, молока — на 95%, яиц — на 154%, шерсти — на 82%. Выполняя решения XX съезда КПСС, трудящиеся Советского Союза добились значительных успехов в развитии социалистического сельского хозяйства. Опираясь на эти успехи и учитывая огромные резервы, заложенные в социалистическом сельском хозяйстве, советский народ под руководством КПСС успешно решает ответственную задачу — догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Вместе со всем советским народом труженики сельского хозяйства Тувинской автономной области также добиваются увеличения производства продуктов земледелия и животноводства. Так, в 1957 г. область произвела больше, чем в предыдущие годы, и досрочно выполнила планы заготовок и закупок хлеба, мяса, шерсти и пушнины. Однако имеющиеся резервы, особенно в деле развития животноводства, во многих колхозах и совхозах используются далеко недостаточно. Одной из главных причин еще медленного роста продуктивности животноводства является неудовлетворительная организация кормопроизводства и, как следствие, отсутствие прочной кормовой базы.

В кормовом балансе колхозов и совхозов Тувы в данное время преобладают пастбищные и грубые корма. В летнее время кормление скота базируется в основном на естественных выпасах. Насколько велика их роль, видно из того, что на эти угодья приходится свыше 40% территории области и 97% природной кормовой площади.

Являясь важнейшим кормовым источником, пастбищные угодья между тем затушены, хозяйственno не устроены, используются неудовлетворительно. Неудовлетворительное использование и неустроенность пастбищ в большой мере

¹ В редактировании статьи принимал участие В. А. Соколов.

обусловлены недостаточной их изученностью в отношении продуктивности, скотоемкости и рационализации использования. Эти вопросы в более или менее широком объеме стали изучаться с 1948 г. В настоящее время имеется возможность обобщить накопленный материал и на этой основе сделать некоторые выводы.

При обобщении используются экспериментальные данные Тувинской сельскохозяйственной опытной станции и геоботанические работы, выполненные различными исследователями. Экспериментальные данные были получены в 1948—1955 гг. в Сут-Хольском, Дзун-Хемчикском, Улуг-Хемском и Тандынском районах. Обработка материалов проведена автором в 1955 г. во Всесоюзном научно-исследовательском институте кормов им. В. Р. Вильямса под научным руководством доктора сельскохозяйственных наук И. А. Цаценкина.

Изучение литературы и отчетов показало, что исследованиями затронуты многие вопросы, но почти ни в одной из работ нет данных о динамике продуктивности и скотоемкости пастбищ и целесообразности их использования. Эти вопросы и освещаются в предлагаемой работе.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАСТБИЩ. По приближенным данным, в Туве насчитывается до 7,1 млн. га природных кормовых угодий, в том числе 6,9 млн. га пастбищ и 0,2 млн. га сенокосов.

Классификация этих угодий была дана в 1934 г. Б. Г. Варвариным¹, охватившим своей схемой почти все разнообразие пастбищ и сенокосов Тувы. В 1950 г. К. А. Соболевская² приводит несколько иную схему, но, в сущности, она мало чем отличается от первой. Располагая этими двумя схемами, природные пастбища и сенокосы Тувы можно свести в одну, представив ее в следующем виде:

Таблица 1

Классы	Группы типов	Основные типы и разности	
		1	2
A. Низинные речных долин и приозерных окраин	I. Заболоченные луговые	1. Тростниковые сенокосы	
	II. Закустаренные луговые и осенние	2. Осоково-злаковые и злаково-осоковые пастбища и сенокосы	
	III. Остепненные луговые	3. Закарганенные пастбища и сенокосы	
	IV. Высокозлаковые степные	4. Смешанно-закустаренные пастбища и сенокосы.	
		5. Злаково-разнотравные пастбища и сенокосы	
		6. Разнотравно-злаковые пастбища и сенокосы	
		7. Чиевые пастбища и сенокосы	
		8. Волоснецово-чиевые пастбища и сенокосы	

¹ Б. Г. Варварин. Пастбища и сенокосы ТАО. Труды Тувинской сельскохозяйственной опытной станции, Вып. II, Кызыл, 1950.

² К. А. Соболевская. Растительность Тувы. Новосибирск, 1950.

1	2	3
B. Плоскогорные полупустынино-степного пояса	V. Сухостепные	9. Злаково-разнотравные пастбища 10. Злаково-полынные пастбища 11. Полыньно-мелкоцлаковые пастбища 12. Мелкоцлаковые пастбища 13. Полыньно-нанофитоновые пастбища 14. Ковыльно-нанофитоновые 15. Ковыльно-разнотравные пастбища и сенокосы 16. Разнотравно-злаковые пастбища и сенокосы 17. Полыньно-мелкоцлаковые пастбища 18. Злаково-полынные пастбища 19. Разнотравные пастбища 20. Злаково-разнотравные пастбища 21. Разнотравно-злаковые пастбища 22. По лиственичным редколесьям 23. По бересово-лиственичным лесам 24. По тополевым рощам 25. Высокотравные пастбища и сенокосы 26. Низкотравные пастбища 27. По лиственичным лесам 28. Разнотравно-мохомошайниковые пастбища 29. Закустаренные пастбища
V. Полупустынино-биофитоновые		
VII. Высокотравные степные		
B. Горносклоновые лесостепного пояса	VIII. Сухостепные в южных склонах	
X. Парковые лесные		
G. Высокогорные субальпийского и альпийского пояса	XI. Горнодолинные луговые XII. Лесотундровые XIII. Тундровые	

О соотношении пастбищ и сенокосов ориентировочно можно судить по следующим данным:

Таблица 2

Наименование пастбищ и сенокосов	Занимаемая площадь в % %	
	пастбища	сенокосы
Заболоченные луговые	9	58
Остепненные луговые	до 1	22
Высокозлаковые степные	до 1	7
Сухостепные	42	—
Полупустынино-нанофитоновые	1	—
Высокотравные степные	16	—
Горнодолинные луговые	1	—
Побочные по лесам	27	—
Побочные по щастарникам и прочие	2	13

В основу этой типологии положены высота местности и экологические условия. По этому принципу кормовые угодья размещаются, начиная сверху, от нижнего уровня к высокогорному, от избыточной и неустойчивой влажности к недостаточной и умеренной, от лугово-степенного почвенно-растительного покрова к степям, лесам и высокогорным тундрам. Приведем краткий обзор пастбищ.

Низинные луговые и степные пастбища. Имеют широкое распространение в речных долинах и на приозерных окраинах. Наиболее низкие места занимают заболоченные луговые пастбища, которые в зависимости от условий среды подразделяются на осоково-злаковые и злаково-осоковые. Первые приурочены к сырьим местообитаниям с иловато-болотными почвами и преобладанием травостоях осок. Вторые — типичны для более сухих мест, часто закочкаренных и засоленных, с лугово-болотными почвами и злаково-осоковой растительностью. При изменении влажности разновидности замещают одна другую или создают переходные травостоя.

Травостоя большей частью низкотравные, оstepненные. Остепнение их выражалось в узколистности растений и изреженности покрова.

Покрытие почв травостоями составляет около 75% с колебаниями от 60 до 85%. В травостои входят: злаки — 28%, бобовые — 2%, разнотравье — 38%, осоковые — 32%. К ведущим растениям относятся: ячмень короткоостистый, полевица белая, мятыник тибетский, чина луговая, донник зубчатый, лапчатка гусиная, гречиха живородящая, татарник бесстебельный, лютик русский, примула длиннострельчатая, одуванчик двуцветный, осока безжилковая. На засоленных местах передки бескильница Гаулта, остролодочник гладкий, млечник приморский. В горной зоне встречаются также полевица собачья, щучка дернистая, чина алтайская, мытник мутовчатый, осока малоцветковая и ложночерноцветная.

Развитие растительности несколько своеобразно, поэтому в нарастании массы корма наблюдается смещение ее к концу лета, что видно из следующей таблицы (данные за 1948 г., осадков 240,1 мм):

Таблица 3

Месяц	Запас (в ц/га в.-сух. массы)	Первая отава (в ц/га)	Итого	В % к итогу	
				запас	отава
Май	2,5	0,3	2,8	89	11
Июнь	15,9	13,0	28,9	55	45
Июль	10,5	6,1	16,6	63	37
Август	36,3	1,8	38,1	95	5
Сентябрь	22,3	4,2	26,5	84	16

В засушливые годы накопление корма протекает равномернее и основная его масса приходится на июль—август.

По многолетним данным валовые кормозапасы в воздушно-сухом состоянии не превышают 13,5 ц с га. Наименьшее количество кормов бывает в дожд-

ливое лето (избыток влаги) и в очень сухие годы (сильное засоление). Отставность в обычные годы равна 46%, в сухое лето — снижается до 5% к засу. ¹

Массовое усыхание трав начинается в августе и заканчивается к октябрю. В засушливые годы травы усыхают раньше и дружнее. В осенне-зимнее время травостой находится в ветшшем состоянии. Зимняя сохранность их доходит до 60%. Продуктивность этих пастбищ по сезонам¹ пользования показана в следующей таблице:

Таблица 4

Сезон	Валовой запас (в ц/га в сух. массы)	% использования	Поедаемый запас (в ц/га)	Емкость (в голово-днях на 1 га)		Нагрузка (в га на 1 голову)	
				крупн. рогатый скот	лошади	крупн. рогатый скот	лошади
Весна	4,6	60	2,8	23	20	2,0	2,2
Лето	25,0	50	12,5	104	90	0,9	0,9
Осень	21,4	40	8,6	72	62	1,0	1,2
Зима	13,9	30	4,2.	35	30	4,1	4,8

Заболоченные пастбища удовлетворительно используются крупным рогатым скотом и лошадьми в весенне-летний сезон. На повышенных местах они переходят в оstepненные луговые.

Оstepненные луговые пастбища занимают дренированные участки речных террас и подножья предгорий. Влажность неустойчива, а весной и в июне — недостаточна; в засушливые годы она приближается к уровню мертвого запаса. Почвы здесь легкие и легкосуглинистые с ясными следами карбонатности.

Травостой на оstepненных луговых пастбищах пестротравные, оstepненные. Покрытие их не превышает 70% и лишь по низинам повышается. Соотношение ботанических групп растений по годам меняется, но в среднем составляет: злаки — 42, бобовые — 9, разнотравье — 48, осоковые — 1%. В сухие годы и без полива состав смещается в сторону преобладания разнотравья, а при повышенной влажности — увеличивается количество злаков и люцерны желтой. Аспект покрова создается полевицей белой, острецом, ковылем, тырсы, люцерной желтой, подмареником настоящим, зопником клубневоносным и хвощом зимующим.

Цикл развития растений в сухие годы проходит в сжатые сроки, в повышенно-увлажненные или при поливе — удлиняется до сентября. В соответствии с этим урожайность колеблется от 11,0 до 20 ц воздушно-сухой массы с 1 га. Распределение массы корма в ц с 1 га оstepненных луговых пастбищ видно из следующих данных:

¹ Продолжительность сезонов: весна — 45 дней, лето — 100 дней, осень — 75 дней, зима — 145 дней.

Таблица 5

Месяц	Запас	Первая отава	Итого	В % к итогу	
				запас	отава
Май	0,1	0,3	0,4	25	75
Июнь	5,0	0,3	5,3	94	6
Июль	9,7	1,7	11,4	85	15
Август	10,2	1,3	11,5	89	11
Сентябрь	19,1	0,4	19,5	98	2

Отавность оstepненных луговых пастбищ в повышенно-увлажненные годы и при поливе достигает 46%, в засушливые — падает до 9% к запасу. В осенне-зимнее время травостой находится в ветошном виде при высокой их сохранности. Ниже приводится продуктивность оstepненных луговых пастбищ по сезонам пользования:

Таблица 6

Сезон	Валовой запас (в ц га в-сух. массы)	% исполь-зо-вания	Поглаляемый корм (в ц га)	Емкость (в голово-днях на 1 га)			Нагрузка (в га на 1 голову)		
				круп. рог. скот	овцы	лошади	круп. рог. скот	овцы	лошади
Весна	3,5	70	2,5	25	100	21	1,8	0,5	2,1
Лето	21,8	60	13,1	131	524	109	0,8	0,2	1,0
Осень	25,4	50	12,7	127	508	106	0,6	0,2	0,7
Зима	14,4	30	4,3	43	172	26	3,4	0,8	4,0

Луга используются комбинированно: весной — выпасом, летом — сеноко-сом, осенью — снова выпасом.

К группе низинных пастбищ относятся высокозлаковые — переходные от луговых к степным пастбищам предгорий. Встречаются на повышенных участках речных долин и у предгорных подошв. Основу их составляют чиевые и волоснико-чиевые степи. Рельеф неровный, часто бугроватый, что связано с водной эрозией и неумеренностью пастбища скота.

Влага неустойчива. Весной и при дождях она в достатке, летом (до осени включительно) и в сухую погоду — в минимуме. В связи с этим высокозлаковые пастбища носят также название степей неустойчивого увлажнения.

Почвы — суглинистые, засоленные, особенно в сухое лето и осенью (недостаток влаги и сильное испарение), а также на сбитых местах (уплотнение грунта).

Травостой — пятнистые, крупнозлаковые. Покрытие колеблется от 50 до 65% с высотой первого яруса до 2 м. Ведущие растения — чай блестящий и волоснец. В виде примеси встречаются млечник приморский, клоповник толстолистный, одуванчик двуцветный, полынь австрийская, касатик мечевидный.

Несмотря на кажущуюся мощность покрова, продуктивность степей невысокая, что видно из таблицы:

Таблица 7

Сезон	Валовой запас (в ц/га в сух. массы)	% исполь- зования	Поедаемый коры (в ц/га)	Емкость (в голово- днях на 1 га)			Нагрузка (в га на 1 голову)		
				круп. рог. скот	овцы	ло- ша- ди	круп. рог. скот	овцы	ло- ша- ди
Весна	2,7	65	1,8	18	—	15	2,5	—	3,0
Лето	14,1	40	5,6	56	—	47	1,8	—	2,1
Осень	25,5	30	7,7	77	—	64	1,9	—	1,2
Зима	14,1	20	2,8	28	—	23	5,2	—	6,3

В практике высокозлаковые пастбища не имеют большого значения. Под пастбищу их можно использовать для крупного рогатого скота и лошадей только весной и по отаве.

Плоскогорные степные и полупустынные пастбища. Из этой группы пастбищ степные являются наиболее распространенными и важнейшими для скота. Ценность их состоит в хорошем качестве корма и в возможности использования круглый год.

Общими отличительными чертами степных пастбищ служат: недостаток влаги, наличие двух фаз вегетации растений, высокая сохранность травостоя в зимний период с большим удельным весом зеленої массы.

К более распространенным из этих пастбищ относятся сухостепные, по площади занимающие первое место среди всех прочих. По типологическому составу они слагаются из злаково-полынных, злаково-полынно-лапчатковых, низкотравных и низкотравно-разнотравных разностей.

Разности отличаются друг от друга большей или меньшей щебневатостью субстрата и некоторыми расхождениями в ботаническом составе травостоя.

Рельеф их плоскогорный с сильно выпложеными сопками и обширными долинами. Влага в резком дефиците, особенно по равнинам и южным склонам. В крайнем минимуме она бывает в мае и осенью, в несколько повышенном — в июле и августе в период дождей.

Почвы сухостепных пастбищ легкие, светлокаштановые, общебенные и хорошо дренируемые. Мощность их малая, как правило, с глубины 25—40 см заглаивают сплошные скопления обломочного материала. По поверхности степей много камня.

Засушливые условия повлекли за собой образование низкотравного и изреженного травостоя. Покрытие последнего не превышает 45—50%, снижаясь иногда до 30%. Высота травостоя колеблется от 20 до 35 см. В травостое преобладают разнотравье (52%) и злаки (45%), бобовых — только около 1% и осоковых — до 2%. К основным растениям относятся: тонконог тонкий, житняк гребенчатый, ковыль обманчивый, змеевка растопыренная, остролодочник колючий, карагана Бунге, полынь холодная, лапчатка бесстебельная, Кузьмичева трава, осока твердоватая. В покрове сухостепных пастбищ имеются также эфемеры и эфемероиды: лук, тюльпан одноцветный, ирис желтоватый, осока твердоватая и др.

Развитие растений характеризуется ранним пробуждением к росту, периодичностью, двухфазностью и высокой вегетативной возобновляемостью.

Предконтрольность сухостепенных пастбищ по сезонам пользования следующая

Таблица 8

Сезон	Валовой запас (в ц/га в-сух массы)	% использо- вания	Поеданый корн (в ц/га)	Емкость (в голово- днях на 1 га)			Нагрузка (в га на 1 голову)		
				круп. рог. скот	овцы	ло- шади	круп. рог. скот	овцы	ло- шади
Весна	3,0	65	2,0	20	80	17	2,3	0,6	2,7
Лето	4,0	60	2,4	24	96	21	4,2	1,1	4,8
Осень	5,0	60	3,0	30	120	25	2,5	0,6	3,0
Зима	4,0	40	1,6	16	64	13	9,0	2,3	11,2

По отдельным годам урожайность сухостепенных пастбищ изменяется от 2 до 5 ц воздушно-сухой массы с 1 га. Максимальной она бывает в августе – сентябре, минимальной — с 15 апреля по 15 мая.

Сохранность травостоя зимой достигает 80% с содержанием до 55% зеленых частей растений. В составе последних чаще встречаются побеги типчака, житняка, толкунога, полыни, лапчатки и осоки стомовидной. Сухие стебли являются круглогодичными пастбищами для овец и коз. Наибольшую ценность они представляют весной, осенью и зимой.

Среди сухостепенных пастбищ нужно выделить низкозлаковые пастбища. Они не имеют широкого распространения, приурочены к речным террасам и водораздельным плоскогорьям зоны лесостепей, являясь как бы связывающими между сухими и крупнотравными степями. В травостоях их преобладает мятыль кистевидный. Остальной состав растений и продуктивность примерно те же, что и на сухостепенных пастбищах.

В центральной части Тувинской котловины (по Улуг-Хему) и около оз. Убса-Нур значительное распространение имеют нанофитоновые полупустыни. Они характерны для равнин с сильно засоленными, бесструктурными почвами и резким недостатком влаги. Из растений наиболее характерны — нанофитон ежовый, ковыль галечный и полынь гребневидная. На приубсанурских полупустынях большую роль играют ковыли, а на улуг-хемских — полынь. Кроме указанных растений в незначительном количестве встречаются: ковыль обманчивый, полынь холодная, житняк гребенчатый, лапчатка беспестельная, прутник. Вблизи оз. Убса-Нур обычна змеевка растопыренная.

Продуктивность полупустынь, по данным Б. Г. Варварина, составляет 3,5 ц воздушно-сухой массы с 1 га с коэффициентом поедаемости в 30—40%. Эти пастбища пригодны для пастбища лошадей осенью и зимой. Емкость их — 8–10 голово-дней по указанным сезонам. Другие виды скота полупустынные пастбища используют плохо.

В предгорной зоне, вблизи хребтов и по отрогам, чаще всего распространены высокотравные пастбища, используемые круглый год всеми видами скота. Располагаются эти пастбища на выложенных массивах, занимая различные элементы рельефа вблизи лесов и перелесков, и характеризуются переход-

дом от сухих степей к лесам. Почвы на них преимущественно темно-каштановые и черноземные — суглинистые, слабо засоленные. Влажность их неустойчива, а в сухие годы и в июне—июле — недостаточна.

Травостои относительно высокие и плотные. Покрытие колеблется от 60 до 75%. В состав травостоя входят: злаки — 46%, бобовые — 5%, разнотравье — 44% и осоковые — 5%. Из растений широко распространены: ковыль тырса, овсец азматский, тимофеевка степная, овсяница ложно-овечья, мятылик кистевидный, прострел колокольчатый, колюрия гравилатная, полынь сизая, вероника беловойлочная, осока столовидная. На более повышенных местах нередки тояног тонкий, житняк гребенчатый, овсец пустынnyй, осока твердоватая. Весенное пробуждение растений начинается в первых числах мая, а в сухие годы, особенно по южным склонам, — в середине апреля. В осенне-зимний период в травостоях содержится значительное количество зеленых побегов ковыля, тимофеевки, типчака, полыней и осоки столовидной. Зимняя сохранность травостоев доходит до 60%.

Продуктивность высокотравных пастбищ сравнительно высокая, что видно из следующих данных:

Таблица 9

Сезон	Валовой запас (в ц/га в сух. массы)	% использо- вания	Помадаемый корн (в ц/га)	Емкость (в голово- днях на 1 га)			Нагрузка (на 1 голову в га)		
				круп. рог.- скот	овцы	ло- ша- ди	круп. рог.- скот	овцы	ло- ша- ди
Весна	4,1	60	2,5	25	100	21	1,8	0,5	2,1
Лето	7,8	60	4,7	48	188	39	2,2	0,5	2,6
Осень	9,7	60	5,7	57	228	48	1,3	0,3	1,6
Зима	6,9	40	2,8	28	112	23	5,2	1,3	6,3

Высототравные пастбища пригодны для всех видов скота с использованием круглый год. В отдельных районах (например, в Тандинском, Улуг-Хемском) целесообразно иметь на этих пастбищах постоянные животноводческие фермы.

В числе пастбищ прямого пользования большое значение имеют также горнодолинные луга, встречающиеся на Саянах и изредка на других хребтах. Умеренные температурные условия и достаток влаги обусловили здесь высокую плодородность почв и создание хороших травостоев. Покрытие горнодолинных лугов достигает 100% при господстве разнотравья: лисохвост альпийский, луговик извилистый, мятылик, манжетка алтайская, раковые шайки, борщевик рассеченолистный, зопник клубненоносный, чина весенняя, чемерица белая и черная, осока ложночервоцветная и др.

Валовая урожайность горнодолинных пастбищ достигает 30 ц воздушно-сухой массы с 1 га, первой отавы — 9,5 ц с га. Массовое усыхание трав начинается в сентябре и продолжается до октября. В зиму они уходят ветошиными. Емкость пастбищ равна 181 голово-дню для крупного рогатого скота в 151 — для лошадей на 100 летних дней. Нагрузка составляет соответственно 0,6 и 0,7 га на одну голову.

Луга используются как отгонные пастбища. Многие из них, удаленные от

рек, целесообразно использовать под сенокос, что практикуется еще редко и лишь в отдельных районах.

Пастбища побочного значения. Из них наиболее важны угодия лиственичных парковых лесов, встречающиеся во всех районах области. Некоторую роль играют также закустаренные и болотные.

По степени распространения парковые лесные пастбища стоят на втором месте после сухостепных. Их можно встретить на любых элементах рельефа и на различной высоте, исключая только верхнюю границу лесов. Лесные условия благоприятно влияют на жизнь трав. Травостои на парковых пастбищах относительно плотные, высокие и разнотравные. Основную роль в их составе играют: овсец Шелля, полевица белая, мятлики, герани, колокольчики, кандык сибирский, касатик-узик, водосбор сибирский, синюха обыкновенная. В подлеске нередки карагана древовидная, жимолость алтайская, реже ивняки.

Урожайность лиственичных лесных пастбищ составляет в среднем 5,5 ц воздушно-сухой массы с га, первой отавы — 2,4 ц с га. О продуктивности этих пастбищ можно судить по таким данным:

Валовые кормозапасы воздушно-сухой массы (в ц/га)	7,9
Коэффициент использования (в %)	50
Запасы поедаемого корма (в ц/га)	4,0
Емкость (в головеднях на 1 га):	
для крупного рогатого скота	33
для лошадей	28
Нагрузка на 1 голову (в га):	
для крупного рогатого скота	2,5
для лошадей	3,0

Пастбища парковых лиственичных лесов пригодны для использования их в первую очередь крупным рогатым скотом в жаркие летние дни.

На северных склонах хребта Танну-Ола и реже по Саянам встречаются бересково-лиственичные леса. В отличие от лиственичных, эти леса более плотные и с меньшими запасами корма. Емкость их не превышает 33 головедней для крупного рогатого скота и 28 — для лошадей. Нагрузка равна соответственно 3,0 и 3,6 га на одну голову на 100 летних дней. Значение этих пастбищ небольшое.

Кроме описанных пастбищ в Туве есть тополевые парковые леса, сосредоточенные по речным долинам. Под пастбища они не пригодны ввиду очень редких травостоев и изобилия валунов и галечников, и лишь отдельные участки их можно использовать под пастбища в жаркие летние дни.

Поедаемость растений. Сравнительная кормовая оценка растений нами проводилась путем наблюдения за поедаемостью их различными видами скота. Такие наблюдения были проведены в пасмурную и ясную погоду, в зимнее и летнее время, в разные дневные часы и на всех основных пастбищах. Результаты оценки отмечались по шкале, где 5 означает отлично поедаемые растения, 4 — хорошо, 3 — удовлетворительно, 2 — обычно плохо, 1 — всегда пло-

хоз и 0 — совсем непоедаемые растения. В продолжение 1948—1954 гг. кормовая оценка дала 328 видам растений. Ниже приводятся данные по основным растениям:

Таблица 10.

№ п. р.	Название растений	Теплый период			Зимний период		
		Круп. рог. скот	Овцы	Ло- ша- ди	Круп. рог. скот	Овцы	Ло- ша- ди
1	2	3	4	5	6	7	8
Группа злаков							
1.	Бескильница Гаупта	3—4	3—4	4—5	—	—	3—4
2.	Вейник шилоцветный	2—3	2—3	4—5	—	—	3—4
3.	Волоснец спирбский	3—4	3—4	—	—	—	—
4.	Волоснец даурский	3—4	3—4	—	—	—	—
5.	Волоснец Пабо	2—3	1—2	3—4	—	—	—
6.	Житняк требичатый	4—5	4—5	3—4	—	4—5	4—5
7.	Змеевка растопыренная	2—3	1—2	2—3	—	1—2	2—3
8.	Ковыль волосистик	2—3	2—3	4—5	—	4—5	4—5
9.	Ковыль обманчивый	3—4	2—3	4—5	—	4—5	3—4
10.	Ковыль галечный	3—4	—	—	—	—	—
11.	Костер безостый	4—5	4—5	4—5	—	—	3—4
12.	Луговик дернистый (щучка)	3—4	3—4	—	—	—	3—4
13.	Луговик извилистый	3—4	—	—	—	—	—
14.	Лисохвост альпийский	3—4	—	4—5	—	—	—
15.	Мятлик тибетский	4—5	3—4	2—4	—	—	3—4
16.	Мятлик луговой	5	5	5	—	2—3	3—4
17.	Мятлик кистевидный	3—4	4—5	3—4	—	3—4	—
18.	Овсец Шелля	3—4	3—4	4—5	—	—	—
19.	Овсец пустынний	3—4	3—4	4—5	—	4—5	4—5
20.	Овсец желтоватый	3—4	—	—	—	—	—
21.	Овсяница ложноовечья	4—5	4—5	4—5	—	5	5
22.	Полевица белая	3—4	4—5	4—5	—	—	4—5
23.	Пырей ползучий	4—5	4—5	4—5	—	—	2—3
24.	Пырей ветвистый (острец)	2—3	2—3	2—3	—	—	3—4
25.	Тимофеевка степная	4—5	4—5	4—5	—	4—5	4—5
26.	Тонконог тонкий, стройный	4—5	3—4	5	—	4—5	3—5
27.	Чай блестящий	2—3	2—3	3—4	—	0	—
28.	Ячмень короткоостистый	3—4	4—5	3—4	—	1—2	3—4
Группа бобовых							
29.	Донник зубчатый	1—3	—	1—2	—	2—3	—
30.	Карагана обыкновенная	2—3	—	0	—	—	—
31.	Карагана колючая	1—2	0	0	—	0	—
32.	Карагана Бунге	0	2—3	0	3—4	0	—
33.	Карагана карликовая	0	2—3	0	3—4	0	—
34.	Люцерна желтая	5	—	5	—	2—3	—
35.	Остромодочник колючий	2—3	0	0	—	0	—

1	2	3	4	5	6	7	8
36.	Остролодочник гладкий	1—2	—	1—2	—	0	—
37.	Чина луговая	2—3	—	3—4	—	—	—
38.	Чина алтайская	0—1	—	—	—	—	—
39.	Чина весенняя	0—1	—	—	—	—	—

Группа разнотравья

40.	Татарник бесстебельный	1	—	3—5	—	0—1	—
41.	Бузульник сибирский	0	—	0	—	—	—
42.	Борщевик рассеченолистный	—	—	—	—	—	—
43.	Берегения толстолистная	—	—	—	—	—	—
44.	Василистник малый	0—1	—	1—2	—	2—3	—
45.	Вероника беловолючая	2—3	2—3	2—3	1—2	1—2	—
46.	Водосбор сибирский	0	—	0	—	—	—
47.	Гречиха живородящая	1—2	0	2—3	—	—	—
48.	Золотник клубненосный	0	0	1—2	—	—	—
49.	Крохохлебка лекарственная	3—4	2—3	3—4	—	—	—
50.	Клоповник толстолистный	0	—	0	—	—	—
51.	Кузмичева трава	0—1	0—1	0	2—3	0	—
52.	Колюрия гравилатная	1—2	1—2	2—3	2—3	3—4	—
53.	Кандык сибирский	0	—	0	—	—	—
54.	Касатик мечевидный	1—2	—	0	—	—	—
55.	Касатик—узик	0	—	0	—	—	—
56.	Касатик желтоватый	0—1	0	0	—	—	—
57.	Лапчатка гусиная	0—2	—	2—3	—	—	—
58.	Лапчатка пепельно-серая	1—2	0—1	1—2	3—4	2—3	—
59.	Лапчатка многонадрезная	1—2	0—1	1—2	2—3	2—3	—
60.	Лютик русский	0	0	0	0	0	—
61.	Мытишь мутовчатый	0	0	0	0	0	—
62.	Манжетка алтайская	2—3	—	2—3	—	—	—
63.	Млечник приморский	0	0	0	—	—	—
64.	Нанофитон ежовый	0	0	1—2	0	2—3	—
65.	Одуванчик белоцветный	1—2	—	0	—	—	—
66.	Примула длиннострельчатая	0	—	0	—	—	—
67.	Подмарениник настоящий	1—2	1—2	2—3	—	—	—
68.	Полынь австрийская	0	—	0	—	3—4	—
69.	Полынь сизая	0	0	0	—	3—4	—
70.	Прутняк	3—4	3—4	—	3—4	3—4	—
71.	Прострел колокольчатый	0	0	0	—	—	—
72.	Прострел обыкновенный	0	0	0	—	—	—
73.	Раковые шейки	1—2	—	0—1	—	—	—
74.	Полынь холодная	0	0	0	5	3—5	—
75.	Синюха голубая	0	—	—	—	—	—
76.	Хвощ луговой	0	0	0	0	0	—
77.	Хвощ зимующий	0	0	0	0	0	—
78.	Чемерица белая	0	—	0	—	—	—
79.	Чемерица черная	0	—	0	—	—	—
80.	Бурачок двусемянный	1—2	2—3	2—3	3—4	3—4	—

Группа осок

81.	Осока твердоватая	4—5	2—3	—	0—1	2—3	—
82.	Осока солонцеватая	4—5	—	4—5	—	—	—
83.	Осока малоцветковая	3—4	—	4—5	—	—	—
84.	Осока безжилковая	3—4	—	3—4	—	3—4	—
85.	Осока столопвидная	2—3	3—4	3—4	2—3	5	—

НАГУЛ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА. Является одним из важнейших мероприятий по увеличению производства мяса и повышению его качества. При правильно организованном нагуле за короткий срок можно увеличить количество получаемого мяса в условиях Тувы: от взрослого скота на 30—40% от молодняка — на 65—70%.

Главным условием успеха нагула скота является правильная его организация. Это подтверждается проведенными в 1949—54 гг. производственными опытами по нагулу крупного рогатого скота в зоне круглогодового пастбищного содержания (Сут-Хольский, Улуг-Хемский и Тандинский районы).

На основании изучения этих опытов нами рекомендуется организацию нагула скота следующим образом.

Животных для нагула следует отбирать осенью в период выбраковки скота и сразу закреплять по акту за гуртоправом. Весной, при проведении инвентаризации крупного рогатого скота, следует взвесить его, пронумеровать и разбить на гурты с учетом породности, пола, возраста и состояния здоровья животных. Размеры гурга определяются в зависимости от продуктивности пастбищ и возраста животных, но гурт не должен превышать 100—120 голов на одного пастуха с помощником.

При организации нагула существенное значение имеют полное использование светового дня, периодическая смена пастбищ, определенные часы отдыха, пастьбы, поения и подкормки.

Весной скот следует выгонять в 5 часов утра и пасти его до 9 часов вечера. С середины июля пастьбу проводить в течение всего светового дня. В ранние утренние часы, по возможности, скот пасти на лугу, постепенно перегоняя его на горные степи. По мере нарастания жары скот вести в направлении водного источника, где держать его до 2—3 часов дня. После спада жары гурт выводить на открытые низинные луга, постепенно переходя на луговые степи.

Примерно в 7 часов вечера скоту задается соль, которая рассыпается тут же на пастбище из расчета 40 г на 1 голову. Водопой организуется в 9 часов утра, в полдневный отдых и в 6 часов вечера.

Выпас скота рекомендуется вести в меру развернуто и по такому ориентировочному распорядку дня:

	Май —июль	Август —октябрь
Утренняя пастьба с водопоем	3—8 ч.	5—9 ч.
Дневная пастьба с водопоем и отдыхом	8—14 ч.	9—14 ч.
Дневная пастьба после отдыха и водопоя	14—19 ч.	14—18 ч.
Дача соли и водопой	с 19 ч.	с 18 ч.
Вечерняя пастьба с водопоем	19—23 ч.	18—21 ч.
Ночной отдых	с 23 ч.	с 21 ч.

Место стоянки следует содержать чистым, сухим и открытым. Менять его необходимо раз в месяц, не допуская огораживания. Минеральная подкормка должна быть ежедневной. При перебоях в даче соли результаты нагула скота заметно ухудшаются.

В основном же успех нагула зависит от правильного выбора и смены пастбищ, поэтому к использованию пастбищных угодий следует готовиться заранее, до начала пастьбы.

По возможности необходимо подбирать несколько типов пастбищ. Чем разнообразнее выпасы по травостою, тем лучше проходит нагул скота. Подбирать участки следует с учетом свободного выхода животных к воде в любое время суток.

На период нагула (продолжительностью 100—120 дней) следует отводить по 1,8—2,8 га пастбищ на одну голову с разбивкой их на загоны, границами которых могут служить естественные ориентиры. Каждый из загонов вытравливается в продолжение 8—15 дней (в зависимости от погодных условий, кормовых запасов и хода нагула животных).

В течение одного дня и в целом всего сезона при вытравливании загонов необходимо исходить из нормального их использования и хорошей обеспеченности скота разнообразными кормами. Принимая это во внимание, утром и вечером в пасмурную и холодную погоду пастбище необходимо проводить в основном по луговым и горным степям, а в жаркое время—по сухим кизменным и горным лугам и парковым лесам.

Взвешивание скота рекомендуется проводить один раз в месяц, утром до пастбища и водопоя.

Лучшими сроками нагула крупного рогатого скота в Туве являются май—сентябрь месяцы.

В 1950 г. в колхозе им. Кирова, Сут-Хольского района, под опытом находился местный крупный рогатый скот. На основе этого опыта предстояло оценить летние высокогорные пастбища и разработать приемы их использования. В подопытный гурт был включен молодняк от одного года до трех лет в количестве 61 головы: 27 двухгодовалых и 3 трехгодовалых кастрата, 1 бык, 2 годовалых и 28 двухгодовалых телочек. Наряду с подопытным для проверки хода и результатов нагула был сформирован контрольный гурт (однотипный с подопытным), куда входил молодняк того же возраста в количестве 64 голов.

Для сравнительной характеристики нагула из подопытного и контрольного гуртов было выделено по 34 головы: по 12 двухгодовалых и 1 трехгодовалому кастрату, 1 годовалая и 20 двухгодовалых телочек в первом и 21 двухгодовалач телочка — во втором. Постановочный вес подопытной группы равнялся 3869 кг, контрольной — 3771 кг, средний вес одной головы соответственно 113,8 кг и 110,9 кг.

Пастбища для подопытного гурта находились в долине реки Ишкян и в ее окрестностях, а для контрольного гурта — на Хуректыге, в 6 км на запад от реки Ишкян. Те и другие пастбища существенной разницы не имели.

Нагул скота был начат 29 мая (учетный период по пастбищам начал 9 июня) и продолжался до сентября.

Контрольный скот содержался по условиям местной практики. Пастбищная площадь использовалась вольно, без ограничения.

Подопытный гурт содержался по определенному распорядку дня, указанному выше. Пастбища были разбиты на две половины с двумя загонами по одну сторону реки и двумя — по другую. В каждый загон включались различные пастбища: гористые, визинные, луговые, горнолуговые и по лиственным лесам. Пастбища располагались так, что имелась возможность выхода животных к воде в любое время дня. Загоны использовались в продолжение 3—15 дней — в зависимости от погодных условий, кормозапасов и хода нагула животных.

Опытом установлено, что набор пастбищных типов вполне удовлетворял требованиям нагула. При этом в июне лучшие результаты получались при использовании сухих низинных, горных и остеиненных лугов; летом, дополнительно к июньским, — пастбищ парковых лиственничных лесов. После июля решавшими выпасами были луговые и горные степи. Влажные низинные луга и плотносокнутые леса в продолжение сезона использовались посредственно.

На подопытных пастбищах организованная пастьба обеспечивала достаточные запасы корма до сентября. На контрольных пастбищах запасы были истощены к июлю, после чего скот вольно ходил по окрестностям реки Хуректыг, используя площадь почти в 600 га. Для подопытного скота использовано 172 га, причем эта площадь оказалась более чем достаточной.

Упитанность¹ подопытных и контрольных животных при снятии их с нагула характеризовалась следующими показателями (в %):

Таблица 11

Гурт и упитанность животных	Кастры	Телочки	По гурту
Подопытный			
Жирной	—	20,5	20,5
В/средней	20,5	35,5	56,0
Средней	14,7	8,8	23,5
Контрольный			
Жирной	3,0	5,8	8,8
В/средней	8,8	29,4	38,2
Средней	20,6	26,4	47,0
Н/средней	—	3,0	3,0
Тощей	3,0	—	3,0

Как видим, подопытный скот превзошел контрольный по категории жирной упитанности на 11,7% и в/средней — на 17,8%. Нижесредней упитанности и тощих животных в подопытной группе не было совсем, тогда как в контрольной их оказалось по 3%.

Превзошли подопытные животные контрольную группу и по суточным привесам, что видно из следующей таблицы:

Таблица 12

Гурт	Пол	Возраст	Голов	Пост. жив. вес (в кг)	Живой вес после нагула (в кг)	Привес (в кг)	Среднесуточный привес (в г)
Подопытный	Телочки	2 г.	21	2440	4661	2221	970
	Бычки-кастраты	2 г.	13	1429	2739	1310	925
	По группе	x	34	3869	7400	3531	953
Контрольный	В среднем	x	x	113,8	217,6	103,9	953
	Телочки	2 г.	21	2326	3698	1372	599
	Бычки-кастраты	2 г.	13	1445	2221	776	548
По группе	x	34	3771	5919	2148	579	
В среднем	x	x	110,9	174,0	63,2	579	

¹ Упитанность определялась зоотехниками колхоза и опытной станции г. Сегдениево и Петрульком.

Таким образом, привесы на одну голову в сутки по подопытному скоту выше чем у контрольных животных на 371 г по телочкам, на 377 г по кастрам и на 374 г по гурту.

Существенно различаются и данные по составу продуктов убоя, для получения которых было забито по 2 кастрата из обеих групп: в среднем на одну голову подопытные животные дали на 26,5 кг мяса, на 5,8 кг сала, на 3,0 кг кожи больше, чем контрольные.

В последние 3—4 года организованное пастбищное содержание скота с элементами загонной системы использования пастбищ все шире применяется в колхозах и совхозах области. Так, в колхозе «Свобода труда», Улуг-Хемского района, гуртоправ Сундуй Тюлюш в 1956 г. по гурту в 43 головы получил среднесуточный привес в 1522 г на одну голову. Гуртоправ этого же колхоза Суван-оол по гурту в 80 голов добился среднесуточного привеса в 1300 г. Организован нагул крупного рогатого скота и в колхозе «40 лет Октября», Дзун-Хемчикского района. Гуртоправ этого колхоза Ховалыг Тыртык в 1956 г. добился среднесуточного привеса на голову по 1200 г.

Хороших результатов добиваются скотники-пастухи и в ряде других колхозов области, в частности, в колхозе им. Ленина, Пий-Хемского района, им. Сталина, Тандинского района, им. Алдан-Маадыр, Сут-Хольского района. Опыт передовых хозяйств по организации нагула должен быть распространен во всех колхозах области.

ПАСТБИЩНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОВЕЦ. Изучение вопросов пастбищного содержания овец как в колхозах, так и в хозяйстве опытной станции, стационарно и путем обычных производственных наблюдений нами начато в основном в 1951 г. В настоящее время назрела необходимость обобщить накопленный материал и внести практические предложения.

Летнее содержание овец рассмотрим на примере колхоза «30 лет Октября», Дзун-Хемчикского района. Колхоз расположен в зоне круглогодичного пастбищного содержания скота, но, как и в ряде других колхозов, животные здесь содержались примитивно, большие пастбищные возможности использовались плохо. В результате продуктивность овец оставалась низкой, зимнее их содержание часто сопровождалось массовым истощением и значительным падежом.

Опытами, поставленными в этом колхозе, установлено, что улучшение содержания овец необходимо начинать с формирования отар в соответствии с зоосветеринарными правилами применительно к местным условиям. После этого каждой отаре отводить определенные пастбища и участки: на теплый период года до 1—1,5 га, на зиму — до 3 га на одну овцу. Естественно, в различных районах эти нормы могут изменяться в зависимости от типа и емкости пастбищ. К указанной норме необходимо добавлять 15—20% страховой площади.

Пастбища, закрепленные на один сезон, обычно находятся на нескольких участках. Каждый участок следует стравливать небольшими частями — загонами — в продолжение до 6 дней. Более длительное стравливание приводит к ухудшению кормовых условий и к заболеваниям овец.

Разные типы пастбища на загоне опытные чабаны используют в зависимости от местных условий и погодных изменений. При этом степные места вытравливают преимущественно утром и в переменную погоду — вечером, а лу-

говые — в жаркие часы дня. При таком порядке животные хорошо обеспечиваются кормами и лучше используют пастбища. Кроме низкотравных сухих степей все прочие пастбища выгодно стравливать за лето по 2 раза.

Пастбищу овец проводят по определенному распорядку, который у передовых чабанов применяется примерно в таком виде (летом):

Начало пастбища	— на рассвете
Водопой	— в 8—9 ч.
Пастбища в жаркие дни	— до 10—11 ч.
Пастбища в переменную погоду	— весь день
Отдых в жаркие дни	— до спада жары
Отдых в переменную погоду	— по мере необходимости
Водопой в жаркие дни	— после отдыха
Водопой в переменную погоду	— в 13—14 ч.
Пастбища	— до 22—23 ч.
Дача соли	— в 19—20 ч.
Вечерний водопой	— в 20—21 ч.
Ночной отдых на тырле	— с 23 ч. до рассвета

При использовании пастбищ по указанному распорядку коэффициент стравливания их достигает 60—70%, что для Тувы является вполне нормальным. В обычной же местной практике коэффициент стравливания редко превышает 25—30%. Приведем данные улучшенного использования пастбищ за июль—август 1951 г. (в ц/га сухой массы):

Таблица 13

Показатели	Номера загонов и типы пастбищ									
	1. Разнотравно-житняковые		2. Разнотравно-ковыльные		3. Разнотравно-злаковые песчаной гряды		Даты использования			
	12—16	25—31	10—15	16—20	1—5	15—20	20—25	5—10	20—27	
	VII	VII	VIII	VII	VIII	VIII	VII	VIII	VIII	
Запас (ц)	2,8	4,6	6,4	4,3	5,5	5,4	3,6	6,4	6,4	
Остаток (ц)	1,3	3,3	3,2	2,0	4,3	3,8	3,2	5,9	4,8	
% использования	54	26	60	54	22	30	11	8	25	

В сравнении с неупорядоченной пастбишой организованная пастбища позволяет в 3—4 и более раз экономнее использовать пастбища при одновременном возрастании урожайности пастбищ и продуктивности овец. Так, среднесуточные привесы местных овец в колхозе «30 лет Октября» (1951 г.) в группе с улучшенным содержанием составили 146 г, а в группе с неупорядоченной пастбишой только 117 г.

Неправильное использование пастбищ препятствует нормальному нарастанию и отрастанию трав, что лимитирует повторные стравливания пастбищ и ухудшает кормовые условия для животных. И, наоборот, упорядоченное использование стимулирует нарастание и отрастание трав, что позволяет увеличивать кратность стравливания пастбищ и тем улучшать условия кормления животных.

При однократном и беспорядочном стравливании отавность пастбищ, особенно сухостепенных, часто сводится к нулю. Между тем при правильном и двукратном стравливании отавность даже сухостепных пастбищ нередко повышается до 23—40%, к основному запасу корма. Это означает, что при упорядоченном стравливании сено и той же площади животные получают больше корма в сравнении с неупорядоченным и однократным стравливанием.

Основные кормовые растения для овец летом — это типчак, житняк, тонконог, прутник и полынь болотная. Эти травы одинаково хорошо поедаются овцами. Весной и осенью дополнительно важную роль играет полынь холода, охотно потребляемая после заморозков.

Кроме летнего сезона в Туве практикуется зимнее пастбищное содержание овец. Изучение вопросов зимнего содержания помесных тонкорунных овец проводилось в 1951 г. на опытной станции.

Продолжительность зимнего пастбищного сезона на примере опытной станции составляет 140—150 дней (ноябрь—апрель). По другим районам Тувы этот сезон имеет несколько другую продолжительность, отклоняясь в сторону сокращения или удлинения на 10—20 дней.

Основными зимними пастбищами для скота, в том числе и для овец, являются степи предгорной зоны. При этом поздней осенью и перед весной основную роль играют злаково-разнотравные степи равнин и теневых горных склонов, а зимой — злаково-полынные степи межгорных долин и южных склонов. Травы луговых выпасов в зимнее время находятся в ветошном состоянии, потому утрачивают корчевую ценность и являются второстепенными для животных. О достоинствах зимнего пастбищного корма свидетельствует нижеследующая таблица, в которой дается химический состав подзимнего пастбищного корма (укосы собраны 10—13 октября 1950 г., анализы сделаны в лаборатории опытной станции):

Таблица 14

Типы пастбищ	Первоначаль- ной воды (в % %)	Состав (в % к абсол. сухому веществу)			
		Протеин	Белка	Жира	Клетчат- ки
Злаково-полынные сухостепные	25,12	7,76	6,78	1,34	30,68
Разнотравно-типчаковые сухостепные	53,17	6,49	5,67	1,32	31,56
Разнотравно-злаковые степ- ные по западным склонам	33,13	6,30	4,95	1,29	32,57
Разнотравно-злаковые степ- ные по восточным склонам	35,72	7,27	6,30	1,30	31,86
Полынико-злаковые степные по горным долинам	55,35	6,27	5,18	1,33	34,27
Полынико-злаковые сухо- степные долинные	43,15	6,89	6,31	1,33	30,08
Для сравнения сошлемся на химсостав Хорошее сено лугово-степное	6,85	7,86	6,78	1,31	35,44
Плохое сено	8,15	6,25	5,27	1,30	37,03

Из этих данных видно, что по количеству первоначальной воды подножный корм приближается к летней траве. По протеину и белку он почти не уступает хорошему лугово-степному сену и превосходит его низкие сорта.

Опытные чабаны добиваются хороших результатов при пастьбе овец в течение всего зимнего светового дня. При этом утреннюю пастьбу начинают при холодной погоде в 9—10 часов, при теплой погоде — в 8—9 часов. До полудня овцы содержат на подтравленных местах, затем отары переводят на свежие и лучшие участки. Вечернюю пастьбу кончают в сумерках. Кроме того, поздней осенью, перед весной и в теплые зимние дни овцы пасут на открытых степях и по теневым горным склонам, а в очень холодные дни — в межгорных долинах и по южным склонам.

Зимой нормальному использованию пастбищ мешают снег и холода. Без снегопаха уровень их стравливания редко достигает 21—25 %. Более повышенного использования зимних пастбищ чабаны достигают интенсивным их стравливанием в начале зимы, зимой — с применением снегопаха и при доиспользовании слабо вытравленных мест весной. При этих условиях уровень вытравливания пастбищ возрастает до 50—60 %.

Но как бы хорошо ни использовались пастбища, зимний подножный корм, как правило, не покрывает в кormах потребности животных, особенно помесных тонкорунных овец, имеющих повышенные требования к содержанию и кормлению. Поэтому успешное содержание овец возможно только при подкормке.

В местной практике подкормка часто вводится, когда животные уже обнаруживают признаки истощения. Такая запоздалая подкормка иногда, естественно, не может предотвратить падеж скота. Хорошие же результаты можно получить только при систематической подкормке животных в течение всей зимы.

Овцы подкармливаются сеном ежедневно, на воле. В особых случаях животных необходимо подкармливать также концентратами. Суточной нормы сена не 0,7—0,8 кг для одной овцы вполне достаточно. В теплые дни эта норма уменьшается до 0,5 кг, а в очень холодные, напротив, повышается до 1 кг.

Содержание овец с подкормкой дает наибольшую пользу при применении снегопаха, что особенно важно в суровые зимы.

Снегопах должен работать с момента ухудшения состояния пастбищ, что наблюдается с серединой декабря с выпадением глубокого снега. Работа его прекращается с появлением весенних проталин. Для отары в 400—500 голов надо иметь 2 конных снегопаха. Для удержания весенних талых вод расчистку необходимо вести попереck склонов. Овцы пасут вслед за снегопахом, так как травы на старых расчистках за ночь обледеневают и на следующий день становятся почти недоступными для овец.

Лучшими травами для овец зимой являются: полынь холодная, тиличак, жигляк, тонконог и пастушник. Все эти травы обладают высокой сохранностью и содержат зимой до 55 % зеленої массы.

Положительное влияние подкормки сказалось на привесах животных следующим образом:

Таблица 15

Пол	Количество голов	Живой вес и привесы (в кг)			Среднесуточный привес (в г)
		Постановочный	Съемочный	Привес за зиму	
Содержание овец на пастбище без подкормки					
Кастры	16	757,0	866,0	109,0	46
Ярки	14	392,0	495,0	103,0	50
	30	1149,0	1361,0	212,0	48
		38,3	45,4	7,1	
Содержание овец на пастбище с подкормкой					
Кастры	16	755,0	887,0	132,0	55
Ярки	14	383,0	507,0	124,0	61
	30	1138,0	1394,0	256,0	58
		37,9	46,5	8,6	

Имеется разница и в шерстной продуктивности овец (в кг):

Таблица 16

Порода	Пол	1950		1951	
		Овцы приводят отпрыски	Подопытные овцы	Контрольные овцы	Контрольные овцы
Помеси тонкорунных	Кастры	1,5	3,60	3,10	
Помеси тонкорунных	Ярки	1,65	2,40	2,20	
В среднем		1,58	3,00	2,65	

Выход деловых ягнят в 1950 г. составлял 88%, а в 1951 г. — 109%. В 1950 г. ягната нарождались с живым весом 3,6 кг, в 1951 г. — до 4,3 кг. Подобные результаты опытная станция получает ежегодно, примерно такие же успехи имеет совхоз «Элегест».

Правильное зимнее пастбищное содержание овец позволяет наиболее эффективно использовать большие пастбищные возможности, систематически снижать затраты по овцеводству и повышать его доходность. Подкормка овец сеном и концентратами с каждым годом все шире применяется в колхозах области.

ПАСТБИЩНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЛОШАДЕЙ. По пастбищам для лошадей опыты проводились в 1952 г. на опытной станции.

Под опытом находились зимние и летние пастбища. Зимние пастбища были представлены плоскогорными степями, а летние — низинно-луговыми и плоскогорными. В сентябре дополнительно были отведены сенокосные отавы. Площадь пастбищ для одной подопытной лошади составляла примерно 8—10 га в зимнее время и 4—5 га — в летнее время. Зимние пастбища находились в двух местах, летние — в трех.

В зимнее время ставилась цель — использовать степные пастбища, причем в первую половину зимы — дальние, во вторую — ближние. Вызвано это было тем, что при отсутствии воды дальние пастбища в другое время года использовать затруднительно, а при наличии хорошей естественной защиты от

зетров и удовлетворительных кормовых условиях в зимнее время они являются лучшими для лошадей.

По мере потепления и таяния снега табун переводился на ближний участок, где рельеф был более спокойный и с хорошими условиями для водопоя. Корма по-прежнему оставались степными. С весны упор делался на использование луговых пастбищ (наблюдением установлено, что весной лошади охотнее пасутся на лугах и быстрее поправляются), летом — степных и луговых, а осенью — степных и оставных. Кроме того, летом все степные типы пастбищ вытравливались, как правило, вечером, ночью и утром; луговые — преимущественно в дневные часы.

Смена участков проводилась при условии достаточного их использования, но с учетом погодных условий, состояния молодняка и кормозапасов.

Водопоем лошади удовлетворялись зимой за счет снега, летом — за счет проточного ручья.

Соль лошадям не давалась. Вместо нее в зимнее время один раз в две недели табун гоняли на солонцы, где гелофитные корма несколько удовлетворяли потребность животных в соли. Летом они паслись на различных местах участка и солью обеспечивались также за счет гелофитных кормов. Никаких укрытий для лошадей от непогоды зимой и летом не было.

По производительности и уровню использования лучшими зимними пастбищами для лошадей были разнотравно-злаковые по теневым склонам и полынно-злаковые по горным долинам. В летний период лучшими оказались низменные злаково-осоковые (в дневные часы) и злаково-разнотравные степные пастбища (вочные часы).

Опытом выяснено, что площадь пастбищ, взятая на зимний период, оказалась заниженной, а на лето — завышенной. Фактически она составила 14 га на 125 зимних дней и 2,4 га на 82 летних дня на одну лошадь.

К лучшим кормовым травам для лошадей относятся тонконог, житняк, мятышки степной и лугово-степной и полынь холодная. Злаки прекрасно поедаются весной, в июле они грубоют и поедаемость их резко снижается. Осенью и зимой потребляются в основном их соцветия и зеленые побеги, но в холодные зимние дни неплохо поедаются также и высокие остатки. Весной к лучшим из злаковых относятся тонконог и житняк. Зимой решающую роль играют зеленые побеги тонконога, житняка и ковылей.

К хорошим кормовым травам относятся также мелкие лугово-степные осоки, особенно безжилковая и стоповидная. Другие изученные осоки, особенно крупные лугово-болотные, являются посредственными и плохими кормовыми растениями.

Из разнотравья наиболее охотно поедаются, как уже было сказано, полынь холодная, имеющая большое значение в зимнем рационе лошадей. Весной поедаемость ее почти сходит на нет и снова восстанавливается только с ноября. Прочие травы из группы разнотравья в рационе лошадей необходимы, но поедаются различно. Из бобовых хорошо поедаемых трав не обнаружено.

Режим пастбищ лошадей был тесно увязан с пастбищными и погодными условиями. В зависимости от этих условий продолжительность пастбищ и огрызка лошадей по сезонам года за сутки изменялась следующим образом (часов в сутки):

Сезон года	Пастбища на степных пасть- бищах	Пастбища на луговых пастьбищах	Отдых в сутки
Зима	16—20	—	4—8
Весна	7—8	8—9	8
Лето	8—9	8—9	7—8
Осень	10—12	5—7	7—8

В зимнее время продолжительность пастьбы сначала составляла 15—17 часов в сутки. Потом этого времени оказалось недостаточно и оно было увеличено до 20 часов, а контрольные лошади нередко паслись до 22 часов. Отдых животным предоставлялся только в полдень, на южных склонах. Весной 16 часов пастьбы были достаточными для обеспечения молодняка кормами. Пасся табун в основном на лугах. По мере нарастания тепла и ухудшения пастьбищных условий режим постепенно изменялся — продолжительность пастьбы увеличивалась за счет сокращения часов отдыха. Если весной отдых животным предоставлялся первый раз в полдень, а второй раз — перед утром, то летом часы отдыха пришлось перенести только на полдень.

Осенний распорядок пастьбы в принципе был таким же, как и весенний, с той лишь разницей, что пастьбищные луга были заменены сенокосными луговыми отставами.

Опытами Шорникова С. К.¹ в 1936—1937 гг. установлено, что зимнего подкормочного корма едва хватает на поддержание жизни лошадей. Позже это неоднократно подтверждалось и на практике. Больше того, наблюдались случаи, когда к весне табуневые лошади выходили с пастьбищ истощенными.

Все это говорит о том, что зимние пастьбища не обеспечивают лошадей потребными кормами, тем более улучшенными, имеющими повышенные требования к кормовым условиям. Следовательно, успешная табуневка лошадей возможна только при систематической подкормке их, прежде всего сеном, а также концентратами.

Практика показала, что без коренного улучшения существующих в Туве примитивных приемов пастьбищного содержания лошадей подкормка молодняка на выпасах лишь предотвращает снижение веса животных и поддерживает их в состоянии средней упитанности. Она будет более эффективной, если на пастьбищах сделать укрытия для лошадей, приспособленные для подкормки и отдыха животных, и создать нормальные условия для водопоя. При отсутствии этого помесный молодняк целесообразней выращивать в полуконюшенных условиях с пастьбой его днем.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ. 1. Природных кормовых угодий в Туве насчитывается до 7,1 млн. га, или 41% ее территории. В числе этой площади пастьбищ прямого пользования 4,7 млн. га, побочных — 2,2 млн. га.

Из пастьбищ прямого пользования к ведущим относятся сухостепные, высокотравные степные и заболоченные луговые. В составе пастьбищ побочного значения основную роль играют типы по лиственичным лесам. Второстепенными по распространению являются горно-долинные луговые, полупустынные

¹ С. К. Шорников. Выращивание метисных жеребят при табунном коневодстве. Труды Тувинской с.-х опытной станции. Вып. I, Кызыл, 1939.

нанофитоновые, высокозлаковые чиево-волоснецовые и остеиненные луговые пастбища.

2. Валовая урожайность сухостепных пастбищ колеблется в пределах 3—5 ц/га, высокотравных степных — 4,1—9,7 ц/га, заболоченных луговых — 4,6—25,0 ц/га, горно-долинных луговых — до 30,2 ц/га, остеиненных луговых — 3,5—25,4 ц/га и по лесам — 6,5—7,9 ц/га воздушно-сухой массы. В процентах к максимальным, принятым за 100, запасы корма распределяются следующим образом: по сухостепным пастбищам весной 60, летом 80, осенью 100 (в сентябре) и зимой 80; по высокотравным степным соответственно — 42,80,100 (в августе—сентябре) и 60; по заболоченным луговым — 18,86,100 (в августе) и по остеиненным луговым — 14,86, 100 (в августе—сентябре) и 56. На горно-долинных луговых токах и на пастбищах по лесам основная масса корма приходится на июль — август.

3. Выход первой отавы по сухостепным пастбищам не превышает 21%, высокотравным степным — 35%, заболоченным луговым — 46% и остеиненным луговым — 46%. В засушливые годы она снижается до 0—5% по степным пастбищам и до 5—9% — по луговым. По горно-долинным луговым токам и на пастбищах по лесам больших колебаний в отставности трав не наблюдается, достигает она 44—46% к основному запасу.

4. Коэффициент использования сухостепных пастбищ при опытах достигал в среднем 54%, высокотравных степных — 44%, заболоченных луговых — 59%, горно-долинных луговых — 46%, остеиненных луговых — 56% и по лесам — 55%. Корректируя эти показатели данными И. В. Ларина по Алтаю и Сибири, для условий Тувинской автономной области весной и летом рекомендуется использовать степные пастбища до 70%, остеиненные луговые — до 60%, заболоченные луговые и по лесам — до 60%. Осенью эти нормы снижаются соответственно до 60, 50 и 40%. Зимой нормальное вытравливание пастбищ из-за снега затруднительно, поэтому при условии доиспользования их в начале весны нормы доводятся до 50—60%.

5. Скотоемкость одного га площади весной на 45 дней сухостепных пастбищ — 20 головодней крупного рогатого скота или 80 овец, или 17 лошадей; высокотравных степных — соответственно 25, 100, 21; заболоченных луговых — 23, —, 20; остеиненных луговых — 205, 100, 21; летом на 100 дней сухостепных пастбищ — 24 головодня крупного рогатого скота или 96 овец, или 21 лошадей; высокотравных степных — соответственно 47, 188, 39; заболоченных луговых — 104, —, 90; горно-долинных луговых — 181, —, 151; остеиненных луговых — 131, 524, 109 и по лесам — 33, —, 28; осенью на 75 дней сухостепных пастбищ — 30 головодней крупного рогатого скота или 120 овец, или 25 лошадей; высокотравных степных — соответственно 57, 228, 48; заболоченных луговых — 72, —, 62; остеиненных луговых — 127, 508, 106; зимой на 145 дней сухостепных пастбищ — 16 головодней крупного рогатого скота или 64 овец, или 13 лошадей; высокотравных степных соответственно 28, 112, 23; заболоченных луговых — 35, —, 30, и остеиненных луговых — 43, 172, 36.

6. Нормы однотипных пастбищ на одну голову скота с расположением их на одном месте (осенние и весенние объединяются в одно):

весной и осенью для крупного рогатого скота высокотравных степных пастбищ 3,0 га, чиево-волоснецовых — 2,5 га, остеиненных луговых — 1,6 га и заболоченных луговых — 2,5 га на одну голову. Для овец сухостепных

пастбищ — 1,2 га, высокотравных степных — 0,7 га и остеиненных луговых — 0,4 га. Для лошадей степных пастбищ — 3,0—5,7 га и луговых — 1,9—3,0 га; летом для крупного рогатого скота высокотравных степных пастбищ 2,2 га, чиево-волоснецовых — 1,8 га, остеиненных луговых — 0,8 га, горно-долинных луговых — 0,6 га, заболоченных луговых — 0,9 га и по лесам — 2,5 га. Для овец сухостепных пастбищ — 1,1 га, высокотравных степных — 0,5 га и остеиненных луговых — 0,2 га. Для лошадей степных пастбищ — 2,1—4,8 га, луговых — 0,7—1,0 га и по лесам — 3,0 га;

зимой для овец лугостепных пастбищ — 2,3—2,8 га и высокотравных степных — 1,3—1,5 га. Для лошадей соответственно 11,2—13,2 га и 6,3—6,9 га.

7. Все степные травостоя содержат зимой от 8 до 32% (а иногда до 55%) зеленой массы. Наибольшее ее количество бывает по теневым горным склонам и в горных долинах. Основу этой массы составляют побеги житняка, типчака, тонконога, чимофеевки степной, ковылей, полыни холодной, лапчатки пепельно-серой, корюлии графилатной и осоки стоповидной.

8. При существующей в ряде хозяйств практике неупорядоченного содержания скота пастбища используются плохо и продуктивность их низкая. В результате упитанность животных при нагуле часто в массе бывает средняя, иногда даже нижесредняя, молочная и шерстная их продуктивность снижается, среднесуточные привесы не превышают 580 г на одну голову крупного рогатого скота и 120 г на одну овцу. Одновременно с этим значительно снижаются выход протуктов убоя, питательность мяса и сала, вес и качество кожи.

9. Организованная пастьба скота с применением загонной системы использования пастбищ, проведенная нами в различных зонах Тувы, способствует уменьшению потребной площади пастбищ в 3—4 раза и значительному повышению продуктивности пастбищ и скота против вольной пастьбы.

При наших опытах годопытный крупный рогатый скот превышал контрольный по категории жирной упитанности на 11,7%, вышесредней — на 17,8%, по привесам — до 75%, выходу мяса — на 26,5 кг, сала — на 5,8 кг, весу кожи — на 3 кг по каждой голове. Калорийность одного килограмма мяса и сала от подопытных животных составляла соответственно на 266 и 1098 б. к. больше в сравнении с контрольными.

Подопытные местные грубошерстные овцы в летнее время превосходили контрольных по упитанности и на 30 г на одну голову в сутки — по привесам.

Подопытные помесные тонкорунные овцы в зимнее время превышали контрольных по привесам — на 10 г в сутки и по настригу шерсти — на 350 г по каждой голове.

Привес подопытных помесных каракульских овец к концу зимы составлял 0,3 кг на одну голову, сохранность поголовья 95,6%, деловой выход ягнят — 106%. По контрольной отаре вес овец снижался до 1,4 кг в среднем на одну голову, сохранность поголовья составляла 89,5%, деловой выход ягнят — 66%.

При зимнем спяте вес подопытных жеребят сохранялся на осеннем уровне, к весне они выходили в средней упитанности. Контрольные жеребята вес снижали до 8 кг в среднем по каждой голове, к весне выходили в нижесредней упитанности.

10. Лучшими пастбищами для крупного рогатого скота в весенний период являются заболоченные луговые, остеиненные луговые и высокотравные степ-

ные. Летом основную роль играют те же и плюс горно-долинные луговые и пастбища по лиственничным лесам. Осенью ведущими служат степные и остеиненные луговые пастбища.

Для овец важнейшими являются сухостепные и остеиненные луговые пастбища, а зимой дополнительно высокотравные степные.

Лошади весной лучшие результаты показывают при пастьбе их на степных, заболоченных луговых и остеиненных луговых пастбищах. В июле заболоченные луга теряют свою кормовую ценность и основными пастбищами для лошадей в этот период являются горно-долинные луговые, остеиненные луга выс, степные и по парковым лесам. Осенью главную роль играют степные типы и сенокосые отавы, а зимой — степные пастбища.

11. Разбивка пастбищ теплого периода на 3—5 загонов с расположением их поперек простирания типов пастбищ и при включении в каждый загон разных типов растительности хорошо обеспечивает животных потребными кормами. При этом лучшие результаты наблюдаются при пастьбе скота утром, вечером, в пасмурную и холодную погоду преимущественно на степных местах загона, а в жаркие часы дня — на луговых и по редколесьям.

Помимо загонного использования пастбищ хорошие результаты получаются также при пастьбе скота до снега на открытых и удаленных от стойбищ местах, зимой — в горах по южным склонам и в долинах, весной — как осенью.

В зимнее время для лошадей выгодней отводить пастбища в 2—3 местах с использованием одного из них до снега и перед весной, а другого — в морозное время. При наличии трех мест одно используется осенью, другое — зимой, третье — весной.

Выделение для овец зимой четырех загонов не обеспечивало нормального использования пастбищ, поэтому на зиму для них следует иметь не менее пяти загонов, причем два из них использовать осенью и весной, два — зимой и остальные оставлять скакманам.

Продолжительность использования одного загона для овец не должна превышать 4—6 дней, для лошадей — 7 дней и для крупного рогатого скота — 10 дней. Зимой она удлиняется до 45—50 дней.

Все зимние пастбища необходимо располагать только в горах, они должны иметь хорошую естественную защиту от ветров, богатые запасы корма с преимуществом в нем холодной полыни, житняка, ковылей и стоповидной осоки (для лошадей).

12. Подкормка скота зимой является обязательной. Местным овцам необходимо скармливать не менее 400—500 г, помесным — 700—800 г сена в сутки на одну голову. Растущие жеребята подкармливаются овсом в расчете по 2—3 кг, а в особых случаях — до 4 кг в сутки на одну голову. Подкормка начинается 15—20 декабря и продолжается до появления проталин, а для супоросых маток — до мая. В очень морозные дни нормы корма увеличиваются, при оттепелях — уменьшаются. Подкормка утром отрицательно оказывается на продолжительности пастьбы животных и на полноте использования пастбищ, поэтому она должна проводиться только вечером после пастьбы. При наличии нормальных водонесущих условий (не за счет снега) возможно, что утренняя подкормка также дает положительные результаты.

13. Для облегчения пастьбы животных и лучшего использования пастбищ

в зимнее время важно применять снегопаха. Расчистка пастбищ от снега начинается при достижении снегового покрова в 10—12 см толщины и продолжается до весенних оттепелей. На отару овец в 400—500 голов требуется два копытных снегопаха. Скот необходимо пасти только за снегопахом.

Б. Н. Лихачев

МЕЖГОРНЫЕ КОТЛОВИНЫ ТУВЫ

(физико-географическая характеристика)

Тува — горная страна. Чередование горных хребтов с межгорными котловинами — одна из главнейших особенностей в устройстве ее поверхности.

Межгорные котловины по своему гипсометрическому уровню, по особенностям климатического режима, по преобладанию равнинных участков являются наиболее удобными местами для использования их в различных целях народного хозяйства.

Расположенные в разных районах и обладающие неодинаковыми природными условиями, котловины области еще недостаточно полно и равномерно изучены. Отдельные наиболее крупные котловины, как например, Тувинская котловина, исследованы лучше по сравнению с Убсанурской и Толжинской, которые освещены в литературе значительно слабее, а о таких, как Серлигхемская, Белимская и др., сведения почти отсутствуют.

В настоящей статье рассматриваются основные черты природных условий трех наиболее крупных котловин — Тувинской, Убсанурской и Толжинской — и только очень кратко упоминается о таких котловинах, как Серлигхемская, Терехольская и др.

1. ТУВИНСКАЯ КОТЛОВИНА. Занимает центральную наиболее пониженную часть области. На севере границей котловины служат отроги Западных Саян и хребта академика Обручева, на востоке — отроги Восточного Танну-Ола (горы Сыргалыг-Тайга), на юге — Западный и Восточный Танну-Ола и на западе граница проходит по левобережью р. Хемчик.

Тувинская котловина вытянута с востока на запад на расстоянии около 400 км. Наиболее расширенная часть котловины расположена на востоке, где достигает 50—70 км ширины, тогда как в западной части котловина сужается до 20—30 км, а в отдельных местах центральной части до нескольких километров.

Наиболее ровные и низко расположенные участки котловины заняты тер-

расами рр. Улуг-Хема и Хемчика, а также их притоков. Равнинные участки расположены также вдоль подножия Танну-Ола. Местами они заболочены. На севере Тувинской котловины в предгорьях Западных Саян встречаются равнинные участки в виде замкнутых котловин, долинообразных понижений. В среднем абсолютные высоты котловины колеблются в пределах 500—900 м. Большая часть поверхности Тувинской котловины представлена холмистым пологим увалистым рельефом с отдельными останцами более возвышенных частей.

Котловину в разных направлениях пересекают отроги Танну-Ола и Западных Саян. К таким отрогам относятся: средневысотный, покрытый лесом, хребет Адар-Тёш, простирающийся, примерно, по 92 меридиану и отделяющий Хемчикскую котловину от Улугхемской; хребет Юукский, отделяющий Улугхемскую котловину от Турено-Юукской, и другие. Высоты таких хребтов достигают 1200—1500 м над уровнем моря.

Сложена Тувинская котловина, в основном, палеозойскими и мезозойскими породами, причем первые представлены наиболее широко и состоят в основном из известняков кембрия, песчаников, сланцев, конгломератов верхнего силура, из красноцветных песчаников девона. В палеозойские осадочные породы довольно часто вклиниваются небольшие интрузии различного состава.

Мезозой в основном представлен мощными отложениями угленосной юры, обнажения которой хорошо видны по берегам Улуг-Хема. Четвертичные отложения состоят из озерных, аллювиальных и флювигляциальных толщ различной мощности. Флювигляциальные отложения известны только по окраинам котловины. Большинство возвышенностей котловины в своих нижних частях покрыты делювиальными плашами. В предгорных участках широко распространены делювиально-пролювиальные шлейфы.

На климатические особенности Тувы, помимо общих факторов, как-то: положение в центре Азиатского материка, удаленность от больших водоемов и т. п.— большое влияние оказывают местные особенности и, в первую очередь, строение рельефа. Вот почему в Тувинской котловине, окруженной со всех сторон горами, черты резко континентального климата проявляются наиболее сильно. Среднегодовая температура воздуха отрицательна — 4,6°. Абсолютный минимум исключительно велик и достигает 58°, а если учесть, что максимальная температура достигала 38°, то, таким образом, амплитуды крайних температур равны 96°. Такие колебания температур, при столь низких среднегодовых температурах, на тех же широтах земного шара не отмечались.

Осадков в котловине выпадает мало и распределение их неравномерное как по отдельным частям котловины, так и по времени. Наименьшее количество осадков получают западные и северные части котловины, расположенные в «ветровой тени» к влагонесущим воздушным массам, поэтому земледелие здесь в основном орошающееся. Южные и восточные части котловины, расположенные в наветренной части, получают осадков больше. Здесь, в основном, развито багарное земледелие. Наибольшее количество осадков выпадает обычно во второй половине лета (июль, август). Вечная мерзлота в пределах Тувинской котловины почти отсутствует, исключение составляют отдельные небольшие очаги, занимающие наиболее пониженные заболоченные участки некоторых долин. Ее отсутствию, видимо, способствуют: большое количество летнего тепла,

хорошая фильтрационная способность рыхлых отложений (при максимуме осадков в самое теплое время), а также теплоотдача многочисленных рек.

Тувинская котловина дренируется наиболее полноводной рекой Тузы — Улуг-Хемом, а также нижним течением рр. Бий-Хема, Каа-Хема и крупным левым притоком р. Улуг-Хема — р. Хемчиком. Наиболее длинные многоводные левые притоки Улуг-Хема, а также притоки Хемчика используются для искусственного орошения.

В зависимости от климатических условий и рельефа расположены почвы котловины. На западе и севере — это обычно каштановые и светлокаштановые маломощные и малогумусные. На востоке и юге, в основном в наиболее увлажненных частях, распространены черноземы.

Растительный покров представлен различной степной растительностью и только в прирусовой части рек, на северных склонах отдельных возвышенностей и в предгорной части распространена древесная растительность. Степи, речные долины с лесной и луговой растительностью, предгорные участки, покрытые лесом, находятся недалеко друг от друга, что способствует обитанию в котловине как степных, так и лесных животных.

Тувинская котловина, пересеченная отрогами Саян и Танну-Ола, подразделяется на три довольно различных по своим природным условиям части: Улугхемскую, Хемчикскую и Турено-Юкскую котловины. Ниже дается их краткая характеристика.

1. Улугхемская котловина. На западе ее ограничивает хребет Адар-Тёш, на севере граница проходит по правобережью р. Улуг-Хема, где отроги Куртушибинского хребта подходят к самой реке, а на северо-востоке — по правобережью р. Каа-Хема, вдоль подножья южных отрогов хребта академика Обручева, на востоке котловина ограничена невысоким хребтом Сыргалыг-Тайга, на юге граница частично проходит по тектонической предгорной владине (в р-не Восточного Танну-Ола), а в западной части — по сильно расщлененным эрозией предгорьям Западного Танну-Ола.

По сравнению с другими рельеф Улугхемской котловины имеет более спокойный характер, во многом обусловленный сравнительно пологим залеганием юрских отложений. Абсолютные отметки котловины, приуроченные к долине Улуг-Хема и его притокам, колеблются в пределах 500—700 м, и только водоизделяющие участки, часто представленные возвышенностями столового типа, достигают 1000 м абсолютные высоты. Наиболее ровные участки котловины приурочены к многочисленным террасам Улуг-Хема и его притоков.

По данным С. Л. Кушева (1957) в пределах котловины р. Улуг-Хем образовала широкую и глубоко врезанную долину с несколькими хорошо выраженными речными террасами.

1. Пойменная терраса сложена в нижних горизонтах хорошо окатанной галькой с большим количеством валунов, верхние горизонты представлены песчано-илистым материалом. Высота террас — 2,8—4 м, занимают они иногда обширные участки дна долины Улуг-Хема, достигая нескольких сот метров в ширину.

2. 5—6-метровая терраса в основном также сложена хорошо окатанным валунно-галечным материалом, перекрытым в верхних горизонтах пылеватыми суглинками и супесями.

3. 8—12-метровая терраса отличается более мощным верхним горизонтом пылеватых суглинов и супесей, достигающих 2-метровой толщины.

4. 25—30-метровая терраса часто имеет слегка всхолмленный рельеф, сложенный галечниками с большим процентом валунов.

5. 55—60-метровые террасы представлены отдельными небольшими фрагментами.

По климатическим условиям Улугхемская котловина занимает среднее положение между Хемчикской и Турано-Уюкской котловинами, причем климатические особенности Турано-Уюкской котловины во многом схожи с климатом восточной части Улугхемской котловины.

Улугхемская котловина, большая часть которой расположена в центре Тувинской котловины, обладает особенно резко-континентальным климатом. Средняя температура самого холодного месяца — января — равна $-32,2^{\circ}$, самого теплого — июля $+19,6^{\circ}$. Годовое количество осадков немногим превышает 200 мм. На востоке котловины количество осадков увеличивается до 300 и несколько более мм в год.

Число дней с температурой 5 и более градусов в центре Тувинской котловины составляет 157 дней (26/IV — 1/X). Средняя продолжительность безморозного периода равна 123 дням (21/V — 22/IX).

С начала октября начинает формироваться область повышенного давления. В это время в котловине обычно устанавливается пасная тихая погода, с теплыми днями и морозными ночами. Средняя температура воздуха в 13 ч. положительная, а среднемесячная уже колеблется около 0° . Средний минимум температуры может достигать в октябре $-6,5^{\circ}$. Количество осадков ничтожно и обычно не превышает 10 мм. В конце октября — начале ноября по рекам котловины образуются забереги, идет шуга. Замерзают реки, чаще всего во второй половине ноября. С этого же периода идет резкое падение температур, в ноябре месяце среднемесячная превышает -15° . Ноябрь — типичный зимний месяц.

Декабрь характеризуется дальнейшим понижением температур и незначительностью осадков. Среднемесячная температура декабря превышает -25° . Суточные амплитуды невелики. Характерно большое количество радиационных туманов, обычно распространенных в первую половину дня. Зимние туманы иногда достигают значительной плотности, которая ко второй половине дня постепенно уменьшается.

Январь — месяц самых низких температур и самого высокого давления. Количество осадков обычно не превышает 10 мм. Погода в январе характеризуется исключительно низкими температурами в течение всего времени суток, ясным небом, наличием радиационных туманов в первую половину дня, причем их мощность и количество несколько увеличиваются по сравнению с декабрем. Воздух почти недвижим.

С конца января намечается постепенное повышение температур, но все же в феврале еще господствуют очень низкие температуры. Среднемесячная температура воздуха в феврале $-30,8^{\circ}$. Количество осадков по-прежнему очень незначительно.

В марте месяце наблюдается резкое повышение температур. Среднемесячная температура на $11,2^{\circ}$ выше февральской и равна $+19,6^{\circ}$. Такое резкое

повышение температур приводит к тому, что уже во второй половине марта на склонах южной экспозиции сходит снег, а к концу первой половины апреля котловина освобождается от снега.

Снежный покров в условиях котловины из-за своей маломощности почти не создает термоизолирующих условий, а его быстрый сход в весенное время, вызванный резким возрастанием температур, почти не оказывает влияния на водный режим почвенного покрова. И если к этому добавить крайне незначительное количество осадков и большую испаряемость в весенне время, то станет ясной причина формирования полупустынных ландшафтов котловин. Не низкие температуры, а отсутствие влаги препятствует развитию растительности в котловине, и неудивительно, что пойменные части рек являются настоящими оазисами среди голых выжженных солнцем поверхностей котловины.

На март, апрель и май приходится минимум осадков. На эти же месяцы падают минимальные значения относительной влажности, не превышающие 40—45%. Среднемесячная температура воздуха в апреле остается отрицательной, главным образом, из-за низких ночных температур. Суточные амплитуды увеличиваются и достигают значительных величин. Сильно промерзшая почва в апреле имеет отрицательную температуру. Ветер в апреле част и может достигать ураганной силы. В конце апреля — начале мая происходит вскрытие рек, полностью ото льда реки освобождаются обычно в первой половине мая. В мае среднемесячная температура положительна и достигает + 10,8°. Несмотря на высокие температуры, в мае часто бывают заморозки, средняя дата последнего мороза падает на 21 мая, а единичные заморозки возможны и позже. В мае по сравнению с марта и апрелем количество осадков увеличивается примерно в 3—4 раза и составляет 12 мм. Июнь месяц надо считать летним месяцем, заморозки бывают очень редко в самом начале месяца.

Среднемесячная температура июня достигает + 17,6°, количество осадков возрастает до 23 мм, значительно повышается относительная влажность. Июль — самый теплый месяц со среднемесячной температурой воздуха + 19,6°. Количество осадков возрастает до 41 мм, относительная влажность в июле — августе достигает наибольших величин. Июль — единственный месяц, в котором отсутствуют заморозки. Август очень похож на июль, но уже замечается некоторое понижение температуры (среднемесячная + 16,4°). Количество осадков в августе достигает максимума — 54 мм, что составляет более 25% годового количества. Характерной особенностью августа, в отличие от июля, является возможность появления заморозков в последней декаде месяца.

В сентябре среднемесячная температура резко падает и равна + 9,2°. Резко падает количество осадков, по сравнению с августом они уменьшаются более чем в 2 раза и равны 22 мм.

Река Улуг-Хем с притоками, а также нижнее течение рр. Бий-Хема и Кая-Хема — основные водные артерии Улугхемской котловины. Р. Улуг-Хем течет вдоль северной окраины котловины и имеет длину от слияния рр. Бий-Хема и Кая-Хема до устья р. Хемчики 191 км. Площадь водосборного бассейна 16521 км², среднегодовой расход воды у г. Кызыла 970 м³/сек., ниже устья Хемчики — 1200 м³/сек.¹

¹ Данные взяты из работ А. С. Клоповой (1957), В. М. Родевича и А. И. Булгакова (1908).

Бассейн Улуг-Хема имеет ясно выраженную асимметрию. Правые притоки берут начало в подветренной части Западных Саян и его отрогов, они малочислены, коротки и маловодны (Эрбек, Баян-Кол, Эйлиг-Хем). Левые притоки более значительны, начало они берут с северных наветренческих склонов хребта Танну-Ола. В верховьях имеют типичный облик горных рек; при выходе в котловину течение их становится спокойнее, образуются меандры, появляются острова и протоки. Из левых притоков наиболее крупные (сверху вниз): Элегест, Шагонар с притоком Северный Торгалыг и Чая-Холь.

Долина Улуг-Хема по ширине достигает 8—15 км. По правому берегу от роги гор местами подходят к самой воде. К югу от левого берега уступы террас сменяются холмисто-грядовым рельефом. В расширенных участках русло Улуг-Хема, разбиваясь на множество проток, достигает в ширину 2 км, а в суженных русло, сжатое крутыми склонами из коренных пород, имеет ширину не более 100 м. Соответственно изменяются и глубины: в расширенных участках они обычно колеблются в пределах 1—1,5 м, тогда как в местах сужений достигают 10—12 м.

Р. Элегест — самый крупный приток Улуг-Хема. Длина 178 км, т. е. почти равна Улуг-Хему, но среднегодовой расход воды в Элегесте примерно в 50 раз меньше и составляет около 15—20 м³/сек. Самая верхняя часть Элегеста протекает в горах на границе между Западным и Восточным Танну-Ола. Собственно Элегест берет начало в Западном Танну-Ола. Правые притоки Элегеста (Унгеш, Межегей) берут начало со склонов Восточного Танну-Ола и протекают по предгорной тектонической депрессии, часто образуя за болоченные участки.

Р. Шагонар впадает в Улуг-Хем в 100 км ниже Элегеста. Площадь бассейна Шагонара почти в три раза меньше площади Элегеста и равна 1958 км². Длина — 81 км. Среднегодовой расход воды около 5 м³/сек. Начинаясь на северных склонах Западного Танну-Ола, Шагонар на большей своей части имеет облик типичной горной реки. При выходе из гор в пределах котловины притоки образуют широкие конусы выноса, состоящие в верхних горизонтах из тонкого слоя песчано-суглинистого материала, перекрывающего галечные отложения. В нижовьях Шагонар протекает по широкой (до 10 км), часто заболоченной долине.

Р. Чая-Холь впадает в Улуг-Хем в 34 км ниже Шагонара. Длина около 90 км. Среднегодовой расход воды примерно равен 5 м³/сек. Начало берет со склонов Западного Танну-Ола. При выходе из гор долина Чая-Холя имеет схожее строение с долиной Шагонара: здесь также с окружающих долину гор спускаются делювиальные шлейфы из песчано-суглинистого материала, часто покрытые сверху щебенкой. Делювиальные шлейфы сливаются с террасами Чая-Холя. Наиболее хорошо сохранившиеся 6 и 10—12-метровые террасы используются под пахотные угодья, а более низкие, лучше увлажненные 2-метровые и поймы заняты сенокосными и пастбищными угодьями.

Правые притоки Улуг-Хема коротки и маловодны. Среднегодовой расход не превышает 2 м³/сек. При выходе в долину Улуг-Хема они обычно образуют сравнительно обширные конусы выноса, перекрывающие террасы Улуг-Хема и часто сливающиеся с делювиальными шлейфами. Русская континентальность климата и горный характер местности обусловливают крайнюю неравномерность

распределения расхода воды Улуг-Хема по временам года. Минимальный расход падает на зимнее время, максимальный на лето.

Весенний сток образуется в основном за счет снеготаяния в среднегорных районах, которое обычно начинается во второй половине апреля, достигая максимума в конце апреля — начале мая. Формирование летнего стока идет за счет обильных дождей, ливидающих в среднегорных и высокогорных районах, а также за счет продолжения снеготаяния в высокогорных районах и таяния многочисленных наледей, сохранившихся в наиболее глубоких долинах почти все лето, и в самой незначительной степени — за счет оттаивания деятельного слоя вечной мерзлоты. Осенний сток формируется из осадков в виде дождей и при таянии неустойчивого снежного покрова, образующегося в среднегорных районах. Значительны колебания расхода воды и в различные годы.

Примерно с середины октября в связи с резким понижением температур по Улуг-Хему и его притокам начинается процесс возникновения внутриводного и донного льда, который в виде отдельных рыхлых ледяных масс, всплывая на поверхность, образует шугу. Быстрое течение препятствует скорому образованию ледостава. Обычно вначале появляются забереги, которые все расширяются, шуга идет гуще и во II—III декадах ноября Улуг-Хем замерзает. Вскрывается Улуг-Хем в последней декаде апреля — начале мая.

Снеготаяние, происходящее в котловине во второй половине марта, настолько ничтожно, что почти не вызывает подъема воды, и только бурное снеготаяние в горах вызывает резкий подъем воды и вскрытие рек. Ледоход проходит бурно и быстро, продолжаясь 2—3 дня. Иногда при ледоходе создаются скопления льда (заторы), в результате уровень воды сильно повышается и реки выходят из берегов.

Наиболее значительные по размерам пресные и соленые озера Тувинской котловины расположены в юго-восточной части Улугхемской котловины. Здесь, у подножия северного склона хребта Восточного Танну-Ола, в тектонической впадине лежит самое большое пресное озеро котловины — Чагытай. Площадь озера около 40 км². Берега невысокие песчаные, по северному берегу местами обнажаются коренные породы в виде отдельных скал. Вода в озере отличается большой прозрачностью. Питается озеро родниками и через р. Мажалык соединяется с р. Брень — левым притоком р. Кая-Хема.

В 45 км к юго-востоку от г. Кызыла расположено оз. Чедер. Площадь озера немногим более 3 км². Глубины не превышают 1,5 м. Вода в озере сильно минерализована (122 г солей на 1 литр воды). По составу солей озеро относится к бромо-сульфатно-хлоридно-натриевому типу. Дно озера покрыто двухметровой толщей грязевых отложений, содержащих сероводород. В озере впадает небольшая речка одноименного названия, стока нет.

В этой же части Улугхемской котловины расположено еще несколько сильно минерализованных озер. Почти все они бессточные, питаются родниками или небольшими речками. По характеру минерализации схожи с оз. Чедер с увеличением в отдельных случаях содержания солей до 167 г на 1 литр. Недалеко от Кызыла в долине р. Улуг-Хема (урочище Тонмас-Суг) известны минеральные источники.

Растительный покров Улугхемской котловины представлен различной степной растительностью и только по долинам рек, на северных склонах от-

дельных возвышенностей и в предгорной части распространена древесная растительность. Различен и почвенный покров котловины. В западной и северной частях котловины широко распространены каштановые почвы, чередующиеся с различными аллювиальными почвами речных террас. В центральной части преобладают каштановые почвы с отдельными небольшими пятнами черноземов. Основные массивы черноземов распространены по предгорьям Танну-Ола и в восточной части котловины. Под древесной растительностью северных склонов и отдельных возвышенностей встречаются серые лесные почвы. Все типы почв котловины обычно средние — и малогумусны и имеют небольшую мощность. Довольно широко в котловине распространены песчаные массивы, как закрепленные растительностью, так и не закрепленные (Балгазынский массив, Шагонарский, Чаахольский и др.).

Наиболее пониженная пойменная часть долины Улуг-Хема и его притоков, а также многочисленные острова, заняты топольниками из лавролистного тополя и в меньшей степени березой мелколистной, черемухой, облепихой. Окрайние, более сухие части тополовых лесов, окаймляются зарослями караганы колючей, образующей высокие (до 2 м) сплошные заросли. На островах Улуг-Хема широко развиты злаково-разнотравные луга, смежаемые по окраинам топольников злаково-солончаковыми лугами. В местах искусственного орошения злаково-солончаковые луга обычно сменяются злаково-бобовыми.

Равнинные пространства Улугхемской котловины, за пределами речных долин, заняты сухими степями со светло-каштановыми и каштановыми почвами. Травостой таких степей довольно редкий и обычно состоят из дерновинных злаков (ковыль восточный, ксыль галечный, тонконог стройный, лырей грекенчатый) с присутствием полыни холодной и небольшого количества разнотравья. Часто почти половина площади сухих степей покрыта кустами караган. Ближе к предгорьям Танну-Ола, где условия увлажнения улучшаются, сухие степи имеют более высокий и сомкнутый травостой, увеличивается число видов, особенно за счет разнотравья. В наиболее засушливых частях Улугхемской котловины (окрестности Кызыла, безводная часть правобережья Улуг-Хема) развиты фрагменты пустынной степи, состоящие из почти сплошного покроваnanoфитона.

По долинам нижнего течения рр. Бий-Хема и Каа-Хема на пойменных террасах развиты полынно-типчаково-злаковые степи. К востоку Улугхемской котловины количество осадков несколько увеличивается. Водораздельная часть между левобережьем Каа-Хема и бессточными озерами Чедер, Хадын представляет собой холмистую равнину с отдельными останцами из гранитных пород. Пологие склоны возвышенностей покрыты маломощными и малогумусными черноземами, а на более высоких частях растут небольшие рощицы из бересклета и листвинницы, под которыми развиты слабооподзоленные лесные почвы.

Для всех частей Улугхемской котловины типично распространение на склонах южной экспозиции каменистых степей. Травяной покров каменистых степей разреженный и низкий.

2. Хемчикская котловина. Котловина простирается в основном по правобережью р. Хемчика и вытянута с ЮЗ на СВ почти на 150 км при ширине 40—50 км. Северо-западная граница простирается вдоль левобережья р. Хем-

чика по линии ясно выраженного в рельефе тектонического уступа, на западе граница котловины простирается выше пос. Тээли, где Хемчик выходит из гор и, распадаясь на ряд рукавов, протекает по широкой долине; на юго-востоке граница котловины проходит по предгорьям Западного Танну-Ола. На востоке средневысотным хребтом Адар-Тёш она отделена от Улугхемской котловины. Абсолютные высоты котловины колеблются в пределах 650—900 м. Поверхность ее представлена обширными аллювиальными равнинами, делювиально-пролювиальными шлейфами. Солее возвышенные части состоят из сильно расчлененных отрогов хр. Западного Саяна и Западного Танну-Ола, последние, вдаваясь далеко в котловину, образуют водоразделы между аллювиальными долинами притоков Хемчика.

Наиболее древние породы представлены кембрийскими известняками, которые встречаются небольшими выступами среди широко распространенных осадочных толщ верхнесилурийских пород из светло-серых, реже — лиловатых песчаников. На юго-западе в р-не пос. Тээли обнаружены девонские отложения.

По окраинам котловины (особенно в западной части), встречаются четвертичные флювиогляциальные отложения, представленные крупно-валунным материалом.

Наиболее ровные пространства Хемчикской котловины образуют аллювиальные террасы как самого Хемчика, так и его притоков. В долине Хемчика насчитывается несколько уровней террас. Наиболее низкие участки заняты пойменной террасой, расположенной на высотах 0,5—1 м, выше ее лежит одна из самых широких террас Хемчика — 2—3-метровая терраса, далее следуют 10—12 и 20-метровые террасы.

Пойменная терраса сложена песчано-галечниковыми отложениями, 2—3 метровая терраса с поверхности покрыта супесчаными и суглинистыми отложениями и в месте выхода боковых притоков часто заболочена и покрыта кочками. Более высокие террасы сложены валунно-галечниковым материалом и прикрыты маломощным слоем песчано-суглинистых отложений. Наиболее обширные равнинные пространства котловины образованы слиянием террас правых притоков Хемчика — рр. Барлыка и Аянгаты, которые образуют обширную равнину, полого наклоненную к северу.

Многочисленные протоки и густая сеть оросительных каналов проходят среди более возвышенных частей этой равнины, известной под именем Барлыкской степи. Мощные (в несколько десятков метров) отложения галечников с большим количеством валунов часто лишены почвенного субстрата, в отдельных местах ничем не покрытые галечники занимают до 1/3 всей площади.

Восточнее р. Б. Аянгаты площади аллювиальных террас значительно уменьшаются и большими распространением пользуются предгорные шлейфы, а также конусы выноса боковых притоков (особенно по левобережью Хемчика). Предгорные шлейфы, приуроченные к отрогам Западного Танну-Ола, сложены обычно песчаными или супесчаными отложениями, часто сильно щебнистыми, в отдельных местах под этими отложениями залегают мощные толщи лессовидных суглинков, образованных, по-видимому, ледниками водами. Часто предгорные шлейфы перекрывают галечниково-валунные отложения аллювиальных террас. Конусы выноса боковых притоков иногда имеют длину

до 10 км при такой же ширине, сложены они галечниками с присутствием валунов и покрыты песчано-глинистыми наносами. В водораздельных пространствах между отдельными притоками часто расположены довольно обширные пониженные участки, то в виде замкнутых сухих котловин, то в виде широких сухих речных долин, расположенных на более высоких уровнях, чем современная долина Хемчика.

Поверхности этой котловины и долины выполнены супесчаными и глинистыми отложениями (долина Шанчи). В местах выхода сухих понижений к долине Хемчика часто встречаются сравнительно большие песчаные накопления (долина Сескеге).

Расположенная в подветренной части Западных Саян, окруженная со всех сторон горами, Хемчикская котловина имеет наиболее засушливый и теплый климат по сравнению с другими частями Тувинской котловины. Если, например, на востоке Улугхемской котловины дата перехода к положительной температуре в среднем приходится на конец апреля (29. IV), то в Хемчикской котловине эта дата падает на первую декаду апреля (9. IV). Больше здесь и дней с температурой 5 и более градусов (в среднем 161 день). Значительная разница в осадках: здесь количество их колеблется в пределах 165—200 мм в год, тогда как в Улугхемской они составляют 200 и более мм, достигая на востоке 300 с лишним мм. Из-за большой континентальности количество безморозных дней здесь меньше, чем, например, в Улугхемской (Кызыл 123 дня), и равно 98 дням (Чадан). За холодный период (ноябрь—март) выпадает немногим более 10—15% годового количества осадков, за теплый период (апрель—октябрь)—85-90%, максимум осадков, как и в других котловинах, приходится на июль—август.

Главной водной артерией котловины является р. Хемчик с притоками. Из общей длины Хемчика (310 км) 210 км находится в пределах котловины. Вступает в котловину р. Хемчик в районе населенного пункта Бай-Тал, где при выходе из окружающих гор разливается на ряд рукавов, принимая облик степной реки, но в то же время сохранив еще довольно значительные уклоны. Примерно на расстоянии 160 км река течет по плоскому дну котловины, разбивается на многочисленные протоки, которые омывают острова, поросшие тополем, ивой, облепихой. Прирусая часть часто заболочена. Русло на большей части подмывает узкий левый берег, к которому почти на всем протяжении близко подходят невысокие горы.

По правобережью реки расположены обширные равнинные пространства. В некоторых местах выходы коренных пород в виде скал и небольших гряд подходит к реке с двух сторон и русло сужается до 90—100 м. Протекая в толще рыхлых материалов ледникового и речного происхождения, Хемчик легко размывает их и поэтому вода его отличается меньшей прозрачностью, чем р. Улуг-Хема и других рек. Примерно в 12 км от выхода из гор Хемчик принимает первый сравнительно значительный левый приток — р. Улуг-Соруг. Из других левых притоков наиболее значительны — Алаш (среднегодовой расход воды 35—40 м³/сек), Ак-Суг (среднегодовой расход 20 м³/сек), Устю-Ишкен и Алазы-Ишкен (среднегодовой расход около 5 м³/сек у каждого). Рр. Алаш и Ак-Суг в нижнем течении имеют облик степных рек, а Устю-Иш-

кии и Алды-Ишкен на всем своем протяжении — типичные горные реки, и только их устья образуют в долине Хемчика широкие и длинные (до 10 км) конуса выноса.

Самым верхним и наиболее крупным правым притоком Хемчика является р. Барлык, террасы которой, сливаясь с террасами других рек, образуют обширную Барлыкскую степь. Воды Барлыка (среднегодовой расход 15 м³/сек) частично разбираются на орошение этой степи.

Менее значительны ниже расположенные правые притоки: Аянгаты, Чиргакы, Шеми, Чадана. Некоторые из них, как например, Аянгаты, даже не доходят до русла Хемчика, а среднегодовой расход воды остальных не превышает 5 м³/сек, и только р. Чадана, протекающая в наиболее широкой долине (до нескольких десятков километров) имеет расход около 10 м³/сек.

Ниже поселка Ийме по существу начинается безводный участок Хемчикской котловины. Ее правобережная часть занята многочисленными впадинами, которые то в виде замкнутых котловин, то в виде вытянутых понижений, напоминающих долинки рек, создают характерный ландшафт, типичный для этой части котловины. Сколько-нибудь значительных рек здесь нет, только редкие родники иногда образуют небольшие ручейки, а многие понижения не имеют и родников. По левобережью на этом участке имеется несколько незначительных притоков. Из них наиболее крупные — Коже и Шом-Шум, но они на всем своем протяжении проходят в горах, которые здесь вплотную подступают к Хемчику.

Недостаток влаги является одной из главных причин образования в котловине полупустынных ландшафтов. Земледелие здесь в основном развивается на искусственном орошении. Большая часть поверхности котловины, не орошаемая реками, покрыта полупустынными степями, часто состоящими из жестких подушек нанофитона. Иногда пятна нанофитона чередуются с низкорослыми травами — ковылем галечным, некоторыми видами злаков: пыреем гребенчатым, тонконогом, змеевкой, разнотравьем из полыни холодной, лапчатки пепельносерой и др. Под такой растительностью обычно развиты маломоющие и малогумусные хрящеватые светлокаштановые и каштановые почвы.

В поймах рек на многочисленных островах и в приустьевой части развита древесно-кустарниковая растительность из тополя, кустов ямы, караганы, иногда с обильными зарослями облепихи. В местах выхода боковых притоков в долину Хемчика на низких террасах часто образуются слегка заболоченные участки, покрытые злаково-осоковой растительностью. На солончаковых почвах распространены заросли чия.

Почти все аллювиальные террасы Хемчика и его притоков, исключая пойменную, покрыты светлокаштановыми и каштановыми почвами, часто сильно щебневатыми, иногда среди них расположены значительные скопления почты незакрепленных песков. На водораздельных пространствах каштановые почвы часто чередуются с выходами коренных пород. Черноземы в котловине встречаются не часто и представлены обычно маломоющими малогумусными почвами. В пойменных заболоченных частях рр. Чиргакы и Чадана, на плохо дренированных засоленных почвах, развиты злаково-осоковые луга.

3. Турано-Ююкская котловина. Расположена на севере Тувинской котлови-

ны между хребтом Куртушибинским и его отрогом — хр. Уюкским, последний отделяет Турано-Уюкскую котловину от Улугхемской.

С поверхности котловина сложена аллювиальными и делювиально-пролювиальными отложениями, среди которых возвышаются остатки осадочных палеозойских пород, иногда пронизанных небольшими интрузиями. Наиболее пониженные части котловины заняты озерами (Ак-Холь). Пониженные части сравнительно слабо расчлененной холмистой поверхности котловины, постепенно повышаясь, через широко распространенные предгорные делювиальные шлейфы переходят в окружающие горы. Гипсометрический уровень котловины более высокий, чем Улугхемской и Хемчикской, абсолютные высоты не опускаются ниже 800 м, и это не могло не сказаться на климатических условиях.

Черты климата во многом общи с другими котловинами (недостаток влаги, резкая континентальность), наиболее сильно они проявляются в самых низких частях котловины и во многом также объясняются положением котловины в «ветровой тени». В то же время более высокий гипсометрический уровень, а также наличие на западе невысоких перевалов (1300 м) создают несколько лучшие условия для образования осадков, что, в свою очередь, вызывает понижение весенних, летних и осенних температур.

Переход к положительным температурам в Туране в среднем приходится на 22 апреля, тогда как в Кызыле на 10 дней раньше (12. IV). Если в среднем дата последнего мороза в Кызыле падает на 19/V, то в Туране на II/VI. Наиболее поздний мороз отмечался в Туране 22 июня, тогда как в Кызыле — 28 мая. Средняя продолжительность безморозного периода в Туране равна 69 дням, а в Кызыле — 121. Годовое количество осадков, по сравнению с Кызылом, больше примерно на 100 мм. Большее количество осадков по сравнению с другими котловинами позволяет выращивать некоторые озимые культуры.

Главной водной артерией котловины является р. Уюк, правый приток р. Бий-Хема. Общая длина реки около 150 км, среднегодовой расход — 10—15 м³/сек. Глубины не превышают 1 м, ширина русла — не более 5 м. Имеется ряд притоков, наиболее крупный — р. Туран, впадает слева. Отдельные понижения котловины заполнены озерами, часто солеными, самое крупное из них озеро Ак-Холь (Белое).

В почвенном покрове Турано-Уюкской котловины большую роль играют черноземы, занимающие большинство пахотопригодных земель, и только в наиболее пониженных засушливых частях распространены каштановые почвы. Черноземы отличаются маломощностью гумусового горизонта. Большинство черноземных почв распахано, оставшиеся участки покрыты злаково-разнотравными ассоциациями. Около озер и рек на заболоченных участках распространена тростниково-осоковая растительность.

II. УБСАНУРСКАЯ КОТЛОВИНА. Расположена к югу от хребта Танну-Ола. В пределах области границы котловины проходят на западе и севере по хр. Танну-Ола, на востоке — по юго-западным отрогам хребта Сенгилен, на юге — по государственной границе с Монгольской Народной Республикой. Абсолютные отметки колеблются в пределах 750—1100 м, самая низкая точка — оз. Убса-Нур — 743 м. По устройству поверхности котловина подразделяется

на две части: северную, занимающую подгорные делювиально-пролювиальные шлейфы и конусы выноса рек южных склонов Танну-Ола, и южную, занимающую долину р. Тес-Хема.

Делювиально-пролювиальные шлейфы образуют характерные наклонные к югу равнины и довольно четко отграничены от сильно расчлененных крутых склонов хр. Танну-Ола. Наклонные равнины, разделенные долинами рек, стекающих с Танну-Ола, постепенно переходят в равнинные участки долины р. Тес-Хема. В широкой, на несколько десятков километров, долине р. Тес-Хема расположен ряд террас. Наиболее низкая часть долины Тес-Хема занята 0,5—1,5 м пойменной и 2,3—3 метровой надпойменной террасами, которые образуют обширные равнинные участки. Дно долины р. Тес-Хема ограничено уступами более высоких террас 10—15 м и 20—25 м.

В восточной части Убсанурскую котловину пересекает средне-высотный юго-западного профиля хребет Агар-Даг-Тайга. К юго-востоку от этого хребта среди гранитных останцев расположены значительные массивы барханных песков, а отдельные замкнутые понижения заняты пресными и солеными озерами. Восточная граница постепенно переходит в низкогорный сильно расчлененный рельеф отрогов хребта Сенгилен.

Наиболее древние породы, слагающие останцы, это кембрийские, верхнесилурийские отложения из известняков, пестроцветных песчаников и др. Интузии представлены доверхнесилурийскими гранитами, наиболее распространенными в восточной части котловины, где их выходы на дневную поверхность служат источником образования золовых накоплений. К пермским отложениям относятся соленосные толщи Дус-Дага. В предгорьях Танну-Ола обнаружены третичные солевые отложения. Четвертичная эпоха представлена озерно-аллювиальными, делювиально-пролювиальными и золовыми отложениями. Ограниченнная с северо-запада и севера горами, которые задерживают влагу, открытая к южным просторам северной Монголии, Убсанурская котловина характеризуется пустынными ландшафтами.

Метеорологические данные очень скучны, т. к. имеется всего одна метеостанция, находящаяся в восточной части котловины, в зоне перехода к низкогорным предгорьям хр. Сенгилен. Количество осадков не превышает 150 мм.

Основной водной артерией Убсанурской котловины являются: р. Тес-Хем и ее правые притоки, стекающие с хребтов Сенгилен и Танну-Ола. Кроме р. Тес-Хема имеется еще несколько небольших рек, как р. Тес-Хем, впадающий в бессточное озеро Убса-Нур. Из них наиболее значительна р. Орохин-Гол.

Р. Тес-Хем на территории ТАО протекает на расстоянии 375 км. В своем нижнем течении река имеет широтное направление и образует разделенную на несколько рукавов заболоченную местность шириной до 15 км. На этом же участке, только севернее р. Тес-Хема, протекают рр. Хошууты-Эрги-Гол и Орохин-Гол, также образующие обширные засоленные, заболоченные участки.

Р. Орохин-Гол общей длиной в 65 км имеет довольно много правых притоков стекающих с Танну-Ола, но большинство из них не доходит до ее русла, разбираясь на орошение или иссякая в песчано-галечных отложениях. В среднем течении, при пересечении хр. Агар-Даг-Тайга и других отрогов хр. Сенгилен, р. Тес-Хем протекает в узком ущелье, образуя удобные места для строительства гидроэлектростанций (ущелье Хурен-Ова). В пределах Тувы

р. Тес-Хем не имеет левых притоков; из правых самым крупным является р. Эрзин, которая только своей нижней частью проходит по Убсанурской котловине, образуя вместе со своим левым притоком — р. Нарын долину, шириной до 3 км. Получая начало в горно-лесном поясе, р. Эрзин сравнительно много водна. Среднегодовой расход воды, ориентировочно, равен 20—25 м³/сек., что составляет 1/3 расхода р. Тес-Хем. Расход Нарына не превышает 6—7 м³/сек. Расход воды большинства других правых притоков р. Тес-Хема, как например, Тарлашкын-Хема, Ужарлыг-Хема, Теректиг-Хема, Шивилинг-Хема не превышает 0,5 м³/сек.

В Убсанурской котловине сравнительно много озер. На территории области в пределах котловины находится северо-восточная окраина соленого озера Убса-Нур, самого большого в Центральной Азии. Особенно часто озера встречаются по левобережью р. Тес-Хема, южнее пос. Эрзин. Здесь, в древних долинах, имевших раньше связь с р. Тес-Хемом, а сейчас представляющих замкнутые впадины, расположены пресные и соленые озера. Самое большое из них — оз. Тере-Холь площадью около 60 км². Источником питания озера служат многочисленные родники, вытекающие из песков, особенно широко распространенных к юго-востоку от озера.

К западу от озера Гере-Холь, вблизи юго-восточных отрогов хр. Агар-Даг-Тайга лежит другое, меньшее по размерам, солоноватое озеро Шара-Нур. К северо-западу от пос. Эрзин находится соленое озеро Дус-Холь.

Западный подрайон занимает наиболее пустынную часть Убсанурской котловины, простирающуюся сравнительно узкой полосой между хр. Танин-Ола и с. Убса-Нур до р. Ирбитей на востоке. Именно здесь встречены бурые пустынно-степные почвы, покрытые отдельными пятнами подушек нанофитона и низкорослыми ковылями, среди которых обнажается лишенный растительности гравийно-шебниевый «панцирь» с пустынным загаром.

Более возвышенные части западного подрайона, приуроченные к предгорным наклонным равнинам, имеют несколько более благоприятные природные условия; здесь развиты каштановые почвы, иногда переходящие в темнокаштановые, но с характерным маломощным профилем. Полупустынные ландшафты разнообразят долины рек, заросшие тополянками, лиственицей, березой, ивой, кустами Караган.

Восточный подрайон простирается от р. Ирбитей на западе до отрогов хр. Сетгилем. Пустынные ландшафты на этом участке несколько оживляются. Разнообразнее становятся почвы и растительный покров, хотя тот и другой продолжают сохранять черты опустыненности.

Подгорная равнина, как наиболее высокая часть подрайона, и следовательно, лучше увлажненная, покрыта каштановыми почвами, часто по своим свойствам приближающимися к подтипу темнокаштановых. Растительный покров в востоку от р. Ирбитей хотя и отличается большим присутствием дерновинных злаков, но во многом сохраняет опустыненный характер, основной фон также образуется нанофитоном, но уже с большей примесью ковыля галечного. К югу подгорная наклонная равнина переходит в древние террасы Тес-Хема, на которых на галечниковом субстрате залегают маломощные, иногда в верхних горизонтах солонцеватые светлокаштановые почвы.

Между рощами лесов занимающих наиболее пониженные террасы, встречаются разнотравные луга. Как отмечает К. Н. Соболевская, наиболее распро-

страненным типом лугов в долине р. Тес-Хема являются злаковые солончаковые луга. Эти луга обычно распространены на аллювиально-луговых слабо гумусированных почвах. В местах искусственного орошения развиты злаково-бобовые луга. На востоке в районе перехода к низкорослым отрогам хр. Сенгилен на светлокаштановых и каштановых почвах развиты злаково-полынные степи.

В несколько обособленном положении находится юго-восточная часть котловины, ограниченная с СЗ хр. Агар-Даг-Тайгой, а с СВ — долиной р. Тес-Хема. На юге этот участок отделен от однородных ландшафтов СЗ Монголии государственной границей. В образованном треугольнике на севере развиты каштановые почвы, в южной и центральной частях большим распространением пользуются песчаные массивы с очень бедной травяной растительностью, как правило, расположенной в понижениях между песчаными буграми и грядами.

III. ТОДЖИНСКАЯ КОТЛОВИНА. Границы Тоджинской котловины определяются на севере — низовьями правых притоков нижнего и среднего течения р. Хам-Сыры, на востоке — западным уступом третичного базальтового плато, на юге и западе граница переходит на левый берег Бий-Хема, занимая узкую полосу, ограниченную отрогами хребта академика Обручева. Котловина представляет собой тектоническую депрессию, в фундаменте которой лежат протерозойские породы, часто перекрытые мощными ледниками отложениями. Дно котловины лежит на уровне 800—1200 м, тогда как окружающие ее горы достигают высоты выше 2500 м.

Современная поверхность котловины представлена чередованием широких долин ледниково-эрозионного происхождения с невысокими водоразделами, вытянутыми с востока на запад. Многие долины заполнены цепочкой озер, часто занимающих и междуречные водоразделы, в целом придавая Тоджинской котловине облик озерной страны.

Климатические условия Тоджинской котловины определяются ее положением среди высоких гор, ее более северной широтой по сравнению с Убсанурской и Тувинской котловинами, ее более высоким гипсометрическим уровнем, а также тем, что на западе расположен невысокий (1300 м) Амыльский перевал, не являющийся существенным рубежом на пути влажных воздушных масс. Первый фактор — котловинная форма рельефа среди высоких гор — создает условия для климатообразующих процессов, сходных с процессами в Тувинской и Убсанурской котловинах. Особенно это сходство сказывается в зимнее время, когда Тоджинская котловина служит местом скопления и переохлаждения воздушных масс, спускающихся с окружающих гор, и поэтому зима здесь исключительно холодная, безветренная и сравнительно малоснежная. Минимальная температура — 54°, а по сведениям отдельных путешественников отмечались температуры ниже — 60°.

Котловинная форма рельефоз, при отсутствии значительных возвышенностей, не благоприятствует конденсации осадков, по сравнению с окружающими горами их количество, примерно, в два раза меньше. Колебания среднегодовой суммы осадков бывают значительны. Так, например, в 1949 г. было зарегистрировано 240 мм, а в 1952 г. — 352 мм.

Более северное положение и более высокий гипсометрический уровень приближают Тоджинскую котловину по климатообразующим процессам к среднегорным районам. Количество осадков по сравнению с Убсанурской и Тувинской

котловинами больше почти в два раза. В зимний период возможны редкие оттепели, правда, исключительно кратковременные, не более нескольких часов, с повышением температуры не более 2—4° выше нуля. Лето же здесь более прохладное по сравнению с другими котловинами, и, что особенно важно отметить, отрицательные температуры могут возникнуть в самом теплом месяце — июле. Средняя продолжительность безморозного периода равна 48 дням. В мае отмечена минимальная температура — 19,9°, это наиболее низкая для всех метеостанций, имеющихся в котловинах.

Обилие водоемов в Тодже создает местную особенность климата, не отмеченную в других районах, а именно: приводит к образованию, преимущественно во второй половине лета, обильных туманов испарения. Широко распространена вечная мерзлота.

Речная и озерная сеть котловины исключительно густа. Реки, берущие начало со склонов окружающих богатых осадками гор, полноводны, имеют, благодаря большому количеству озер, постоянный, хорошо зарегулированный сток и в пределах котловины создают широкие, до нескольких километров, часто заболоченные долины.

Главной водной артерией котловины является р. Бий-Хем с притоками. В пределы котловины Бий-Хем входит примерно от устья р. Харал, где, проплив толщу базальтовых лав, река распадается на ряд протоков. Долина расширяется до 10—15 км, появляются многочисленные острова. Правый, более крутой и высокий берег, сложен серией аллювиальных террас, на которых растут лиственница, сосна, береза, реже ель и пихта; левый берег, более низкий и пологий, сложен широкими, часто заболоченными пойменными и надпойменными террасами, покрытыми густой луговой растительностью. На этом участке расположена нижняя часть р. О-Хем, левого притока Бий-Хема.

Р. О-Хем протекает по широкой долине, русло подмывает левый берег, где к нему подходят невысокие горы; правобережье занято обширными низкими террасами, покрытыми густой высокой травой, используемой под сенокосные угодья.

К западу от р. О-Хема Бий-Хем постепенно поворачивает к северу и от устья р. Мюн, обогнув расположенную на правом берегу гору Дзяр, река, неизначительно отклоняясь в ту или другую сторону, течет в меридиональном направлении, до своего правого притока — р. Хам-Сыры. Протяженность этого участка составляет свыше 70 км. От устья р. О-Хема и до устья р. Мюн по левобережью Бий-Хема расположена предгорная наклонная равнина, переходящая ближе к реке в аллювиальные террасы. Этот участок покрыт прекрасными лугами. Здесь же встречаются довольно обширные заболоченные участки, покрытые толстым слоем мха, зарослями голубики, иногда попадают-ся отдельные лиственницы.

Правый берег высокий, крутой и небольшими возвышенностями отделен от разчинных и всхолмленных пространств котловины. На участке р. Мюн до р. Дора-Хема, долина р. Бий-Хема значительно расширяется, особенно по правобережью, где преобладают степные ландшафты; левый берег более узкий и степные пространства здесь невелики. Чаще всего встречается лес из лиственницы, березы, ели. Русло достигает иногда 300 м ширины и часто распадается на ряд притоков, омывающих многочисленные острова и косы; первые обычно поросли лесом, вторые — чвяком.

У пос. Толбук русло Бий-Хема сужается, и невысокие гряды, сложенные кварцевыми порфирами, подходят к самой реке, образуя крутые обрывы. У Дора-Хема долина Бий-Хема снова расширяется и до устья р. Хам-Сыры Бий-Хем течет по широкой долине, образуя острова, покрытые лесом. Ширина русла достигает 200—300 м. Глубины очень изменчивы и колеблются в пределах 0,5—3 м. В районе р. Ий-Суг долина Бий-Хема расширяется почти до 20 км, но далее к северу постепенно сужается и около р. Хам-Сыры Бий-Хем, собираясь в одно русло, подмывает правый крутой берег, сложенный красноватыми плотными породами.

Левый берег более пологий и низкий. Меридиональный отрезок Бий-Хема имеет наибольшую ярко выраженную асимметрию своего бассейна. Левые притоки очень редки и незначительны как по водоносности, так и по длине. Единственное исключение составляет р. Эн-Суг, которая при незначительном расходе воды имеет в нижнем течении сравнительно широкую долину (до 1,5 км). Зато правые притоки многоводны и длинны, а Хам-Сыра по своей многоводности и длине почти не уступает Бий-Хему.

Из правых притоков, протекающих в пределах котловины, отметим (сверху вниз): рр. Дора-Хем, Ий-Суг, Хам-Сыра. Река Дора-Хем сохраняет свое название только в нижнем течении от выхода из озера Тоджи и до устья. Остальная же часть реки известна под именем Азас. В пределах котловины река протекает в сравнительно широкой долине (со среднегодовым расходом воды около 30—35 м³/сек.). Равнинные пространства долины образованы высокими террасами, покрытыми луговой растительностью; в прирусловой части растут смешанные леса из кедра, лиственницы, сосны, ели и березы. В нижнем течении р. Азас сильно меандрирует. Ширина русла колеблется в пределах 40—60 м, глубины достигают 1,5 м.

Р. Ий-Суг впадает в 13 км ниже р. Дора-Хема (среднегодовой расход около 10—15 м³/сек.). Река имеет своеобразное строение, характерное чередованием суженных участков с расширенными, последние обычно заняты озерами, поэтому долина представляет собой цепочку озер, вытянутых в широтном направлении. Большая часть долины р. Ий-Суг заболочена и только при выходе из озера Баскыш-Холь, т. е. уже в нижнем течении, река протекает по широким просторам, занятых лугами и островами светлых лесов из лиственницы и березы.

Р. Хам-Сыра имеет среднегодовой расход около 200 м³/сек. В нижнем течении река сильно расширяется, разбиваясь на многочисленные протоки. Берега часто заболочены и покрыты густым хвойным лесом. Ширина русла на этом участке, включая все протоки и острова, в отдельных местах превышает 300 м. Многочисленные озера, особенно обильные по правобережью Хам-Сыры, хорошо регулируют ее сток.

В Тодже много озер, она по праву может называться «Страной озер». В пределах котловин расположено крупное ледникового происхождения оз. Тоджа. Как и большинство других озер, оно вытянуто в широтном направлении. Длина озера около 20 км, ширина свыше 5 км. Низкие, поросшие лесом, берега часто заболочены, особенно западные, — восточные берега более сухие. В прибрежной части озеро мелкое, дно на западе сильно илистое, на востоке — покрыто галькой. Озеро имеет заметное течение, что говорит за то, что оно, по существу, является затопленной долиной р. Азаса. Оз. Улуг-Холь находится

ся в верховьях р. Ий-Суг, в глубокой котловине. Длина озера около 6 км., ширина немногим более 2 км. Вода в озере чистая, прозрачная, глубокие места подходят к крутым скалистым берегам. Из озера вытекает р. Ий-Суг, которая образует ряд озеровидных расширений, вытянутых в широтном направлении, все они имеют заметно выраженное течение. Наиболее крупные из них (с востока на запад): Хуреш-Холь, Чазигаш-Холь и Баскыш-Холь.

Оз. Доруг-Холь (Мюн) расположено на левом берегу Бий-Хема в месте его поворота на север. Площадь озера около 6 км². Северные берега более крутые и отчасти скалистые, остальная часть берега заболочена. Небольшая р. Мюн соединяет озеро с р. Бий-Хемом. Помимо вышеупомянутых озер имеются десятки более мелких, находящихся в самых различных частях котловины.

В котловине довольно широко распространены степи, занимающие равнинные пространства и склоны южных экспозиций.

Леса распределены в основном полосой вдоль долин рек и по склонам северной экспозиции. По террасам Бий-Хема часто можно встретить светлые разреженные леса из лиственницы, березы, ели и ольхи, по островам — заросли тополя. В южных и западных частях котловины леса состоят в основном из лиственницы, к которой примешиваются береза, ель, осина. К востоку и северу усиливается «таежность» лесов, уменьшаются площади степных пространств, увеличивается заболоченность. По долинам рек часто можно наблюдать высокий пышный травяной покров, высотой более 2 м. В Тоджинской котловине низко опускаются такие породы, как кедр, встречающийся здесь на высотах около 1000 м. По террасам Бий-Хема и его притокам часто встречается сосна. Расширенные участки долин Азаса, Хам-Сыры и других рек нередко покрыты торфянисто-осоковыми болотами. Среди мохового покрова много ягод брусники, голубики, а в долинах обильны заросли черной и красной смородины.

Животный мир котловины исключительно богат, так как лесостепные ландшафты и обилие водоемов благоприятствуют проживанию многочисленных видов животных. Сюда заходят животные лесного пояса: белка, лось, марал, сюда же спускается северный олень, много косуль, кабанов, можно встретить лисицу, зайца-беляка, бурундука. Довольно часто встречаются степная мышевка, полевка, водяная крыса. Большой вред наносят животноводству многочисленные стада волков, встречается медведь.

По рыбным богатствам тоджинские водоемы занимают первое место в Туве. Здесь водятся таймень, ленок, харкус, сиг, щука, окунь, ёрш, плотва, елец, налим. На р. Азасе сохранилась небольшая колония бобров. Из птиц обычны тетерев, рябчик, глухарь, перепел, пустельга и др. Много водоплавающей птицы: серый гусь, кряква, коростель, турпан, гоголь и многие другие.

Выше мы дали краткую характеристику природы трех наиболее крупных котловин области. Но в Туве имеется еще целый ряд более мелких межгорных котловин, расположенных в различных ее частях. Наиболее крупные из них — Серлигхемская, Терехольская, менее значительны Шивейская, Каргинская, Белимская, Тарыssкая и ряд других.

Серлигхемская котловина расположена в Тодже по левобережью р. Бий-Хема в бассейне среднего течения р. Серлиг-Хема. Котловина со всех сторон

окружена горами, отроги которых разделяют ее на отдельные части. Еще сравнительно недавно котловина, по-видимому, была заполнена озером, погавившимся за счет таяния многочисленных ледников, расположенных на окружающих горах. Многочисленные реки и новейшие тектонические движения расчленили равнинную поверхность на ряд самостоятельных поверхностей. Сложена котловина мощной толщей глинисто-песчаного материала. В пределах котловины много заболоченных участков, приуроченных к долинам рек и многочисленным озерам. Заболоченные участки покрыты толстым слоем мха и зарослями кустарников берески, ивы. Более возвышенные участки (обычно это остатки древних озерных и речных террас) лучше дренированы, покрыты густой высокой травяной растительностью. Степная растительность занимает нижние склоны южной экспозиции отдельных возвышенностей, расположенных в котловине. Лесная растительность представлена в основном лиственницей, разбросанной небольшими группами по всей котловине. Котловина богата пушным и промысловым зверем, а водоемы — рыбой. В летнее время здесь много разнообразной водоплавающей птицы.

Терехольская котловина расположена в районе одноименного озера в нижнем течении р. Балыктыг-Хема на высоте 1300—1500 м над уровнем моря. Равнинные участки здесь чередуются с отдельными возвышенностями.

Климат в котловине суровый. Среднегодовая температура воздуха около — 6°. Количество осадков из-за котловинной формы невелико и составляет 225—300 мм в год. Число дней с температурой 5 и более градусов несколько более 100, а средняя продолжительность безморозного периода — около 50 дней. Почвенный покров довольно разнообразный и слаборазвитый: черноземы горные, лугово-черноземные и лугово-болотные почвы. Помимо лугово-степной растительности широко развиты заросли кустарников (карагана гигантская, ивы). Днище котловины занимает одноименное озеро площадью 40 км².

Шивейская котловина расположена в среднем течении одноименной реки — левого притока Каа-Хема. В верхней части котловины равнинные участки в основном представлены аллювиальными террасами, перекрытыми ледниками отложениями. В котловине растут пышные высокие луга, много заболоченных участков.

Расположенная восточнее Тарысская котловина по природным условиям схожа с Терехольской.

Белинская котловина, лежащая на востоке области по правобережью Каа-Хема, ближе по своим природным условиям к Тоджинской, а Карагинская является частью Убсанурской котловины.

Как упоминалось выше, котловины из-за равнинности рельефа и других факторов служат главным местом размещения населения, производственных предприятий и с/х угодий. В то же время большинство котловин еще слабо изучено, особенно это касается климатических условий. Увеличение сети метеостанций принесло бы большую практическую и научную пользу.

ЛИТЕРАТУРА

Булгаков А. И. — Верховья Енисея в Урянхае и Саянских горах. Изд. РГО, 1908, т. 44, вып. 6.

Варварин Б. Г. — Пастбища и сенокосы Тувинской автономной области. Тр. Тувинск. с/х оп. станции, 1950, вып. 2.

Васильев Д. А. — Геология и полезные ископаемые Тувинской депрессии. Уч. зап. Томского Гос. Ун-та, 1947, № 3.

Грум-Гржимайло Г. Е. — Западная Монголия и Урянхайский край, т. I, 1914, СПб.

Зайцев Н. С. — О плиоценовых осадках и молодых движениях в хребте Танну-Ола. Докл. АН СССР, 1947, т. 57, № 9.

Кириллов М. В. — Почвы Тувинской автономной области. Тр. Томск. ун-та им. В. В. Куйбышева, 1954, т. 130.

Леонтьев Л. Н. — Краткий геологический очерк Тузы. Изд-во АН СССР, 1956.

Лиханов Б. Н. — О физико-географическом районировании Тувинской авт. обл. Изд. АН СССР, серия геогр., 1956, № 5.

«Природные условия Тувинской автономной области». Труды Тувинской Комплексной экспедиции, изд. АН СССР, вып. 3, 1957, М.

Родевич В. М. — Урянхайский край и его обитатели. Изв. РГО, 1912, т. 48.

Соболевская К. А. — Растительность Тузы. Новосибирск, 1953.

Тувинско-русский словарь, М., 1955.

Шахунова П. А. и Лиханов Б. Н. — Советская Тува (природа, население, хозяйство), Кызыл, 1955.

Янушевич А. И. — Фауна позвоночных Тувинской области. Новосибирск, 1962.

Л. П. Потапов

О СТАТЬЕ Н. В. КЮНЕРА «ВОСТОЧНЫЕ УРЯНХАЙЦЫ ПО КИТАЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ»

Статья покойного проф. Н. В. Кюнера, одного из крупнейших советских востоковедов, выдающегося знатока китайских исторических источников, извлечена нами из капитального труда Н. В. Кюнера «Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока», печатаемого под нашей редакцией Институтом Этнографии Академии Наук СССР, как фундаментальное дополнение к переизданному Институтом классическому труду крупнейшего русского синолога Н. Я. Бичурина (Иакинф) «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». Как известно, этот труд Н. Я. Бичурина подготовлен был к переизданию самим Н. В. Кюнером.¹

Будучи в течение многих лет сотрудником Музея Антропологии и Этнографии, а затем и Института Этнографии Академии Наук СССР, Н. В. Кюнер стремился обогатить нашу историко-этнографическую литературу изданием неопубликованных китайских исторических источников, над переводом которых он неустанно трудился, чтобы расширить источниковоедческие материалы для изучения этнической истории народов Советского Дальнего Востока, Южной Сибири, Центральной и Средней Азии.

Глубокий патриот советской науки Н. В. Кюнер, погруженный в свои сложные специальные исследования, всякий раз, как только находил новые данные для познания истории наших советских народностей, немедленно делался своими открытиями и весьма заботился о том, чтобы его источниковоедческие изыскания были использованы в интересах советской науки. Если ему удавалось выбрать время, он сам писал специальные статьи по истории или этнографии отдельных народов. Так, например, появилась его ценная статья «Новые китайские материалы по этнографии кыргызов (хакасов) VII—VIII вв. н. э.», которую он охотно представил для напечатания в Уче-

¹ Издано в трех томах. Москва-Ленинград, 1950—1953 гг.

ных Записках Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.¹

Н. В. Кюнер был горячим сторонником развития местных научно-исследовательских учреждений, в частности в Сибири, и всегда выражал готовность сотрудничать в их научных изданиях. Еще в процессе подготовки своего капитального труда «Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока» он сообщил нам о своих новых материалах и соображениях, которые являются содержанием его статьи «Восточные урянхайцы по китайским источникам». Тогда же Н. В. Кюнер выражал пожелание опубликовать их в местном издании. Однако при жизни Н. В. Кюнера это осуществить не удалось.

В настоящее время, когда Тувинский научно-исследовательский институт уже сложился в один из местных научно-исследовательских центров и организовал периодическую публикацию своих Ученых Записок, выполнение пожелания покойного Н. В. Кюнера показалось нам особенно необходимым. Мы извлекли из находящегося в издательстве упомянутого выше труда Н. В. Кюнера соответствующую часть, отредактировали, привели в порядок научный аппарат и представили ее к напечатанию под названием «Восточные урянхайцы по китайским источникам». Зная в течение многих лет Николая Васильевича Кюнера, мы убеждены, что он, если бы это произошло при его жизни, был бы согласен с таким наименованием его работы и был бы очень рад ее появлению в печати в серийном научном издании Тувинского научно-исследовательского института.

Несколько замечаний непосредственно по содержанию публикуемой работы Н. В. Кюнера. Статья весьма интересна и ценна тем, что дает исторические документальные доказательства о наличии под именем урянхайцев части монгольских племен и устанавливает их генетическую связь с ранними монгольскими племенами, которые в китайских династийных летописях известны под наименованием Хи (Кумохи), являющихся потомками древних Шань-жун. Эти ценные материалы сыграют важную роль в выяснении древней этнической истории тувинского народа, в этническом составе которого участвовали и монгольские элементы.

Но не только для истории тувинцев интересны и важны публикуемые материалы, а также некоторые взгляды, изложенные в статье Н. В. Кюнера. Они в первую очередь важны для разработки этнической истории других соседних народов. В этой связи следует обратить внимание, например, на критику Н. В. Кюнером высказывания Г. Е. Грумм-Гржимайло о том, что названия «хакас» и «кэргиз» (снисейские киргизы) будто бы были в монгольскую эпоху XIII в. названием одного и того же народа. Н. В. Кюнер считает, что в это время оба упомянутых названия могли обозначать различные группы или части одного и того же народа.

К этому следует добавить, что в настоящее время накапливается все больше и больше данных, свидетельствующих о невозможности отождествления «хагас» и «кыргыз», о сложных в этническом отношении конгломера-

¹ См. Записки Хакасского научно-исследовательского института, в. II, Абакан, 1951.

так — «хагас» и «кыргыз», о большом участии в этническом конгломерате «хагас» самодийского элемента и т. п. О том, что термины «хагас» и «кыргыз» в XIII в. были наименованием различных племен или народностей, свидетельствует цепное и, кажется, мало известное сообщение из летописной части Юань-ши, в котором говорится, что в 1293 г., в период правления Хубилая, «Семьсот дворов киргисов, излиших у джирхахов, поселены в земле хас-ха».¹ Отсюда видно, что в конце XIII в. «киргисы» и земля «хас-ха» были различными понятиями, что «киргисы» путем административного переселения попадают в землю хас-ха.

В этой связи важно, конечно, выяснить, где находилась земля хас-ха и из каких этнических элементов она состояла. Ответ на эти вопросы нужно искать, прежде всего, в самом названии хас-ха. В этом слове хорошо передан этнический, сохранившийся у современных хакасов в названии сеока (рода) Хасха или Касха. В основе этого этнонима лежит термин хас или кас (гас), который как будто бы всеми нашими исследователями признается за самодийский этноним. Стало быть, земля хас-ха, вероятно, была землей самодийских племен.

Где же могла находиться такая земля? Нам кажется, что ответ на этот вопрос дают русские исторические источники XVII в. Среди ясачных «землиц» обширного Красноярского уезда XVII в. была Качинская землица под Красноярском. Ее ясачное население каш (каш), кашчи имело в названии этноним кас. То же самое можно сказать про кашинцев, или Кашинскую землицу, находившуюся в районе рр. Кана, Сыды и Комы (правые притоки Енисея). Потомки кашинцев XVII в. до сего времени сохранили термин хасха или касха в названии некоторых родов (Тайджан хасха, Паратан хасха и др.). Затем, в XVII в., был ряд родоплеменных групп в Удинской землице (в бассейне верхнего течения р. Уды и по северным склонам Восточного Саяна) с названием кас, каш, кара-кас, сары-каш. Некоторые из них, как достоверно известно, еще в XVIII в. говорили по-самодийски. Это относится к карагасам, самодийскоязычность которых зафиксировал в XVIII в. П. Паллас.

Упомянутый выше самодийский этноним кас, гас, хас и т. д. выступает и в китайском термине хагас, зафиксированном летописной хроникой Танской династии (618—907). Наш выдающийся филолог-востоковед С. Е. Малов высказал предположение, что термин хагас или хакас Танской летописи является китайской передачей термина «карагас».²

Таким образом, имеются основания считать, что бассейн Верхнего Енисея, особенно его правобережье по северным склонам Саян, до Большого порога, был землей хас'ов, или кас'ов (может быть, карагасов, как думает С. Е. Малов), т. е. самодийскоязычных племен, и в более ранние времена, чем XVII в., т. е. в XIII в., когда эта территория обитания самодийскоязычных родоплеменных групп называлась в Юань-ши землей хас-ха. Если это так, то не исключена возможность, что енисейские киргизы XVII в. являются потомками переселенных на Енисей семисот семей «киргисов», как об этом говорится в летописной части Юань-ши.

¹ Извлечение из летописной части Юань-ши, так назыв. Бень-чи, книга XVI, год 30-й, перевод В. Н. Казина, сделанный им по нашей просьбе.

² С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, стр. 7.

В этой связи уместно заметить, что по данным русских исторических источников первой половины XVII в. численность енисейских киргизов была невелика. В документе 1616 г. говорится, что всех киргизов «самих человек с 300, а черных людей ясачных мужиков, а по киргизски киштымов с 1000 человек»¹. При этом, речь идет, разумеется, только о взрослых мужчинах — киргизах.

Таким образом, новое для науки известие из летописной части Юань-ши имеет весьма важное значение для этнической истории современных хакасов — ближайших соседей тувинцев. Оно вполне оправдывает предположение Н. В. Кюнера, что термины «хакас» и «киргиз» в монгольскую эпоху не были синонимами.

¹ Центр. Госуд. Архив Древних Актов в Москве. Фонд Сибирский Приказ, Столбец № 30, лист 552.

Н. В. Кюнер

ВОСТОЧНЫЕ УРЯНХАЙЦЫ ПО КИТАЙСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Из новых китайских текстов, ранее не использованных для перевода ни Н. Бичуриным, ни позднейшими переводчиками и потому оставшихся недоступными в исследовательских целях, особое внимание останавливает на себе текст, взятый из энциклопедии Юань-цзянь-лэй-хань, т. XII, цзюань 241, стр. 236—246, которая заимствует его из Сюй-Вэнь-сянь-тун-као (или продолжение Вэнь-сянь-тун-као). Этот текст содержит важнейшее указание, что урянхайцы (в китайском написании: улянха и улянхай), хорошо известная группа монгольских племен в юго-восточной Монголии при Минской династии и ранее, являются потомками и преемниками древних Шань-жун и позднейших Хи (Кумохи), занимая те же земли, как и их предшественники и предки. Это позволяет по-новому поставить вопрос об урянхайцах. Ниже весь имеющийся материал по этому вопросу, но в новой трактовке, собран мною в специальном комментарии к подразделу Шань-жун-Юй-вынь-Хи (Кумохи) — Улянхай (Улянха).

Отдельные упоминания о том, что наименование урянхайцев, кроме хорошо известных под тем же именем жителей верхнего Енисея и т. н. алтайских урянхайцев — в соседней северо-западной Монголии, встречается также в восточной Монголии и южнее, до границ собственного Китая, были уже давно известны из литературы. Так, у Потанина¹ имеется ссылка на Ровинского, который на пути между городами Нерчинском и Пекином встретился с именем «урянхай», прилагаемым к чистым монголам. Ровинский в позднее опубликованном им маршруте² говорит лишь, что дорога, которой он шел, прошла среди кочевых урянхов.³

¹ Г. Н. Потанин. Очерки Северо-западной Монголии. IV, СПб, 1883, стр. 664.

² Из Нерчинска в Китай с караваном в 1871—1872 гг. Записки Русского Географического Общества, по отделению этнографии, т. XXXIV, 1909, стр 593—630.

³ Цитируется по Грумм-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II, Ленинград, 1926, стр. 579, прим. 2.

Сибирский казак Ив. Петлин упоминает в донесении Тобольскому воеводе, помещенном в статейном списке под 1618 г. в делах Монгольского архива Министерства иностранных дел, о широмонголах, живших на южной окраине Гоби. По поводу этого показания Ив. Петлина Палладий Кафаров отмечает¹, что это название, хотя и редко, в эпоху Минов прилагалось к урянхам, населявшим юго-восточную Монголию.²

В истории дома Чингисова: в 1209 г. «Чингис-хан еще завоевал Урянхай», «Урянхайцы, — говорит в примечании Н. Я. Бичурин, — тогда кочевали на нынешних Карцинских землях».³ Г. Е. Грумм-Гржимайло⁴ это пояснение переводчика считал, однако, ошибкою, но, как мы увидим далее, оно было совершенно правильным.

Об этих восточных урянхайцах имеются также сообщения, относящиеся ко второй половине XIII столетия. Так, в пояснении к Юаньской топографии (Юань-И-Тун-чи) говорится: «В 1276 г. император Ши-цзу (Хубилай — Н. К.) сказал Хара-баттуру: «в бывшем участке Ноиня (Ляо-ван-Ноиня, ныне земля переднего знамени Корчинского правого крыла — Н. К.), называемом Апалаху, водится рыба, — я хочу основать здесь город (на Ю. В. от Бодуэ — Н. К.), населить его людьми из племени Усухань, Ханас и Цилицзис и назвать его Чжао-чжоу, ты отправишься туда в качестве окружного начальника».⁵

Палладий Кафаров переводит вместо усухань — урянхай, ханас — хакас, цилицзис — кэргиз. Грумм-Гржимайло, приводя это толкование Палладия, ставит вопрос: но ведь хакас и кэргиз названия одного и того же народа?⁶ Ставя этот вопрос, Г. Е. Грумм-Гржимайло упускает из виду, что хакасы и кэргизы в монгольскую эпоху XIII в. могли означать различные группы (части) одного и того же народа.

Палладий со слов истории Юаньской династии сообщает об урянхайцах, поселенных в 1293 г. в районе земель Амурского бассейна. За исключением года (1293 г. вместо 1276 г.) это сообщение вполне совпадает с указанием Мэн-гу-ю-му-ци. Однако Грумм-Гржимайло считает, что Хубилай переселил урянхайцев из Саянской тайги не на Амур, а в ту часть юго-восточной Монголии, которая ныне занята кочевьями монголов Джку-удаского сейма и ссылается на автора сочинения «Си-чжай-оу-дэ», который считает нынешних арухорчин (карчин) за прямых потомков этих урянхайцев. Мэн-гу-ю-му-ци приводит это мнение, но сами авторы Мэн-гу-ю-му-ци принимают карчинцев за прямых потомков монголов, нашедших приют среди урянхайцев (в юго-восточной Монголии).⁷

¹ В «Заметках о путешествии в Китай казака Петлина». Записки Восточного отделения Русского археологического общества, 1892, VI, вып. IV, стр. 307.

² Цитируется по Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 153, прим. 4. Наименование широмонголов носит группа монголов, живущая в Амдо и Каме (Северо-восточном Тибете), которая проникла сюда в начале XVII в. с востока из Ордоса.

³ История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб, 1829, стр. 41.

⁴ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 578, прим. 2 (продолжение на стр. 579).

⁵ П. С. Попов. Записки о монгольских кочевьях. Мэн-гу-ю-му-ци, СПб, 1895, прим. 35 на стр. 171.

⁶ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 20, прим. 3.

⁷ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 578, прим. 2.

Ссылка на Си-чжай-оу-дэ относится к стр. 199 Мэн-гу-ю-му-ци.

В пояснение упоминания об Аруктае надо сказать, со слов Грумм-Гржимайло,¹ что Аруктай, монгольский министр, убивший хана восточных монголов Олчжи-Тимура, начал в 1414 г. борьбу с Китаем и в 1422 г. вторгся на китайскую территорию в союзе с урянхайцами, проживавшими вокруг Фу-юй и До-янь к северу от города Да-нин-лу, т. е. на землях, ныне занятых монголами Джудацкого, Джеримского и отчасти Силин-гольского сеймов. Уклонившись от встречи с китайской армией, которую вел сам император годов правления Юн-ло, Аруктай бежал за реку Толу, правый приток р. Нояни; предоставленные самим себе, урянхайцы потерпели жестокое поражение, и их восстание против Китая было быстро подавлено.

Как говорит Мэн-гу-ю-му-цзи,² указанные округа До-янь и Фу-юй вместе с третьим Тай-нием были учреждены в качестве военных округов (по-китайски: сань-вэй, т. е. три вэй или военные округа (в 1389 г.) 22 год правления Хун-у) на урянхайских землях на север от города Да-нин. В годы правления Юн-ло к трем округам были прирезаны и данинские земли. Что это были за урянхайцы?

Грумм-Гржимайло, как мы видели выше,³ считает, что они были переселены Хубилаем из Саянской тайги в юго-восточную Монголию, а не на Амур, как полагали Палладий и Шотт.⁴ Что же касается трех упомянутых военных округов, то, по мнению Г. Е. Грумм-Гржимайло, они были образованы из монгольских поколений, искающих успокоения от анархии в Монголии в подданстве Китая, причем из этих трех округов, замечает Г. Е. Грумм-Гржимайло, округа До-янь и Фу-юй заселены были, по-видимому, почти исключительно урянхайцами.

Но так ли было в действительности и нужно ли связывать присутствие урянхайцев в юго-восточной Монголии и на север отсюда до Нояни и далее до верховьев Амура лишь с переселением их с Енисея и притом в позднейший период, со временем Хубилая?

Б. Я. Владимирцов на основании показаний исторического памятника «Сокровенное сказание» и сообщений персидского историка Рашид-ад-Дина многократно отмечает, для времени Чингис-хана и ранее, присутствие среди монгольских племен также отдельных групп (родов) урянхайцев (урянхов, урянхитов) как лесных (охотничих), так и нелесных (скотоводческих). Так, упоминается, что семья или род Чингис-хана — Борджигин — был тесно связан с родом урянхатов (нелесных), владельцев горы Бурхан-Халдун, центра звероловного промысла, и жил около указанной горы. Гора же помещалась в бассейне р. Окон, т. е. в верховьях Амура.⁵ Следовательно, уже во время Чингис-хана в этом районе находились урянхайцы, притом не лесные (зверо-

¹ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 578, прим. 2.

² П. С. Попов. Указ. соч., стр. 198 — 199.

³ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 578, прим. 2.

⁴ Schott. *Über die ächten Kirgisen*. Berlin, 1865, стр. 461. Шотт также считал этих урянхайцев за енисейских тюрков. Но Палладий, по-видимому, отделял их от тюрков, так как называл их особо в ряду трех племен: урянхай, хакас и киргиз.

⁵ Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Ленинград, 1934, стр. 57, 66, 68, 77, 78, 87, 90, 155.

ловные) урянхаты, район которых простирался от озера Байкал через верховья Енисея до Иртыша, а скотоводческие, жившие в войлочных юртах и имевшие повозки для перевозки своих жилищ или служившие в качестве жилищ.

Это обстоятельство — наличие повозок — необходимо запомнить, так как оно являлось весьма характерным признаком данной группы племен, в том числе и нелесных урянхатов.

К этому стариинному роду урянхатов, появившемуся со временем Аланьга, праородительницы монгольских племен, объединенных Чингис-ханом, принадлежал и слуга Чингис-хана, впоследствии выдающийся полководец Джелме¹ (как и другой знаменитый полководец Субээтай). Потомки Джелме из поколения урянх сохранились в Харачинском аймаке. Об этом упоминается и в Мэнгу-ю-му-цзи², где, однако, имя Джелме читается в китайской форме — Цзирма. Это является подтверждением урянхайского происхождения карачинских монголов, в чем сомневался Грумм-Гржимайло.

Если, таким образом, присутствие урянхайцев, которых в этом случае надлежит называть, в отличие от западных или енисейских урянхайцев, восточными или монгольскими, в юго-восточной и восточной Монголии и на север вплоть до верховьев Амура устанавливается вне всякого сомнения рядом убедительных китайских и монгольских свидетельств, независимо от переселения или переброски их в позднейшее время с запада, то естественен вопрос, откуда они произошли и когда они появились здесь.

И на этот вопрос китайская историография дает вполне четкий и недвусмысленный ответ. Он заключен в уже упомянутом китайском тексте (текст из Сюй-Вэнь-сянь-тун-као, цитируемый в энциклопедии Юань-цзянь-лэйхань), послужившем исходным документом для настоящего комментария. Важнейшим указанием в ней является то, что улянха — собственно (первоначально) земля Шань-жун (горных жунов) времени Чунь-цю; династия Хань сделала ее владением главы (народа) Хи, который при династии Хоу-Вэй, назывался Кумохи. Впоследствии он подчинился киданям. Династия Юань (монгольская) сделала ее северной границей (области) Данин-лу. Минский император годов правления Хун-у в 1381 г. дал здесь удел князю Нань-вану. В 1388 г. императорским указом из земель Улянха (это имя отныне замещает имя Хи, или Кумохи) учреждены три вэй (Сань-вэй), или военные округа: До-янь-вэй (округ До-янь), Тай-нин-вэй (округ Тай-нин) и Фу-юй-вэй (округ Фу-юй); указано и протяжение каждого из округов, после чего излагается история трех округов и самих урянхов при Минской истории до XVI в.

Такова по этим данным история восточных урянхайцев от их начала. По Г. Е. Грумм-Гржимайло³ она заканчивается в XVII в., ибо, говорит он, китайская история уже более (с 1633 г.) не упоминает об этих урянхайцах.

Такое утверждение является, однако, не точным, так как сведения о тех же урянхайцах трех округов До-янь, Тай-нин и Фу-юй даются и при первых императорах маньчжурской династии, кончая первой половиной царствования императора годов правления Кан-си (до 1693 г. приблизительно). Но

¹ Б. Я. Владимирцов. Указ. соч., стр. 90, 155.

² П. С. Попов. Указ. соч., стр. 13.

³ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 578.

и позже этой даты имеется весьма ценное указание в Шофан-бэй-чэн, глава 5, которым заканчивается история подчинения урянхайцев (западных) Маньчжурям в XVIII в. Это указание говорит о том, что кроме урянхайцев, ранее подчинявшихся чжунгарам, т. е. в долине Енисея, имеются еще урянхайцы на землях монголов Маомингань в городе Нерчинске (Нибучу по-китайски), где происходило подписание в 1689 г. русско-китайского Нерчинского договора. Эти земли были отданы по этому договору России. Среди лесов этой местности, говорится в китайском тексте указанного сочинения, имеется много со-племенников вышенназванных урянхайцев (т. е. чжунгарских). Очевидно, что это были остатки прежнего местного урянхайского населения, тех самых восточных урянхайцев, о которых шла речь. Аймак Маомингань лежит на СЗ от г. Калгана, входя в состав Улан-цабского сейма (говорится о дореволюционной Монголии), но и раньше (до начала XVII в.) монголы этого аймака кочевали у озера Хулунь-Буир, т. е. поблизости от Нерчинска.

Вышеприведенными китайскими данными устанавливается прямая связь между т. н. восточными урянхайцами и народом (группой племен) Хи, хорошо нам известным по более ранним китайским материалам, в частности переведенным Н. Бичурином. Сам Н. Бичурин ничего не говорит об этой связи: это и понятно, так как он заканчивает изложение истории народа Хи лишь X веком, подчинением народа Хи киданям, тогда как урянхайцы под этим именем в китайской истории появляются Эзже.

Однако и позднейшие переводчики, работавшие над последующими китайскими историческими текстами, также ничего не говорят об этой связи, так что она остается как бы неизвестной, несмотря на прямые указания китайских историков. По крайней мере, даже те из русских или зарубежных переводчиков или исследователей, которые упоминают об этих китайских данных, не делали из них надлежащих выводов.

Вот несколько примеров.

Хорошо известный и много раз цитировавшийся различными авторами труд Де Гиня во второй части первого тома имеет на стр. L статью II под заглавием: страна Ou-leang-ho (т. е. Улянхо).¹ Здесь говорится: эта страна граничит со стороны востока со страною Niu-tche (Ний-чжи, или Чжурчженей) и простирается из запад до Кайлинфу² у истоков реки Ляо. При ханях народы, которые обитали в этой стране, носили имя Ки (Хи). Предки Gvei (Вэй) вышли оттуда и они назывались Kou-tou-Ki (Кумохи). Сяньби, Ухуань жили также там в горах, называемых Сяньби-шань и Ухуань-шань.

Минская география, продолжает Де Гинь, почти ничего не говорит об этой стране, она упоминает лишь о горе Ma-юй-шань, которая имеет протяжение в 1000 ли, о горе Usoi-san-chan, которая имеет 5 ли с востока на запад и 20 ли с севера на юг, о горах Teie-Kin-chan, Tchan-teou-chan, Hiang-tai-chan на которой имеется храм Фо (буддийский). Кидане вышли из той же страны.

В этой статье, несмотря на непривычную транскрипцию, правильно уста-

¹ De Guignes. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux, avant et depuis, j.c. jusqu'à présent, изданный в Париже в 1756 г.

² Кай-лин-фу то же Шан-ду в Восточной Монголии, как указывает д-р Бретшнейдер.

навливается факт связи между страной (народом) Урянха (восточных урянхайцев) и страной (народом) Хи (Кумохи). Однако современники Де Гиня и последующие исследователи не сумели подметить эту связь и использовать ее для соответствующих выводов, и это место в книге раннего французского автора было в свое время оставлено без внимания, а потом забыто.

Но и в позднейших работах можно разыскать аналогичные указания, взятые из китайских сочинений и также оставленные без должного внимания.

Так, в книге «Записки о монгольских кочевьях»¹ дается перевод обширного комментария по истории Карциньского (Харачинского) аймака т. н. Внутренней Монголии; в период Чунь-цю на территории этого аймака жили горные жуны, при поздней Ханьской династии эти земли принадлежали Сяньби, при Цзиньской династии (265—420 гг. н. э.) — Кумохи (при Суйской династии просто Хи). При Танской династии они (Хи) покорились Китаю, потом разделились на западные и восточные и вскоре слились с киданями.

Из дальнейшего примечания 96 видно, что при династии Ляо Хи неоднократно восставали против императоров этой династии и усмирялись ими и что в 1007 г. на месте резиденции бывшего князя Хи учреждена область Да-нин. При Минской династии здесь было учреждено генерал-губернаторство Да-нин, а в начале правления Юн-ло Данинские земли были отданы в награду старшинам трех военных округов, сильнейшим из которых был округ До-янь (в позднейших переводах измененный в Но-янь).

Из кого состояло население этих округов, видно по примечанию 100, в котором сказано, что «в начале 22-го правл. Хун-у (1389 г.) на Урянхаских (Улян-ха) землях, лежащих на С от Да-нин, были учреждены три внешних военных округа: До-янь, Тай-нин и Фу-юй».² Отсюда становится ясно, что урянхайцы или Саньвэйцы были прежние Хи и занимали те же места. Мэн-гу-юму-чи сообщает еще интересную подробность, что в начале у одного из подданных Юаньской династии по имени Чжарчутай родился сын Цзирма, по фамилии Урянхань (это был Джелме из рода урянхай, о котором говорилось выше). Он помогал Чингис-хану при завоевании Китая. В седьмом поколении подчиненный ему народ кочевал на р. Эцзынь и носил название Карцинь³. С этим совпадает приведенное выше мнение автора сочинения «Си-Чжай-оу-дэ», который считает карциньцев за урянхай — цирмотов.

По всей вероятности, добавляет Мэн-гу-ю-му-чи⁴, это были урянхайцы, упоминаемые в начале Минской династии.

В этом нас убеждает еще следующий факт: китайское название горы Харбольчжи в Карциньском аймаке есть Ци-цинь. Она лежит на ЮВ от города Да-нин, упомянутого выше. По указанию минской географии Мин-и-тун-чики, в Урянхее есть гора Ци-цинь; под ней разумеется та же гора.

Такие же указания, позволяющие сближать народ Хи с урянхайцами из военных округов, имеются и в книге Покотилова «История восточных монголов...».⁵

¹ Н. С. Попов. Указ. соч., стр. 12 с примечаниями 94 и 95.

² Там же, стр. 196.

³ Там же, стр. 13.

⁴ Там же, стр. 199.

⁵ Д. Покотилов. История Восточных монголов в период династии Мин. 1368 — 1634. СПб, 1898.

В первую очередь автор-переводчик сообщает, что после поражения, нанесенного китайской армией в 1387 г. монгольскому главарю Нахачу в юго-восточной Монголии и южной Маньчжурии, большая часть монголов, бывших под его начальством, покорилась китайцам. Из этих новых подданных император Хун-у образовал на СВ границе Китая ряд военных поселений. Таким образом, в 1389 г. учреждены были три округа: До-янь, Тай-нин и Фу-юй, территория которых тянулась узкую полосу от Калгана на восток до г. Кай-юань в провинции Мукден. Управление этими округами было всецело предоставлено монгольским родовыми начальниками.¹

По словам автора Цзю-бянь-юй-ту монголы восточной части этих округов жили в домах и занимались обработкой земли, а в западной — оставались при своих старых кочевых обычаях². Как будет указано ниже, такое положение существовало прежде и среди племен Хи, одна часть которых занималась скотоводством, другая — земледелием, и в большей мере, чем их ближайшие соседи Кидане.

Кто были указанные монголы, мы узнаем из Мин-ши по переводу Покотилова следующее. Когда началось наступление на Китай предводителя восточных монголов Аруктая (Аруктай), в юго-восточной Монголии у самой границы Китая ему подчинились племя урянхайцев.— Очень важное сведение, так как в примечании к нему поясняется, что «под названием Урянхайцев (Улянха) у китайских историков подразумеваются монгольские племена, вошедшие в состав трех военных поселений (сань-вой)», упомянутых выше.³

Нам уже известно, что урянхайцы, временно покинутые Аруктаем, потерпели решительное поражение от китайской армии, предводительствуемой императором Годов правления Юн-ло; но после смерти этого императора в 1424 г. Аруктай и его союзники урянхайцы возобновили дружеские отношения с Китаем при императоре Годов правления Хун-Си (1424—1425 гг.), который удовлетворил ряд ходатайств материального свойства, возбужденных перед Пекинским двором урянхайскими главарями.⁴

В 1434 г. Аруктай потерпел поражение и был убит ойратским предводителем Тогоном, которому подчинились многие поколения восточных Монголов; среди них впервые встречается племя Ха-ла-чжэн (в китайской транскрипции, несомненно, как говорит Покотилов, Харачин). Это племя упоминалось выше, как связанное с урянхайцами. Действительно, Тогону удалось склонить на свою сторону и урянхайские племена (поколение До-янь и другие). Подчинение урянхайцев ойратам было, однако, временным, так как заступивший место Тогона в 1439 г. ойратский предводитель Эсень в середине 40 гг. XV столетия пришел в столкновение с урянхайцами трех военных поселений; для устрашения их Эсень предпринял поход на восточный участок китайской границы, простиравшейся до Корек. После этого урянхайцы стали служить Эсению в его завоевательных набегах на Китай и пользовались его защитой от Китая: совершая набеги на Китай, урянхайцы отбрасывались китайскими войсками и, вынужденные укрываться от преследования китайских войск, искали помощи

¹ Д. Покотилов. Указ. соч. стр. 15.

² Там же, стр. 18.

³ Там же, стр. 40.

⁴ Там же, стр. 47.

ойратов. В 1444 г. урянхайцы вновь потерпели поражение от китайских войск, и ойраты не только не оказали им поддержки, но напали сами на своих союзников.¹

Во время большого похода Эсения на Пекин в 1449 г., когда китайские войска потерпели от ойратов полное поражение и сам китайский император попался им в плен, хан восточных монголов Токтобуха был вынужден принять участие в этом походе, и ему, вместе с урянхайцами, было поручено нападение на Ляо-дун, в тыл китайской армии.

После этого похода могущество ойратов в 1451 г. достигло апогея: власть их простиралась на всю монгольскую степь от страны урянхайцев (Ляо-дун) до Восточного Туркестана (Хами). Эсень мог распоряжаться судьбою целых племен: так, по сообщению китайской истории (Мин-ши), одно из урянхайских племен было переселено им на берег Хуан-хэ в местность Мукади.²

В 1456 г. Эсень был убит, могущество ойратов на время падает, и восточные монголы вновь выступают на первый план в лице Болоя, родоначальника одного из племен Да-дань, как с 1402 г. стали называть себя восточные монголы после смешения Гучи Тимура, потомка Юаньской династии. Преемник его Гуйлича назвал себя Хаганом (ханом) и принял новое династическое имя Да-дань вместо Юань.

Тогда же в китайской истории появляется имя Ва-ла для обозначения ойратов. Поэтому в Мин-ши имеются отдельные главы: 327 — для истории Да-дань (восточных монголов) и 328 — для истории Ва-ла (ойратов).³

В эту же 328 главу включена и история урянхайцев (восточных урянхайцев) под наименованием До-янь, одного из трех военных округов. В ней рассказывается, что после смерти Эсения урянхайцы завязали дружбу с Болаем и вместе с его посланцами отправляли к китайскому двору своих посланцев, требуя себе таких же подарков, какие назначались Болаю, как предводителю восточных монголов (Да-дань). Урянхайцы причиняли немало хлопот китайскому двору, являясь с данью чаще, чем полагалось по закону (установленному порядку сношений Китая с данниками), и притом не указным путем.

В прежнее время посланцы урянхайцев, как наиболее преданных Китаю из всех монголов, допускались ко двору с данью по три раза в год, но лишь точно указанным путем — через укрепление Си-фын-коу. Ободренные союзом с Болаем, они стали являться также через Ду-ши-коу и Вань-циоань-вэй и по дороге заниматься грабежом, причиняя немало беспокойства китайским пограничным начальникам.⁴

Последним упоминанием у Покотилова относительно урянхайцев является указание на предка Ликдан-хана чахарского, захватившего несколько урянхайских поколений племени Фу-юй. Когда в 1618 г. маньчжуры захватили города Фушунь и Кайюань, то князь Худуньшу, как тогда именовался Ликдан-хан, заключил оборонительный союз против них с китайцами, отдавая своих слабых союзников (другие монгольские племена) в жертву маньчжурам.

¹ Д. Покотилов. Указ. соч., стр. 61 — 62.

² Там же, стр. 65 и 83.

³ Там же, стр. 32.

⁴ Там же, стр. 90.

рам.¹ Очевидно, что в числе этих монголов были и урянхайцы трех военных поселений (округов), так как они значатся среди подвластных владений маньчжур при первых императорах Цинской династии.

Из приведенных данных, собранных Покотиловым из китайских источников по вопросу об урянхайцах (монгольских), можно видеть, что хотя этот автор нигде не упоминает об имени Хи, или Кумохи, на что и трудно было бы рассчитывать вследствие разницы во времени (до трех столетий), все же не может быть сомнения, что описываемые им столь подробно урянхайские племена юго-восточной Монголии и по местонахождению и по обычаям и прочим признакам — политическим и хозяйственным, — а также по характеру их сношений с Китаем являются, безусловно, тождественными с прежним племенем Хи, будучи наследниками их былой исторической роли в этом районе, тем более, что эти данные совпадают с тем, что нам известно о связи между Хи (Кумохи) и ранними урянхайцами (Улянха). Но сам Покотилов не догадывался о такой связи, иначе он не сказал бы, со ссылками на Санан-Сеце-на, что в юго-восточной Монголии речь идет лишь об оставшихся здесь монголах после возвращения большинства их с падением Юаньской династии на север Монголии,² а не о таких монголах, которые здесь всегда жили с древнейших времен.

Ничего не говорит об этой связи между Хи (Кумохи) с Урянхайцами (монгольскими) и другой выдающейся синолог д-р Бретшинейдер, который в своем известном труде дает, под заглавием «Улянха», перевод из указанной главы 328 — округ До-янь Минской истории.³ В данном переводе-изложении говорится, что эта страна (Улянха) лежит на юг от Хэй-лун-цзяя (р. Амур) и на север от прохода Юйянсай. Минская география, продолжает Бретшинейдер, заявляет, что страна Улянха граничит на востоке с Хайси (название округа на территории Нюй-чики, которая была восточным соседом Улянха), на западе — с Кайлии (то же, что Шанду, летняя резиденция Хубилая в восточной Монголии), на севере — с Бэй-хай.⁴

Во время Ханьской династии это была страна Сянь-би, в Танский период Тугу-хунь жили на ней, а во время Сун кидане занимали эти места. В течение Юаньского периода они (страна Улянха) образовали северную часть округа Данин-лу. В 1389 г. император Хун-у учредил в этой стране 3 военных округа: До-янь, Фу-юй и Тай-нин. До-янь простирается от Да-нин на юг до Си-фын-коу и Сюань-хуа-фу. Тай-нин включает Цзинь-чжоу, И-чжоу, Гуан-нин и простирается до р. Ляо. Фу-юй простирается до Шэньян (Мукдэн), Тиелин и Кайоань.

Эти военные округа управлялись старшинами их собственного народа, не зависели от Минов. Монголы часто вторгались в эту страну, особенно в

1 Д. Покотилов. Указ. соч., стр. 213.

2 Там же, стр. 15.

3 E. Bretschneider. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources, 1888. См. переизданную фототипию, 1937 г.

4 Бэй-хай, букв. Северное море. Обычно этим именем по-китайски обозначается озеро Байкал, но в данном случае это название означало большую реку, вероятно, т. н. Юйян, о которой говорится в описании страны Улонхуо (Н. Бичури и. Собрание сведений..., гл. II, стр. 98, в переписании—гл. II, стр. 80).

течение периода, когда ойратский вождь Йесян (Эсень) правил Монголией. Китайские летописи сообщают также о нескольких восстаниях Улянха против Китая. Подробности об этих восстаниях Бретшнейдер опустил, но они были приведены выше. Не говоря о связи между Хи (Кумохи) и урянхайцами и даже не называя имени Хи, Бретшнейдер все же указывает, что в Ханьской династии страна урянхайцев была Сянъби (от которых, как мы знаем, происходили Хи через Юйвэнь), в Танский период Тугу-хунь (также вышедшие от сянъбийцев и также связанные с Хи) жили на ней; во время Сун Кидане (которым подчинялись тогда Хи) занимали эти места. Таким образом, Бретшнейдер был близок к правильному выводу, но не сделал его, так как для него вопрос об урянхайцах был частным вопросом и в его задачи не входило более подробное рассмотрение этого вопроса.

Даже новейший автор Витфогель, к тому же пользующийся компетентным сотрудничеством опытного китайского автора, не сумел вывести из еще более полного материала надлежащего вывода в смысле отожествления Хи (Кумохи) с последующими урянхайцами, хотя подробно, но раздельно говорит о тех и о других.¹ Между тем его труд давал наилучшие возможности для такого вывода, ибо он основан на самом широком использовании китайского текста династийной истории царства Ляо (т. н. Ляо-ши), причем даются многочисленные выдержки из этого источника в дословном и точном переводе.² Изложение самого труда, исходящее из этого документального материала, освещает его с помощью обширной литературы, насчитывающей сотни заглавий и почти столько же на европейских, китайском и японском языках авторов, как наиболее осведомленных и авторитетных комментаторов и исследователей.

В этом труде, содержащем многочисленные данные касательно народа Хи (Кумохи), имеется также несколько упоминаний об Урянхайцах (Улянха, Улянхай) в различных формах транскрипции: Унянгай, Волангай. Тождество обеих форм транскрипции с Улянхай устанавливается в Цяньлуновской редакции Ляо-ши — в этом случае правильно и надежно.

Эти упоминания касательно Урянхайцев по их содержанию легко могут быть сопоставлены с аналогичными данными касательно Хи, приводимыми в указанном труде. Однако ни Витфогель, ни его китайский соавтор Фэн Цзяшэн не только не делают этого, но, напротив, связывают племена Унянгай (Волангай) именно с западными (Енисейскими) Урянхайцами, по примеру других цитируемых ими авторов, как это определенно утверждается на стр. 98 в следующих словах:

«Унянгай. Это, по-видимому, является ранней записью о племени, называемом монголами Урянхай, Рубруком — Оренгай, лесными урянхайтами — Рашид-ад-Дином, китайцами — Улянха в Минское время и Урянхай в настоящее время.» Далее поясняется, что это племя жило далеко к северу от Каракорума в середине XIII стол., славилось снеговой (или ледовой) обувью, сделанной из полированных костей (лыжами — Н. К.), которые позволяли

¹ Wittfogel K. A. and Feng Chia-sheng. History of Chinese society Liao (907—1125). Philadelphia the American philosophical society, 1949.

² Пишущий эти строки ряд таких выдержек проверил по китайскому оригиналу, и перевод их оказался вполне правильным.

людям племени ловить птиц и зверей (по заявлению Рубрука). Оли жили в лесах как охотники и оленеводы. Они поныне славятся в качестве оленеводов. Они храбро сражались в армии Чингис-хана. Их потомки зашли далеко на восток до р. Шара-Мурень в Минское время¹ и распространялись на обширной территории при Маньчжурской династии. Их наилучшие известные представители живут на юг от Центральной Сибири близ истоков р. Енисея между Саянским хребтом и Танну-ула. Их этническое и культурное родство описывается как монгольское Борзой-батор и Жибертам, тунгусское Рубруком и самоедо-енисейское, смешанное с тюркским, Кастреном и Чапличкою.

Таким образом, Витфогель и, очевидно, его китайский соавтор считают, что восточные урянхайцы являются частью енисейских, распространявшихся с запада на восток, но все же признают, что племя тесно приближается к монгольскому образу жизни, раз Санан-Сенсан в «Истории восточных монголов» утверждает, что тысяча урянхайских воинов служила для охраны могилы Чингис-хана в течение значительного периода времени.²

Из приведенных выдержек труда Витфогеля и Фын Цзя-шэна видно, что им осталась неизвестной связь между народом (племенем) Хи и восточными (монгольскими) урянхайцами, несмотря на то, что именно эта связь определяла присутствие урянхайцев в юго-восточной Монголии, как потомков и преемников народа Хи в этом районе. Многочисленные данные, занимствованные обоими указанными авторами из Ляо-ши и других источников касательно Хи, позволяют достаточно понять эту связь.

Возьмем факты: на стр. 161 отмечается употребление правителями Ляо повозок Си (Хи), запряженных животными или подтягиваемых людьми,³ причем на стр. 141 подчеркивается, что Хи и Шивэй (две родственные группы племен), славились уменьем обработки металлов и изготовления повозок (одно поколение Шивэй так и называлось: чернотележные шивэй). Но также сообщается, что племя Уянгтай (Улянхай) доставляло царству Ляо в качестве дани возчиков повозок. Это предполагает употребление повозок у самих урянхайцев; едва ли такие повозки могли существовать у западных урянхайцев (охотников-оленеводов Енисея), хотя авторы цитируемого труда, сообщая о доставлении уян-

¹ Здесь нашими авторами, Витфогелем и Фын Цзя-шэнном, делается ссылка на японского автора Вада, который в своей работе, изданной на английском языке: *The natives of the lower reaches of the Amur river as represented in Chinese records*, стр. 101, прим. 1 цитирует из корейского текста Ично-силлох под 1448 г. сообщение: Войска под начальством ойратского Эсена напали на Сань-вэй-датань и также на дяные племена, населявшие Лао-вэнь-цзян и Циливэй. Дикари упорно сопротивлялись и, будучи разбиты, войска Эсена отступили. Из пояснений к этому тексту видно, что Сань-вэй-датань — это урянхайцы на восток от Хинганских гор, Лао-вэнь-цзян есть Наовэньцзян, или река Нонни, и Циливэй — это гиляки, в то время бывшие в большой силе и простиравшиеся на запад до озера Саргу (Сань-луи), как говорит тот же японский автор.

² Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen... St.-Pet., 1829, стр. 408.

³ Легкая повозка, ведомая человеком и верблюдом, о которой упоминают Цидань-гочки (автор Ие Лун-ли) и Сы-ма Гуан, в Тун-цзянь-там-му, как полагают, была взята киданями от Си (Хи) и употреблялась правителями Ляо. Так, в тексте Ляо-ши, гл. 4, упоминается под 945 г., что император при нападении китайской армии сел в повозку Си (Хи) и отступил более чем на 10 ли (там же, стр. 114).

тай таких возчиков, добавляют указание: с северо-запада. Напротив, восточные урянхайцы, как указывалось в своем месте, широко употребляли подобные повозки. Понятно, что совпадение фактов употребления повозок народом Хи и доставление возчиков повозок племенем Унянгай (Урянхай) говорит о том, что это один и тот же народ и что указанные урянхайцы были не западными, а восточными. Совпадает и другое указание относительно одного из меньших племен Хи о доставлении им царству Ляо в дань мускусного оленя с сообщением о доставлении племенем Волангай (Урянхай) в дань царству Ляо пятнистого оленя. И в этом случае речь идет, очевидно, об одном и том же народе, доставляющем дань одинаковыми предметами, несмотря на различие племенных наименований.

Имея в своем распоряжении такой конкретный материал, Битфогель и Фыш-Цзя-шэн все же не сделали из него надлежащего вывода и связь между народом Хи и т. н. монгольскими урянхайцами для них осталась неизвестной, так что, признавая наличие этой народности (урянхайцев) в юго-восточной Монголии, они продолжали считать их представителями (частью) западных (енисейских) урянхайцев, перешедших на восток.

Выше была приведена цитата из работы японского автора С. Вада, в которой дано отожествление (и, безусловно, правильное) наименования Сань-вэй-дада, т. е. датань трех военных округов, с урянхайцами (монгольскими). В русской литературе также были попытки таких отожествлений дада с урянхайцами, но крайней мере для известной части дада.

Известный исследователь Н. А. Аристов в цепной работе «Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей» упоминает об этом. Он пишет: «На востоке смежно с принадлежавшими к тунгусскому племени (ныне доказана принадлежность киданей к монгольскому племени — Н. К.) и обитавшими в южной Маньчжурии киданями, кочевали около Шара-мурени Татаби, которые, по-видимому, были известны у китайцев под именем Кумохи или Хи (в подтверждение делается ссылка на орхонские надписи — Н. К.). В эпоху Чингисхана эти же Хи являются под именем белых тата у китайцев и онгутов, у монголов в той же местности, где и ныне составляют совершенно об-монголившийся аймак Оннют. На северо-западе земли Хи прымкали в IX в. к кочевьям татарей; вероятно, это огуз-татары орхонских надписей, т. е. племя татарское, удержавшееся на границе между Маньчжурией и Монголией до времен Чингис-хана. По именам беков и по отнесению татар Рашил-ад-дином к особой от монголов группе народов, представляется вероятным считать татар племенем тюркским».¹

Этот последний вывод Н. А. Аристова является ошибочным и татар действительно надлежит принимать, безусловно, за монголов и отожествлять их с чинвайцами, которые также были монголами. Но интересным является сближение Н. А. Аристовым Хи с белыми тата.

Тата, это в сущности татач, о которых Н. А. Аристов упоминает далее. О трех отделах тата говорит китайский автор XIII в. Ман-хун, переведенный В. П. Васильевым.² Первая глава (параграф) этого перевода начинается так:

¹ Живая старина, 1896, вып. 3 — 4, стр. 295, отд. оттиск, стр. 21.

² В. П. Васильев. История и древности восточной части Средней Азии. Полное описание монголо-татар (перевод «Мэн-да-бей-лу»). Труды ВОРАО, СПб, 1857, ч. IV, стр. 216 — 235 указанного труда. В конце сочинения стоит надпись: Сочинение Мэн-хун при Сунской династии.

земля, в которой в первый раз являются татары, лежит на северо-запад от ки-даней. Их поколение происходит от шатосцев и составляет особый род, а по-тому и не было известно при прежних династиях. Они разделяются на три ви-да: черных, белых и непокорных (диких). Далее идет описание внешности и образа жизни каждого из этих трех видов (татар).

Г. Е. Грумм-Гржимайло комментирует это деление дада на три отдела так. белые дада, иначе вангу, т. е. онготы или онгуты (ныне оннюты), — это шато; черные дада — это мэнгу; дикие или непокорные дада — урянхи, шуй-дада и хэй-шуй дада.¹

То, что поколение дада (татары) по буквальному смыслу китайского тек-ста происходит от шатосцев, которые составляли подразделение тукюе, дает повод Аристову считать тюрками Хи (таби). Однако такое предположение теперь надлежит также совершенно отвергнуть, так как монгольская принад-лежность Хи является не менее точно установленной, как и татаань (татар). Г. Е. Грумм-Гржимайло, впрочем, сомневается в правильности сближения Н. А Аристовым белых дада с Хи на том основании, что Хи упоминаются в китай-ской истории с конца X в., т. е. одновременно с онгутами, и позднее, под 1162 г., когда их восстание было подавлено чжурчжениями.²

Подобное возражение Г. Е. Грумм-Гржимайло не может считаться убеди-тельным, так как в китайской историографии зачастую наблюдалось, что старое и новое наименования одного и того же народа или племени употребляются параллельно и одновременно; это видно и на примере названия Улянхай, кото-рое, несомненно, является вторым наименованием народа Хи или определенной группы племен этого народа. Так, оба этих наименования употребляются па-раллельно и одновременно в Ляо-ши и в других китайских исторических источ-никах. То же могло быть и в отношении одновременного употребления наиме-нований Хи и онгутов, тем более, что в Мэн-гу-ю-му-цзи³ при описании онгут-ского аймака прямо говорится, что в начале Минской династии здесь был уч-режден под управлением старшины племени Уранх военный вассальный округ; потом земля эта подпала под власть монголов, т. е. позднейших монголов, тог-да как урянхи, будучи также монгольского происхождения, принадлежали к числу ранних монголов. Оннютский аймак на юге граничил с аймаками Кар-чиныским и Аоханьским, которые, как и аймак Найманьский, принадлежали племенам Хи, а потом частично или целиком вошли в состав трех военных ок-ругов урянхайцев.

Отвергая толкование Н. А. Аристова, что белые тата (дада) обозначали Хи — у китайцев и онгутов — у монголов, Г. Е. Грумм-Гржимайло предполагает отожествлять диких или непокорных дада с урянхами, шуй-дада, т. е. речными дада, и хэй-шуй-дада, т. е. черноречными (Амурскими) дада.

Если учитывать, что урянхайцы это Хи, а Хи, будучи ранними монголами, были родственны шивейцам, которые новейшими исследователями отождест-влялись с татарами орхонских надписей, т. е. дада или дадань, то подобное сближение между Хи — урянхайцами и дада (татарами) является вполне допу-стимым, но с оговоркою, что в этом случае речь идет об особой группе дада

¹ Г. Е. Грумм-Гржимайло. Указ. соч., т. II, стр. 380.

² Там же, прим. I к стр. 380.

³ П. С. Полов. Указ. соч., стр. 27.

(татар), а не о всем этом народе в целом. Передвижение части дада (татар) к Инь-шаню, где они могли оказаться в непосредственной близости с Хи, т. е. с урянхайцами, и частично смешаться с ними, также оправдывает предположенное сближение. Какая именно часть дада (татар) может отожествляться с Хи — урянхайцами, это остается еще спорным вопросом; возможно, что для этого имеется больше оснований по отношению к диким или непокорным дада (татарам) ввиду исторически доказанных свободолюбивых склонностей Хи — урянхайцев, которые упорно защищали свою независимость и против китайцев и против киданей царства Ляо.

Последний вопрос, который надлежит рассмотреть, это вопрос о самом имени улянхай (урянхай). Впоследствии это имя получило широкое распространение среди народов (племен) алтайской группы языков и даже как бы утратило специальное этническое значение, превратившись в прозвище (кличу) или просто в нарицательное слово для обозначения обнищалого угнетенного народа. А так как именно в таком подчиненном и обедненном положении оказались в позднейшее время обитатели урянхайского (верхне-енисейского края), то за ними и закрепилось такое наименование.¹ Но раньше положение восточной группы урянхайцев, бывших хисцев, было иным, и в то время, несомненно, это имя имело определенное этническое содержание. Но когда оно впервые появляется в китайской литературе и в какой форме?

На этот вопрос удачный ответ дает своеевременная догадка Л. Л. Викторовой, которая в своей диссертации «Раннее расселение монгольских племен» (Л., 1952 г.) предлагает рассматривать известное в китайской литературе VII—VIII вв. наименование владения Улоху как первоначальную китайскую форму последующего наименования Улянха. Владение Улоху, расположенное в верховьях Амура, как раз соответствует той местности, где в эпоху Чингис-хана и в предшествующее время было местонахождение племени (поколения) Улянха (Урянхат, Урянхит «Сокровенного сказания»). Данные китайских династийных историй (Вэй-шу, Вэй-ши, Тан-шу) об этом владении полностью соответствуют описанию урянхайцев данной группы в эпоху Чингис-хана и ранее этого времени. Поэтому необходимо считать, что догадка Л. Л. Викторовой вполне подтверждается историческими и этнографическими свидетельствами, которыми мы располагаем. Она может опираться также на археологические свидетельства. В китайских источниках описываются древние погребения правителей Северной Вэйской династии в этой стране Улоху. Династия Северная Вэй произошла от сяньбийских предков, которые являлись ранними монголами и вышли из этой местности. От сяньбийцев же происходили и уроженцы Улоху, бывшие также монголами, как и известные нам Хи — урянхайцы. Таким образом, археологические данные не только утверждают прямую связь между Улоху и их сяньбийскими предками, но и устанавливают такую же связь между Улоху и Хи — урянхайцами, происходившими от тех же сяньбийских предков. С этой точки зрения можно сказать, что Улоху скорее всего и является ранней китайской формой наименования Улянха (Урянхай), которая, как известно, получила столь широкое распространение впоследствии и дошла до наших дней. Вместе с тем мы

¹ Трактовку автора статьи о происхождении названия «урянхайцев» применительно к населению бассейна Верхнего Енисея редакция считает весьма спорной.

должны признать, что это имя распространилось с востока на запад, а не в обратном направлении, как продолжали думать многие авторы и как утверждают новейшие авторы Витфогель и Фын Цэя-шэн. Об этом говорит самый факт столь раннего появления этого имени в форме Улоху на востоке для обозначения восточных (монгольских урянхайцев). На западе в то время и еще долгое время спустя существовало наименование Дубо (в китайской транскрипции), в котором видят прототип современного наименования западных урянхайцев — Тува (тувинцы), ранее более известных под именем тех же урянхайцев.

Заканчивая на этом предлагаемый комментарий, вполне уместно повторить тот вывод, который подсказывает вновь найденный текст энциклопедии Юаньцзянь-лэй-хань, как нужное и своевременное, добавленное к текстам, использованным Н. Бичурином, о прямой связи между горными жунами — Юй-вины, Хи — Урянхай, и о существовании более древней и значительной восточной (монгольской) ветви урянхайцев.

С. И. Вайнштейн

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАБОТ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ТУВИНСКОГО НИИЯЛИ В 1956—1957 гг.

В 1956—1957 гг. Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории продолжал ранее начатые археологические работы с целью выявления и исследования на территории области памятников разных эпох, от палеолита до позднего средневековья.

В 1956 г. работы велись в Пий-Хемском районе, у поселков Черби и Хадык.

I. ЧЕРБИНСКИЙ МОГИЛЬНИК. Расположен на северном склоне холмов, возвышающихся над второй надпойменной террасой р. Тапсы, в полукилометре к ЮЮЗ от моста через нее. Из 43 курганов с каменными и земляными насыпями раскопано 7.

Курган № А-15. Имел окружную земляную насыпь, вытянутую на север (диаметр — 12,3 м, высота — 0,85 м). В Ю поле насыпи обнаружено впускное погребение в каменном ящике, сложенном из песчаниковых плит и ориентированном длинной осью на СЗ (размер: 0,83×0,63 м, высота стенок 0,3—0,35 м). Дном ящика служила каменная плита. Сверху ящик имел перекрытие из полуромбической песчаниковой плиты. На дне ящика находился костяк ребенка в скорченном положении на правом боку, ориентирован на ЗСЗ, лицо повернуто на юг. Скелет сохранился плохо. Череп покоялся на небольшой каменной плите-«подушке». Рядом с черепом погребенного, к западу от него, лежал глиняный сосуд (плоскодонный, со слабо выраженным венчиком и налепным валиком в верхней части сосуда, высота — 7,5 см, ширина тулона — 9,4 см).

Под насыпью, в центре кургана, открылась могильная яма подпрямоугольной формы размером 2,74×2,16 м, вытянутая в направлении на СВ. Глубина могильной ямы 2,05 м по отношению к основанию насыпи.

В С углу могильной ямы ложали рядом две исбольшие каменные плитки. Возле правой плитки лежали обломки черепной крышки и нескольких ребер взрослого человека; рядом с другой — обломок черепной крышки ребенка, костяная деревянная черешковые стрелы, а также маленький обломок брон-

зового предмета. Конструкция кургана, а также впускного погребения позволяют предположительно датировать их скифским временем.

Большой интерес представляют раскопанные здесь четыре небольших курганчика (№№ Б-3, Б-7, Б-8, Б-9), отмеченные на поверхности круглыми в плане плоскими задернованными, каменными выкладками (с диаметрами от 5,9 до 6,8 м). Под выкладками, ближе к центру, оказались неглубокие ямки (глубина до 0,4 м по отношению к верхнему горизонту погребенной почвы), в которых были обнаружены глиняные сосуды грушевидной формы, а также следы костров в виде тонкого слоя золы и кусочков угля. Высота сосудов от 25,4 до 28 см. На одном из сосудов имелся орнамент в виде восьми вертикальных лопастей и поясков из налепных линий, отходивших от горизонтального пояска у основания горла.

Форма сосудов и характер орнамента на одном из них имеют аналогии в сосуде из кургана таштыкского времени, раскопанного нами в долине Хендерге в 1953 г.¹

Курган № Б-18 имел окружную в плане каменную задернованную насыпь (8,1×8,4 м), несколько вытянутую в СЗ направлении (высота 0,35 м). В центре кургана под насыпью находилась могильная яма подпрямоугольной формы, ориентированная на СЗ (длина — 1,95 м, ширина — 0,78 м, глубина — 1,3 м). На грунтовом дне могильной ямы лежал костяк женщины 16—18 лет, ориентированный головой на СЗ, лицом на З. Костяк был несколько наклонен на правый бок, ноги согнуты в коленях. Череп покоялся на камне. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая рука согнута в локте. Кисть левой руки лежала поверх правой.

В могиле были найдены также кости барана (грудные, лопатки, плечевая и ребра).

Рядом с черепом погребенной лежали два обломка китайского зеркала из белого сплава² (состав сплава довольно сложный, в него входит серебро, олово, стинец, медь и некоторые другие элементы). На зеркале имелась китайская надпись, частично сохранившаяся на одном обломке. На тыльной стороне зеркала, вокруг ручки, были выполнены изображения пяти собак.

Слева от черепа лежала серьга, сделанная из бронзы и золота (табл. IV, рис. 134). Серьга состоит из трапецевидного держателя, к которому прикреплен бронзовый стерженек, оканчивающийся каплевидным украшением, напоминающим жемчужину. На стерженек нанизаны семь подвижных золотых колец, каждое из которых выполнено в виде цепочки из семи золотых шариков. Такой тип серег был распространен во второй половине VIII и в IX вв.³

Справа от костяка были обнаружены три шариковые бронзовые пуговицы (одна целая и две в облочках). Одна пуговица недалеко от нижней челюсти, вторая в грудной части, третья — в поясной (табл. IV, рис. 130).

Выше таза сохранились части кожаного наборного пояса (ширина — 3 см), на позолоченных бронзовых бляхах и пряжке которого выгравирован растительный орнамент (табл. IV, рис. 131—133). Пояс состоит из шести полукруг-

¹ См. «Ученые записки ТНИИЯЛИ», в. II, Кызыл, 1954, стр. 145—147. табл. VI, рис. 3.

² Состав сплава был определен спектральным анализом.

³ Л. А. Евтихова. О племенах Центральной Монголии в IX в. «Сов. археология», 1957, 2, стр. 208, рис. 4—2.

лых блях¹ со срезанной нижней частью, одной прямоугольской бляхи, пряжки и концевой бляхи. Наборный пояс по форме блях имеет аналогии в древнетюркских погребениях Тувы² и Алтая³. В погребении сохранились также обрывки шелка и тонкого войлока, причем войлок лежал между шелком и костяком. По-видимому, это остатки войлочного халата, обшитого шелком. Курган датируется VIII—IX вв.

Орнамент на бляхах наборного пояса из кургана № Б-18 исключительно интересен благодаря имеющимся чрезвычайно близким параллелям в народном искусстве современных тувинцев.

Курган № Б-23 с круглой в плане каменной насыпью диаметром 9,25 м, высотой — 0,5 м. Под насыпью открылась могильная яма подпрямоугольной формы, ориентированная на СЗ (1,8×1,45 м, глубина 0,5 м). Курган оказался отработанным. На грунтовом дне могильной ямы в беспорядке лежали несколько костей взрослого человека, два железных стремени (табл. IV, рис. 122, 123), железный крюк от колчана (табл. IV, рис. 126), железное кольцо от удил и дно берестяного сосуда.

Тип стремян, найденных в кургане, характерен для кочевого мира в древнетюркское время.

II. ПО ДОРОГЕ ПОС. ХАДЫН — СОВХОЗ «УЮК» нам⁴ был раскопан курган, расположенный в 3 км к СВ от пос. Хадын, в 10 м к ЮВ от обочины дороги.

Курган имел круглую в плане частично задернившую каменную насыпь, сложенную из обломков горных пород (диаметр насыпи — 5,5 м, высота — 0,2 м). Под насыпью открылась подпрямоугольная могильная яма, ориентированная на СЗ (ее длина 1,96 м, ширина — 0,88 м, глубина — 0,9 м). На дне могильной ямы находился одновенцовый сруб из лиственничных жердей диаметром 0,05—0,07 м.

В срубе лежал мужской скелет, вытянутый на спине, с несколько согнутыми в коленях ногами, ориентированный головой на СЗ, лицом на С. Положение костей скелета несколько нарушено. У грудной части скелета обнаружены обломки горшковидного глиняного сосуда с налепным валиком у основания шейки (табл. IV, рис. 107). Между правым предплечьем и позвоночником лежал железный нож с кольцом на ручке (табл. IV, рис. 98).

Курган датируется по инвентарю. Железные ножи с кольцом на ручке известны в таштыкское время.⁵

* * *

В 1937 г. работы экспедиции велись в Улуг-Хемском, Чая-Хольском и Каа-Хемском районах.

I. АК-ТУРУГСКИЙ МОГИЛЬНИК. Расположен на территории пос. Ак-Туруг, Чая-Хольского района. Могильник делится на две курганные группы.

¹ См. «Ученые записки ТНИИЯЛИ», в. II, Қызыл, табл. VIII, рис. 9.

² Л. А. Евтихова и С. В. Киселев. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. «Труды ГИМ», XVI, 1941, табл. III.

³ С. В. Киселев. Древняя история южной Сибири. М.—Л., 1951, стр. 480, табл. XLV, рис. 10.

КУРГАННАЯ ГРУППА «А» расположена на второй надпойменной террасе р. Чая-Холь, в 500 м к З от реки и в 25 м к В от двора школы, на одной из центральных улиц поселка. Высота террасы в месте нахождения могильника составляет 3,6 м над уровнем реки и 3,2 м — над уровнем нижней террасы.

Курган № 1 находился в ЮЗ части могильника. Имел округлую в плане каменную насыпь (СЮ — 5,78 м, ЗВ — 5,5 м, высота насыпи — 0,36 м).

Под насыпью в центре кургана находилась могильная яма овальной формы, вытянутая по линии З—В (размеры СЮ — 1,52 м, ЗВ — 1,8 м).

На грунтовом дне могильной ямы (глубина — 1,25 м) лежал костяк лошади, ориентированный головой на З, мордой на СЗ. Костяк лошади несколько завалился на правый бок, ноги поджаты, шея приподнята. В зубах черепа лошади лежали плохо сохранившиеся железные кольччатые удила. В области поясничного отдела лежали металлические части седла — сильно проржавевшие железные пластинки. Здесь же была обнаружена костяная пластинка от пут (табл. IV, рис. 124), два железных стремени с широкими загнутыми пластинчатыми подножками и две бронзовые бляхи наборного пояса: одна — прямоугольная, с прорезью в нижней части, другая — полукруглая, со срезанной нижней частью. Такие бляхи известны в погребениях VII—VIII вв. на Алтае.¹

Можно полагать, что в кургане был погребен человек и лошадь. Вскоре же после захоронения человека труп его был целиком извлечен из кургана грабителями. От одежды погребенного сохранились только бронзовые бляхи наборного пояса. Наличие в погребении нескольких костей овцы дает возможность предполагать, что в могилу было положено для покойника мясо. Инвентарь погребения позволяет датировать курган древнетюркским временем.

Курган № 2 имел округлую в плане насыпь (размер: СЮ — 7,97 м, ЗВ — 8,3 м, высота — 0,41 м). В ЮЗ поле кургана под насыпью была обнаружена ямка, несколько углублявшаяся в материк (диаметр — 0,45 м, глубина — 0,35 м); в ямке стоял глиняный сосуд (нах. № 1), обложенный со всех сторон небольшими обломками горных пород. На дне ямки сохранился слой золы и угля. В погребенной почве был обнаружен еще один глиняный сосуд (нах. № 2) с ароично-лонастным орнаментом. Никаких других повреждений ни погребенной почвы, ни материкового слоя обнаружено не было.

Сосуд (nah. № 1) имел удлиненное грушевидное туло, переходящее в широкое горло, отогнутое наружу. Керамика в изломе двухцветна: внутри — бурый цвет, а у края — черный. Сосуд украшен налепным орнаментом. Основание горла опоясано четырьмя горизонтальными линиями, от которых опускаются, чередуясь, четыре вертикальных лопасти и четыре пояса. Между ними имеются симметричные налепные полуциркульные выпуклости с вдавлениями в центре. Высота сосуда 26,4 см, диаметр горла 14,4 см, диаметр дна 10,8 см. (табл. IV, рис. 106). Сосуд (nah. № 2) аналогичен по форме сосуду № 1. Высота 25,6 см.

Данный курган относится к числу уже известных нам курганов без погребений. Мы называем этот тип курганов поминальным.

По всей вероятности, такие курганы сооружались в память об умершем.

¹ Л. А. Евтухов и С. В. Киселев. Указ. соч., табл. III, рис. 15.

Устанавливавшиеся в кургане сосуды и разжигавшиеся до сооружения насыпи костры (их следы мы часто находим в курганах этого типа) имели, несомненно, ритуальное значение.

Курган № 3 имел округлую в плане насыпь (размер СЮ — 6,9 м, ЗВ — 6,1 м, высота — 0,48 м).

При разборке насыпи обнаружены обломки железного ножа, железной копы и полевинка железных ножниц.

После полного съема насыпи обнаружены под ее ЮВ полой, на дневной поверхности почвы, следы кострищ в виде тонкого слоя золы и угольков, под В полой — три ямки. В одной из них (диаметр — 0,41 м, глубина — 0,24 м по отношению к верхнему горизонту погребенной почвы) были обнаружены два грушевидных глиняных сосуда и один сферический сосуд с двумя ручками и прикрепленными к нижней части корпуса тремя ножками (табл. IV, рис. 103). Вторая ямка оказалась пустой. В третьей ямке лежали обломки одного грушевидного глиняного сосуда. Остальная часть погребенной почвы и материка, не имела признаков нарушений.

Курган № 4 имел эвалльную, вытянутую с С на Ю, насыпь (14,5×10 м, высота — 0,5 м).

Во время разборки насыпи, в ее З поле была обнаружена железная пластина. После полного сноса насыпи, под ее В полой, был обнаружен закопанный в материк сосуд. Под насыпью была обнаружена ямка (диаметр 0,22 м), внутри которой находились обломки глиняного сосуда с арочным орнаментом (табл. IV, рис. 104). На поверхности погребенной почвы имелось большое угольно-зольное пятно (1,9×1,92 м). Никаких других повреждений погребенной почвы и материкового слоя обнаружено не было.

Курган № 5 расположен в 14,5 м к ЮВ от кургана № 4. Имел круглую в плане насыпь, ее диаметр (С — Ю) — 9,95 м, высота 0,87 м. В центре кургана под насыпью находилась могильная яма (глуб. 1,1 м).

На дне ее лежал костяк человека и лошади. Костяк лошади ориентирован на ЮЗ, морда лошади обращена на З. Кости ног поджаты к брюху. На носовой части черепа лежал ремень от узды, в зубах черепа — кольчатые железные удилы (табл. IV, рис. 121).

Костяк человека, лежавший к СЗ от костяка лошади, ориентирован головой в противоположную сторону по отношению к костяку лошади, а именно — на ССВ. Костяк оказался женским. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локте, ее кисть лежит на правой подвздошной кости таза. У плечевой кости женского костяка лежала золотая серьга (табл. IV, рис. 135). Около таза была найдена бронзовая бляха (табл. IV, рис. 128).

Ближайшие аналогии серьги и бляхи из кургана № 5 известны на Алтае в погребениях VII—VIII вв. (Курай, V, курган № 1).¹

Поминальные курганы (№№ 2—4) данного могильника датируются инвентарем (грушевидные сосуды с лопастным и арочным орнаментом) таштыкским временем. Один сосуд из кургана № 4 был украшен арочным орнаментом, известным по сосудам таштыкского времени из Минусинской котловины.²

¹ Л. А. Евтихов и С. В. Киселев. Указ. соч., рис. 23, 25.

² Уйбат II, раскопки С. В. Киселева, хранятся в Госуд. историч. музее, инв. № 79956, оп. XXII/805, № 10921; инв. № 79956, оп. XXII/805, № 10865; инв. № 78558, оп. XXII/806, № 3806 — 3812.

КУРГАННАЯ ГРУППА «Б» расположена в С части поселка между домами, принадлежащими Дончуг Монгушу и Кунга Монгушу. Курганы, представленные в этой группе, имеют каменные насыпи, окруженные кольцами из камней.

Курган № Б-1 имел округлую в плане плоскую задернованную насыпь, вплотную окруженную кольцом из камней (диаметр — 5 м). В центральной части насыпи выделялось еще одно кольцо из камней диаметром около 1 м, под ним на горизонте лежал плохо сохранившийся скрученный костяк взрослого человека на левом боку, ориентированный головой на ЮЗ. В 0,8 м к ЮВ от костяка лежали обломки сосуда баночной формы, выплавленного из хорошо отмученной глины красноватого цвета.

Курган № Б-3 имел овальную, вытянутую с С на Ю (размер 14,5×13,2 м), плоскую задернованную насыпь, вплотную окруженную кольцом из обломков горных пород. Под насыпью на горизонте найдены обломки грушевидных сосудов и следы кострищ. У В края кургана под насыпью обнаружен маленький каменный ящик, ориентированный по странам света (размер 0,36×0,38 м) и наполненный землей. Возможно, что в нем был погребен в скрученном положении маленький ребенок, костяк которого вследствие полноты разрушился.

В центре под насыпью находилась подпрямоугольная могильная яма, разделенная уступом на две половины; северная половина была глубже (0,98 м) чем южная (0,7 м). Могильная яма ориентирована длинной осью на ЗЮЗ. В ней лежали два вытянутые на спине костяка, ориентированные головами на ЗЮЗ. Правые руки лежали вдоль туловища, левые — согнуты в локте, кисти поклонились на тазе. Лицевая часть черепов погребенных обращена на С. У голов погребенных стояли маленькие глиняные грушевидные сосуды, один из которых был украшен арочно-лопастным орнаментом. У костяков было найдено несколько бесформенных кусочков железа.

В могильной яме обнаружены очень плохо сохранившиеся следы дерева, возможно, остатки сплавившего сруба.

Курган № Б-3 датируется сосудом с арочно-лопастным орнаментом таштыкским временем.

II. МОГИЛЬНИК В УРОЧИЩЕ АК-ДОВУРАК. Находится в 4 км к З от с. Ак-Гуруг на второй надпойменной террасе р. Кюжюр-Ары. Здесь нами раскопывался могильник, включавший памятники следующих типов:

а) курганы, заметные по небольшим углублениям в почве, с задернованными каменными кольцами вокруг. Вытянуты цепочками в направлении с СВ на ЮЗ,

б) курганы, имеющие округлые в плане насыпи из обломков горных пород;

в) четырехугольные оградки из поставленных на ребро плит с невысокой каменистой насыпью внутри.

На нескольких курганах камень из насыпей был взят до нашего обследования, по-видимому, для хозяйственных целей, в результате чего некоторые курганы были разрушены.

Большинство раскопанных нами курганов оказались ограбленными.

Курган № 18 был замечен по неглубокой округлой впадине диаметром 4 м, глубиной (по отношению к днеаной поверхности) 0,15 м. Вокруг впадины имелись следы очень расплывшейся насыпи (высота около 7 см), окруженной

сильно задернованным кольцом из небольших обломков горных пород. В центре находилась могильная яма подпрямоугольной формы, ориентированная по длинной оси СЗ—ЮВ, на дне ее (глубина 3,2 м) находился трехвенцовий сруб из лиственничных бревен (размер 2×1,75 м), покрытый бревенчатым накатом. В засыпке могильной ямы были найдены разрозненные кости трех взрослых человек. Здесь же были обнаружены обломки большого глиняного сосуда с массивными стенками и прямой шейкой; в изломе стеки двухцветны — внутри глина темная, снаружи коричнево-серая, наружная сторона стенок гладкая, у основания шейки идут два выпуклых пояска (табл. IV, рис. 62).

На дне могильной ямы лежало несколько разрозненных человеческих костей, а также пять бронзовых черенковых наконечников стрел. Среди них один трехгранный и четыре трехперых (табл. IV, рис. 43). Одна из бронзовых стрел вставлена в обломок древка и скреплена обвязкой из тонкой коры кустарника. Здесь же были найдены подвески из кости и атрофированных клыков марала.

В пределах каменного кольца кургана № 18, в СВ части, обнаружено впускное детское погребение в каменном ящике, костяк лежал на правом боку в скорченном положении, ориентирован головой на СЗ.

Курган № 20 по конструкции аналогичен кургану № 18. В засыпке могильной ямы обнаружены обломки глиняного сосуда с почти прямой шейкой, с ручкой и круглым дном (табл. IV, рис. 61).

На дне могильной ямы в срубе были найдены разрозненные человеческие кости, по расположению которых удалось установить, что погребенные лежали в скорченном положении на левом боку, были ориентированы головами на С. Черепа покоялись на каменных плитках.

Эти курганы могут быть датированы ранней порой скифского времени в Туве. Об этом, в частности, свидетельствует наличие круглодонного сосуда, а также трехперой черешковой бронзовой стрелы, сходной с бронзовыми стрелами из погребения у улуса Райкова, датированного А. Н. Липским ранней стадией тагарской культуры.¹

Курган № 9 имел округлую в плане насыпь (размер по линии С—Ю 8,85 м).

В центре кургана под насыпью находилась овальная могильная яма, ориентированная по линии СЗ — ЮВ, на дне которой (глубина — 2 м) лежал вытянутый на спине костяк женщины, ориентированный головой на СЗ. У правой ключицы стоял глиняный сосуд на поддоне, имитирующий форму скифского котла (табл. IV, рис. 103). Такой тип глиняных сосудов известен в позднетагарских и таштыкских погребениях.² Погребение в кургане № 9 может быть датировано таштыкским временем (I в. до н. э. — IV в. н. э.), т. к. обряд погребения в вытянутом положении на спине в Туве в погребениях скифского времени не встречается.

К ЮЗ от цепочки курганов нами был раскопан большой каменный курган (№ 3) диаметром 12 м. Курган оказался ограбленным. В могильной яме под квадратной формы, находившейся в центре кургана, были найдены кости человека и лошади, а также три круглые орнаментированные золотые бляхи, украшавшие, по-видимому, конскую узду (диаметр блях — 3,5 см).

¹ А. Н. Липский. Археологические раскопки в Хакасии. Краткие сообщения ИИМК АН СССР, 64, 1956, стр. 123—125, рис. 53—3.

² С. В. Киселев. Указ. соч., стр. 427, табл. XXXIX, рис. 6.

Курган № 1 расположен в 10,5 м к Ю от кургана № 3. Имел овальную в плане, вытянутую по линии С—Ю ($6 \times 4,9$ м) задернованную насыпь, из обломков горных пород. Под насыпью в центре кургана помещалась круглая могильная яма (диаметр — 1,3 м, глубина — 0,9 м), на ее дне находились две каменные плиты, поверх которых лежал костяк овцы на правом боку, ориентированный головой на Ю. Инвентаря обнаружено не было.

Курган № 4 расположен в 7 м к С от кургана № 3. Имел круглую в плане плоскую задернованную каменную насыпь (диаметр — 5,9 м). Под насыпью в центре кургана была обнаружена могильная яма, овальная в плане, вытянутая по линии З—В (размер — $0,93 \times 0,43$ м, глубина — 0,75). На дне могильной ямы лежал костяк овцы, ориентированный головой на З.

Обнаруженные нами захоронения овец (или баранов) имеют большой интерес.

Несомненно, захоронение овец в отдельных курганах имело ритуальный характер. У кочевников Центральной Азии в древности было распространено жертвоприношение овец и лошадей. Этот обряд был не только связан с совершением похоронного ритуала. Китайская летопись Вэй-шу, например, сообщает, что на месте громового удара древние уйгуры «...на следующем году, осенью... опять собираются; зарывают барана (подчеркнуто нами—С. В.) и зажигают светоч с ножом; шаманка читает молитвы...»¹

III. ПИСАНИЦА НА ГОРЕ УЛУГ-ДАГ. Расположена примерно в 2,5 км к ЮЗ от Ак-Довуракского могильника. Рисунки, выбитые на скальной плоскости, обращенной на ЮЮЗ, расположены на значительной высоте. Среди 51 рисунка особый интерес вызывает сложная в композиционном отношении сцена коллективной охоты с собаками на косуль. Все рисунки выбиты точечной техникой.

IV. МОГИЛЬНИК У ГОРЫ СЫЫН-ЧЮРЕК. Расположен вокруг горы Сыын-Чюрек, находящейся в 14 км к ЗЮЗ от пос. Аргузун. Представленные здесь памятники делятся по внешнему виду на четыре типа:

- а) задернованные плоские насыпи из обломков горных пород и гальки;
- б) незадернованные насыпи из плитняка;
- в) высокие незадернованные насыпи из речных валунов;
- г) каменные насыпи, окруженные колышами из камней.

Кроме того, к СЗ от горы расположено несколько древнетюркских оградок с рядами балбалов, тянущимися на В. Большинство курганов второго типа и, частично, третьего типа были разрушены до нашего обследования.

Среди изученных курганов семь оказались поминальными (№№ 4, 5, 19, 24, 33, 35, 36) и пять с погребениями (№№ 1, 3, 34, 47 и 48).

Различий в характере насыпей между поминальными курганами и курганами с погребениями обнаружено не было.

Почти в каждом поминальном кургане под насыпью на горизонте обнаруживались обломки сосудов и следы кострищ. В кургане № 19 под насыпью, ближе к краям кургана, были обнаружены обломки четырех сосудов. В пяти курганах (№№ 4, 26, 33, 36, 42) имелось лишь по одному сосуду, а в поминальных курганах №№ 5, 35 были обнаружены лишь следы кострищ.

¹ Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, М.—Л., 1950, стр. 216.

Размеры поминальных курганов колеблются от небольших (около 5 м в диаметре) до значительных (курган № 35, вытянутый с Ю на С, имел следующие размеры: длина — 13,5 м, ширина — 5,8 м, высота — 1,2 м).

Курган № 1 имел частично разрушенную плоскую каменную засыпку, вплотную окруженнную кольцом из поставленных на ребро каменных плит (диаметр 6,1 м). Под Ю полой насыпи была обнаружена подпрямоугольная могильная яма (глубина — 0,98 м), на дне которой лежал вытянутый на спине костяк, ориентированный головой на З. Рядом с головой погребенного был установлен глиняный горшочек, покрытый арочно-лопастным орнаментом (табл. IV, рис. 105). Вдоль левой руки лежало деревянное копье (длина сохранившейся части 106 см) с железным наконечником, у правого плеча — железная модель сосуда с ручками, у которого на месте поддона имелась дужка для подвешивания (табл. IV, рис. 111). Вплотную к верхней части большой берцовой кости лежала железная трехперая черешковая стрела (табл. IV, рис. 92). У ног погребенного лежали кости овцы (тазовая и две трубчатые).

Курган № 3 имел частично разрушенную невысокую каменную насыпь, круглую в плане (диаметр — 6 м, высота — 0,5 м). Под насыпью — подпрямоугольная могильная яма, ориентированная длинной осью с СЗ на ЮВ. В СЗ части могильной ямы (на уровне горизонта) были обнаружены обломки глиняного сосуда с арочно-лопастным орнаментом.

На дне могильной ямы лежал вытянутый на спине костяк человека, ориентированный головой из СЗ. Рядом с костяком найдено несколько железных предметов, в т. ч. наконечник копья.

Курган № 34. Насыпь овальная в плане, сложена из речных валунов (ее размеры с С на Ю 10,5 м, высота — 1,35 м), задернована только по краю.

Под насыпью в З поле кургана на горизонте был обнаружен глиняный горшочек с двумя горизонтальными налепными линиями у основания шейки (табл. IV, рис. 101).

В центре кургана находились две могильные ямы, перпендикулярные друг к другу в форме буквы «Г». Однако могильная яма (А) была ориентирована по линии З—В, другая (Б) — по линии С—Ю.

В могильной яме «А» находились два костяка в вытянутом положении, ориентированные головой на З. Под черепами лежали каменные плиты, на которых рядом с каждым черепом стояла железная модель сосуда котловидной формы (табл. IV, рис. 110).

Вдоль левой руки южного костяка лежало деревянное копье с железным наконечником (табл. IV, рис. 94). Между ребер этого же костяка была обнаружена костяная черешковая трехперая стрела (табл. IV, рис. 93).

Над правой кистью северного костяка лежали обломки глиняного сосуда. При расчистке костяка были найдены различные железные вещи, в том числе нож, стрелы, шилья и пластинки, по-видимому, от кольчуги.

В могильной яме «Б» в вытянутом положении лежал на спине костяк, голова ориентирована на Ю, правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте, ее кисть поконется на тазе. Слева от черепа лежал глиняный сосуд. При расчистке костяка были обнаружены: обломок железного кольца, однопетельный железный нож и кусочки кожаного пояса с бронзовыми вольцами.

Сосуды, найденные в кургане № 34, как по форме, так и по характеру теста и обжига сходны с сосудами из кургана таштыкского времени, раскопанного нами в пос. Ак-Туруг (курган № 5-3).

Представляет несомненный интерес находка в кургане железных моделей котлов на поддонах. Обычай воспроизведения миниатюрных металлических котлов «скифского» типа известен в Минусинской котловине в таштыкское время, но там они в основном изготовлены из бронзы.¹

Курган № 47 имел невысокую круглую в плане насыпь, сложенную из обломков горных пород (диаметр — 5,1 м). В центре кургана под насыпью находилась подпрямоугольная могильная яма, по краям которой было установлено несколько каменных плит. На дне могильной ямы лежал костяк человека в вытянутом положении на спине, ориентированный головой на С, а также несколько каменных плит и кусочков дерева.

Слева от черепа костяка на каменной плитке стоял глиняный сосуд, увешанный арочно-лопастным орнаментом (табл. IV, рис. 108).

Курган № 48 имел округлую задернованную каменную насыпь (размер СЮ—6 м, высота — 0,3 м), в плотную окруженнную кольцом из обломков горных пород.

В центре кургана под насыпью находилась прямоугольная могильная яма, ориентированная по странам света (с небольшим отклонением). В могильной яме, засыпанной на всю глубину крупной галькой и обломками горных пород, обнаружился каменный ящик-гробница, сложенный из массивных плит песчаника (размер отдельных плит достигал 1,5×1,6 м при толщине 0,3 м).

Курган оказался ограбленным. В нем были обнаружены лишь разрозненные кости человеческого скелета.

V. ПИСАНИЦА НА ГОРЕ СЫЫН-ЧЮРЕК. На ЮВ стороне горы имеются выходы скальных плоскостей, обращенных на Ю. На скальных плоскостях, образованных девонским песчаником, выбито множество разнообразных рисунков животных и людей. Несколько групп рисунков изображают сцены охоты.

Большая часть рисунков выбита точечной техникой путем сплошного съема силуэта. Многие рисунки поражают удивительной реалистичностью исполнения, тонкой наблюдательностью древнего художника. В этом отношении особенно интересен рисунок стремительно бегущего оленя (размер 22×19 см), показанного в хорошо выраженной динамической позе с напряженно поднятой головой (табл. I, рис. 9). Сюжетом многих рисунков служит всадник на лошади с копьем или укрюком в руках. Размеры копья, судя по рисункам, превышали 2 м. Любопытен рисунок человека с двурогим головным убором (выс. 13 см), изображавший, по всей вероятности, шамана (табл. I, рис. 10).

Технические приемы и сюжеты большинства рисунков позволяют датировать их концом 1 тысячелетия до н. э.— началом 1 тысячелетия н. э.

Вместе с тем, нами было встречено здесь несколько более поздних изображений, например, стилизованные рисунки козла (табл. IV, рис. 138); подобные изображения А. Д. Грач датирует древнетюркским временем.²

1 С. В. Киселев. Указ. соч., стр. 430.

2 А. Д. Грач. Археологические исследования в западной Туве. Краткие сообщения Института этнографии АН СССР, 1955, XXIII, стр. 27.

VI. КУРГАНЫ В УРОЧИЩЕ БОРБАК-АРЫГ находятся в 3 км к ЮЗ от центральной усадьбы совхоза им. 25-летия РККА. Здесь был расположен не- большой могильник, состоявший из трех курганов. Насыпи курганов, сложенные из галечника, до нашего обследования были разобраны. В одном из курганов (№ 2) рабочие совхоза, принимавшие участие в вывозке камня из насыпи, обнаружили на горизонте кости человека и лошади, а также различные вещи, которые были переданы экспедиции. Нами были обследованы разрушенные курганы и обнаружены (курган № 2) различные разрозненные вещи в лежавшие в беспорядке кости человека и лошади. В числе собранных здесь вещей много бус синего цвета, бисер, бронзовые перстни, железный нож, части конской сбруи и седла, куски кожаной одежды, войлок и др.

Костяки и вещи оказались принадлежавшими впускному погребению, по характеру инвентаря датирующемуся XVIII — XIX вв. Эти материалы, а также инвентарь, подобранный из разрушенных впусковых погребений в курганах у горы Сын-Чюrek (передан в областной музей геологом Ф. А. Головачевым) дают довольно большой комплекс вещей для характеристики культуры тувинцев центральных районов двух последних столетий и требуют специального историко-этнографического изучения.

При извлечении из разрушенных насыпей курганов сохранившихся в них вещей впусковых погребений, среди камней на горизонте были обнаружены также че относящиеся к впусковым погребениям два глиняных сосуда (один из них с ароно-лопастным орнаментом) и китайская монета танского времени. Но из-за разрушения курганов до нашего обследования использовать монету для датировки сосудов нельзя, т. к. связь ее с сосудами не установлена.

VII. КУРГАН В УРОЧИЩЕ АРЫГ-БАЖЫ (Улуг-Хемский район) имел плоскую засыпанную насыпь из обломков горных пород и гальки, вплотную окруженнную каменным кольцом. Под насыпью на горизонте лежал плохо сохранившийся костяк в вытянутом положении, ориентированный головой на З. Череп покоялся на каменной плите. Материк под насыпью оказался не потревоженным. В кургане был обнаружен обломок глиняного сосуда с каленным валиком у края венчика. На валике имелись косые вдавления. Обломок напоминает керамику из погребений скифского времени у горы Казылган, но, конечно, одно это обстоятельство не может служить основанием для датировки.

VIII. ГОРОДИЩЕ БАЖЫН-АЛАК у с. ЧАА-ХОЛЬ обнаружено нами в ходе археологической разведки. Городище окружено прямоугольным в плане, расплывшимся валом. Размеры городища 302 × 305 м. Оно ориентировано длинной осью на ССЗ (табл. II, рис. 1).

В Туве известно несколько городищ, укрепленных четырехугольными в плане валами. Городища в 20 км к северу от г. Чадан, у с. Тэли, а также вблизи пос. Бай-Тал были обследованы экспедицией Л. А. Евтиховой и С. В. Киселева.¹ Произведенное ими обследование укрепления этого типа у пос. Бай-Тал позволило сделать вывод, что оно без культурного слоя².

При осмотре городища у с. Чая-Холь нам удалось обнаружить на его территории небольшие холмообразные возвышения, по-видимому, следы жилищ.

¹ Л. А. Евтихова и С. В. Киселев. Саяно-Алтайская экспедиция. КСИИМК, XXVI, 1949, стр. 4 — 5.

² Там же, стр. 5.

Была проведена топографическая съемка вала и небольшого участка в северной части городища, где был заложен разведочный раскоп 2×6 м. Раскопом выявлен культурный слой, давший большое количество разнообразной, в том числе орнаментированной, керамики (табл. II, рис. 2 — 12), костей, а также кусков шлака и железа. Значительная часть керамики может быть датирована VIII—IX вв. Некоторые аналогии в орнаменте керамика, найденная также в городище Бажын-Алак, имеет с керамикой яз киданьского города Зуун-Херем (бассейн р. Керулен), датируемого XI—XII вв.¹

IX. ГОРОДИЩА У Г. ШАГОНАРА. Нами были выявлены четыре городища в окрестностях г. Шагонара. Три из них расположены к ЮЗ от Шагонара вблизи с. Кок-Чыра, а одно — к З от города. Все они окружены четырехугольными валами. На площади одного из городищ у с. Кок-Чыра отчетливо видны следы стен здания, сложенного из сырцового кирпича.

Таким образом, исследования последних лет показали наличие в Туве относительно большой группы средневековых городищ. Это заставляет вспомнить слова Рашид-ад-дина о том, что в областях Киргиз и Кэм-кэмджиут (последняя включала территорию Тувы) «много городов и селений и кочевники многочисленны».²

X. ГОРОДИЩЕ БОР-БАЖЫН НА ОЗЕРЕ ТЕРЕ-ХОЛЬ.¹ Находится на острове оз. Тере-Холь, расположенным в ЮВ части Каа-Хемского района. Со всех сторон к озеру подступает высокогорная тайга.

Городище, занимающее почти всю площадь острова, окружено высокой четырехугольной глиняной стеной, ориентированной по странам света. Длинная ось плана городища почти совпадает с направлением З — В.

В середине восточной стены находятся ворота с привратными башнями, которые с внутренних сторон параллельно стенам поднимаются въезды-пандусы. В СВ углу стены городища имеется пролом шириной около 6 м, в центральной части городища выделяется большое уплощенное холмообразное возвышение, вдоль Ю, З и С стороны вала заметны следы жилищ (табл. III, рис. 1).

На центральном холме (объект № 1) был заложен раскоп площадью в 132 м². Раскоп показал, что под дерновым слоем и лесовыми отложениями скрыты развалины одноэтажного здания китайской архитектуры с высоко поднятым полом внутренних помещений. В плане здание близко к квадрату. Вход определенный двумя широкими лестницами из массивных керамических плит, обращен на В (табл. III, рис. 7).

Раскопанная часть фасада выражена хорошо сохранившимся кирзовым поколем высотой 0,9 м. Вдоль южного, восточного и раскопанной части западного фасада сохранилась обходная вымостка из керамических плит размером 30 × 30 × 6 см, вымостка имеет бордюр из кирпича (размер кирпичей: 30 × 14 × 6 см), поставленных в два ряда на ребро с перевязкой швов в по-

¹ Х. Перлэ э.К. История древних городов и поселений в Монголии. Советская археология, 1957 г., № 3, стр. 47, рис. 6.

² Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. 1, М., 1952, стр. 160.

³ В раскопках городища принимал участие архитектор О. Балахонов.

перечном направлении. К бордюру примыкает лоток, вымощенный уложенными плашмя кирпичами.

Накрытием здания служила китайская цилиндрическая черепица в основном двух размеров: 1. Широкие слабо вогнутые желоба размером 22 × 42 см, толщиной 1,5 см; 2. Узкие полуцилиндры размером 13,5 × 25 см при толщине 1,5–2 см. Они завершались круглыми щитками (диаметром 12,5–13 см, толщиной 1,5–1,9 см), на которых имелся рельефный орнамент двух типов (табл. III, рис. 2, 3): а) орнаментальная композиция в виде круглого пояска из мелких горошин, заключенных в два ободка; поясок охватывает восьмилепестковую розетку, в сердцевине которой находится рельефное кольцо маленьского диаметра с четырьмя горошинами по внутреннему краю и одной горошиной в центре. Диаметр орнамента 8,5 см; б) орнамент в виде трех концентрических поясков, разделенных дуячими ободками и заполненных горошинами, во втором поясе горошины чередуются с трехугольными в плане выпуклостями, обращенными остриями к центру. Диаметр орнамента 8 см.

Внутренняя сторона черепицы имеет оттиски ткани.

Стены здания глинобитные и очень толстые (до 2,1 м), снаружи и внутри они были покрыты известковой штукатуркой, окрашенной в желтые и красные цвета. Кровля и ее перекрытия опиралась на деревянные столбы, стоявшие на гранитных базах (размер 58 × 58 × 16 см).

Вдоль Ю, З и С части вала расположены четырехугольные в плане следы жилищ, два из которых, в южной части городища, нами раскопаны. Жилища двухкамерные. В одном из них обнаружена отопительная плоская печь, обложенная черепицей, обломки глиняного сосуда с прямым венчиком (табл. III, рис. 5, 6) и обломки глиняной ритуальной буддийской статуэтки на подставке с ручками (табл. III, рис. 4).

Раскопки показали, что городище погибло в результате пожара.

Есть основания считать, что Бор-Бажын был буддийским монастырем. Об этом говорят характер глинировки городища, бедность бытового инвентаря, находка предмета буддийского культа.

Любопытно, что ближайшие аналогии орнаменту на концевых черепицах мы находим в буддийской часовне в Ак-Пешине (Киргизская ССР), датируемой А. Н. Бернштамом XI–XII вв.¹

Это позволяет сделать предварительный вывод, что монастырь XI–XII вв. был сооружен киданями, как известно, буддистами.

Народное предание, записанное нами у населения, издавна живущего вблизи оз. Тере-Холь, утверждает, что Бор-Бажын был сооружен китайцами (кыдат), т. е., очевидно, киданями.

* * *

Накопленные нами в результате семилетних археологических исследований (1951–1957 гг.) материалы позволяют сделать ряд выводов в отношении периодизации археологических культур Тувы.

Наиболее древним ламятником культуры племен Тувы является Ийменская палеолитическая стоянка, обнаруженная на дюнных выдувах в долине р. Хем-

¹ Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина». М.—Л., 1950, стр. 54, табл. XXV.

ЧАК в 1955 г.¹ Общий облик инвентаря, в основном изготовленного из местных метаморфизованных ожелезненных кварцитов, характерен для позднего палеолита Сибири. Вместе с тем, необходимо отметить определенные связи, имеющиеся с Восточным Казахстаном, где были обнаружены аналогичные остроконечники и большие пластинки.

Неолитическая стоянка, открытая нами в Тодже в 1955 г. на правой надпойменной террасе р. Тонмак,² является пока единственным памятником, характеризующим неолит лесных районов восточной Тувы. В результате небольших раскопок, проведенных здесь, в нижнем слое стоянки были найдены многочисленные обломки орнаментированной керамики (преобладают различные сочетания гребенчатого штампа), миниатюрные каменные орудия (материал — халцедоновидный кварц), обработанные отжимной ретушью, и очень большое количество костей косули, лося и других животных, а также кости птиц и рыб. Материалы Тонмакской стоянки указывают на определенные связи, существовавшие в поздне-неолитическое время между племенами лесных районов Тувы и северным Засаянью. Ближайшие аналогии Тонмакской стоянке дает керамика Усть-Собакинской стоянки.³

Для суждения о культуре племен Тувы в эпоху бронзы дали материал, очень ограниченный, погребение в грунтовой могиле в долине р. Уюк (относится ко II тысячелетию до н. э.)⁴ и погребение в каменном ящике в кургане № 6 в урочище Кара-Чога (относится к концу II — началу I тысячелетия до н. э.). Кроме этих памятников в нашем распоряжении имеются случайные находки двух бронзовых ножей карасукского времени в западной Туве⁵, одного ножа карасукского (или переходного карасукско-тагарского) времени из восточной Тувы и «лапчатой привески» из коллекции И. А. Лопатина⁶ (центральная Тува). Хотя в Туве эпоха бронзы фактически продолжается и в скифское время, неизученность памятников одновременных афанасьевской, андроновской и карасукской культурам Минусинской котловины является крупнейшим пробелом в археологии Тувы.

Памятники скифского времени (VII—III вв. до н. э.) раскапывались в разных районах Тувы и дали значительный материал. В скифское время производство орудий продолжается в основном из бронзы. Отдельные изделия из железа изредка начинают встречаться в погребениях, соответствующих по времени II этапу тагарской культуры Минусинской котловины (V—III вв.). В целом культура племен Тувы в это время отличается от культуры населения Алтая и Минусинской котловины, но своеобразие погребального обряда и некоторые отличия керамики (анализ культур скифского времени в Минусинской котловине и на Алтае дан в капитальном труде С. В. Киселева)⁷ позволяют выделить памятники скифского времени Тувы в особую культуру, которую

¹ См. «Ученые записки ТНИИЯЛИ», Кызыл, 1956, в. IV, стр. 38—39, табл. III.

² Там же, стр. 36—38, табл. II.

³ См. Материалы к археологии Красноярского района. Красноярск, 1929, стр. 38, табл. V.

⁴ «Ученые записки ТНИИЯЛИ», Кызыл, 1954, в. II, стр. 142, табл. I—II.

⁵ Хранятся в областном музее, №№ 1088 а, 1088 б.

⁶ Хранится в Госуд. Эрмитаже, № 5531/1430.

⁷ С. В. Киселев. Указ. соч., стр. 286—306.

могло бы называть казылганской по могильнику в западной Туве, где представлены основные типы памятников этого времени.¹ В результате разведок и раскопок удалось установить ее распространение в восточных, центральных и западных районах.

Нами были исследованы следующие виды погребений скифского времени.

I. Невысокие земляные насыпи, нередко окруженные кольцами из камней. В центре под насыпью прямоугольные или подпрямоугольные могильные ямы, на грунтовом дне которых установлен бревенчатый сруб в 3—6 венцов, имеющий накат из бревен или плах, часто встречается пол из плах.

Ориентировка продольной ямы срубов часто СВ (ССВ) — ЮЗ (ЮЮЗ), например, Казылган, № А-6; Ак-Довурак, № 20; Кызыльский кирпичный завод,² № 1, но встречается и ориентировка по линии СЗ — ЮВ (Ак-Довурак, № 18). Захоронения в курганах групповые (2—4 скелета).

Все костяки на левом боку в скорченном положении, головой ориентированы на СЗ. Под черепами обычны небольшие каменные плиты-«подушки».

В северо-восточной Туве курганы с земляными насыпями не имеют каменных оградок, в могильной яме срубов нет, встречается лишь накат из лиственных плах (Ий, №№ 1, 2, 3, 4, 11), погребения индивидуальные.

В курганах этого типа встречены впускные детские погребения в каменных ящиках. Костяки в скорченном положении ориентированы головой на СЗ, под головой каменная плита-«подушка» (Ак-Довурак, № 18; Черби, № А-15).

II. Невысокие каменные, круглые в плане, насыпи. Под насыпью в центре кургана каменный ящик, ориентированный стенками по странам света. В ящике одиночные скорченные костяки на левом боку, ориентированные на СЗ (ССЗ). Голова поконится на каменной плите-«подушке» (Казылган, №№ А-18, А-1).

III. Круглые в плане задернованные каменные насыпи. Окружены оградкой из обломков горных пород как четырехугольными (Казылган, № А-17, В-3), так и круглыми в плане (Казылган, № В-4). Четырехугольные оградки ориентированы по странам света, иногда с небольшими отклонениями.

Под насыпями в центре кургана прямоугольные могильные ямы, ориентированные по странам света или с небольшими отклонениями. В могильных ямах (Казылган, №№ В-3 и В-4) установлен сруб. Погребения коллективные, включающие до 6 костяков (Казылган, № В-4).

IV. Земляная насыпь окружена четырехугольной каменной оградкой, ориентированной строго по странам света; под насыпью могильная яма, также ориентированная по странам света. В могильной яме сруб, в котором лежат четыре обгоревшие костяка. Рядом с каждым костяком следы костра. Нами раскопан лишь один курган этого типа (Казылган, № Б-9).

Курганы первого типа — наиболее древние из рассмотренных нами. Входящие в этот тип земляные курганы с кольцами из камней (Ак-Довурак, №№ 18, 20) относятся к ранней поре скифского времени в Туве, соответствующей первой стадии тагарской культуры Минусинской котловины (VII-V вв. до н. э.).

Время сооружения курганов остальных рассмотренных типов соответствует II стадии тагарской культуры Минусинской котловины (V-III вв. до н. э.).

¹ См. «Ученые записки ТНИИЯЛИ», в. II, Кызыл, 1955, стр. 78 — 102.

² На территории Кызыльского кирпичного завода осенью 1957 г. нами было раскопано частично разрушенное погребение скифского времени. Материалы хранятся в Тувинском областном краеведческом музее.

Наличие скорченного положения костяков в погребениях свидетельствует о сохранении в скифское время обрядов, характерных для предшествующей эпохи:

Из сообщения С. В. Киселева известно, что раскопками А. В. Адрианова и С. А. Теглухова в Туве выявлены также погребения VI-IV вв. до н. э. с коленем, сходные с алтайскими, что является свидетельством связей местных племен с Алтаем уже в скифское время.¹

К скифскому времени относятся также «оленые камни» — каменные стелы, покрытые рисунками, в числе которых часто встречаются своеобразно выполненные изображения оленей, лосей и некоторых других животных. Н. Л. Членова по аналогии с бронзовыми бляшками I стадии тагарской культуры Мийнусинской котловины датирует их VII-V вв. до н. э.²

Аналогичные «оленевые камни» широко распространены в Западной Монголии и Забайкалье. Но встречающиеся там так называемые «плиточные могилы»,³ относящиеся к скифскому времени, в Туве не обнаружены.

Датируются скифским временем и некоторые писаницы в Туве.⁴

Следующий комплекс памятников относится к гунно-сарматскому времени и в основном соответствует хронологическим рамкам таштыкской культуры Мийнусинской котловины (I в. до н. э. — IV в. н. э.). Памятники этого времени отличаются от предшествующих как погребальным обрядом, так и инвентарем. На смеси скорченному положению погребенных приходит вытянутое на спине. Ориентировка погребенных неустойчива.

Курганы этого времени имеют каменные насыпи, под которыми, обычно, в центре кургана — овальная или подпрямоугольная могильная яма. Нам встретился один случай погребения в колоде (Кара-Чога, курган № I).

Погребенные в курганах этого времени, как правило, сопровождаются грушевидными глиняными сосудами с арочно-лопастным орнаментом.

Металлические вещи почти все железные (исключение составляет переходное погребение Хендергэ, № I, где при вытянутом на спине костяке обнаружен колчан с бронзовыми черешковыми стрелами). Характерным памятником культуры племен Туры в гунно-сарматское время является Сыны-Чюрекский могильник.

В это время у племен Туры существует очень любопытный обычай, заключающийся в сооружении особых ритуальных каменных насыпей, круглых или овальных в плане, в которых в небольших ямках в погребальной почве или на горизонте установлены сосуды (преобладают глиняные грушевидные сосуды с арочно-лопастным орнаментом). Рядом с сосудами обычно встречаются следы костра. Очевидно, эти ритуальные насыпи, как и позднее четырехугольные оградки древних тюрок, являлись поминальными сооружениями.

Правомерен вопрос — не возник ли ритуал сооружения поминальных оградок, столь широко распространенных у алтайских тюрок в VII—IX вв., из обычая, существовавшего у племен Туры в первой половине I тысячелетия н. э.?

¹ С. В. Киселев. Указ. соч., стр. 301.

² Н. Л. Членова. Несколько писаниц Юго-Западной Туры. Советская этнография, № 4, 1956, стр. 58.

³ Г. Н. Боровка. Археологическое обследование среднего течения р. Тоды. Сб. «Северная Монголия», т. II, Л., 1927, стр. 55—58, табл. I, рис. 2.

⁴ Н. Л. Членова. Указ. соч., стр. 45—63.

Памятники гунно-сарматского времени в Туве заметно отличаются от курганов этого времени в Минусинской котловине, как от погребений в склепах, так и от рядовых таштыкских могильников, что, несомненно, связано с этническим своеобразием местных племен.

Характерные особенности памятников древнетюркского времени в Туве (VI-IX вв.) указывают на проникновение в Туву племен алтайских тюрок. Об этом свидетельствует не только общность погребальных обычаям и исключительное сходство инвентаря с алтайскими племенами этого времени (например, характерный для Алтая обряд погребения с конем — Хендерге, № 4; Ак-Туруг, № А.5), но и распространение четырехугольных ритуальных оградок из поставленных на ребро или, засыпанных внутрь камнем, у восточных стенок которых нередки каменные изваяния.¹ В Туве сооружаются каменные памятники древних тюрок, изученные В. В. Радловым, а позднее — С. Е. Маловым.²

В дальнейшем нужно значительно расширить изучение памятников древних тюрок Тувы. Это тем более необходимо, что в древнетюркское время на территории Тувы складывается культура племен, положивших начало тувинскому этногенезу.

ПОЯСНЕНИЯ К ТАБЛИЦАМ

ТАБЛИЦА № I. НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ СЫЫН-ЧЮРЕК:
1,2 — сцена охоты за горным козлом; 3—8 — всадники с собаками; 9 — бегущий олень; 10 — человек с двуогрим головным убором; 11 — ползущая змея; 12 — солярийный знак. Рисунки с эстампажей, снятых экспедицией ТНИИАЛИ в 1957 г.

ТАБЛИЦА № II. ГОРОДИЩЕ БАЖЫН-АЛАК (ЧАА-ХОЛЬСКИЙ Р-Н): 1 — план городища; 2—12 керамика.

ТАБЛИЦА № III. ГОРОДИЩЕ БОР-БАЖЫН: 1 — вид городища (снимок с самолета); 2,3 — черепица и концевые щитки; 4 — обломки культовой статуэтки с подставкой; 5,6 — керамика; 7 — часть цоколя и входных лестниц в центральное помещение (с элементами реконструкции).

ТАБЛИЦА № IV. ПЕРИОДИЗАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ТУВЫ³: Поздний палеолит: 1—8, 10—12 — каменные орудия (Ийме, Улуг-Хемский р-н); 9 — нуклеус (Ак-Довурак, Чая-Хольский р-он).

Неолит: 13—26 — материалы Томтской стоянки (Тоджа).

Эпоха бронзы: 27—29 — разрез курганный могилы андроновского времени (р. Уюк) и инвентарь из нее; 30 — сосуд кэрасукского времени (Кара-

¹ См. Л. А. Евтухова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. МИА, № 24, М., 1952; А. Д. Грач. Каменные изваяния Западной Тувы. Сб. МАЭ, т. XVI, Л., 1955.

² W. Radloff. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Dritte Lieferung. СПб., 1895; С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрок М., 1952.

³ Прилагаемая таблица периодизации археологических памятников Тувы, построенная в основном на материалах экспедиций НИИАЛИ, не претендует на полноту, т. к. имеет лишь предварительный характер.

Таблица 6

Таблица II

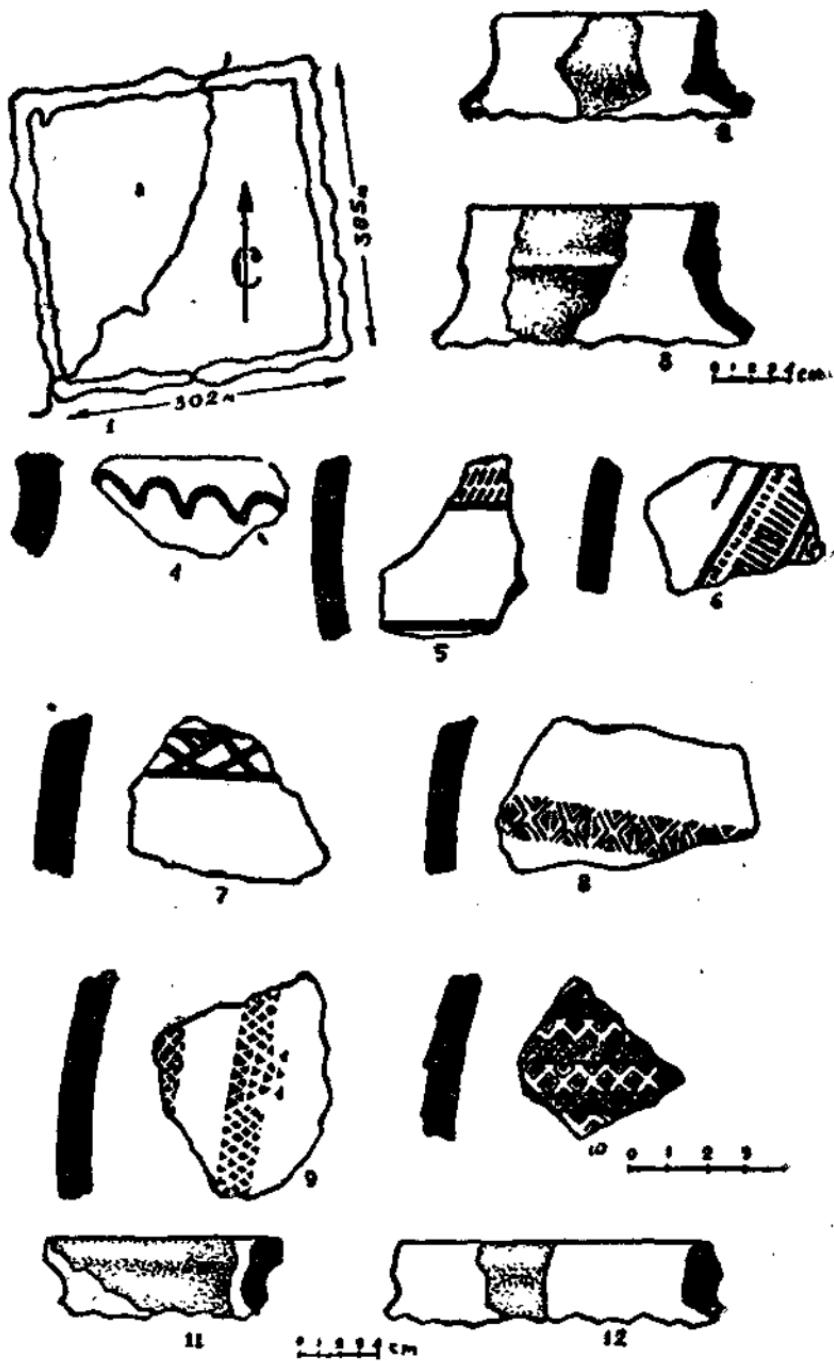
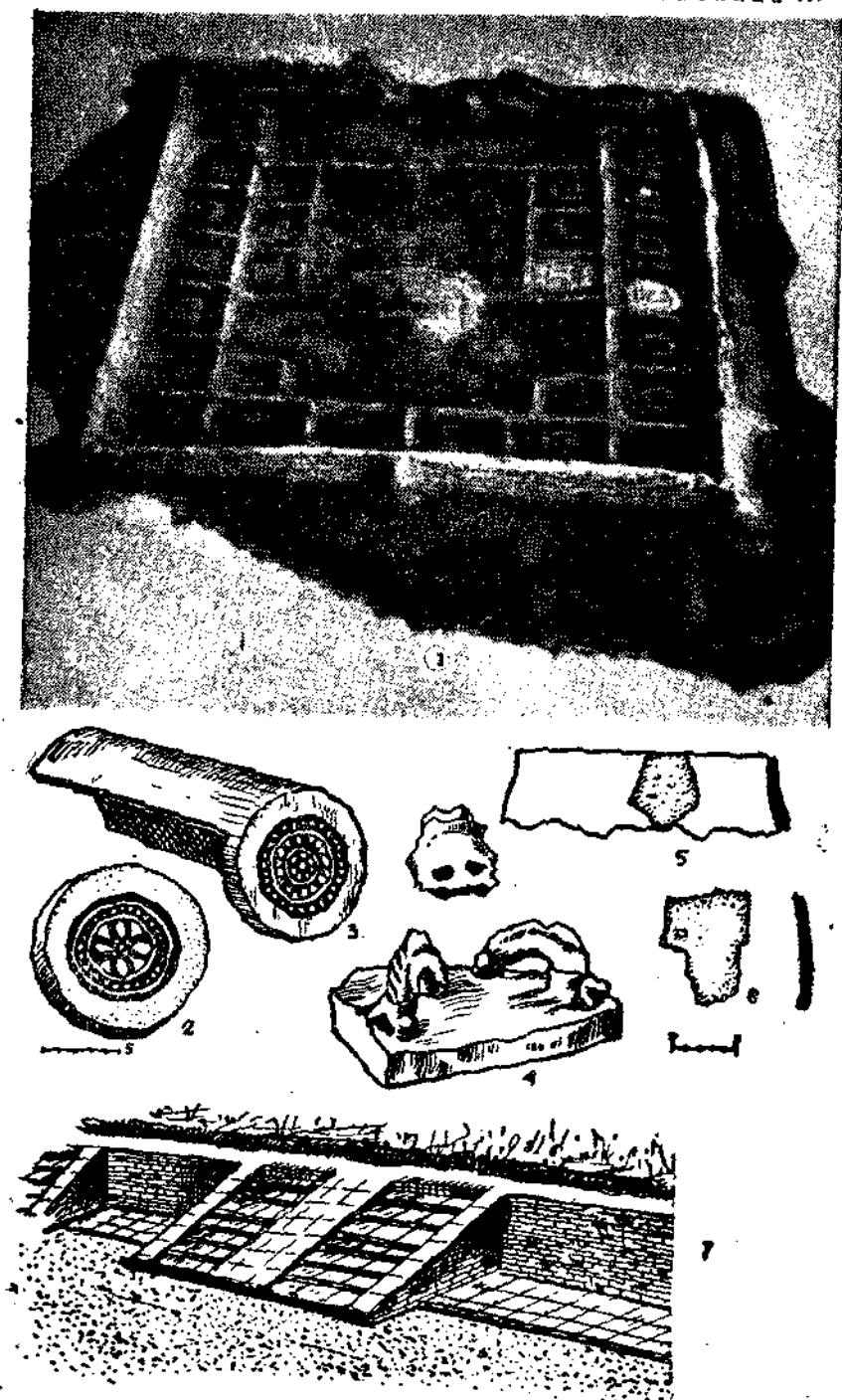

Таблица III

Чога, № 6);
риал (31, 32—
Скифское
рак, 36—39—
бронзовые ст
47, 48 — дере
Казылган, 52
бр. клязец (К
 завод); 59 —
61, 62 — фона
64—67 — гл.
модель раков
71 — кист. ам
вески (Казыл
сника (Казыл
тасы); 81 — бр
(хранится в И
мень» (Сушы)
Юк-Аржан).

Гунио-са
ра-Чога, № 1,
(Сыны-Чирек)
изделия (Сынь
(Сыны-Чирек)
101, 105, 106,
107 — гл. сосу
сосудов, желе

Древнейшее
погребения в
ский р-н); 116
ные стрелы (1
121 — железные
стремена (Чер
ка от седельнис
иaborный пояс
чан (Кара-Чог
ояса (Ак-Тур
136 — каменно
находится в 1
ской надпись
ние козла (С

Чога, № 6); 31—33 — бронзовые ножи карасукского времени, подъемный материал (31, 32 — Зал. Тува, 33 — Тоджа); 34 — «клапчатая привеска» (Кызыл)¹.

Скифское время: 35 — 39 — планы и разрезы курганов (35 — Ак-Довурак, 36—39 — Казылган); 40 — план погребения (Казылган, А-18); 41—44 — бронзовые стрелы (41, 42 — Казылган, 43 — Ак-Довурак, 44 — Ий, Тоджа); 47, 48 — деревянные стрелы (Казылган); 49, 51, 52 — бронзовые ножи (49, 51 — Казылган, 52 — Кирпичный завод); 50 — железный нож (Казылган, А-18); 56 — бр. клещи (Казылган); 57 — бр. вток (Ий, Тоджа); 58 — бр. шило (Кирпичный завод); 59 — бр. кельт (Сушь, Пий-Хемский р-н); 60 — бр. зеркало (Казылган); 61, 62 — форма глиняных сосудов (Ак-Довурак); 63 — бр. котел (с. Чала-Холь); 64 — 67 — гл. сосуды (Казылган); 68 — бр. серьга (Казылган); 69 — настовая модель раковины (Казылган); 70 — цилиндрическая бусинка (Ий, Тоджа); 71 — каст. амулет (Казылган); 72 — бр. костылек (Казылган); 73, 75 — подвески (Казылган); 74 — бр. обойма (Кирпичный завод); 76 — стеклянная бусинка (Казылган); 77—79 — бр. бляхи (Казылган); 80 — бр. пряжки (Казылган); 81 — бр. бляха (Казылган); 82 — бр. бляха, случайная находка в Туве (хранится в Красноярском музее краеведения, № 115—25); 83 — «оленный камень» (Сушь); 84—87 — рисунки на «оленных камнях» (84, 85 — Сушь, 86, 87 — Уюк-Аржан).

Гунно-сарматское время: 88 — 90 — тип кургана и погребения (Кара-Чога, № 1); 91 — бр. стрела (Кара-Чога, № 1); 92 — железная стрела (Сыны-Чюрек); 94 — наконечник копья (Сыны-Чюрек); 95—97, 99 — железные изделия (Сыны-Чюрек); 98 — железный нож (Хадын); 100 — бр. кольцо (Сыны-Чюрек); 102 — гл. сосуд (Кара-Чога); 103 — гл. сосуд (Ак-Довурак); 101, 105, 106, 108 — гл. сосуды (Сыны-Чюрек); 104 — гл. сосуд (Ак-Туруг); 107 — гл. сосуд (Хадын); 109 — железный сосуд (Ак-Туруг); 110, 111 — модели сосудов, железо (Сыны-Чюрек).

Древнетюркское время: 112 — 114 — план и разрез кургана, план погребения в нем (Ак-Туруг, № 5); 115 — план погребения (Черби, Пий-Хемский р-н); 116 — тип древнетюркской поминальной оградки; 117, 118 — железные стрелы (Кара-Чога); 119 — костяная накладка лука (Кара-Чога); 120, 121 — железные удила (120 — Кара-Чога, 121 — Ак-Туруг); 122, 123 — жел. стремена (Черби); 124 — кост. пластинка от пут (Ак-Туруг); 125 — кост. пряжка от седельной подпруги (Кара-Чога); 126 — железный крючок (Черби); 127 — наборный пояс (Кара-Чога); 128 — бр. бляха (Ак-Туруг); 129 — берестяни колчан (Кара-Чога); 130 — бр. пуговица (Черби); 131—133 — бр. бляхи наборного пояса (Ак-Туруг); 134 — серьга (Черби); 135 — золотая серьга (Ак-Туруг); 136 — каменное изваяние (р. Шеми, Дзун-Хемчикский р-н); в настоящее время находится в Тувинском краеведч. музее; 137 — каменная стела с древнетюркской надписью (Кызыл-Чыра, Пий-Хемский р-н); 138 — наскальное изображение козла (Сыны-Чюрек).

¹ По рисунку, любезно переданному нам Н. Л. Членовой.

Л. В. Гребнев

О ЗНАЧЕНИИ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ТЕРМИНА ЭШ

В современном тувинском языке имеется слово эш, значение которого полностью передается в переводе на русский язык словом «товарищ». Как и вообще основная часть словарного состава тувинского языка, это слово восходит к глубокой древности, к тому периоду в жизни племен, составлявших впоследствии основной компонент тувинской народности, который отражают памятники древней орхено-енисейской письменности (VI-VIII вв.). Эти памятники в свое время были подвергнуты тщательному исследованию и позволили крупнейшему советскому историку и археологу А. Н. Бернштаму дать в его капитальном труде подробную характеристику социально-экономического строя орхено-енисейских тюрок¹. Некоторое внимание в этом исследовании уделено термину *кадаш*, значение которого, как будет показано ниже, тождественно термину эш.

А. Н. Бернштам определяет социальную принадлежность лиц, обозначаемых термином *кадаш*, в древнетюркском обществе. Он пишет: «Обращение к членам общины обозначается обычно термином *кадаш*² — термином, которым называются отличные от бега и другой знати люди»³. Далее А. Н. Бернштам уточняет первое определение, придавая слову *кадаш* значение «сообщник», исходя из толкования данного термина как *кат* (сторона, бок) и эш (товарищи); термин *кадаш* «отражает пояснение новых территориальных связей взамен более древних — родовых»⁴. Сообщники эти стоят ниже бега по своему имущественному положению. «Терминами типа *кадаш*, а особенно *киши* обозначались самые социальные низы». И в примечании А. Н. Бернштам добавляет: «Общее упоминание *кадаш* обычно стоит в таких местах, когда кон-

¹ А. Бернштам. Социально-экономический строй орхено-енисейских тюрок VI—VIII веков. М.-Л., 1946.

² Древнетюркские гермины и тексты из работ А. Н. Бернштама, С. Е. Малова и В. В. Радлова, ввиду технических трудностей, даются в основном в транскрипции тувинского алфавита. (Ред.)

³ А. Бернштам. Указ. соч., стр. III.

⁴ Там же, стр. 119.

чились упоминания ближайшего родства и знатных лиц, что указывает на их сравнительно низкое социальное положение».¹

Таким образом, А. Н. Бернштам считает, что термином *кадаш* обозначается лицо (или группа лиц), не связанное с более высоким по социальному положению лицом родственными узами, зависимое от него и стоящее почти в самом низу социальной иерархии, ниже лиц, обозначаемых *бэг*, *эр* или *алл*.

Однако в приведенное выше определение значения термина *кадаш* при чтении текстов напрашивается корректива. Исходным пунктом «низкого социального положения» лиц, обозначаемых термином *кадаш*, является место — после терминов, обозначающих родственников и знатных лиц — этого термина в предложениях древних памятников.

Так ли это? Изучение памятников показывает, что названной закономерности в расположении в тексте термина *кадаш*, как и *эш*, не наблюдается.

Возьмем «Первый памятник с Чая-Холя.» На передней стороне его, в первой строке, термин *кадаш* стоит на первом месте, во второй — на последнем. По контексту 2-й строки передней стороны и 4-й строки задней стороны этого памятника отнюдь не следует низкое социальное положение лиц, обозначаемых термином *кадаш*: «(2)... каным элимке тапдым, билге ёгем тапдым, кадашым тапдым эрдемим». (Я преданно служил моему хану и моему государству. Я служил преданно мудрому моему правителю. Я служил преданно своим товарищам. Моя доблесть...); «(4) эр эрдемим элимке тапдым, тенриг... эдку кадашым адырылдым» (Геройскую доблесть мою я дал на службу моему государству, небо... Я отделился (умер) от добрых моих товарищей)². Здесь лицам *кадаш* придано важное социальное значение — о них говорится наравне с государством и ханом. Из текста можно полагать, что *кадаш* были верными, надежными ополчниками, как их и называет вначале А. Н. Бернштам; более того, герой, от лица которого делается запись, считает за доблесть служение этим самым товарищам его (*кадаш*).

В ряде памятников в одном контексте с терминами родственников, но перед ними, а не после, как указывает А. Н. Бернштам, стоит и термин *кадаш*. Например, в строке 5-й «Второго памятника из Кызыл-Чыра»: «Кадашым күнүм жыта адырылтым...» (Мои приятели и родные мои...)³; или в первой строке «Третьего памятника из Тувы»: «бэн сизиме кадашыма сизе огланым...» (Я вам моим, моим товарищам, вам, мои сыновья...)⁴.

Это употребление термина *кадаш*, наряду с родственниками, к тому же близкими (в последнем случае — сыновья), свидетельствует о тесной связи героев эпитафий с *кадаш* и выделении последних из массы народа, называемого в них «скара будун».

О том, что *кадаш* представляли собой особую группу лиц, приближенных какого-либо родоплеменного вождя, свидетельствуют и надписи древних тюркок следующего содержания: «кадашым сизиме ѡлчы бэн». (Мои товарищи, вам моим я предводитель)⁵ или: «сизиме үз кадашыма алты будуным сизиме

¹ А. Н. Бернштам. Указ. соч., стр. 160.

² С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, стр. 35—36.

³ Там же, стр. 80.

⁴ Там же, стр. 100.

⁵ Там же, стр. 80.

адырылтым». [От вас, моих ста приятелей, от шести родов моего народа, от вас моих я отдался (т. е. умер)].¹

А. Н. Бернштам утверждает значение термина *кадаш* на анализе текстов «Памятника с р. Уюк-Туран» и некоторых памятников из Чая-Холя, упомянутых выше. Однако даже если бы правильной была посылка о зависимости социальной значимости термина от его места в предложении, памятник с Уюк-Турана не дает права сделать вывод об отнесении *кадаш* к слоям, обозначаемым «*кара будун*».

На передней стороне памятника, после перечисления ближайших родственников (супруг и сыновей) покойного, говорится о *кадаш*: «*куним кадашым адырылтым*» (Мои подруги и приятели, о горе, я отдался (т. е. умер) от вас!).² На другой стороне памятника, наряду с упоминанием «*кара будун*», персонально перечисляется все окружение героя эпитафии, начиная с *кадаш*: «*Калым тулбери, кара будун күлүг кадашым спизим эл эшиим эр үкүш эр оглан эр күдегүлерим, кыз келинлөрим бекмедин*». [В отношении дач (от) моего хана, народной массы, славных моих героев, в отношении вас моих народных героев, многих мужей, солдат и моих зятьев, моих молодушек я не насладился (и умер)].³

В приведенном тексте и термин *кадаш* и термин *эши* переводятся словом «герой»: *кулуг кадашым* — «славные мои герои», *эл эшиим* — «мои народные герои». Сделаем попытки некоторого уточнения значения переводимых терминов.

В переводе С. Е. Малова *кулуг* — «славный». В. В. Радлов в своем словаре дает два значения этого слова: 1. Известный, знаменитый; 2. Герой — в составе имен собственных.⁴ В сагайском, койбальском, чагатайском, уйгурском и др. языках *кулуг* означает «герой».⁵ Слова *кулуг кадашым* «Памятника Уюк-Туран» В. В. Радлов переводит: «добрейшие мои товарищи».⁶

Таким образом, возвращаясь к тексту енисейской надписи, следует считать, что *кулуг кадаш* — это известный своим геройством приближенный из свиты, окружения Учин-Кулюга. Он не входит ни в состав его близких родственников, ни простого народа «*кара будун*».

Этот вывод находит себе подтверждение также в тексте «Пятого памятника с Чая-Холя». Здесь термин *кадаш* имеет одинаковый с *бэг* и *кат* (тесть)

¹ С. Е. Малов. Указ. соч., стр. 97.

² Там же, стр. 17. В ряде других случаев С. Е. Малов термин *куним* переводит «родные мои». В. В. Радлов также этот термин переводит словом «семья». W. Radloff. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Dritte Lieferung, СПб. 1895, стр. 365.

³ С. Е. Малов. Указ. соч., стр. 19.

⁴ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., т. II, 1899. 1471—1472.

⁵ Там же, 1470. В произведениях тувинского героического эпоса термин *кулуг* в форме *хүлүк* входит в состав имен собственных.

⁶ W. Radloff. Указ. соч., стр. 307.

⁷ В тексте «*ујар кадынын учун*» С. Е. Малов и В. В. Радлов слову «*кадынын*» дают перевод «мой тестя», допуская, по-видимому, ошибку. В ряде тюркских языков, в том числе и в тувинском, *кадын* — жена, женщина, *ханша*. Тестя по-тувински *кат* (а не *кадын*, как неправильно дает в своем словаре В. В. Радлов), «мой тестя» было бы *катым*, а не *кадынын*. Поэтому мы считаем, что правильнее будет перевести в данном тексте термин *кадынын* — «моя жена».

эпитет — уjar, в транскрипции С. Е. Малова,¹ и ојаг, в транскрипции В. В. Радлова,² переводимый последним словом *angesehen* — «уважаемый, почетный, знатный»; С. Е. Малов также дает перевод этому слову «знатный». Т. е. лицо, обозначаемое *кадаш*, относится к категории «знатных» наряду с бегами и ближайшими родственниками.

Анализируя социально-экономический строй древних тюрок и енисейских киргизов и оперируя термином *кадаш*, А. Н. Бернштам совсем не затрагивает часто встречающийся в памятниках орхоно-енисейской письменности термин *эш*, возможно, считая его однозначным с термином *кадаш*.

Основания для отождествления терминов *кадаш* и *эш* имеются. Как В. В. Радлов,³ так и С. Е. Малов⁴ в словарях, приложенных к своим работам, дают одинаковый перевод этих терминов — «товарищ», хотя в текстах единого перевода не придерживаются (см., напр., «герой», «сподвижник», «спутник» — наряду с «товарищ»).

В приведенном выше тексте «Памятника Уюк-Тураи» подчеркивается важность, значительность категории лиц, называемых *эши*, — эпитетом им служит *эл* — народный (*эл эжим* — мои народные герои).

Один и тот же эпитет *эдку* встречается вместе как с термином *кадаш* «эдку кадашым адырылдым» («Первый памятник с Чая-Холя»), так и с термином *эш*: «эдку эшиме адырылдым» («Памятник с Берге»)⁵, где *эдку* эшим, равно как и *эдку* кадашым, — «добрый товарищ». Это также подтверждает единство значения разбираемых терминов.

Для установления значения, по нашему мнению, одинакового с *кадаш* термина *эш* представляется интерес надпись на «Памятнике с р. Хемчик-Чыргакы»: «...Мои оставшиеся друзья (Советники, товарищи по охоте), тысяча героев моих...»⁶. Термин *эш* здесь обозначает небольшую группу «товарищей», «советников» в отличие от многочисленной группы героев — *эр*, составляющих группу родоплеменного вождя. Совершенно аналогичный, в этом смысле, текст встречается на «Памятнике Минусинского музея»,⁸ но с термином *кадаш*.

На близость категории лиц, обозначаемых термином *эш*, к родоплеменным вождям или верхушке раннеклассовых государств указывает и текст памятника Тоньюокука: *JHäris qatap illig äsin üçün alrup üçün*, переводимый С. Е. Маловым: «Эльтерин-каган, ради своего сообщества со знанием и геройством...» может быть переведен иначе, а именно: «Эльтерин-каган ради своих мудрых товарищей, ради своих богатырей», — и далее по С. Е. Малову — «на табгачей ходил сражаться семнадцать раз, против киданей сражался он семь раз...»

Таким образом, анализ содержания терминов *эш* и *кадаш* древнетюркских письменных памятников говорит об их однозначности.

Проведенное выше рассмотрение значения терминов *кадаш* и *эш* в контексте памятников орхоно-енисейской письменности позволяет сделать следующий

¹ С. Е. Малов. Енисейская письменность..., стр. 39.

² W. Radloff. Указ. соч., 321.

³ Там же, стр. 355, 361.

⁴ С. Е. Малов. Памятники..., стр. 366, 409.

⁵ С. Е. Малов. Енисейская письменность..., стр. 36.

⁶ Там же, стр. 31.

⁷ Там же, стр. 72.

⁸ Там же, стр. 76.

вывод. Лица, называемые термином эш, или кадаш, принадлежат к социальной верхушке древнетюркского общества, но занимают подчиненное по отношению главы определенной родоплеменной группы положение, являясь его товарищами, сподвижниками. Они не входят в число родственников рода-или военачальника.

Этот вывод о значении терминов эш и кадаш находит свое подтверждение в произведениях тувинского героического эпоса, сохранившего некоторые традиции населения, оставившего на территории Тувы многочисленные памятники древней тюркской письменности.

Повествования о далеких поездках героя эпоса за невестой и борьбе за нее в аале хана-тестя, о богатырских подвигах в сражениях с ханами-завоевателями в высокохудожественных образах-обобщениях раскрывают некоторые черты социальных отношений общества, в котором бытовали эти произведения.

В ряде героических сказаний тувинского народа встречается термин эш, содержание которого аналогично значению эш (кадаш) древнетюркских памятников.

В героическом сказании «Алдай-Буучу»¹ Хан-Буудай собирается в дальний путь, за невестой — дочерью Узун-Сарыг-хана. Отец героя, Алдай-Буучу, приглашает с третьего неба верхнего мира двух братьев — сына Толгечи — Толээ-Шынара и сына Белгечи — Белээ-Шынара, послав им богатые подношения. Двое братьев (альшики) приехали с тремястами воинов и с низкими поклонами представились старику Алдай-Буучу, который с почетом принимает, угощает и просит их сопровождать своего сына: «Поезжайте с моим сыном, будьте его товарищами» (Мээн өглүмга эш бооп чоруп көрүнчөр, оолдарым).

Как видим, двое спутников — эш Хан-Буудая не принадлежат к родоплеменной или территориальной организации Хан-Буудая и его отца, они не входят и в состав их подданных, называемых в тексте албаты или кожса-холбаа.

Эти двое предводителей дружин являются советниками героя в его свадебной поездке, но находятся в подчиненном к нему положении. Чуть только они проявили некоторую строптивость, как тут же были принуждены беспрекословно выполнять волю героя произведения. В этом отношении характерен следующий эпизод.

Хан-Буудай не послушался разумных советов своих спутников (эш) — Толээ-Шынара и Белээ-Шынара — и попал в беду. Те наотрез отказались ехать дальше с Хан-Буудаем, несмотря на все его увещевания. «Тогда Хан-Буудай сгреб обоих братьев вместе с их конями, засунул их в персметные сумы и направился по дороге один». «Товарищи» Хан-Буудая и затем продолжали помогать ему. По возвращении Хан-Буудая домой об этих помощниках его нет больше ни одного слова.

Такими же помощниками-спутниками героя в его свадебной поездке являются в героическом сказании «Танаа-Херель»² вызванные из верхнего мира два брата: сын Белгечи — Бели-Шынар-бег и сын Толгечи — Дожу-Шынар-бег. Они в эпосе именуются эш-кош.

¹ Записано от сказителя Бюлюк Чымба Салчак, в Бай-Тайгинском районе, опубликовано в «Тыва Тоолдар», П., Қызыл, 1951.

² Записано от сказителя Тевек-Кежеге, в Сут-Хольском районе, опубликовано в «Тыва тоолдар», Қызыл, 1947.

На вопрос хана, сколько Танаа-Херель поведет за собой подданных, сколько погонит скота, герой отвечает:

«— Зачем мне скот и подданные, я сам найду себе товарищей» (эци-кошту бодум тып алгай мен аан). Принезжает Танаа-Херель в свой аал и обращается к матери-земле, отцу-небу:

«— ...В далекую землю еду я, пожалуйте мне выносливых товарищ и неустающих коней» (Аштавас-суксавас эши-коштан, арбас-турбас айт-хөлден хайырлап көрүчөр).

К Танаа-Херелю прибывает сын Белгечи — Бели-Шынар-бег, ведя за собой пятьдесят воинов, затем сын Толгечи — Дожу-Шынар-бег, ведя за собой сорок воинов. И Танаа-Херель отправляется в путь во главе двух бегов, возглавляющих свои дружины.

По возвращении из свадебной поездки Танаа-Херель отдает в жены своим спутникам-бегам двух царевен со всем их приданым и отправляет вместе с дружинами снова в верхний мир.

Как и в «Алдай-Буучу», в «Танаа-Хереле» эш являлись спутниками героя в его свадебной поездке, предводителями дружин, но, в отличие от «Алдай-Буучу», они титулом бег причислены к верхушечным слоям общественной группы. Из того факта, что герой, отправляя их обратно, отдал им в жены двух царевен, следует, что по отношению своих «товарищ» герой несет и обязанности. О возможности добровольной зависимости между героем произведения и его спутниками (эш) говорит тот факт, что Танаа-Херель, давая своим спутникам в жены царевен и отправляя их в верхний мир, вместе с тем и обязывает их: «Вы присматривайте вверху, а я буду внизу смотреть».

Подобную же характеристику термину эш можно дать на основании текста из героического сказания «Мэгэ Шагаан-Тоолай».¹ Здесь также персонаж сказания Алдын-Аас едет за невестой в далекую, с большими опасностями по дороге, землю, к Малчын-Эге-хану. Парень, встретившийся в пути Алдын-Аасу, предлагает: «Что если я, став вашим товарищем, поеду с вами, буду держать вашего коня, разводить для вас костер?» (Ынчапреа сени эдерип, ийтыңар ал, одуңар одап, кады эш бооп чорзумза кандыгыл?).

Лицо, обозначаемое здесь кады эш,² сопутствует в пути в качестве, можно сказать, простого работника. Однако в ходе дальнейшего изложения событий этот сотоварищ ведет себя независимо со своим патроном, а впоследствии отказывается от него и едет сам, один, в опасный путь и в жестокой борьбе с соперниками завоевывает право на невесту — дочь Малчын-Эге-хана.

Таким образом, и в этом произведении термином эш обозначается спутник, сподвижник, по своему положению стоящий несколько ниже того лица, которого сопровождает. Отношения зависимости устанавливаются только на период поездки, по предложению того лица, которое именуется эш.

¹ Записано от сказителя Тевек-Кежеге, опубликовано в «Тыва Тоолдар», Кызыл, 1947.

² Приведенное выше толкование термина кадаш как кат (сторона, бок) и эш (товарищ) в свете бытования в эпическом произведении термина кады эш утрачивает свое значение. Разложение термина на кат и эш — искусственно, логически не оправдано. Тогда как наличие в языке термина, обозначающего «сотоварищ» (кады — вместе, совместно, эш — товарищ), вполне соответствует содержанию древнетюркского кадаш.

В героическом сказании «Бокту-Кириш и Бора-Шээлэй»¹, богатырские поэты в котором совершают девушка Бора-Шээлэй, принявшая облик своего брата (Бокту-Кириша), функции помощников героя выполняют двое Сайн-Улаатов. Это — духи-хозяева двух гор, расположенных позади аала, в котором родились и жили Бокту-Кириш и Бора-Шээлэй. Сайн-Улааты из родных мест прибывают к Бора-Шээлэй, оказавшейся на чужбине в период состязаний за невесту, они помогают Бора-Шээлэй советом и своим участием в состязаниях.

В этом произведении нашел отражение родовой культ гор; далее, это свидетельствует о существовании общеродовой территории,² ибо мало вероятно, чтобы почитание территории было привилегией одной семьи. В наиболее важных предприятиях член рода пользовался, по древним представлениям, помощью и поддержкой своих сородичей, и прибытие Сайн-Улаатов — добрых духов-хозяев родных мест — олицетворяет участие в предприятии героя произведения таких его сородичей. Тем более вероятно участие сородичей в свадебной поездке героя.

Персонажи героического сказания «Бокту-Кириш и Бора-Шээлэй» — двое Сайн-Улаатов, гении-хранителей родных мест, и были первообразами помощников (*эши*) героя в эпическом творчестве народа, развившимися в помощника — предводителя дружины в героических сказаниях «Танаа-Херель» и «Алдай-Буучу».

Характерно, что помощники героя, как именуемые *эши*, так и не имеющие такого определения, но выполняющие те же функции что и *эши*, сопутствуют герою только в его свадебной поездке. Напрашивается объяснение такой функции этого персонажа в эпосе отражением в нем древних свадебных обычаях, характерных для периода родового строя.

В процессе развития эпических произведений, обусловленного историческим развитием их творцов, с разложением родового общества и появлением родоплеменной знати, узурпировавшей власть, персонажи эпоса, именуемые *эши*, утрачивают некоторые свои прежние черты, характерные для родового строя, и приобретают новые черты, характерные для периода военной демократии.

Сравнительное изучение содержания текстов каменских памятников орхоно-енисейских тюрок и произведений тувинского героического эпоса обогащает понимание многих социальных явлений, выраженных в этих памятниках культуры и в данном конкретном случае позволяет сделать аргументированный вывод о социальном значении термина *эши* (*кадаш*).

1. Термин *эши* (или *кадаш*) первоначально, в период первобытно-общинных отношений, обозначал группу лиц, связанных узами родства в силу принадлежности к одной общей родоплеменной группе. Член этой группы становился спутником, помощником, товарищем не в силу зависимого положения, а в силу осознания чувства долга по оказанию взаимной помощи своему сородичу («Бокту-Кириш и Бора-Шээлэй»). Эта сторона в значении термина *эши* про-

¹ Записано от сказителя Чанзан в Бай-Тайгинском районе, опубликовано в «Тыва Тоолдар», П., 1951.

² См. Л. П. Истапов. Культ гор на Алтае. «Советская этнография», № 2, 1946.

должала оставаться и в период развития феодальных отношений в силу живучести некоторых сторон общественной жизни доклассовой формации.

2. В период разложения первобытно-общинных отношений и становления классового общества термин эш означает группу лиц, являющихся соратниками, спутниками, сподвижниками вождя-родоплеменной группы или ранне-классового государственного образования. Они входят в состав окружения хана, характеристика которого, данная Б. Я. Владимирцовым в отношении монголов XI—XII вв., полностью применима и к этому периоду: «...ханом становился тот, кто мог и умел захватить « власть » при поддержке своих родичей, своего и близкого рода».¹

Скульптурные орхоно-енисейские памятники говорят о том, что эш (кадаш) представляли собой свиту родоплеменного вождя — военачальника — бага, наряду с эр, алл. Однако анализ произведений тувинского геронического эпоса позволяет уточнить это положение.

Во-первых, эш может означать лиц, именуемых в древнетюркских письменных памятниках бег, эр, алл.

Во-вторых, эпос подтверждает мнение А. Н. Бернштама о том, что термин кадаш (и эш) выражает уже не древние, родовые, а новые — территориальные связи. Эпос рисует спутника, товарища героя живущим где-то далеко от владений героя, являющимся к нему не по распоряжению, как подданные героя, а по его просьбе, пользующимся самостоятельностью. Эш — это предводитель дружины, советчик и помощник, спутник героя в походе, по окончании егоозвращающийся к себе. Это все дает право считать, что эш (кадаш) сам является предводителем определенной родоплеменной или территориальной группы, но связанным с лицом, которое он сопровождает, какими-то узами по линии родоплеменных отношений или по линии договорных отношений, возникших в результате создания военных союзов между отдельными группами населения для отражения нападений врага или для совместных набегов.

3. Установленное тождество термина эш памятников орхоно-енисейской письменности и памятников устного народного творчества, принадлежащих тувинскому народу, служит дополнительным свидетельством этногенетических связей современных тувинцев с населением Верхнего Енисея VI—VIII вв., оставившим многочисленные памятники древнетюркской письменности.

¹ Б. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л. 1934, стр. 80

Е. И. Коптева

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО МЕСТА В СТРОЕ ТУВИНСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В научной лингвистической литературе по тувинскому языку нет специальных исследований, посвященных вопросам синтаксиса. Между тем потребность в этом очевидна. Вопрос об обстоятельстве места затрагивается лишь частично. Так, в первом научном труде, посвященном тувинскому языку, Н. Ф. Катанов в разделе «Употребление слов склоняемых»,¹ наряду с характеристикой значений падежей, дает описание слов, имеющих значение обстоятельства места, а также кратко — месторасположения обстоятельства места в строе тувинского предложения.

Обстоятельству места в тувинском языке уделено внимание также в исследованиях Ф. Г. Исхакова² в связи с рассмотрением им функций дательного, местного и исходного падежей в тюркских языках. Краткие сведения об обстоятельстве места содержатся в кратком очерке «Тувинский язык», написанном Ш. Ч. Сатом в качестве приложения к Тувинско-русскому словарю.³ Вопрос об обстоятельстве места находит отражение и в лекционных курсах, читаемых на отделении тувинского языка и литературы в Ленинградском государственном университете, в Абаканском и Кызыльском педагогических институтах.

Однако в этих работах не дается цельного представления об обстоятельстве места в строе тувинского предложения.

В грамматике по тувинскому языку⁴ материал по обстоятельствам места также не является исчерпывающим, так как он дан в школьном объеме.

¹ Н. Ф. Катанов. Опыт исследования урянхайского языка. Казань, 1903, стр. 774—800.

² Ф. Г. Исхаков. Имя существительное. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. II, морфология. М., 1956.

³ Тувинско-русский словарь. М. 1955.

⁴ А. А. Пальмбах, М. Д. Биче-оол, Л. Б. Чадамба. Тыва-дыйлың грамматикасы, ч. II, Кызыл, 1956.

Вместе с тем нужно отметить, что в исследованиях по другим тюркским языкам вопрос об обстоятельстве места находит достаточное освещение.¹

Ниже попытаемся дать анализ обстоятельства места в строем тувинского предложения.

В тувинском языке, как и в других тюркских языках и в русском языке, обстоятельство места является второстепенным членом предложения, обозначающим место где что-либо находится или происходит, направление — куда, откуда совершается действие или движение. В соответствии с этим они отвечают на вопросы *кайда?* (*кайа?*) «где?», *кайнаар?* (*кайа?*) «куда?», *кайын?* «откуда?»

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА, ОТВЕЧАЮЩИЕ НА ВОПРОС КАЙДА? (КАЯ?) «ГДЕ?»

Обстоятельства места, отвечающие на вопрос *кайда?* (*кайа?*) обозначают место, а также направление движения. Выражаются они:

а) Наречиями места, местоимениями в местном падеже и именами, перешедшими в наречия (*мында*, *ында*, *дүгдө*, *чоокта*, *кайда*, *кайда-даа*, *куду*, *өрү*, *даштын* и др.), обозначая наиболее абстрактное представление о месте.

Примеры: *Мен мында чурттац турар мен* (Разг.) «Я живу здесь». *Адыр, кайда даажыл?* Артымда бе азы өрү бе? (С. Сарыг-оол) «Погоди, где же шум? Позади меня или наверху? Кихи толу *кайя-даа* чоруур, күш толу *кала-даа* ужар (Пословица) «Человеческое дитя всюду бывает, детеныши птицы в юду летает». *Даштын шуурган улам-на каржызы биле силгүн турган*. (Ф. Сеглемней) «На улице буря завывала с еще большой свирепостью».

б) Именами существительными в формах местного и дательного падежей. Ими обозначается наиболее общее представление о пребывании предмета и совершении действия в каком-нибудь месте (местности, территории, населенном пункте, части света, учреждении, коллективе и т. д.). При этом они могут обозначать нахождение предмета или совершение действия на поверхности, внутри, у (около) чего-нибудь.

Примеры: *Шөлде болгаш чоогаларда хар чыдар* (Тыва дыл, III кл.) «На полях и в оврагах лежит снег». *Кыдатта Яңзы хемни кежилдири* эц улуг көвүргүп тудуу доозулган (Газ. «Тываның анықтары»). «В Китае закончилось строительство самого большого моста через реку Яңзы». Ам самбырада Толя Домовский (Газ. «Сылдысчыгаш»). Теперь у доски Толя Домовский. Бе көжээ бистин сууруүуска онза болуушкун болур-дур («Сылдысчыгаш») «Сегодня вечером в нашем селе будет особенное событие». Коля школанын дүржулга шөлүнгө 2,5 метр кукурузааны естүрген («Сылдысчыгаш») «На школьном опытном поле Коля вырастил кукурузу в 2,5 метра».

В отличие от многих других тюркских языков, в которых обстоятельства места, отвечающие на вопрос *кайда?* «где», в основном выражаются суще-

¹ Е. И. Убрятова. Исследования по синтаксису якутского языка. М.—Л., 1950. Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка. М.—Л., 1940; его же. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948.

ствительными в местном падеже, в тувинском языке они, кроме местного, могут выражаться существительными и в дательном падеже.

Местный падеж обычно употребляется тогда, когда действие, состояние, пребывание или отсутствие предмета в данном месте совершается в настоящее время или в недавно прошедшее. Дательный падеж в основном показывает место совершения действия в прошлом и будущем времени.¹

в) Существительными со служебными именами. Служебные имена употребляются для большей конкретизации отношений, выраженных падежными формами, определяют мельчайшие оттенки этих отношений. Например, в предложении *Ном столда чыдыры* слово *столда* можно понять как «на столе» и «в столе». Но если мы употребим служебное имя *кырында* «на» или *шигинде* «в», то значение будет конкретнее: *Ном стол кырында чыдыры* «Книга лежит на столе» (именно на поверхности), *Ном стол шигинде чыдыры* «Книга лежит в столе» (именно внутри). Значения, выражаемые служебными именами, уже и точнее, чем значения соответствующих падежных форм.

Служебные имена исторически возникли из лексических значимых слов (в основном — существительных) в формах принадлежности: *шиги* «внутренность», «нутро»; *шиги-н-де* «в» («внутри»). При вопросе *кайда?* «где?» служебные имена употребляются в формах местного и дательного падежей.

Служебные имена сочетаются с теми словами, к которым относятся по средством изафета (притяжания).²

Если речь идет об определенном предмете, то слово, к которому относятся служебное имя, принимает аффикс родительного падежа. Если речь идет о неопределенном предмете, то слова при служебном имени могут оставаться в неоформленном виде, т. е. не принимать аффикса родительного падежа.

Примеры: *Ном столдук кырында чыдыры* «Книга лежит на столе» (на определенном столе, который имеет в виду говорящий). *Ном стол кырында чыдыры* «Книга лежит на столе» (вообще, на любом столе).

Существительные со служебными именами могут выражать ряд значений обстоятельств места.

1. Для выражения местонахождения предмета или места совершения действия на поверхности употребляется служебное имя *кырында* (-га) «на».

Примеры: *Столдук кырында солун чыдыры* «На столе лежит газета». *Адыг оолдары оът кырында ыймактажып турду*. «Медвежата возились на траве». С наиболее отвлеченным значением: *Ынчалза-лаа ёртөмчө ниц кырында чуу бооп турарын шоолуг-ла билбес турган мени* (С. Тока. Араттың сөзү). «Но я еще не очень много знал о том, что происходит на свете».

2. Пребывание одного предмета над другим или совершение действия над чем-нибудь выражается при помощи служебного имени *кырында* (-га) «над», а также *устунде* (-ге) — «над», «наверху».

Примеры: Электри лампажыгажы *столдук үстүнде* астынгак тур-

¹ Тувинско-русский словарь. М., 1955.

² Изафет (притяжание) — синтаксическая связь, которая осуществляется порядком слов (определение располагается перед определяемым словом без аффиксации) и притяжательной аффиксацией (определение принимает аффикс родительного падежа, а определяемое слово — аффикс принадлежности).

(Разг.) «Электролампочка висит над столом». *Даглар кырында* кара булут диргелип келген. (Тувинско-русск. сл.) «Над горами нависла черная туча». *Кашапалдың кырында* улуг ала эээр дээснийн тур («Сылдысчыгаш») «Над ущельем кружит большой пестрый орел».

3. Для выражения нахождения предмета, совершения действия под чем-либо будь употребляется ряд служебных имен, выражающих наиболее конкретные отношения: *адаанды* (-га) «под», «внизу»; *алдында* (-га) «внизу», «под чем-либо»; *доорзунда* (-га) «под» (доорзу «низ», обычно дерева); *дэзунде* (-ге) «под» (дес — основание, также обычно дерева).

Примеры: *Хааржак орун аданды* тур «Яшк стоит под кроватью». Мергенинц эрип чыткан доштарның алдынга холураан даажы улам улгадып турган (С. Тока) «Клокочущий шум Мергена под тающим льдом еще больше усиливается». *Шиви доорзунда* чыстай чаглактанып олурдум (Тув.-русск. сл.) «Я укрылся от дождя под елью». *Ынчангаи мен хажызында* чыраа дозунгэ чыдым алгаш, оолдарны көрүп чыткан мен (И. С. Тургенев. Бежин шык) «Итак, я лежал под кустиком в стороне и поглядывал на мальчиков».

4. Пребывание предмета, совершение действия вблизи (около) чего-либо. В данном случае тувинский язык располагает также рядом служебных имен, которые выражают наиболее тонкие оттенки этих отношений: *чанында* (-га) «у», «около», «под», «при»; *чоогунда* (-га) «у», «около» («близ»); *бетинде* (-ге) «около», «близ» («с этой стороны»); *шашнде* (-ге) «около» («сбоку»); *кыдында* (-га) «у» («около») края чего-либо.

Примеры: *Столдуң чанында* уш сандай турган «У стола стояло три стула». Немец фашистери *Сталинград* чанынга чылча шапкан «Немецких фашистов разбили под Сталинградом». Завод чанында уруглар яслизи бар (Русск.-тув. сл.) «При заводе есть детские ясли». Бистин *сүүрүүсүстүң чоогунда* чүзүн-бүрүн ногаа тарып каан (Төрээн чугаа, II кл.) «Около (близ) нашего села посажены разнообразные овощи». Шыргайла кедергей чер, бетинде ан кедеп саадавайи, дүрген чүтүргеш кежил ал (С. Сарыг-оол) «Чрезмерно заросшее место, около него не устраивай засаду и не задерживайся, а быстро беги и переправься». *Өдек ийцинде*, чоога иштинде чаа каскай кудуу бар (Ф. Сеглемей) «Около (сбоку) стойбища, в ложбине, был только что выкопанный их колодец». Демги от *кыдында* олурган кижилиерин мал сүрүкчүлери деп бодааным частырыг болду (И. С. Тургенев. Бежин шык) «Я ошибся, принял людей, сидевших вокруг тех огней, за гуртовщиков».

5. Для выражения места совершения действия или нахождения одного предмета перед другим, впереди другого, употребляются существительные со служебными именами: *мурнунда* (-га) «перед», *баарында* (-га) «впереди чего-либо».

Примеры: *Кремльдиң мурнунда* Ленинниц мавзолей турар (Төрээн чугаа, I кл.) «Перед Кремлем стоит мавзолей Ленина». *Бажың баарында* ыштар турган «Перед домом росли деревья».

6. Служебное имя *дужунда* (-га) «напротив» выражает местопребывание предмета или совершение действия напротив чего-нибудь.

Примеры: Бистиц соңгавыстың дүжүнда шынаа бар (Төрээн чугаа, II кл.) «Напротив нашего окна есть луг».

7. Пребывание предмета или совершение действия по ту сторону другого предмета выражается при помощи служебного имени: *артында* (-га) «за», «позади», «сзади»; *ындында* (-га) «за чем-либо», «позади чего-либо»; *устунде* (-ге) «над», «за», «выше», «наверху»; *соонда* (-гс.) «дан» «за», «позади».

Примеры: Аалчылар стол *артында* олурупкан, ижин-чиш олурлар (С. Тока) «Гости сидели за столом, пили и ели». Бе дагның ындында Улуг-Хем ағып чыдар (Тув.-рус. сл.) «За этой горой течет Енисей». Бистиц бажынызыс *хоорай* *устунде* турар «Наш дом стоит за городом» (выше по течению реки). Ол кижи хамык *улустуң* *соондан* чоруп олур. «Тот человек идет позади всех людей».

8. Пребывание предмета или совершение действия в/утри чего-либо выражается при помощи служебного имени *иштинде* (-ге) «в», «во», «внутри».

Примеры: Заводтуң *хериминиң* *иштинде* автомашиналар турганин (О. Саган-оол) «Во дворе завода стояли автомашины». Арыг *иштинге* тулчуушкүн бооп турган (Төрээн чугаа, I кл.) «В лесу шел бой».

9. Для выражения пребывания предмета или совершения действия в ие, снаружи чего-либо употребляется служебное имя *даштында* (-га) «вне», «снаружи», «за».

Примеры: Бис *хоорай* *даштынга* дынтанын турган бис. (Разг.) «Мы отдыхали за городом». Школаның *даштында* кым-даа чок (Төрээн чугаа, I кл.) «Вне школы никого нет».

10. Пребывание предмета или совершение действия «между», «среди», «посреди» других предметов выражается при помощи служебных имен: *аразында* (-га) «между», «среди»; *ортузунда* (-га) «среди», «посреди».

Примеры: Чадырысты Дерзиг аксынга, Каа-Хемниң эрининге, ушнарында сааттар ағып баткылаан *дыгтар* *аразынга* тип алган бис (С. Тока) «Свой тум мы поставили в устье Дерзика, на берегу Каа-Хема, среди смолистых лиственниц». Хову *ортузунда* кызыл тук салтында кинскип тур (Төрээн чугаа, I кл.) «Посреди поля развевается красный флаг».

г) Существительными с послелогами. Послелоги, как и служебные имена, служат для конкретизации отношений, выражаемых падежными формами (пространственных, временных, причинных, целевых и др.), а также заменяют и восполняют недостающие падежи. Существительные с послелогами с пространственным значением, в отличие от существительных со служебными именами, в строе тувинского предложения скорее всего являются дополнениями или обстоятельствами образа действия.

Существительные с послелогами могут выражать следующие пространственные значения.

I. Совершение действия «поверх», «плоск», «сквозь что-нибудь». Для выражения данного значения употребляются послелоги-паречия *ажыр* (*ажылдыр*) «через» («поверх чего-либо»), *кежир* (*кежилдир*) «через» («плоск чего-либо»), *еттур* «через» («сквозь»).

Примеры: Самоледувустун мунгаш *булутту* *эттур*, Саянны *ажыр* *ужуя*

келгенин безин билбейн каал-тыр бис (Тыва дылдың грамматиказы, I ч) «Мы даже не заметили, как наш самолет пролетел сквозь непроходимые тучи, через Саяны». Диңгиз болгаш Волганы көжилдир кайгамчыктыг плотиналар түргускан (Төрээн чугаа, II кл.) «Через Диңгиз и Волгу построили замечательные плотины».

2. Совершение действия предметов или пребывание их «вокруг» другого выражается при помощи послелогов-наречий: *долгандыр* «вокруг», «кругом», *дескиндир* «вокруг», «кругом».

Примеры: *Лагерни долгандыр* чарап ыяштар өзүп турган. «Вокруг лагеря росли красивые деревья». Бойдустун чаагай ногаан үнүжү чадырывысты дескиндир бүргей бәэр (С. Тока, Араттык сезү) «Вокруг нашего чума появляется густая зелень».

3. Расположение предметов или совершение действия их «вдоль» чего-нибудь выражается при помощи послелога *дургаар* «вдоль».

Примеры: *Орук дургаар дески* Үнген тараалар шейлүп чыткылаан (Тув.-рус. сл.) «Вдоль дороги тянулись ровные хлеба». *Каа-Хем дургаар* чаа-чаа партизан кезектер чыгынып эгелээн (С. Тока) «Вдоль Каа-Хема (по Каа-Хему) стали собираться новые партизанские части».

Перечисленные послелоги в 1—3 пунктах управляют винительным падежом имен существительных. Если речь идет о неопределенном предмете, то существительные при послелогах могут оставаться в неоформленном виде.

При глаголах движения обстоятельства места на вопрос *кайда?* «где?» обозначают путь движения и выражаются:

1. Существительными в местном и дательном падежах.

Примеры: *Кызыл шөлдө* экскурсиялаан бөлүк-бөлүк улустар чорут турган (Төрээн чугаа, I кл.) «По Красной площади ходили группы людей, приехавших на экскурсию». Уруглар кудумчуга томаанинг чоруурув эки билирлер «Дети хорошо знают, что на улице нужно ходить спокойно».

2. Существительными со служебными именами и, главным образом, сложными послелогами: *адаа-бile* («по») «под», *кыры-бile* «по», «над»; *чаны-бile* («по») «около», «мимо», *аразы-бile* («по») «среди», *арты-бile* («по») «за» и др., которые употребляются для выражения наиболее точного, конкретного пути движения.

Примеры: Туман *чөрниң* кырында тырта берген турар. «По земле стелется туман». Ол (Чөрниң кылымал эдеринчили) *Кызылдың* кыры-*bile* 00 шак 2 минута турда эртерин радио дамыштыр билип алдывыс («Тыванын аныкчары») «Мы узнали по радио, что он (искусственный спутник Земли) пролетит (по) над Кызылом в 00 часов 2 минуты». *Сууринүү* арты-*bile* Сайыр деп хем баткан (Төрээн чугаа, I кл.) «(По) за селом протекает река Сайыр». Бис шанактанып алгаш, шивлиг арыг шити-*bile* хап олурган бис (С. Тока) «На санях мы ехали по еловому лесу». Хүторинүү *чаны-бile* чүгүржүп эртип чыткаш, олар кымны даа көрбээннер... (Гайдар. Талыгыр чурттар) «Пробегая (по) мимо хутора, они никого не заметили...»

Следует заметить, что существительные с послелогом «бile», помимо других функций, могут выражать пространственные отношения, а именно: обозначать путь движения. Пример: Шанның, кышкы орук-*bile* кошкан уш аыл

чаржып орлар (А. С. Пушкин, Кышкы оруқ) «По дороге зимней, скучной тройка борзая бежит». Каа-Хемниң эрии-бile ёскеп бар чыткан бис (С. Тока) «Мы поднимались по берегу (берегом) Каа-Хема» Хову-бile чанып олур бис (Төрээн чугаа, I кл.) «Мы возвращались по полю (полем)».

д) Обстоятельства, отвечающие на вопрос «где?», могут быть выражены целыми словосочетаниями, в том числе и фразеологическими.

Примеры: Ол турлаг оруктан озалааш турар (Тув.-русск. сл.) «Тот стан находится в стороне от дороги». Оруктуң оң талазында бажың турган «Направо от дороги стоял дом». Водганиң эриинде, Кострома хоорайдан ырак эвесте, Караваево деп магалыг бай совхоз бар (Төрээн чугаа, I кл.) «На берегу Волги, недалеко от города Костромы, находится прекрасный богатый совхоз Караваево». Кудумчуларның иши талазында сырый ыяштар тарып қаан (Төрээн чугаа, I кл.) «По обеим сторонам улиц часто посадили деревья».

Таковы значения, формы и способы выражения обстоятельств места, отвечающих на вопрос *кайнаар?* «где?».

II. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА, ОТВЕЧАЮЩИЕ НА ВОПРОС КАЙНААР? (КАЯА?) «КУДА?»

Обстоятельства места, отвечающие на вопрос *кайнаар?* (*каяа?*) «куда?», обозначают общее направление движения и конечный пункт движения.

Обстоятельства места, обозначающие общее направление движения, выражаются:

а) Наречиями и именами, передшедшими в наречия.

Примеры: Бээр кел! «Иди сюда!» Мынаар бар. «Иди туда». Бир корабль делегейни дескингеш, дедидир ээп чанып олурган (Л. Н. Толстой. Акула) «Один корабль, обойдя вокруг света, возвращался обратно». Соңға караантан шокар моортай куду көрүп, күшкән харап, манаң олурган (Төрээн чугаа, I кл.) «На окне сидел пестрый кот, смотрел вниз, поджигая птичку».

б) Фразеологическими сочетаниями наречного характера.

Примеры: Оң талаже ээр «Повернуть направо». Солагай талаже ээр «Повернуть налево» и др.

Обстоятельства места, обозначающие наиболее общее значение конечного пункта движения, направления, а в зависимости от семантики глаголов — конкретное значение, выражаются:

а) Формами дательного падежа имен существительных.

Примеры: Ол хүн сүурга зоотехник кижи келген (Ф. Сегленмей) «В этот день в село приехал зоотехник». Каа-Хемгэ киргелек чорааш, Мерген мырынай оожургай бээр (С. Тока) «Перед впадением в Каа-Хем, Мерген совсем успокаивается».

В этих примерах обстоятельства места обозначают общее значение конечного пункта, а также показывают направление движения во внутрь, в середину.

Орунга чыткаш, удуң каап-тыр мен (Төрээн чугаа, II кл.) «Я лег на кровать и уснул». Авам-бile байырлашкаш, Сарыг-Сеп баар орүккә үнө

халыдып келдим (С. Тока) «Попрощавшись с матерью, я выехал на дорогу, ведущую в Сарыг-Сеп».

В данных примерах обстоятельства места, наряду с общим значением конечного пункта, показывают направление движения предмета на поверхность.

Мерген хемниң аксынга чаа чүртүүуска чеде бердивис (С. Тока) «Добрались мы до нашей новой стоянки в устье реки Мерген». Финишке ол бир дугларында келген («Сылдысчыгаш») «К финишу он пришел первым».

Здесь обстоятельства места обозначают предел движения, направления.

б) Формами I и II направительного падежа.

Примеры: Чоргаар Куузу дээржэ дап бээр, Шортан дескээр сүүнкө чүткүүр, а Рак дедир буруур (И. А. Крылов) «Лебедь рвется в облака, Шука тянет в воду. Рак пятится назад». Дорзан-на кээп чазый лама доңгадыяп холун супкан (С. Тамба) «Сразу же жадный лама засунул свою руку в кувшин. Черже барып дүшкен мен «Я упал на землю». Ававыс чадыржүгләдәй (С. Тока, Араттың сөзү) «Мать направилась к чуму».

В приведенных примерах так же, как и в предыдущих, обстоятельства места обозначают общее направление движения, а также обозначают движение внутрь, на поверхность и к чему-нибудь. Эти же значения могут выражаться:

в) Формами местного падежа.

Примеры: Мен Қызылда келдим. «Я приехал в Кызыл». Номинарны этажеркада салып каан. «Книги положили на этажерку».

г) Существительными в неоформленных падежах.

Примеры: Хоорай баар «Ехать в город». Ылыш үнер «Влезть на дерево». Ажыл хуваарда — арыг кирер, ажык хуваарда — куруг үнер (Пословица) «Работу распределяют — в лес убегает, доход распределяют ничего не получает».

Анализ приведенных выше примеров дает возможность сделать вывод, что обстоятельства места, обозначающие конечный пункт движения и выраженные существительными в дательном, направительном, местном и неоформленном падежах, показывают общее (отвлеченное) значение конечного пункта. Однако в зависимости от семантики глаголов-сказуемых, существительных, являющихся обстоятельствами места, а также от семантики предложения в целом они могут выражать наиболее конкретные значения конечного пункта движения: во внутрь, в середину, на поверхность чего-нибудь; направление, приближение к чему-нибудь, движение до чего-нибудь.

Например, глагол *чедер* (*чет*) имеет значение «достигать», «добираться до чего-нибудь, а не что-нибудь или во что-нибудь; существительное *орукса* (см. примеры выше) имеет значение «на дорогу» (на поверхность), а не «в дорогу».

В чем же разница обстоятельств места, выраженных существительными в этих падежах?

Существительные в дательном падеже употребляются в тех случаях, когда для говорящего важен конечный пункт движения, место, в которое (на которое, к которому, до которого и т. д.) совершается движение предмета. Например: Мен школага баар мен «Я пойду в школу» (В дан-

вом случае говорящий имеет в виду конечный пункт). Существительными в форме направительного падежа выражается в основном место, по направлению к которому совершается движение предмета. Например: *Мен школаже баар мен* «Я иду в школу» (Для говорящего более важно само направление движения, чем конечный пункт движения). В большинстве других тюркских языков указанные оттенки значений выражаются одним, дательно-направительным падежом.

В отличие от других тюркских языков, в которых неоформленный «(основной) падеж не замещает или почти не замещает собой дательно-направительного падежа»,¹ в тувинском языке употребление неоформленного падежа при вопросе *кайнаар?* «куда?» является распространенным явлением.

д) Для большей конкретизации конечного пункта движения во внутрь, в середину, на поверхность, под, за, до чего-нибудь, к чему-нибудь и т. д. употребляются существительные с послелогами и служебными именами в формах дательного, направительного I и II падежей.

Примеры: Удаваанда *чадыр шитине* Кангый кирин келди (С. Тока, Араттың сезү) «Вскоре в чум вошла Кангый». Действие направлено внутрь. Олег биле Ваня Земнухов кызыл тукту Ворошилов аттыг школаның кырынга кинисидиң үндүргөннөр (А. Фадеев, Молодая гвардия) «Олег и Ваня Земнухов водрузили красный флаг на школу имени Ворошилова». Действие направлено на поверхность. Бистер соөсеккөннөр артындыла чашты берген бис (С. Тока, Араттың сезү) «Мы спрятались за таволожник». Действие направлено за другой предмет. Кежээ оларга келгеш, стол алдынча кире бергеш, чадырымга дег сезиг чокка удуй бээр мен (С. Тока, Араттың сезү) «Приду вечером к ним, залезаю под стол и спокойно засыпаю, как в своем чуме». Действие направлено под другой предмет и т. д.

Таким образом, при вопросе *кайнаар?* «куда?» могут быть употреблены все те же служебные имена, которые употребляются при вопросе *кайда?* «где?». При этом они оформляются аффиксами дательного и направительного I и II падежей; существительные при них принимают аффикс родительного падежа или остаются в неоформленном виде.

Для обозначения предела, до которого совершается движение, употребляется послелог *чедир* «до». Существительное при данном послелоге оформляет-ся дательным падежом.

Например: Абаканга чедир чартык хүн ишти болган бис (Тэрээн чу-гаа, I кн.) «До Абакана мы добрались в полдня».

е) Обстоятельства места на вопрос *кайнаар?* «куда?», также как и обстоятельства на вопрос *кайда?* «где?», могут выражаться целыми словосочетаниями. Например: Колхозчулар көдээ ажыл-агый делгелгезинде барган «Колхозники уехали на сельскохозяйственную выставку».

III. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА, ОТВЕЧАЮЩИЕ НА ВОПРОС *КАЙЫН?* (*КАЙЫРТАН?*) «ОТКУДА?»

Обстоятельства места, отвечающие на вопрос *кайын?* (*кашыртан?*) «откуда?», обозначают исходный пункт действия, движения и выражаются:

¹ Э. В. Севортиян. Категория падежа. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. II, Морфология, М., 1956, стр. 57.

а) Наречиями места и именами в значении наречий.

Примеры: *Кайын* келген силем? «Откуда вы приехали?» *Оортан авам мени бистиң Мергениви* сонуургадып, дашкаар үйдүрүп эккээн турган (С. Тока, Араттың сезү) «Оттуда мать выносила меня любоваться нашим Мергеном».

б) Существительными в исходном падеже.

Существительные в исходном падеже выражают наиболее общее значение места, из которого исходит действие. В зависимости от семантики глагола-сказуемого и самого обстоятельства места последние могут выражать конкретное место исхода действия: изнутри, с поверхности чего-нибудь, из-за, из-под, от чего-нибудь и др.

Примеры: *Мени авам чадырындан* эң-не баштай үндүрүп кээрge, *дораан-на* төрээн Мергеним көргөн мен (С. Тока, Араттың сезү) «Когда мать первый раз выпесла меня из своего чума, я сразу же увидел родной Мерген». Эртииени *чөрөн* казар, эртемнерни номдан тывар (Пословица) «Сокровища добывают из земли, знания добывают из книги». Обстоятельства места обозначают абстрактное значение исходного пункта, а также движение изнутри, из середины. *Василий Иванович сандайдан* туруп келген (О. Саган-оол, Сумудан келген оол) «Василий Иванович встал со стула». *Датың бедчинден* туман ыравас, *дантырактының чүрээнден* ынакшыл ыравас (Пословица) «С вершины горы туман не сходит, из верного сердца любовь не уходит». Обстоятельства места обозначают отвлечённое значение исходного пункта, а также действие, движение, происходящее с поверхности.

Обстоятельства места, выраженные существительными в исходном падеже, могут обозначать пункт, от которого происходит действие, место, из-за, из-под которого исходит действие, расстояние от одного места до другого.

Примеры: *Пароход зиркен чылып бар чыдыр* «Пароход отчаливает от берега». *Харагандан өске ыяш көрбөдивис* (С. Пюрбю, Ховуда суур) «Кроме караганика мы не видели других деревьев». *Колхозтук суур тайгадан бежел* — алдан километр турар («Сылдысчыгаш») «Колхозное село находится в 50 — 60 километрах от тайги».

В тувинском языке, как и в других тюркских языках, исходный падеж может употребляться в значении местного и обозначать место, где проекает какой-либо процесс.

Например: *Аңы тайгадан сыйын боолап өлүргөн* «Охотник убил в тайге марала».

в) Для выражения обстоятельств места с наиболее конкретным значением исходного пункта употребляются служебные имена в форме исходного падежа: *аштиндеп* «из» («изнутри»), *кырындан* «с» («со»), *аразындан* «из» («середине»), *адаандан* «из-под», *артындан* «из-за», *чанындан* «от» и др.

Примеры: *Бөрүү арыг шитиндеп* эккелген «Волка притащили из леса». *Малгаш-шалбаа аразындан* дамырактар бадып чыдыр (Төрээн чугаа, I кл.) «Из лужи вытекают ручейки». Действие происходит изнутри, из середины. *Бо-ла болтай Мерген* — бедик хая *кырындан* чинге-чинге көвүк кылдыр төктүп, даштар кырынга кээп дүшкүләеш, он ыцай шапкын болгаш дааш-шимээннинг хап бадып чыдар (С. Тока, Араттың сезү) «Вот она

(Мерген) кинулась узкой полоской ленты с крутого утеса и, упав на камни, бежит дальше — быстрая, звонкая». Действие исходит с поверхности. Стол адаандан союп турул кээр мен (С. Тока, Араттың сөзү) «Я выпадаю из-под стола». Даг артындан хүн үнүп келген «Из-за горы выглянуло солнце». Булуттар аразындан ужар-хеме көстүп келген «Между облаками показался самолет». Даг бетинден ээн келдим «Я вернулся с горы» (с этой стороны). Бажың шинден машина чоруй барды «От дома отъехала машина» и др. В приведенных примерах действие исходит из-за, из-под от какого-нибудь предмета.

г) Целыми словосочетаниями. Например: Колхозчулар көдээ жыл-алык делегелгезинден чынып келген «Колхозники вернулись с сельскохозяйственной выставки».

Примечание. В строем тувинского предложения очень часто обстоятельства места, отвечающие на вопрос *кайыны?* «откуда?» и *кайнаар?* «куда?», употребляются одновременно.

Примеры: Араттар өглөрден бажыңнарже шилчип турар «Араты не-рекходят из юрт в дома». Дагдан хойлар фермаже бадын келтилээн (Тэрээн чугаа, I кн.) «Овцы спустились с гор на ферму».

Таковы основные значения обстоятельства места на вопрос *кайда?* «где?», *кайнаар?* «куда?», *кайыны?* «откуда?», формы и способы их выражения в строем тувинского предложения.

IV. СИНТАКСИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА С ДРУГИМИ ЧЛЕНАМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Обстоятельство места в предложении вступает в синтаксические связи, как правило, только с тремя членами предложения: со сказуемым, к которому оно относится и от которого зависит, с определением, которое относится к обстоятельству места и зависит от него, и с приложением.

Обстоятельство места в зависимости от его выражения, может быть связано со сказуемым по способу примыкания или управления.

Если обстоятельство места выражено наречием, то оно примыкает к сказуемому. Например: Даشتын ыт ээрген «На улице злаяла собака». Ээрген (*кайда?*) — даشتын. «Злаяла» (где?) — «на улице». Эти слова в тувинском языке связаны по способу примыкания.

Если обстоятельство места выражено существительным, то сказуемое управляет им, т. е. требует оформления существительного тем или иным надежком, или употребления его с последогом или служебным именем.

Примеры: Мен школада ёренеп турар мен «Я учусь в школе». Сказуемое-глагол ёренеп турар мен «учусь» при вопросе «где?» требует оформления имени существительного аффиксом местного падежа. Ном стол кырында чыдыр. «Книга лежит на столе». Сказуемое-глагол чыдыр «лежит» управляет существительным со служебным именем стол кырында «на столе». Хоорайга чедир уш километр арткан «До города осталось три километра». Сказуемое-глагол арткан «осталось» управляет существительным с последогом хоорайга чедир «до города».

При последожном управлении от сказуемого-глагола зависят формы

служебного имени. Форма существительного же зависит от послелога и служебного имени.

Выше было упомянуто, что служебные имена сочетаются с тем словом, к которому они относятся посредством изафета (*столдуң кырында*), послелоги же управляют существительными и другими субстантивированными частями речи (*столга чедир «до стола», хемни кежир «через реку» и др.*)

Определение, выраженное качественным прилагательным и порядковым числительным, связывается с существительным — обстоятельством места по способу примыкания. Определение всегда располагается перед определяемым словом. Например: *Акым улуг хооралларга чоргулаан* «Мой брат побывал в больших городах». *Мен бешки стол артында олуар мен* «Я сижу за пятым столом». Определения *улуг, бешки* не согласуются с теми словами, к которым они относятся, а просто примыкают в неоформленном виде.

Приложение связывается с определяемым словом — обстоятельством места — по способу примыкания. В отличие от определения оно располагается после определяемого слова: *Мен Кызыл хоорайды чурттан тур мен* «Я живу в городе Кызыле». *Тыва вереникчилер школа-интернатта чурттал, вереничи турар* «Тувинские школьники живут и учатся в школе-интернате».

V. ОДНОРОДНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА

В тувинском предложении может быть несколько обстоятельств места, отвечающих на один и тот же вопрос. Такие обстоятельства являются однородными. Однородные обстоятельства места могут быть выражены:

а) наречиями места и именами в качестве наречий.

Примеры: *Ында-мында, ыракта-чоокта тракторларның, сиғен, тараа машиналарының даажы чаагай амыдыралды мактап ырлаан* (Тыва дылдыц грамматиказы, ч. II) «Там и тут, вдали и вблизи шум тракторов, сено-косилок и жнеек прекрасную жизнь воспевал». *Ында-даа, мында-даа чангыс-зай чугаалан турган...* (А. Гайдар, Талыгыр чурттар) «И там и тут говорили одно...»

В этих примерах однородные обстоятельства места выражены наречиями, отвечающими на один и тот же вопрос *кайда?* «где?». В первом примере связь между однородными обстоятельствами места бессоюзная; во втором — союзная. Вместо союза употреблена усиительная частица — *даа*.

б) существительными в косвенных падежах.

Примеры: Совет кижилер Волгада, Днепрде болгаш Аму-Дарьяды улуг тудукларны онза ынакиылдын-бile кылып эгелээн. (Төрээн чугаа, Икк.) «Советские люди с особой любовью начали сооружать великие стройки и в Волге, и в Днепре и на Аму-Дарье.» Здесь однородные обстоятельства места отвечают на вопрос *кайда?* «где?» и все выражены именами существительными в местном падеже. Связь между ними бессоюзная (между первым и вторым) и союзная (между вторым и третьим). Самолеттар ыраккы Чөөн үүктөн. Северден, Крымдан, Тывадан кээп тургулаан (Төрээн чугаа, Ікк.) «Самолеты прилетели с Дальнего Востока, с Севера, из Крыма, из Тувы». В этом примере однородные обстоятельства места отвечают на вопрос *кайын?* «откуда?» и все выражены именами существительными в исходном падеже. Связь между ними бессоюзная.

Но в тувинском языке очень часто в ряду однородных членов предложения, в том числе и однородных обстоятельств места, падежное оформление получает только последний член предложения. Этот факт является закономерным для тувинского языка.

Примеры: *Хөвү, шөлдерде сараат онгөн болгаш саван даглар дең көстүр* (Төрээн чугаа, II кл.) «В степи, на полях, как горы, виднеются стога сена и соломы». *Хоорай, суурда анык салгакчылар хостуг, хөглүг чыргап өсken* (Төрээн чугаа, I кл.) «В городе, в селе молодое поколение растет свободно, весело, счастливо».

В приведенных примерах аффикс местного падежа — да (~де) при последних обстоятельствах места в одинаковой степени относится и к предыдущим.

в) Существительными с послелогами и служебными именами. Послелоги и служебные имена могут употребляться после каждого однородного обстоятельства места. Например: *Бис чөр кыры-бile-даа, сүг-бile-даа, агаар-бile-даа* чораан бис «Мы ехали и по земле, и по воде, и по воздуху». Но в большинстве случаев послелоги и служебные имена употребляются после последнего однородного члена, относясь в одинаковой степени и к предыдущим.

Примеры: *Дагларның, шынааларның ындында байлак шыктар чаттыла берген* (Тыва дылдык грамматиказы, ч. I) «За горами, за долинами простирались обильные луга». *Арыг, даг артындан ажынган кара булут аяар союп келген, аяс дээрни шыпты* (Төрээн чугаа, I кл.) «Из-за леса, из-за горы медленно выползла грозовая черная туча и закрыла ясное небо».

г) В одном предложении однородные обстоятельства места могут выражаться существительными в различных падежах и существительными с различными послелогами и служебными именами.

Примеры: *Күс чоокшулап олурда, күштар өөр-өөр болуп чыглып алгаш, шынааларда, хем, хөлдерде, шырыштар, ыяштар шитинче чөм дилеп чоруп бээрлер* (Төрээн чугаа, II кл.) «Когда наступает осень, птицы, собравшись в стаях, отправляются на луга, реки, озера, в кустарники, лес искать пищи». Слова *шынааларда, хөлдерде* оформлены местным падежом, *хем* — в неоформленном падеже. Они означают, что действие направлено на поверхность. Служебное имя *шитинче* относится к слову *шырыштар* «кустарники» и к слову *ыяштар* «деревья» и обозначает, что действие направлено внутрь, в середину. *Арзыланнар ховуларда, шыргайлар аразында болгаш дагларда чуртташ туарлар* (Төрээн чугаа, II кл.) «Львы живут в степях, среди зарослей и в горах». *Дагларның, шынааларның ындында болгаш Волга хемин эриин дургаар байлак шыктар чаттыла бергөн* (Төрээн чугаа, II кл.) «За горами, долинами и вдоль берега реки Волги простирались (раскинулись) обильные луга».

В тувинском языке очень часто однородные обстоятельства места имеют при себе обобщающее слово.

Примеры: *Хоорайларда, суурларда, бүлүрүлгө черлеринде, хөвү-шөлдерде — кайда-даа* ажыл-иш дикимирип туар (Тыва дылдык грамматиказы, ч. II) «В городах, селах, на производственных предприятиях, на полях — всюду кипит работа». Здесь обобщающим словом является *кайда-даа*.

«всюду». Остальные однородные обстоятельства места поясняют и конкретизируют его. Пекин биле Варшавага, Лондон биле Нью-Йорка, Дели биле Каирге — чөр болганды Улуг Октябрьнын 40-ын уткан хәй кишилиг митингилер болгаш хурал болгулаан («Тываның аныктары») «В Пекине я Варшаве, в Лондоне и Нью-Йорке, Дели и Каире — в сюду состоялись многолюдные митинги и собрания, посвященные сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции». Здесь обобщающим словом является чөр болганды «всюду», остальные поясняют его.

VI. ОБОСОБЛЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА

В тувинском языке обстоятельства места могут обособляться, если говорящий или пишущий желает подчеркнуть и выделить то или иное обстоятельство места с тем, чтобы обратить на него внимание, придать ему большее значение. Обособленные обстоятельства места обычно являются уточняющими. В устной речи они выделяются интонацией, на письме — запятыми, реже — тире.

Примеры: «Сылдыс» колхозтуң төвү даг баарында, хем эринде түртүстүнгөн (Төрээн чугаа, II кл.) «Центр колхоза «Звезда» расположены у горы, на берегу реки». Насть какаа чоогунда, ыяш хөлөгезинге дыштанып олурган (Төрээн чугаа, II кл.) «Насть отыхала в тени дерева, близ двора». Чөлкүнчүнүн чанынга, сандайга, олуруп ал (Төрээн чугаа, I кл.) «Ну, садись на скамейку, около брата».

В первых двух примерах обособленные обстоятельства места выделены запятой только с одной стороны. Это объясняется, видимо, еще не установленной пунктуацией в тувинском языке. С нашей точки зрения в этих примерах необходимо обособленные обстоятельства выделять запятыми с обеих сторон, так как, во-первых, они не являются однородными; во-вторых, нелогично разделять подлежащее и сказуемое запятыми; в-третьих, непонятно, какое обстоятельство места является обособленным. В некоторых случаях в тех же самых синтаксических условиях то или иное обстоятельство места употребляется в качестве необособленного, но функцию уточнения сохраняет. Такие обстоятельства места в речи не выделяются интонацией, а на письме — запятыми.

Примеры: Бында хая баарында эрги аназын, илир, дага, бок-сак демирлер чыткай (Төрээн чугаа, II кл.) «Там перед скалой лежали старый плуг, борона, подковы, отбросы железа». Сүг-Аксы суурда районнун культура Бажынча ортумак школанын өөрөнүкчилери чүрттакчыларга концерт көргүскен («Тываның аныктары») «В селе Сүг-Аксы в районном Доме культуры ученики средней школы показали жителям концерт».

VII. МЕСТО, ЗАНИМАЕМОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ МЕСТА В СТРОЕ ТУВИНСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В тувинском языке, как и в других тюркских языках, порядок слов в предложении является закрепленным. Но строго закрепленное место в тувинском предложении имеет только сказуемое. Оно всегда стоит на последнем месте. Все остальные члены предложения могут меняться своими местами в зависи-

ности от их логического или психологического выделения, но по отношению друг к другу они имеют строго определенное место. Например, определение всегда находится перед определяемым и никогда не может стоять после него.

Обстоятельства располагаются всегда только впереди (рядом или в непосредственной близости) сказуемого. Расположение обстоятельства после сказуемого нарушило бы правила и законы сочетания слов в тувинском предложении. Например, в предложении «Картина висит на стене» в тувинском языке возможно только такое расположение обстоятельства места: Чурук ханада астынган тур «Картина на стене висит», Ханада чурук астынган тур «На стене картина висит».

О месте, занимаемом обстоятельством места в тувинском предложении, имеется краткое замечание у Н. Ф. Катанова. Он указывает, что из разных обстоятельственных слов ближе к сказемому становится то, на которое говорящий хочет обратить более всего внимание слушающего; если перед сказемым стоят обстоятельства времени и места, то ближе к сказемому полагается обычно обстоятельство места; если же стоят разные наречия, например, качества или места, то ближе к сказемому стоит вообще наречие качества, в особенности, если с глаголом составляет по смыслу тесную связь.¹

Н. Ф. Катанов рассматривает место обстоятельства места по отношению только к сказемому и к другим обстоятельствам. Но расположение обстоятельства места зависит и от наличия подлежащего и дополнения в предложении.

Если предложение состоит из подлежащего, сказемого и обстоятельства места, то обстоятельство места может располагаться перед подлежащим и после него.

При обычном порядке слов, т. е. когда предложение носит описательный повествующий характер, обстоятельство места становится на первое место. Например: Школада уруглар өөрөнүп туар «В школе учатся дети». Если обстоятельство места логически выделяется, то оно располагается после подлежащего ближе к сказемому: Уруглар школада өөрөнүп туар «Дети учатся в школе».

Если предложение состоит из сказемого, обстоятельства места и дополнения, то обстоятельство места может также стоять перед дополнением, т. е. в начале предложения (при обычном порядке слов) и после него (при логическом выделении). Например: Чылыктыларга ногааларны ёстуруп туар «В парниках выращивают овощи» (обычный порядок слов). Ногааларны чылыктыларга ёстуруп туар «Овощи выращивают в парниках» (при логическом выделении).

Если в предложении имеется подлежащее, сказемое, дополнение и обстоятельство места, то возможно такое расположение этих членов предложения: Библиотекада өөреникчилер номчуп туар «В библиотеке ученики книги читают» (при обычном порядке слов). Өөреникчилер библиотекада номчар номчуп туар «Ученики в библиотеке читают книги» (при логическом выделении обстоятельства места и дополнения). Өөреникчилер номчарны библиотекада номчуп туар «Ученики читают книги в библиотеке».

¹ Н. Ф. Катанов. Указ. соч., стр. 767.

(при логическом выделении обстоятельства места). Номнарны библиотекадаа өөрөнүчилер номчул турар «Книги в библиотеке ученики читают» (при логическом выделении подлежащего и обстоятельства места).

Но логическое выделение не обязательно должно вызывать инверсию. Логическое выделение может быть осуществлено при помощи интонации, с сохранением обычного порядка слов, особенно в малораспространенных предложениях. Например: Школада уруглар өөренип турар «В школе учатся дети».

Порядок слов часто зависит от того, каков строй соседнего предложения.

По отношению к определению обстоятельство места всегда располагается после него, т. к. в тувинском языке, на каком бы месте ни стояло определяемое слово, определение всегда находится перед ним (*Чаа бажыңда чурттал* турар бис «Мы живем в новом доме»).

От обстоятельств места необходимо отличать определения, выраженные именами существительными и обозначающие признак предмета по его принадлежности к месту, территории и т. п. или по месту нахождения и по направлению.

Такие определения имеют некоторые общие черты с обстоятельствами места: семантические — оттенок пространственных отношений; грамматические — способ синтаксической связи. Но функции их в предложении различны. Функция определения заключается в выражении атрибутивных отношений. Определение всегда относится к слову с определенным значением (существительному и любому субстантивированному слову) и характеризует этот предмет со стороны его качества, признака или свойства. Функция же обстоятельства места заключается в выражении релятивных отношений. Обстоятельство места всегда относится к сказуемому и указывает на место совершения действия, пребывания, движения.

Итак, проведенный анализ обстоятельства места в строем тувинского предложения позволяет сделать следующие выводы:

1. По своему значению обстоятельства места в тувинском языке, как и в других тюркских языках и в русском языке, подразделяются на три основные группы:

- a) обстоятельства, обозначающие собственно место;
- b) обстоятельства, обозначающие путь движения. Данные обстоятельства места отвечают на вопрос *кайда?* «где?»

c) обстоятельства, обозначающие направление движения. Они, в свою очередь, показывают общее направление движения, конечный пункт движения и исходный пункт действия и отвечают на вопрос *кайнаар?* (какая?) «куда?», *кайын?* «откуда?»

Кроме этого, все эти обстоятельства места обозначают множество оттенков пространственных отношений между предметами: местонахождение или совершение действия на поверхности, внутри, около чего-нибудь, за, под, над чем-нибудь и т. д.; движение направленное на поверхность, внутрь чего-нибудь, к чему-нибудь, под о чегонибудь и др.; движение с чегонибудь, из, из-за, из-под, от чегонибудь и т. п.

2. Для выражения различных значений обстоятельства места и мельчайших

оттенков этих значений тувинский язык располагает богатыми средствами выражения их: наречиями места и именами, перешедшими в наречия; существительными в формах местного, дательного, направительного I и II, исходного и неоформленного падежей; существительными со служебными именами и послелогами; лексическими и фразеологическими сочетаниями.

Обстоятельства места, отвечающие на вопрос *кайда?* «где?», выражаются наречиями, существительными в формах местного и дательного падежей, существительными с послелогами и служебными именами в формах местного и дательного падежей, лексическими и фразеологическими сочетаниями. Обстоятельства места, отвечающие на вопрос *каднаар?* «куда?», выражаются наречиями, существительными в формах дательного, направительского I и II и неоформленного падежей; существительными с послелогами и служебными именами в формах дательного и направительных падежей, лексическими и фразеологическими сочетаниями.

Обстоятельства места, отвечающие на вопрос *кайын?* «откуда?», выражаются наречиями, существительными в исходном падеже, существительными со служебными именами в исходном падеже, лексическими и фразеологическими сочетаниями.

3. В строем тувинского предложения обстоятельства места вступают в синтаксические связи со сказуемым и определением и занимают определенное место.

Как и в других тюркских языках и в русском языке, обстоятельства места могут быть однородными и обособленными (уточняющими).

4. По объему употребления в тувинской художественной, научной, публицистической литературе, а также в разговорной речи, обстоятельства места занимают большое место.

Д. С. Күүлар

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО С. А. САРЫГ-ООЛА

Тувинская литература существует немногим более четверти века. Срок не- большой. Однако в условиях советской действительности, вместе с небывалым прогрессом во всех областях экономической и культурной жизни тувинского народа, получила свое значительное развитие тувинская литература. Ее зачинателями — С. Тока, С. Сарыг-оолом, Б. Ховенмеем, В. Эренчиом, О. Саган-оолом, Л. Чадамба создан ряд зрелых в идейном и художественном отношении произведений, хорошо известных советскому читателю. Одно из ведущих мест в развитии молодой тувинской литературы по праву занимает творчество Степана Агбановича Сарыг-оола, начавшееся в первой половине 30-х годов.

Вспоминая об истоках своего творческого пути, С. Сарыг-оол рассказывал: «Тридцатые годы были годами массового увлечения тувинской молодежи стихотворством. Именно тогда я и написал свое первое стихотворение «Свобода в наших руках». Оно было опубликовано в газете в 1934 г. Спустя некоторое время я услышал песню, в которой сильно и бодро звучали в устах молодых исполнителей слова моего стихотворения. Этот факт заставил меня всерьез задуматься над вопросом о значимости писательского труда. Я решил стать писателем — писать и петь для народа».

С тех пор на протяжении многих лет С. Сарыг-оол плодотворно работает в области и прозы, и драматургии, и поэзии, но последняя является преобладающим жанром в его творчестве.

В 30-е годы в своих произведениях поэт воспевал возрождение тувинского народа, свободный труд, счастливую долю раскрепощенной женщины-тувинки. Писатель видит свою задачу в том, чтобы выпукло и ярко показать на темном фоне прошлого то светлое новое, что дал стране и аратам Великий Октябрь. Сопоставляя тяжелое прошлое тувинского народа в период господства ханов и феодалов с новой, свободной и радостной жизнью трудовых аратов, поэт глубже раскрывал значение и силу народного строя. Даже названия стихов — «Светлое солнце», «Мы победили», «Свобода», «Моя богатая страна» и т. д. — говорят о содержании творчества поэта.

В одном из первых своих стихотворений «Во тьме» автор образно повест-

вует о том, как иноземные завоеватели и местные богачи расхищали богатства страны, жестоко порабощали народ, который нищал и вымирал от голода и болезней:

Алдын, мөңгүн дөженипкөн—
Аштап, донуп түреп чорду,
Аржаан сүгнү сузүн алган
Аарып, кырлып төнүп чорду.

(Кругом были россыпи золота, серебра.
Но арат голодал и мерз,
Вокруг были целебные источники,
Но, тяжело больной, арат умирал).

В борьбе за свободу и счастье гибли лучшие сыны трудового народа:

Хайыралыг ынак чуртуу
Харамнангаш тура халып,
Чанып-чаашлып олурвайн
Чаагай олум тылканкар хей

Өлгөн соекту чырып болза,
Өлчейлигден чавызывас,
Аккаан ханны кудар болза,
Алгый холден сыйгавас.

(Поднимались на борьбу
За родину любимую, милую.
Не сидели в ожиданье воли,
А гибли славной смертью.

Собрать бы кости погибших в борьбе, —
Будет не ниже горы Олчейлиг.
Слить бы кровь, пролитую в борьбе, —
Будет не меньше озера Алгый).¹

В стихотворении «Мы победили» поэт воспевает приход новой свободной жизни. Из страны темной и забитой Тува превращается в страну крепиущей экономики и расцветающей культуры. Голос освобожденного арата, гордого за свою страну и народную власть, громко эхует в заключительных строках:

Эки чуртуус холувуста,
Эрге шөлээвис бодувуста.
(Родная страна — в наших руках.
Свобода и власть — у нас самих).

¹ С. А. Сарыг-оол. Чырык хүн. Кызыл, 1944, стр. 4.

В творчестве С. А. Сарыг-оола находит свое поэтическое выражение такая актуальная тема, как раскрепощение тувинской женщины от векового рабства. В стихотворениях «Женщина» и «Девичий голос» правдиво обрисована тяжелая доля тувинской женщины, которую феодалы презрительно называли «ненужной», считали домашней рабыней. Трудовая женщина-мать сквозь феодальный мрак героически пронесла свой «жизненный огонек», взрастила и воспитала новое свободолюбивое поколение. Победа Октябрьской революции принесла женщине свободу, разгневанный булат отрезал звериный язык, назвавший женщину «херээжок» — ненужной, народ дал ей новое доброе имя «херээжен».¹

В стихотворении «Матрим» поэт пишет, что женщина-мать никогда не мирилась со своим рабским положением. Она участвовала в освободительной борьбе своего народа вместе со своими сыновами, в этой борьбе пролита ее кресь. Завоевав свободу, равноправная мать трудится, управляет страной, живет счастливой жизнью.

Активную роль женщины в строительстве новой жизни высоко оценила народная власть, общественность — таково содержание стихотворения «Награжденная».

Благородство души, трудолюбие и честность, гуманизм и неудержимое стремление к свободе — вот основные черты женского характера в произведениях С. Сарыг-оола.

Самой большой темой, проходящей через все творчество поэта и занимающей в нем центральное место, является тема братской помощи народов СССР тувинскому народу в заисьании свободы, в построении новой жизни. Этой теме были посвящены такие произведения С. Сарыг-оола, как «Свобода», «Дорога поддержки», «Самолет» и др.

Вместе с другими писателями С. Сарыг-оол много внимания уделяет переводам на тувинский язык произведений русских, советских и зарубежных писателей, чем способствует укреплению дружбы народов, распространению культурных ценностей, осуществлению культурной революции в Туве.

Обзор произведений С. Сарыг-оола, написанных в 30-х годах, позволяет сделать вывод, что поэт, сравнивая прошлое и настоящее Тувы, утверждал преемственность нового строя над старым, воспевал свободный труд, счастливую долю араток, дружбу народов, прославлял партию. По своему идеиному содержанию стихи поэта того периода верно отражали дух времени, но иногда в них имело место поверхностное изображение тувинской нови.

Говоря о росте художественного мастерства С. Сарыг-оола, нужно отметить, что С. Сарыг-оол, как и другие поэты, использует в своих новых по содержанию произведениях старый песенный размер, традиционный синтаксический параллелизм и в то же время ищет новые пути, новые художественные средства для более полного и образного раскрытия темы. Так, например, в стихотворении «Во тьме» поэт уже показал свое умение пользоваться изобразительными средствами языка и находить верные поэтические сравнения. В строках:

Алдын, мэнгүн дөженинкей
Аштал, доңуп түреп чорду.

¹ «Пoэты Тувы». Кызыл, 1956, стр. 36.

Аржаан сугну сүзүн алган
Аарын, кырлып төнүп чорду

— слова «дёженилкен» и «сүзүп алган» помогают создавать у читателя зримое представление о влачившем жалкое существование трудовом населении Тувы. Имеют поэтическое звучание строки.

Сравнения, применяемые поэтом, отличаются убедительностью и точностью.

В стихотворении «Девичий голос» поэт создал замечательный аллегорический образ женщины-тувинки, призывающей к борьбе за свободу, за строительство нового общества.

В сороковые годы С. Сарыг-оол продолжает обращаться к историческому прошлому своего народа, глубже вникая в сущность жизненных явлений.

В стихотворении «Наш богатырь» поэт показывает, как доблестные сыны народа поднялись на борьбу с феодальными порядками и ламаистской религией. Одной из ярких страниц этой борьбы было восстание Алдан Маадыр (ше-стидесяти богатырей). Восставшие потерпели поражение в неравной схватке, но высоко подняли знамя борьбы с социальным и национальным гнетом. Тувинский народ никогда не забудет первых борцов за свободу, запишет их имена в свою историю борьбы и побед:

Ханың бакты, кара хирин
Хайыра чок буза шалкан,
Тинелгениң төөгүзүнгө
Дирң хөвээр мәңгэ коруур.¹

(Живыми останутся вечно
В истории борьбы имена тех,
Кто беспощадно разрушал
Кровавый, грязный старый строй).

В эти годы С. Сарыг-оол создает ряд художественно зрелых произведений — «Моя богатая страна», «Песня пастуха», «Река Мерген» и другие. В них воспевается красота обновленной тувинской земли.

С особой силой проявились дарование и партийная челеустремленность творчества С. Сарыг-оола в годы великих испытаний — в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Основной темой произведений поэта становится героическая борьба советского народа против фашистских полчищ, патриотическая помощь тувинского народа фронту.

Вместе с другими писателями Тувы С. Сарыг-оол в своих стихах гневно осуждал человеконенавистнические цели фашистских агрессоров, восхищался массовым героизмом советского народа, грудью отстаивавшего завоевания Октября, свободу всех миролюбивых народов мира. Фашизм стремился закрыть «золотое солнце», освещавшее вселенную («Наша сила»), война является преступлением перед человечеством, борьбой жизни и смерти («Өрнүгү»), она принесла смерть и разорение народам Европы («Тебя, змею!»), нарушила мирное строительство («Возвратишься победителем»).

По образным сравнениям поэта, фашисты — это «черная смерть», змеи, мангусы,² поднявшие меч против правды, убивающие миллионы мирных людей.

¹ С. А. Сарыг-оол. Чырык хүн, стр. 19.

² Мангусы — образ страшного чудовища, встречающийся в тувинских народных сказках.

сжигающие в костре войны неисчислимые богатства человеческой культуры. Фашизм — носитель рабства и дикости, враг культуры и науки.

Дать отпор врагу, грудью защищать Советскую отчизну — вот к чему призывали стихи С. Сарыг-оола. Основными героями его произведений становятся араты-патриоты, укрепляющие тыл своим героическим трудом, советские воины, тувинские добровольцы.

В «Священной войне», вспоминая о боевых традициях тувинского народа, поэт призывает на освободительную, священную войну молодежь, которая должна продолжить дело своих отцов, боровшихся за народное счастье.

В «Песне ополченцев» показано патриотическое движение в Туве, готовность ополченцев вступить в героическую схватку с врагом:

Кара кул боор хөннүүс чок,
Ханың чаадан чалданнаас бис,
Халдай жөлгөн дайзыннарга
Кадыг шаажы хүлээдир бис.¹

(Рабами быть мы не хотим,
Мы не страшимся кровавой войны:
Напавшего на нас врага
Мы сурово накажем).

Всенародное движение немощи фронту раскрыто в чувствах и мыслях аратки Хорлуу («Мать Хорлуу»). Она дарит много овец в фонд помощи фронту, с улыбкой провожая удаляющееся стадо, говорит сыну: «Это лишь небольшой подарок любимой Красной Армии». Стихотворение, близкое и понятное читателю, написано живым разговорным языком, в нем удачно употреблен диалог.

Цикл стихов С. Сарыг-оола посвящен тувинским добровольцам. Из них особое внимание привлекают стихи: «Наказ танкисту», «Красноармейцу Нураату», «Другу в Красной Армии», «Будет замечательно!», «Моему товарищу Билчир-оолу».

«Наказ танкисту» — выражает народный гнев и ненависть к немецким фашистам, твердую уверенность в том, что посланец Тувы будет храбро сражаться с врагом и с победой вернется в родимый край. Большим чувством наполнены слова девушки, обращенные к добровольцу-танкисту:

Түннелгеден чаянын жөлгөн
Дидим, эрес эжим сени:
Улуг-Хемниң порам ажын
Үткүп алыр черим болзун!²

(Мой смелый, храбрый друг,
Вернись скорей с победой.

¹ С. А. Сарыг-оол. Чырык хүн, стр. 26.
² Там же, стр. 32.

И на Улуг-Хемской переправе
Свидание пусть будет наше).

Стихотворение «Красноармейцу Нурзату» обращено к другу-земляку поэта. В образе отца Нурзата, который, несмотря на свою старость, трудится наравне с молодыми для укрепления тыла Советской Армии, показано патриотическое движение тружеников Тувы. Готовность народа в любую минуту встать на защиту Родины гостинично раскрыта в образе старика Анчы-Самбуу. Поэт от имени народа дает добровольцам наказ: быть смелыми и отважными, вместе с друзьями — воинами Красной Армии уничтожать фашистов, защищать честь Отчизны.

В произведениях С. Сарыг-оола, написанных в годы Великой Отечественной войны Советского Союза, верно и глубоко раскрыта тема дружбы народов. Наиболее выпуклое выражение эта тема получила в стихотворениях «Любимая армия», «Любимый сын моей матери», «Соловей», «Тебе» (два последних стихотворения посвящены С. Щипачеву, побывавшему в Туве в 1942—1943 годах).

Стихотворение «Любимый сын моей матери»,¹ одно из наиболее сильных произведений С. Сарыг-оола, получило высшую оценку в республиканском конкурсе. В нем дано глубокое освещение рожденных в огне революционных событий дружественных связей тувинского и русского народов. Эпический тон стихотворения помогает воссоздать яркую картину гражданской войны в Туве.

Многогранность Советской Армии и дружба ее воинов отражена поэтом в «Армии дружбы»:

Онгуларда шериглерни көрүнерем:
Орус, казах, украин, узбек, татар —
Кандык аймак ында чогул, санатынmas,
Каннатынган найыралдыг магаданчыны.²

(Взглядите на воинов в окопах —
Русский, казах, украинец, узбек, татарин.
Представителя какой нации там нет?
Но, спаянные дружбой, они сильны).

Убедительно звучат слова «каннатынган найырал» — «спаянные дружой», как яркая характеристика крепости дружбы солдат разных национальностей. «Как же не победит армия дружбы!» — восклицает автор.

В этом же стихотворении поэт затронута большая тема об исторической миссии армии страны Советов. Красная Армия — это армия-освободительница и поэтому она гордость и надежда советских народов и всего прогрессивного человечества. Она побеждает под победоносным знаменем великого Ленина, — заключает автор свое стихотворение.

¹ С. А. Сарыг-оол. Чырык хүн, стр. 32.

² Там же, стр. 46.

Составной частью цикла стихов, посвященных военному времени, являются стихи о победе, возвращении добровольцев-фронтовиков.¹

Сборник «Светлос солице» завершается стихотворением «Праздник победы». Праздник Первого Мая 1945 г. совпал с победой советского народа над фашизмом. Гимн Первому Мая — празднику трудящихся слился с радостной, торжественной песней Победе.

Сороковые годы были годами дальнейшего творческого роста поэта. В этот период им создана поэма «Саны-Мөгө».² Это фактически первая тувинская поэма. Ее появление свидетельствовало не только о росте мастерства С. Сарыг-оола, но и о росте тувинской поэзии в целом.

В первой части («Крутая судьба») получает яркое освещение жизнь тувинских аратов в дореволюционной Туве. Повествование начинается с описания детства героя, которое проходит в исключительно тяжелых условиях. Награнил джут, в результате которого гибнет скот — источник существования семьи Шангира (отец героя). Семья живет на подаяния богачей, испытывая оскорблений и унижения. Шангыр вынужден отдать детей в наем к баям, чтобы не быть свидетелем их голодной смерти. Мальчик Саны-Мөгө испытывает все невзгоды батрацкой доли.

Картина мучений мальчика-батрака зrimo передана в следующих строках:

Қаарган жүштүн даваны дег
Казырыктыг кара буттар,
Хая-дашка кестип, хорлан
Ханы сыйтып төктүп чоруур.

Балдыр сыкпас, олут орбас,
Малын малдал, пажын паштаар,
Орап черим оттуң адаа,
Орун-дөжээм чыышкын адаа.

(Черные, как лапы ворона,
Мои ноги, потрескавшиеся и обветренные,
В кровь бывают
Ирезаны камнями.

Целый день хлопочешь — не присядешь.
То скот пасешь, то за котлом смотришь.
А сидеть приходится у порога,
Слаты — на земле у выколов).

Тяготы подневольной жизни усиливаются тоской по родителям.

Проходят годы, мальчик-батрак возмужал, приобрел жизненный опыт. Однажды он узнает о том, что его мать жива. Ни суровая зима, ни холод, ни

¹ С. А. Сарыг-оол. Чырык хүн, стр. 41.

² С. А. Сарыг-оол. Саны-Мөгө. Кызыл, 1947.

буран — ничто не в силах были задержать сына, спешившего увидать мать. Рискуя жизнью, подросток перебирается в Кары. Трогательна встреча сына с матерью.

Живя у матери, подросток убеждается в том, что и в Овюрской стороне жизнь батраков тяжела, что феодалы, будь они тувинские или монгольские, — «унядцы и кровососы». Сродни им и ламы:

Дарайтыла семирилже
Тамчык, хүндү көрүп ора.
Далбацайнып кызып турда
Таригидап көскеп орап.¹

(Вздохся жирной бочкой лама,
Целыми днями сидя в безделье.
А ты — работай, присесть не смей.
Он тебе же еще грозит).

Позднее Саны-Моге панимается к русскому купцу, где он находит, якобы, более лучшие условия батрацкого труда. Батрак зарабатывает несколько голов скота и начинает жить «самостоятельной» жизнью «албаты».²

Во второй части поэмы — «На высшую ступень счастья» — герой поэмы становится свидетелем народной борьбы за свободу, завершившейся победой. Автор прямо не говорит о том, какая борьба шла, но подразумевается национально-освободительная революция в Туве. В критической литературе³ уже отмечалось, что в поэме не показано, кто возглавлял эту борьбу. Сам герой не участвовал в этой борьбе, но в то же время он рисуется передовым представителем народа. В этом нельзя не видеть противоречия, снижающего идеиное содержание поэмы.

Самоотверженная работа героя в свободной Туве приводит к тому, что Саны-Моге становится знатным скотоводом республики.

Началась Отечественная война Советского Союза. Вековая дружба и общий интересы тувинского и русского народов подняли аратов на защиту завоеваний Октябрьской революции. Так завершается поэма «Саны-Моге». Итак, в поэме с большим художественным мастерством изображена дореволюционная Тува, показаны (к сожалению, поверхностно) изменения, произошедшие в жизни арата при народной власти, обобщено патриотическое движение тувинского народа в годы Отечественной войны Советского Союза. Это определяет, несмотря на ряд недостатков, большое воспитательное значение поэмы.

По художественному мастерству поэма «Саны-Моге» является одним из лучших произведений тувинской литературы. Использование в поэме народных песен, частушек, пословиц делает ее яркой и докодичной для читателя. Умелое

¹ С. А. Сарыг-оол. Саны-Моге, стр. 17.

² Албаты — крепостные араты, имевшие собственное небольшое хозяйство, уплачивавшие албак и исполнявшие временные повинности в пользу феодала.

³ См. «Краткий очерк тувинской литературы». Кызыл, 1953, стр. 21.

использование фольклорных материалов и традиций составляет отличительную особенность творческого почерка С. Сарыг-оола.

В первой половине 40-х годов С. Сарыг-оол создал ряд произведений, отражающих такие важные явления в жизни народа, как организация колхозов, строительство колхозных поселков, новый быт трудовых аратов-колхозников — «Габунчики колхоза», «Хомус говорит» и др.

Таким образом, все сказанное выше позволяет нам утверждать: поэт живо откликался на все волнующие вопросы современной ему действительности и знес свой посильный вклад в дело победы, в дело утверждения дружбы народов и любви к Родине.

И в послевоенное время поэт неоднократно возвращался к теме геронизма защитников Родины. В стихотворении «Герой Советского Союза» говорится о том, что годы войны были великим испытанием. В горячей схватке отдали свою жизнь миллионы героев, среди них Александр Матросов, Олег Кошевой, Зоя Космодемьянская, Идам — верный сын тувинского народа. Изгнав врагов, победители возвратились к мирному труду. От имени своего народа поэт чествует Чургуй-оола, Героя Советского Союза.

«Вечная слава» — так озаглавлено стихотворение, посвященное героям, павшим за Родину.

11 октября 1944 г. явились величайшим событием и радостным праздником в жизни трудящихся Тузы: сбылась вековая мечта тувинского аратства — жить и трудиться в великой семье советских народов. Тува вошла в состав Советского Союза.

С. Сарыг-оол откликнулся на это событие стихотворением: «Я — гражданин Советского Союза». Здесь выражены чувства гордости и радости тувинца за то, что он гражданин первого в мире социалистического государства, за то, что отныне он живет под солнцем самой демократической в мире Советской Конституции.

В цикле стихов, посвященных Советской Туве, С. Сарыг-оол с большим энтузиазмом утверждает: рука об руку с народами Советского Союза, под мудрым руководством Коммунистической партии тувинский народ будет идти по указанному великим Лениным пути к сияющим вершинам коммунизма. Трудовой арат, как никогда, теперь бодр и счастлив:

Нет для него ночной темноты,
И нипочем для него зима.
Ленина солнце, когда светишь ты,
Нас не страшит никакая тьма!¹

Противопоставляя, как и раньше, вчерашнюю Туву сегодняшней, поэт с новой художественной силой воплощает в своих стихотворениях — «Советская Тыва», «Вчера и сегодня», «Рассказ летавшего», «Картина Элегеста» и других — политические, экономические и культурные изменения в жизни аратов.

В «Советской Туве» поэт освещает три периода истории тувинского народа, образно названных: «Сквозь ночь», «К солнцу» и «Советское знамя». По

¹ «Поэты Тузы», стр. 14. («Солнце Ленина», перевод М. Шехтера).

образному выражению поэта, Тува «сквозь ночь» феодализма пришла «к солнцу» и теперь идет вперед под Советским знаменем свободы.

В «Картине Элегеста» повествуется о развитии в Туве молодой промышленности.

В стихотворении «Вчера и сегодня» поэт, обращаясь к колхознику, восстанавливает картину прошлого: по стелам старой Тувы бродили верблюжьи караваны, привозившие дорогие товары для феодалов и увозившие награбленное имущество аратов. В долинах рек, в живописных уголках края чернели рваные юрты. Это — вчера. А сегодня — в степях новой Тузы колосится золотая пшеница, по волнам которой плывут степные корабли — комбайны. Днем и ночью раздаются гудки автомашин, увозящих с полей хлеб. В местах, где были однокие юрты, выросли ряды новых домов. Это стихотворение — памятник колхозной жизни.

Теме колхозного строительства посвящена поэма «Алдын-кыс», занимающая видное место в творчестве С. А. Сарыг-оола.

Эта большая тема освещена в поэме с некоторыми существенными недостатками, которые справедливо отмечали авторы «Краткого очерка тувинской литературы»:¹ поэт оказался в плена теории «бесконфликтности» в изображении процесса коллективизации, однообразный ритм и размер приводят к тому, что трудно отличить авторские отступления от речи героев, излишне гиперболизирован образ Алдын-кыс, образ Байыра обезличен. Однако, на наш взгляд, некоторые критические замечания не верны. Так, в «Очерке» отмечается, что поэма идеализирует кочевой образ жизни аратов. На самом же деле, содержание поэмы говорит о прямо противоположном. Так, например, геройница поэмы Алдын-кыс, думая о новой культурной, оседлой жизни, осуждает старый кочевой быт:

Өгбелерник хэй чус чылда
Өөделеп сегивээн —
Кошкун өглүг чакчылынга
Кере-тура олуар бе?²

(Неужели мы будем продолжать,
Кочевую жизнь,
Задержавшую на сотни лет
Развитие наших предков?)

Как видим, поэт не идеализирует кочевой образ жизни, а, наоборот, осуждает и отвергает его.

Отмечая однотонность ритма и однообразие размера поэмы, нужно сказать и о художественных достоинствах поэмы. Замечательна обрисовка лейзажей Арзайты и долины реки Аржааныг, верными изобразительными средствами тувинского языка создан портрет Алдын-кыс (правда, образ ее неоправданно гиперболизирован). В поэме использован богатый фольклорный матери-

1 «Краткий очерк тувинской литературы» (на тувинском языке). Кызыл, 1953, стр. 22.

2 «Улуг-Хем». II, Кызыл, 1947, стр. 84.

ал. И вообще — умелое использование фольклора является одним из главных источников силы и красоты произведений С. Сарыг-оола. Простота, поэтичность, четкость мысли устного поэтического творчества открывают большие возможности поэту в обрисовке пейзажей, в создании портретов, в выражении настроений и переживаний, в обобщении исторической обстановки и вместе с тем делают произведения понятными, художественно полноценными. Поэт с изумительной тонкостью вводит в текст песни, частушки, пословицы и поговорки, сказочные названия и засыны.

Расцвет тувинской земли, развитие колхозного хозяйства, духовный и культурный рост колхозников, формирование у аратов социалистического отношения к труду, установление отношений товарищества и взаимопомощи, преобразующая роль советской науки и техники стали основным содержанием произведений поэта.

Радость свободного коллективного труда воспета в стихотворениях «Пастух, дошедший до Москвы», «Колхозные девушки». О революционной роли рабочего класса, открывшего человечеству путь к прогрессу, о труде рабочих — кузнецов человеческого счастья — поется в «Песне рабочих».

Колхозная Тува расцветает, как вешикий сад:

Здесь труд и отдых стали песней,
Поют луга, поют поля;
И днем, и ночью все чудесней
Поет родимая земля,—
Цветущий сад...¹

Богатство колхозной жизни, творческий труд советского человека, покоряющего природу, прославляется в стихотворениях «Хлеб», «Дус-Даг»². Яркими красками поэт пишет о покорении стремительной реки Торгалыг, воды которой вышли по арыкам на хлебородные степи, о раскрытии секретов горы Дус-Даг.

Седой Дус-Даг — старик не щедрый —
Он, как большая алтаря,³
Тайл добро в глубоких недрах...
Но вот народ сказал: «Пора!»

И распечатал те богатства,
Вмиг присмирил седой Дус-Даг.
Ему с народом не тягаться —
Так будет, братцы! Будет так.⁴

Наряду с описанием облика преобразованной тувинской земли поэт рассказывает о переменах в быте и взглядах людей на жизнь и на труд.

¹ «Поэты Тувы», стр. 33. («Сад». Перевод Ю. Александрова).

² Дус-Даг — соляная гора.

³ Алтаря — сундук.

⁴ «Поэты Тувы», стр. 11. («Дус-Даг». Перевод М. Скуратова):

Герои-старики в стихотворении «В новом поселке» с гордостью говорят о счастливом времени и о своем счастье видеть хотя бы начало замечательной жизни своих детей. Они горды тем, что их назовут предками счастливых.

Осознание того, что труд колхозника служит улучшению жизни народа и его самого, окрыляет на труд Чавыдака и поэтому

Ему — в труде упорном
Мала любая норма.¹

Большое внимание поэт обращает на воспитание молодого поколения. Этой теме посвящено много стихов, в частности «Поколения»:

Просторы Родины моей—
В зеленой поросли весенней.
Надежда Родины моей —
Ты, молодое поколение.²

Полны светлыми картинами природы, чувством гуманности и юмора стихи «Березонька», «Пташка», «Белка», «Золотая осень»; посвященные детям. Они написаны с большим знанием психологии детей и их интересов, поэтому они близки и понятны школьникам, воспитывают у них чувство дружбы, уважения к труду.

С вступлением Тувы на советский путь развития тема дружбы народов в творчестве Сарыг-оола получает дальнейшую конкретизацию. О большой дружбе украинцев и тувинцев, об украинской земле, которую воспевал Тарас Шевченко и защищал БогданХмельницкий, о Москве — сердце дружбы народов — поется в стихотворении «Привет Уйнукай».

Тува — младшая сестра среди советских национальных республик и областей — расцветает с их помощью; труд улугхемских араторов соединяется с трудом строителей на берегах Волги и служит делу построения коммунизма — говорится в стихотворении «Моя Советская Тува».

С особенной силой звучат строки стихотворения «Гости я», написанного после поездки поэта в Советскую Киргизию:

Тыва меня кыргыс эжим,
Дунмазы лег, куспактапкан...³
(Меня, тувинца, друг мой киргиз,
Как брата младшего обнял...)

Дружба и взаимная поддержка тружеников колхозных полей, заводов и фабрик, школьников и студентов всех национальностей в труде и в учебе стали постоянными темами произведений С. Сарыг-оола.

Он воспевает не только дружбу народов нашей многонациональной страны, но и дружбу народов всего мира, служащую опорой мира и безопасности человечества от проникновения поджигателей новой войны. Дружба людей доброй воли — сильнее атомной бомбы — такова основная мысль стихов «МГУ», «Выражают свой гнев!», «У них — там, у нас — здесь» и других, посвященных

¹ «Поэты Тувы», стр. 45. («Тракторист». Перевод М. Скуратова).

² Там же. Перевод М. Скуратова.

³ «Улуг-Хем», 10, Кызыл, 1955, стр. 112.

теме укрепления дружбы народов мира, защиты мира. В них поэт, выражая свой гнев к агрессивным кругам империалистических стран, призывает стариков и молодых, отцов и матерей встать на защиту мира и прогресса. Эти произведения поэта воспитывают читателей в духе пролетарского интернационализма.

Творческий путь С. Сарыг-оола — это путь постоянного идеиного роста, совершенствования поэтического мастерства, углубленного проникновения в жизнь и активного участия в решении актуальных задач современности. В 1958 г. общественность Тувы отмечает пятидесятилетие со дня рождения поэта и двадцатипятилетие его творческой деятельности. К этому юбилею С. Сарыг-оол приходит с новыми творческими планами. Поэт создает повесть «Из воспоминаний Акгыр-оола», киносценарий первого художественного фильма о Туве (в соавторстве с О. Саган-оолом), пишет новые стихи и поэмы, отражающие богатство и многообразие нашей социалистической действительности, величую преобразующую деятельность советского народа.

ПУБЛИКАЦИИ

В. А. Дубровский

КОНСТИТУЦИИ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало широкому национально-освободительному движению тувинского народа, которое привело к победе тувинской народной революции 1921 г. и образованию Тувинской Народной Республики (ТНР). Коренная ломка старых социально-экономических отношений, развитие нового государства типа народной демократии от феодализма к социализму нашло свое отражение в Конституциях (основных законах) ТНР. За период ТНР было принято пять Конституций (1921, 1924, 1926, 1930 и 1941 гг.).

Первая Конституция ТНР¹ была принята Всетувинским учредительным народным Хуралом 16 августа 1921 г. Она законодательно оформила образование Тувинской Народной Республики.

Признание Советской Россией независимости Тувы и оказание ей всесторонней помощи и поддержки явилось ярким примером последовательного осуществления Коммунистической партией ленинской национальной политики.

Конституция 1921 г. провозгласила равенство всех граждан перед законом, отмену системы феодальных судов и наказаний, принцип выборности должностных лиц, заботу государства о поднятии экономического положения страны, культурного уровня и здравоохранения народа. В Конституции было записано: «Республика ведет в союзе с Советской Россией решительную борьбу с белыми бандами и другими империалистами, стремящимися превратить территорию Танну-Тува в колонию иностранного капитала».

В октябре 1924 г. III Великий Хурал принял вторую Конституцию ТНР (док. № 1). Эта Конституция более конкретно развивала положения первой Конституции о правах граждан, об органах государственной власти и управления. Если в первой Конституции говорилось только о всеобщем тувинском съезде и выделяемом им Правительстве, то в новой Конституции система высших органов государственной власти и государственного управления получила четкое определение: Великий Хурал, Малый Хурал и Президиум Малого Хура, Совет Министров и министерства ТНР. На местах, как и прежде, во главе

¹ Опубликована в V вып. «Ученых записок» ТНИИЯЛИ, Кызыл, 1957, стр. 295 — 297.

хощунов и сумонов стояли Советы, названные позднее Хуралами трудящихся.

В Конституцию был введен специальный раздел «О выборах», где определялись избирательные права, срок и порядок выборов в высшие и местные органы власти. Новые положения Конституции были направлены на развитие и укрепление народно-демократического строя в Туве. Но вместе с тем ряд положений, принятых под давлением феодально-феодальных элементов, служил еще интересам реакционных классов. Так, например, избирательными правами пользовались только граждане, достигшие 22-летнего возраста. Тем самым от выборов отстранялась большая группа революционно настроенной молодежи. Было определено, что выборы могут проходить и при наличии $\frac{1}{3}$ избирателей.

Третья Конституция ТНР (док. № 2) была принята 24 ноября 1926 г. на IV Великом Хурале ТНР. Она состояла из двух разделов и шести глав. Во введении отмечалось огромное международное значение Великой Октябрьской социалистической революции.

Второй раздел Конституции начинался с «Декларации прав трудящегося народа». Основной задачей Тувинской Народной Республики считалось укрепление основ республиканского порядка при полной демократизации государственного аппарата и всемерном вовлечении в него широких слоев трудящихся (статья 2). Вся земля и ее недра, леса и воды были объявлены общенародным достоянием.

В целях обеспечения за трудящимися политической свободы в распоряжение трудового народа предоставлялись материальные и технические средства. Тувинская Народная Республика ставила своей задачей организацию для аратов всестороннего и бесплатного образования. Большое значение имела статья Конституции о лишении или ограничении прав отдельных лиц, наносящих своим действиями ущерб народному строю (ст. 3).

«Тувинская Народная Республика,— говорилось в 3 статье Конституции,— признавая равноправие за своими гражданами независимо от их национальности, религии и пола, стремится к воспитанию трудящихся масс страны в духе единства интересов трудящихся различных национальностей в борьбе с их общими врагами».

Более подробно определялись в Конституции 1926 г. функции органов государственной власти и управления. Значительно расширились избирательные права граждан. Право избирать и быть избранным устанавливалось с 18-летнего возраста для мужчин и женщин. В Конституцию были введены специальные главы о государственном бюджете, печати, гербе и флаге республики.

В октябре—ноябре 1929 г. состоялся VIII съезд Тувинской Народно-Революционной партии. Съезд указал, что партия должна бороться за «обеспечение такого социально-экономического развития страны, которое, минуя капитализм, создает все необходимые предпосылки социалистического строительства»¹.

В 1930 г. проводилась первая широкая избирательная кампания с отчетами выборных должностных лиц. Острием своим она была направлена против феодальных элементов. На руководящую работу выдвигались представители трудового народа. В 1931 г. была конфискована феодальная собственность.

Все эти большие изменения в жизни Тувы закрепила Конституция ТНР, текст которой был утвержден VII Великим Хуралом Республики 18 октября

¹ VIII съезд Тувинской аратской революционной партии в резолюциях. Кызыл, 1930, стр. 27.

1930 г. (док. №3). В статье первой было записано, что «Тувинская самостоятельная и независимая республика есть государство трудящихся аратских масс, стремящихся на основе диктатуры трудящихся аратских масс к обеспечению некапиталистического развития страны и осуществления социализма». Конституция утверждала диктатуру аратских масс «в целях подавления феодалов, баев, теократов и уничтожения эксплуатации человека человеком» (ст. 2). Конституция лишила избирательных прав эксплуататорские элементы — торговцев и ростовщиков, лам и шаманов, бывших феодалов и реакционных чиновников, организаторов и руководителей контрреволюционных восстаний (ст. 47).

25 июня 1941 г. X Великий Хурал ТНР принял новую Конституцию (док. №4). Со времени утверждения Конституции ТНР 1930 г. был ликвидирован класс феодалов, в стране возникла и развивалась социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства в форме государственной и кооперативной собственности. Новая Конституция определила общественное устройство Тувинской Народной Республики, указав, что ТНР является государством трудящихся (аратов-скотоводов, рабочих и интеллигентии), обеспечивающим некапиталистический путь развития страны к социализму (ст. 1). Политической основой Республики являлись Хуралы труда.

Конституция 1941 г. отметила большое положительное влияние русского населения, проживавшего в Туве, на развитие экономики и культуры ТНР. Граждане СССР, проживающие в Туве, получили право избирать и быть избранными в органы власти на равных с гражданами ТНР основаниях (ст. 60).

Конституция закрепила права и обязанности граждан ТНР. Им было обеспечено право на труд, отдых, образование, получение материальной помощи в старости, в случае болезни и потери трудоспособности. Равные права имели все граждане ТНР без различия национальности. Какие бы то ни было нарушения прав граждан в связи с их национальной принадлежностью, а также всякого рода проявления национализма и шовинизма, карались законом (ст. 78). Женщине в ТНР предоставлялись равные права с мужчиной во всех областях государственной, культурной и общественно-политической жизни страны (ст. 79).

Возникновение и развитие Тувинской Народной Республики было неразрывно связано с первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян, Советским Союзом. Только при его бескорыстной дружеской помощи и поддержке тувинский народ смог успешно продвигаться по некапиталистическому пути к социализму. Велико было влияние Советских Конституций (1918, 1924 и 1936 гг.) на конституционное строительство ТНР¹.

Публикуемые тексты Конституций ТНР являются ценным историческим источником для изучения опыта государственного и конституционного строительства страны, которая, минуя капитализм, пришла к социализму.

* * *

Тексты Конституций ТНР 1924, 1926 и 1930 гг. извлечены из фонда Президиума Малого Хурала трудящихся ТНР, хранящегося в Тувинском областном государственном архиве (ТОГА, фонд № 93, опись № 1, дело № 2). Конститу-

¹ См. В. М. Иезуитов. «От Тузы феодальной к Туве социалистической», Кызыл, 1956.

ция 1941 г. публикуется по «Сборнику законов ТНР», хранящемуся в Тувоблгосархиве. Для подготовки публикации использован также сборник материалов и документов, составленный Б. Аюшинным в 1934 г. как учебное пособие (хранится в архиве ТНИИЯЛИ, инв. № 119). Конституция ТНР публиковались ранее на тувинском, монгольском и русском языках отдельными экземплярами и в виде приложений к некоторым книгам о Туве, в основном в конце 20-х и начале 30-х годов, небольшими тиражами и являются сейчас библиографической редкостью.

№ 1

КОНСТИТУЦИЯ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. Танну-тувинский народ, освободившись от угнетения внешних и внутренних поработителей, взял власть в свои руки, организовал народное управление и должен развивать республиканский строй в соответствии с системой государства, осуществляющей народные интересы.

2. Ввиду организации в Танну-Туве республиканского строя верховная власть присваивается Великому Хуралу республики и в промежуток между Великими Хуралами присваивается Малому Хуралу.

3. На Великий Хурал из хошунов приезжает один делегат от каждого пятидесяти хозяйств.

4. Великий Хурал созывается и открывается по решению Малого Хурала. В случае стечения важных обстоятельств Великий Хурал может быть созван до установления срока после него.

5. Делегатами Великого Хурала избирается Малый Хурал из числа делегатов хошунов по норме 1 делегат от 200 хозяйств.

6. Из числа делегатов в Малый Хурал выбирается председатель Президиума Малого Хурала и его заместитель, секретарь и два члена. Малый Хурал созывается по истечении трех месяцев после Великого Хурала.

7. Срок созыва Малого Хурала обсуждается заблаговременно на совместном заседании правительства с председателем и заместителем председателя Малого Хурала.

8. В случае стечения важных обстоятельств в делах правительства и хошунов Малый Хурал может быть созван ранее установленного срока в промежуток обусловленных сроком его сессий.

9. Президиум Малого Хурала рассматривает вынесенные правительством законы и все другие решения и в случае неправильности их передает для дополнительного обсуждения. Малый Хурал может давать директивы правительству на предмет правильного разрешения стоящих перед ним вопросов.

О Совете Министров

10. Из числа делегатов Малого Хурала выбираются министры правительства. При этом выбираются: председатель Совета Министров, его заместитель, министр внутренних дел, министр юстиции, два судьи, министр финансов и ми-

министр иностранных дел. Также правительство исключительно правомочно ведать проведением дел Малого Хурала.

11. Президиум Малого Хурала издает специальные положения и инструкции о работе правительства. Для выполнения постановлений Малого Хурала заседание министров имеет право издавать временные законы.

12. Совет Министров утверждает все решения отдельных министерств.

13. Президиум Малого Хурала утверждает все постановления Совета Министров.

14. Все судебные дела республики разрешаются Министерством юстиции.

15. Все дела хошуна ведают и разрешают хошунные управление.

16. Все дела сумона ведают и разрешают управления сумона.

О выборах

17. Лица, достигшие 22-летнего возраста, могут участвовать без различия пола на собраниях и выборах.

18. В этих делах не могут участвовать лица, совершившие преступления, находящиеся под судом, осужденные и не отбывшие наказания, престарелые и слабоумные.

19. О предстоящих выборах объявляется своевременно и выборы считаются правомочными при $\frac{2}{3}$ собравшихся, но в случае отсутствия $\frac{2}{3}$ выборы могут проходить при $\frac{1}{3}$ собравшихся.

20. При тех или иных выборах можно избирать желательных лиц и быть самому избранным.

21. Для производства ежегодных выборных кампаний правительство назначает комиссию в составе по одному представителю от хошунов. От этой центральной комиссии назначаются в хошуны комиссии из 3-х человек. От этих хошунных комиссий назначаются в сумоны комиссии из 3 человек.

22. Лица, избранные на сумонную работу, утверждаются хошунной комиссией. Лица, избранные на хошунскую работу, утверждаются центральной комиссией при правительстве.

23. Лица, избираемые на ту или иную работу, могут избираться сроком только на один год.

Об управлении на местах

24. В сумоне, имеющем свыше ста хозяйств, выбираются пять человек в так называемый сумонный Совет, который состоит из председателя сумона, секретаря и трех членов. В Совет сумона, который имеет меньше ста хозяйств, выбираются три человека, в председатели Совета избираются по совместительству председатель сумона и по одному секретарю.

25. В Совет хошуна, имеющего свыше четырех сумонов, выбираются пять человек — в председатели Совета избирается председатель того же хошуна, в члены — три советчика и один секретарь.

26. Совет сумона подчиняется Совету хошуна. Совет хошуна подчиняется министерствам правительства.

27. Лица, избираемые в Совет сумона, проводятся через сумонную комиссию и избираются на сумонном собрании. Лица, избираемые в Совет хошуна, избираются делегатами, прибывшими из сумонов.

От сумона, имеющего меньше ста хозяйств, приезжают три делегата и от сумона, имеющего более ста хозяйств, приезжают восемь делегатов.

9 луна четвертого года Танну-Тувинского народного республиканского управления
(Октябрь 1924 г.)

ТОГА, ф. 93, оп. 1, д. 2, лл. 3—5.—Копия заверенная.

№ 2

КОНСТИТУЦИЯ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (Основной закон)

Раздел первый

Введение

В древние времена из среды отдельных человеческих групп и племен выдвигались... руководители этих групп и племен, которые постепенно становились (превращались) самодержавными властителями (императорами и королями) малых и великих народов мира. Их господство держалось на рабском угнетении и эксплуатации сотен миллионов трудящихся масс отдельных стран.

За последние десятилетия быстрым темпом развивается революционное движение во всех странах мира, направленное против гнета и эксплуатации правящих классов. Во многих странах возникают конституционные монархии или буржуазно-демократические республики. Положение трудящихся масс остается по-прежнему: они продолжают эксплуатироваться буржуазией и помещиками. Конституционные монархии стремятся получить неограниченную власть в своих действиях, а президенты и министры буржуазно-демократических республик, преступно попирая права беднейших слоев населения, бережно охраняют интересы буржуазии и помещиков.

В результате всего этого трудящиеся массы отдельных стран мира постепенно убеждаются в том, что они добьются своего освобождения только решительной и самоотверженной борьбою с угнетающими их господствующими классами.

Наиболее геронским примером этой борьбы является Великая Октябрьская революция, освободившая рабочих и крестьян России от ига самодержавия и господства буржуазии и помещиков. Великой победой трудящихся масс России были воодушевлены не только рабочие и крестьяне передовых капиталистических стран Запада, но и угнетенные народы Востока.

Тувинский народ, находившийся в течение ряда столетий под гнетом и эксплуатацией внешних и внутренних поработителей, в 1921 году, свергнув господство Селогвардейских банд атамана Казанцева и поддерживавших его феодально-теократических элементов, создает власть трудового народа в лице Народного Правительства. Четвертый Великий Хурулдан Тувинской Народной Республики во имя закрепления завоеваний национальной революции, укрепления существующего политического строя страны и сообразуясь с интересами широ-

ких слоев населения, утверждает следующий основной закон Тувинской Народной Республики. Утвержденный основной закон Тувинской Республики должен быть расpubликован центральными и местными органами власти и выставлен во всех государственных учреждениях.

Четвертый Великий Хурулдан Тувинской Народной Республики поручает Правительству ввести в школах и воинских частях изучение основных положений настоящей Конституции, а равно их разъяснение и истолкование. Верховная власть в стране принадлежит Великому Хурулдану Республики, а между его сессиями Малому Хурулдану и Правительству. 19 число 1 луны (19 января) каждого года является днем общенационального торжества как дата образования Народного Правительства. Поэтому этот день должен отмечаться из года в год всеми государственными учреждениями и лицами, а также широкими трудающимися массами страны, как день национального торжества и возрождения.

Раздел второй

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Декларация прав трудящегося народа

1. Отныне наша страна объявляется самостоятельной Тувинской Народной Республикой. Верховная власть народа осуществляется через Великий Хурулдан Республики и избираемого им правительства.

2. Основная задача Тувинской Народной Республики сводится к укреплению основ республиканского порядка в стране, при полной демократизации государственного аппарата и всемерном вовлечении в него широких слоев трудающихся аратских масс.

3. Следуя высоким принципам народного строя и в целях его укрепления, Четвертый Великий Хурулдан Тувинской Народной Республики обнародывает следующие основные начала:

а) вся земля и ее недра, леса, воды и их богатства Тувинской Народной Республики объявляются общенародным достоянием;

б) все долговые обязательства, совершенные до образования Народного Правительства, т. е. до 1921 года, аннулируются, как кабально ложащиеся на народное хозяйство населения. Платежи по этим обязательствам категорически воспрещаются;

в) сосредотачивается в руках государства единая хозяйственная политика страны, а также по мере возможности вводится государственная монополия внешней торговли, как орудие экономического закрепления существующего политического строя Республики;

г) в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности реставрации властей внешних поработителей и внутренних эксплуататоров,— подтверждается вооружение трудящихся путем образования Народно-Революционной Армии;

д) в целях обеспечения за трудящимися свободы совести — церковь отделяется от государства и религия является частным делом каждого гражданина;

е) в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Тувинская Народная Республика организует дело печати и

предоставляет в руки трудового народа все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране;

ж) в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Тувинская Народная Республика, признавая права граждан Народной Республики свободно устраивать собрания, митинги и пр., предоставляет в распоряжение трудового народа помещения с надлежащим оборудованием и приспособлением;

з) в целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Тувинская Народная Республика ставит своей задачей организацию для аратов полного, всестороннего и бесплатного образования;

и) в целях обеспечения за трудящимися свободы союзов и организаций Тувинская Народная Республика оказывает трудящимся массам всяческое содействие для объединения в различные общества и союзы;

к) руководствуясь интересами аратских масс страны, Тувинская Народная Республика лишает или ограничивает права отдельных лиц, если они свои права используют в ущерб основным принципам народного строя;

л) Тувинская Народная Республика, признавая равноправие за своими гражданами независимо от их национальности, религии и пола, стремится к воспитанию трудящихся масс страны в духе единства интересов трудящихся различных национальностей в борьбе с их общими врагами;

м) исходя из интересов трудящихся масс Тувинская Народная Республика в своей внешней политике стремится установить тесный контакт и дружественную связь со всеми малыми народами и правительствами восточных стран.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Конструкция верховных органов власти

4. Верховная власть Тувинской Народной Республики принадлежит Великому Хурулдану Республики, а между его сессиями — Малому Хурулдану, а между сессиями Малого Хурулдана — его Президиуму и Правительству.

В ведение верховных органов власти Народной Республики входят:

а) представительство Республики в международных сношениях, ведение дипломатических сношений, заключение и ратификации политических и торговых договоров с другими государствами;

б) установление и изменение границы государства;

в) заключение внешних и внутренних займов, уплата по ним процентов и капитального долга, а также руководство внешней и внутренней торговлей страны;

г) организация плана народного хозяйства, транспортного и почтово-телефонного дела Республики;

д) строительство и руководство военными силами Республики;

е) утверждение государственного бюджета Республики, установление налогов и доходов;

ж) установление общих мер в области народного здоровья;

з) установление общих начал землепользования, а также установление правил пользования недрами, лесами и др. богатствами природы;

и) установление положения о народном образовании;

к) установление основ судостроительства, а также организаций статистики.

5. Утверждение и изменение основных законов Республики подлежит исключительному ведению Великого Хурулдана Республики.

О Великом Хурулдане

6. Великий Хурулдан Республики составляется из представителей хошунов и сумонов, а также воинских частей, причем количество делегатов распределяется пропорционально населению избирательных округов и депутаты избираются сроком на один год.

Примечание: 1. В случае по каким-либо причинам хошунные съезды не состоятся, то посылаются представители от сумонов.

2. Порядок выборов в Великий Хурулдан происходит на основании положения о выборах в Великий Хурулдан.

7. Очередные сессии Великого Хурулдана созываются по решению Малого Хурулдана раз в год. Чрезвычайные сессии Великого Хурулдана могут созываться либо по почину Малого Хурулдана, или по требованию избирателей от хошунов, насчитывающих одну треть населения Республики.

8. Великий Хурулдан избирает Малый Хурулдан, который всецело отвечает перед Великим Хурулданом Республики.

О Малом Хурулдане

9. Малый Хурулдан Республики издает законы, постановления и распоряжения, дает общее направление деятельности Правительства и наблюдает за проведением в жизнь основных законов Республики и постановлений сессий Великого Хурулдана.

10. Малый Хурулдан Республики собирается не менее двух раз в год. Чрезвычайные сессии Малого Хурулдана созываются по решению Президиума Малого Хурулдана, по предложению Правительства или по требованию одной трети членов Малого Хурулдана.

О Президиуме Малого Хурулдана

11. В круг деятельности Президиума Малого Хурулдана входят:

а) руководство заседаниями Малого Хурулдана;

б) распределение членов Малого Хурулдана по учреждениям и издание особого положения о их работе;

в) подготовка материалов для заседания Малого Хурулдана;

г) внесение проектов декретов на рассмотрение Пленума Малого Хурулдана;

д) наблюдение за исполнением постановлений Малого Хурулдана;

е) утверждение законов и постановлений, а также возвращает на исправление или приостанавливает решения Правительства;

ж) разрешение вопросов об амнистии;

з) назначение и смена отдельных министров;

и) разрешение конфликтов, возникающих между отдельными министерствами, а также рассмотрение жалоб граждан на неправильные действия администрации.

12. Президиум Малого Хурулдана руководит Правительством, по местным

и другим вопросам сносится с соответствующими учреждениями через Правительство, а в чрезвычайно важных случаях — непосредственно.

13. Правительству принадлежит общее руководство деятельностью всех министерств и общее управление делами Республики.

В состав Правительства входят: председатель Правительства, заместитель председателя, министры: внутренних и иностранных дел, финансов и юстиции.

14. Правительство в своей работе руководствуется основными законами Республики и решениями Великих и Малых Хурулданов.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О местном самоуправлении

15. Съезды местных самоуправлений (хошунов, сумонов, баков и десятидворок) образуются на основании положения (закона) о местном самоуправлении. Для текущей административно-хозяйственной работы съезды местных самоуправлений избирают из своей среды исполнительные органы местной власти («иутугун зэкиргога»): хошунные и сумонные управления, багские и десятидворные дарга (старосты) сроком на один год.

16. Съезды местных самоуправлений и избираемые исполнительные органы руководствуются правами и обязанностями, изложенными в законе о местных самоуправлениях.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Об избирательных правах граждан

17. Правом избирать и быть избранными в Великие и Малые Хурулданы, а также в местные самоуправления пользуются следующие категории граждан Республики обоего пола (мужчины и женщины), достигшие ко дню выборов 18-летнего возраста: а) добывающие средства существования трудом, а также лица, занятые своим трудовым хозяйством, и б) цирки Народно-Революционной армии.

18. Не избирают и не могут быть избраны: а) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными и умалишенными; б) ламы (духовенство), постоянно живущие при монастырях и в) лица, осужденные судом за корыстные и порочащие преступления.

19. Производство выборов, проверка и проч. имеет место на основании специального закона о выборах.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О бюджетном праве

20. Государственные доходы и расходы Республики объединяются в общий государственный бюджет, который утверждается Великим Хурулданом, в исключительных случаях — Малым Хурулданом.

21. Государственный бюджет представляется на утверждение соответствующих высших органов Республики не позднее, чем за один месяц до начала сметного периода.

22. Если государственная роспись к началу сметного года не будет утверждена, то Правительство до утверждения росписи пользуется кредитами по росписи предыдущего года, но не более как в течение двух месяцев нового сметного года.

23. Ни один расход из государственных средств не может быть проведен без установления на него кредита государственной росписи или без издания особого закона. Кредиты расходуются по прямому их назначению в пределах твердо установленной сметы и сметного подразделения и не могут быть обращены на удовлетворение каких-либо других потребностей, если на это не последует особого разрешения Правительства.

24. Великий и Малый Хурулданы определяют какие виды доходов и сборов поступают в общегосударственный бюджет и какие поступают на нужды местных самоуправлений.

25. Общегосударственные потребности удовлетворяются за счет общегосударственных средств. Местные органы власти могут облагать население на нужды своего района только по положению, определенному Правительством.

26. Местные органы власти составляют полугодовые и годовые сметы на местные нужды. Сметы сумонов утверждаются хошунными управлениями, сметы хошунных управлений — Министерством внутренних дел.

27. На расходы, не предусмотренные сметами, а также в случае недостаточности отпущенных, дополнительные кредиты на общегосударственные нужды местные органы управления запрашивают у соответствующих министерств.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

о государственной печати, о гербе и флаге

28. Печати Великого Хурулдана, Правительства, министерства и других учреждений должны быть четырехугольной формы; в середине лицевой стороны печати вырезываются «Хорло», а внутри «Хорло» — земной шар в лучах солнца; а вверху должны быть серп и грабли, окруженные венцом из колосьев; по обеим сторонам — название соответствующего учреждения.

29. Государственный герб состоит из указанного в п. 28-м изображения.

30. Государственный флаг должен быть красного цвета с государственным гербом в середине.

31. Сессии Великого и Малого Хурулданов созываются в Кызыле.

Настоящая Конституция утверждена в 5 ч. 43 м. вечера 24 числа 11 луны 6 года по Тувинскому летоисчислению (24 ноября 1926 года) на заседании Четвертого Великого Хурулдана Тувинской Народной Республики.

Президиум Четвертого Великого Хурулдана
Тувинской Народной Республики

ТОГА, ф. 93, оп. 1, д. 2, лл. 6—12.—Копия заверенная.

№ 3

ОСНОВНОЙ ЗАКОН (КОНСТИТУЦИЯ) ТУВИНСКОЙ АРАТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Декларация прав трудящихся аратов

Ст. 1. Тувинская самостоятельная и независимая республика есть государство трудящихся аратских масс, стремящихся на основе диктатуры трудящихся аратов

ских масс к обеспечению некапиталистического развития страны и осуществления социализма.

Ст. 2. Настоящая Конституция (основной закон) Тувинской Аратской Республики имеет своей целью гарантировать диктатуру трудящихся аратских масс в целях подавления феодалов, баев, теократов и уничтожения всякой эксплуатации человека человеком.

Ст. 3. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви и свобода религиозных вероисповеданий и антирелигиозная пропаганда признается за всеми гражданами Республики.

Ст. 4. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Тувинская Аратская Республика предоставляет в руки аратских масс все технические и материальные удобства к изданию газет, брошюрок, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране.

Ст. 5. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы собраний Тувинская Аратская Республика, признавая право граждан Тувинской Аратской Республики свободно устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., предоставляет трудящимся массам для этого соответствующие помещения.

Ст. 6. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Тувинская Аратская Республика оказывает аратским массам содействие для их объединений и организаций.

Ст. 7. В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Тувинская Аратская Республика ставит своей задачей предоставить им полное, всестороннее и бесплатное образование.

Ст. 8. В целях охраны завоеваний Аратской Республики и устранения всякой возможности реставрации власти внешних и внутренних поработителей Тувинская Аратская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту аратского отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность.

Почетное право защищать Республику с оружием в руках предоставляется только трудящимся, на нетрудовые элементы возлагается отправление иных воинских обязанностей.

Ст. 9. Тувинская Аратская Республика, исходя из солидарности трудящихся всех наций, предоставляет все политические права трудящимся иностранцам, проживающим на территории Республики, которые занимаются производительным и общественно-полезным трудом и не эксплуатируют чужого труда в целях извлечения прибыли.

Ст. 10. Тувинская Аратская Республика предоставляет право убежища всем иностранным революционерам, подвергающимся преследованиям за революционно-освободительную деятельность.

Ст. 11. Тувинская Аратская Республика устанавливает полное равенство прав граждан независимо от их национальной принадлежности и признает недопустимым угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия или допущение преимуществ для отдельных национальностей.

Ст. 12. Тувинская Аратская Республика признает за отдельными национальными меньшинствами право образования самостоятельных местных самоуправлений, право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, в управлении и в общественной жизни, право обучения на родном языке в школе.

Ст. 13. Руководствуясь интересами трудящихся аратских масс, Тувинская Аратская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которыми они пользуются в ущерб интересам аратской диктатуры.

Ст. 14. Вся земля, леса, недра, воды Тувинской Аратской Республики являются общенародным достоянием, право пользования ими определяется особыми на то законоположениями.

Ст. 15. Исходя из интересов трудящихся аратских масс, внешняя политика Тувинской Аратской Республики должна соответствовать интересам трудящихся аратских масс и преследовать задачи защиты и помощи угнетенным малым народам.

Ст. 16. Исходя из интересов укрепления хозяйственной независимости Республики, вводится государственная монополия внешней торговли.

Ст. 17. Все долговые обязательства, совершенные до образования Аратского Правительства, т. е. до 1921 года, аннулируются, как кабально ложащиеся на народное хозяйство населения. Платежи по этим обязательствам категорически воспрещаются.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О верховной власти

Ст. 18. Верховная власть Тувинской Аратской Республики принадлежит Великому Хуралдану, а в период между Великим Хуралданом — Малому Хуралдану.

Ст. 19. Ведению верховных органов власти Тувинской Аратской Республики подлежат все вопросы общегосударственного значения, как-то:

а) общее руководство всей политикой и народным хозяйством Республики;

б) представительство Республики в международных сношениях, ведение дипломатических сношений, заключение политических, торговых и других договоров с иностранными государствами;

в) разрешение вопросов об изменении внешних границ Тувинской Республики, утверждение (ратификация) международных договоров;

г) заключение внешних и внутренних займов, уплата по ним процентов и капитального долга, вопросы об отсрочке по этим займам, а также дача внешнего займа;

д) руководство внешней торговлей и установление порядка внутренней торговли;

е) установление плана народного хозяйства республики, предоставление, изменение, а также аннулирование концессионных и монопольных прав;

ж) утверждение государственного бюджета, установление налогов и сборов;

з) организация и руководство вооруженными силами республики;

и) установление общих начал землеустройства и землепользования, а также правил пользования богатствами земли, лесами и водами на территории Республики и установление границ хошунов и сумонов;

к) руководство транспортными и почтово-телеграфными делами;

л) установление положений о судоустройстве и судопроизводстве, а также

введение гражданского, уголовного и трудового законодательства в Республике;

м) организация и руководство делами народного просвещения и здравоохранения;

я) право установления амнистии, распространяемое на всю территорию Республики;

о) установление единой денежной, кредитной системы;

п) установление всякого рода мер и весов;

р) организация и руководство всякого рода государственной статистикой;

с) отмена постановлений местных съездов, нарушающих Конституцию или постановления верховных органов власти;

т) объявление войны и заключение мира;

у) утверждение или изменение основного закона (Конституции) подлежит исключительному ведению Великого Хуралдана.

О Великом Хуралдане

Ст. 20. Великий Хуралдан составляется из представителей хошуунного, сумонного и городского населения, а также народно-революционной армии. Количество депутатов в Великий Хуралдан, их права и обязанности, а также избирательные нормы устанавливаются особыми положениями, утвержденными Великим Хуралданом.

Ст. 21. Чрезвычайные сессии Великого Хуралдана созываются Малым Хуралданом по собственному почину или по требованию одной трети членов Великого Хуралдана или по требованию избирателей от хошуунов и сумонов, насчитывающих более одной трети всего населения Республики.

Ст. 22. Великий Хуралдан избирает Малый Хуралдан в количестве членов, определяемом Великим Хуралданом.

Ст. 23. Великий Хуралдан созывается Малым Хуралданом один раз в год.

О Малом Хуралдане

Ст. 24. Малый Хуралдан издает законы, постановления и распоряжения, объединяет работу по контролю высших органов Правительства и определяет круг деятельности Президиума Малого Хуралдана и Правительства, дает общее направление деятельности Правительства и наблюдает за проведением в жизнь основного закона и постановлений Великого Хуралдана.

Ст. 25. Малый Хуралдан собирается на сессии не реже двух раз в год Президиумом Малого Хуралдана.

Ст. 26. Чрезвычайные сессии Малого Хуралдана созываются по распоряжению Президиума Малого Хуралдана, по предложению Правительства или по требованию одной трети членов Малого Хуралдана.

Ст. 27. Малый Хуралдан на своих сессиях избирает постоянный Президиум Малого Хуралдана в составе 7 человек, а также Правительство.

Ст. 28. Малый Хуралдан ответственен перед Великим Хуралданом, которому представляют отчет о своей деятельности и доклад по общей политике и по отдельным вопросам.

О Президиуме Малого Хуралдана

Ст. 29. Президиум Малого Хуралдана в период между сессиями Малого Хуралдана является высшим законодательным и распорядительным органом власти Тувинской Аратской Республики.

Ст. 30. Президиум Малого Хуралдана наблюдает за проведением в жизнь основного закона Тувинской Аратской Республики и исполнением всех постановлений Малого Хуралдана всеми органами власти.

Ст. 31. Президиум Малого Хуралдана руководит заседаниями Малого Хуралдана и готовляет материалы для его заседаний.

Ст. 32. Президиум Малого Хуралдана руководит Правительством, по местным и другим вопросам, сносится с соответствующими учреждениями через Правительство, а в чрезвычайно важных случаях непосредственно.

Ст. 33. Президиум Малого Хуралдана ведает делами по помилованию и облегчению участия осужденных (общая и частная амнистия).

Ст. 34. Между сессиями Малого Хуралдана Президиум утверждает законоположения, а также возвращает на исправление или приостанавливает постановления Правительства, перенося их на разрешение ближайших сессий Малого Хуралдана, назначает и отстраняет отдельных министров.

Ст. 35. Вопросы и конфликты, возникшие между министерствами или жалобы на них разрешаются Президиумом Малого Хуралдана.

Ст. 36. Президиум Малого Хуралдана ответственен перед Малым Хуралданом и дает ему отчет о своей деятельности.

О Правительстве

Ст. 37. Правительство Тувинской Аратской Республики является исполнительным и распорядительным органом Малого Хуралдана и образуется Малым Хуралданом в составе: председателя Правительства, его заместителя, министров иностранных дел, народного хозяйства, по культурным делам, юстиции, финанс и председателя Государственного контроля.

Ст. 38. Правительство в пределах, предоставленных ему Малым Хуралданом прав и на основании положения о Правительстве издает декреты и постановления, обязательные к исполнению на всей территории Республики.

Ст. 39. Правительство во всей своей работе ответственно перед Малым Хуралданом.

Об Экономическом совещании

Ст. 40. В целях согласования экономических и хозяйственных мероприятий при Правительстве учреждается, на основании особого положения, Экономическое совещание.

О Государственном контроле

Ст. 41. Для наблюдения за проведением в жизнь всех мероприятий и отдельных заданий высших Правительственных органов Тувинской Аратской Республики, а также контроля и усовершенствования государственного аппарата, полного владения им и приспособления его к задачам социалистического

строительства в стране учреждается на основании особого положения Государственный контроль.

Об Управлении государственной внутренней политической охраны

Ст. 42. В целях объединения революционных усилий Тувинской Аратской Республики по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом учреждается при Правительстве Тувинской Аратской Республики Управление государственной внутренней политической охраны (УГВПО), начальник которого входит в состав Правительства с правом совещательного голоса. Управление государственной внутренней политической охраны проводит свою работу на местах через своих уполномоченных и действует на основании специального положения, утвержденного в законодательном порядке.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О местном самоуправлении

Ст. 43. Хуралданы местных самоуправлений (хошунов, сумонов, арбанов) образуются на основании положения закона о местном самоуправлении.

Ст. 44. Для текущей административно-хозяйственной работы местные съезды избирают из своей среды исполнительные органы местной власти: хошунные и сумонные управление и арбанных старост (тарг).

Ст. 45. Хошунные Хуралданы, пленумы, сумонные управления и арбанные собрания и их исполнительные органы руководствуются правами и обязанностями на основании закона о местных самоуправлениях.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Об избирательных правах

Ст. 46. Правом избирать и быть избранными в Великие и Малые Хуралданы, а также в местные самоуправления, пользуются граждане Тувинской Аратской Республики, мужчины и женщины, достигшие ко дню выборов 18-летнего возраста: 1) добывающие средства к существованию производительным и общественно-полезным трудом; а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительности труда;¹ 2) цирники Аратской Революционной Армии.

Ст. 47. Не избираются и не могут быть избранными: 1) лица, добывающие средства путем эксплуатации другого с целью наживы, 2) частные торговцы и ростовщики, лица, живущие на нетрудовой доход, проценты с капиталов, доходы с предприятий, поступления с имущества, 3) ламы (духовенство), шаманы и прочие служители религиозных культов, для которых это занятие является профессией, 4) бывшие феодалы, иононы и реакционные чиновники, 5) бывшие руководители и организаторы контрреволюционных восстаний и движений, 6) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными и умалишенными.

¹ Так в тексте.

7) лица, осужденные судом и пораженные в правах на определенный срок законом или судебным приговором.

Ст. 48. Производство выборов, контроль и прочее происходит на основании специального закона о выборах.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О бюджетном праве

Ст. 49. Государственные доходы и расходы Тувинской Аратской Республики объединяются в общегосударственный бюджет.

Ст. 50. Государственный бюджет представляется на утверждение Великого или Малого Хуралдана.

Ст. 51. Государственный бюджет представляется на утверждение верховных органов не позднее, чем за два месяца до начала сметного периода.

Ст. 52. Если государственная роспись к началу сметного периода не будет утверждена, то Правительство, до утверждения таковой пользуется кредитом по смете предыдущего года, но не более как в течение четырех месяцев нового сметного года.

Ст. 53. Ни один расход из государственных средств не может быть произведен без установления на него кредита и государственной росписи или без издания особого закона.

Ст. 54. Кредиты, отпущенные согласно государственной росписи, расходуются по прямому их назначению, в пределах твердо установленной сметы из сметного подразделения и не могут быть обращены на удовлетворение каких-либо других потребностей, если на это не последует особого постановления Правительства.

Ст. 55. Великие и Малые Хуралданы определяют, какие виды доходов и сборов поступают в общегосударственный бюджет и какие поступают на нужды местных самоуправлений.

Ст. 56. Общегосударственные потребности удовлетворяются за счет общегосударственных средств.

Ст. 57. Местные органы самоуправления могут облагать население на нужды своего района только по положению, определенному центральным Правительством.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О государственной печати, гербе и флаге

Ст. 58. Государственный герб Тувинской Аратской Республики состоит из изображения на красном фоне земного шара, окруженного венцом из колосьев хлеба и травы, в середине земного шара должны быть серп и грабли, крест-накрест, а в верху земного шара — лятиконечная звезда с надписью ТАР и «Пролетарии всех стран и угнетенные народы Востока, соединяйтесь!».

Ст. 59. Печать Великого Хуралдана, Правительства, министерств и других государственных учреждений должна быть круглой формы с изображением указанного в ст. 58 герба и надписью соответствующего учреждения.

Ст. 60 Государственный флаг должен быть красного цвета с государственным гербом посредине.

Ст. 61. Столицей Тувинской Аратской Республики является город Кызыл.

Подпись: Президиум 7-го Великого Хуралдана
Тувинской Аратской Республики.

Настоящая Конституция утверждена 18 октября 1930 года в 12 часов дня в городе Кызыле.

Основной закон (Конституция) Тувинской Аратской Республики.

Издание на русском языке. Тувинское государственное книжное издательство. Кызыл, 1932.

№ 4

КОНСТИТУЦИЯ (основной закон)

ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

(Принята XI (Х) Великим Хуралом ТНР 25 июня 1941 года)

Глава I

Общественное устройство

Статья 1. Тувинская Народная Республика есть независимое государство трудящихся (аратов-скотоводов, рабочих и интеллигенции), уничтоживших империалистический и феодальный гнет, обеспечивающее некапиталистический путь развития страны к социализму.

Статья 2. Политической основой ТНР являются Хуралы трудящихся, возникшие в результате свержения феодального строя, завоевания народом политической власти и уничтожения политического и экономического гнета и эксплуатации народа феодалами и империалистами.

Статья 3. Вся власть в ТНР принадлежит трудящимся города и хутора в лице Хуралов трудящихся.

Статья 4. Развитие ТНР по некапиталистическому пути к социализму обеспечивается осуществлением преобразований в хозяйственной, культурной и общественной жизни ТНР на основе государственного плана; содействием со стороны государства всемерному росту и укреплению в стране промышленности, транспорта, организации и укреплению трудового хозяйства аратов и их добровольных коллективных объединений, обеспечивающих дальнейший рост сельского хозяйства, животноводства, рыболовства, охоты (тожемы, сельхозартели и другие).

Народно-хозяйственное развитие Тувинской Народной Республики осуществляется в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема благосостояния трудящихся, укрепления национальной независимости и усиления обороноспособности ТНР.

Статья 5. Вся земля и ее недра, леса, воды и их богатства, фабрики, заводы, шахты, рудники, золоторазработки, автомобильный, водный, воздушный транспорт, банки, средства связи, государственные хозяйства (госхозы), коммунальные предприятия, жилые здания государственных учреждений и предприя-

тый — являются собственностью государства, т. е. всенародным достоянием. Частная собственность на них не допускается.

Статья 6. Общественные предприятия в кооперативных организациях и артелей объединениях, со всем их оборудованием, инвентарем, производимой ими продукцией, скотом, общественными постройками, составляют общественную собственность этих организаций и объединений.

Каждый трудящийся, являющийся членом добровольного объединения, имеющего общественную собственность, может иметь также свое личное подсобное хозяйство.

Статья 7. Право личной собственности граждан на скот, сельскохозяйственные орудия и другие орудия производства, сырье, продукцию, жилые, надворные постройки, доходы и сбережения, предметы личного потребления и удобств, равно как право наследования личной собственности, а также мелкое частное хозяйство единоличных артелей и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплуатацию чужого труда, охраняются законом.

Статья 8. Честный и добросовестный труд есть основа поднятия экономической мощи страны и материально-культурного благосостояния трудящихся масс ТНР.

Труд в ТНР является высшим долгом и делом чести каждого способного к труду гражданина.

Глава II

Государственное устройство

Статья 9. Ведению Тувинской Народной Республики в лице ее высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

а) представительство Тувинской Народной Республики в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами;

б) контроль за исполнением Конституции ТНР;

в) руководство внутренней политикой ТНР и развитием всей хозяйственной и культурной жизни страны;

г) организация обороны, руководство вооруженными силами государства;

д) охрана государственной безопасности, государственного порядка и прав граждан;

е) установление и изменение государственных границ;

ж) внешняя торговля на основе государственной монополии и руководство внутренней торговлей;

з) установление административного деления республики;

и) утверждение государственного бюджета ТНР, установление налогов и сборов, выпуск государственных внутренних заемов и руководство денежной и кредитной системой;

к) утверждение народнохозяйственных планов ТНР, организация государственного учета, отчетности и статистики;

л) управление государственными, промышленными, сельскохозяйственными и торговыми предприятиями и банками;

м) организация и руководство развитием животноводства и земледелия;

н) организация государственного страхования и руководство делом социального обеспечения;

о) руководство дорожным строительством, транспортом и связью;

- п) охрана природных богатств страны, установление порядка пользования землей, лесами, водами, паствинами;
- р) руководство политикой цен и установление системы мер и весов;
- с) организация и руководство делом народного просвещения, развитием культуры и искусства и деятельностью научных учреждений;
- т) организация и руководство делом здравоохранения, физкультуры и спорта;
- у) руководство жилищным и коммунальным хозяйством, строительством и благоустройством городов и других населенных пунктов;
- ф) организация судебных и прокурорских органов;
- х) издание законов о гражданстве ТНР;
- ц) амнистия и помилование граждан, осужденных судебными органами ТНР.

Статья 10. Тувинская Народная Республика состоит из хошунов: Бай-Тайга, Барун-Хемчик, Бий-Хем, Каа-Хем, Монгун-Тайга, Овюр, Сют-Холь, Танды, Тере-Холь, Тес-Хем, Тоджа, Улуг-Хем, Чая-Холь, Чун-Хемчик, Эрзия — и города Кызыла.

Статья 11. Хошуны состоят из сумонов и посёлков, сумоны и поселки — из арбанов и участков.

Глава III

Великий Хурал трудящихся ТНР

Статья 12. Высшим органом государственной власти ТНР является Великий Хурал трудящихся ТНР.

Статья 13. Великий Хурал трудящихся ТНР составляется из делегатов, избранных на Хурале трудящихся города Кызыла, на хошунных Хуралах и на Хуралах Народно-революционной армии.

Статья 14. Великий Хурал трудящихся ТНР созывается Малым Хуралом трудящихся ТНР один раз в три года.

Внеочередной Великий Хурал созывается по решению Малого Хурала или по требованию Малых хошунных Хуралов, представляющих не менее одной трети трудящихся ТНР.

Статья 15. Делегаты Великого Хурала трудящихся ТНР избираются по норме один делегат от 300 человек населения.

Статья 16. Исключительному ведению Великого Хурала трудящихся ТНР подлежат:

- а) утверждение и изменение Конституции ТНР;
- б) установление основных принципов и мероприятий в области внешней и внутренней политики;
- в) избрание членов Малого Хурала ТНР.

Статья 17. Высшая власть в период между Великими Хуралами трудящихся ТНР принадлежит Малому Хуралу трудящихся ТНР.

Глава IV

Малый Хурал и Президиум Малого Хурала трудящихся ТНР

Статья 18. Великий Хурал трудящихся ТНР избирает членов Малого Хурала, сроком на три года по норме один член от 1000 человек населения.

Статья 19. Малый Хурал трудящихся ТНР:

- а) созывает Великий Хурал трудящихся ТНР;
- б) образует Совет Министров, утверждает вновь образованные, а также реорганизует существующие министерства и центральные управления;
- в) рассматривает и утверждает законы, принятые Президиумом Малого Хурала в период между сессиями Малого Хурала;
- г) рассматривает и утверждает государственный бюджет;
- д) заслушивает доклады председателя Президиума Малого Хурала и председателя Совета Министров, а также принимает решения по вопросам государственного, хозяйственного и культурного строительства;
- е) избирает Верховный суд ТНР;
- ж) назначает прокурора ТНР.

Статья 20. Очередные сессии Малого Хурала трудящихся ТНР созываются не реже двух раз в год.

Внеочередные сессии Малого Хурала созываются по решению Президиума Малого Хурала или по требованию не менее одной трети всех членов Малого Хурала.

Статья 21. Для осуществления повседневной деятельности Малого Хурала, Малый Хурал из числа своих членов избирает Президиум Малого Хурала в составе 9 человек: председателя, двух заместителей председателя, секретаря и пяти членов.

Статья 22. Президиум Малого Хурала является высшим органом государственной власти в период между сессиями Малого Хурала.

Статья 23. Президиум Малого Хурала трудящихся ТНР:

- а) созывает Малый Хурал;
- б) издает законы и выносит их на утверждение сессии Малого Хурала;
- в) дает толкование и разъяснение действующих законов ТНР, издает указы, а также осуществляет контроль за выполнением постановлений Великих и Малых Хуралов;
- г) в необходимых случаях отменяет и изменяет постановления и распоряжения Совета Министров с последующим утверждением сессией Малого Хурала отмены или изменения этих постановлений и распоряжений;
- д) по представлению Совета Министров освобождает и назначает отдельных министров, с последующим утверждением сессией Малого Хурала;
- е) награждает орденами ТНР, почетными грамотами и присваивает почетные звания;
- ж) назначает и смещает высших должностных лиц вооруженных сил ТНР;
- з) назначает и отзывает Полномочных представителей ТНР в иностранных государствах;
- и) принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей иностранных государств в ТНР;

к) ратифицирует договоры и соглашения с другими государствами;

- л) в период между сессиями Малого Хурала объявляет состояние войны в случае военного нападения на ТНР, а также в случаях необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от нападения;
- м) объявляет всеобщую и частичную мобилизацию;
- н) устанавливает изменение границ хошунов, сумонов и поселков;
- о) утверждает образование новых хошунов, сумонов и поселков;
- п) осуществляет принятие в гражданство ТНР;

р) осуществляет право помилования и амнистии.

Статья 24. Президиум Малого Хурала подчинен Малому Хуралу во всей своей деятельности.

Статья 25. Председатель Президиума Малого Хурала председательствует и ведает внутренним распорядком сессии Малого Хурала.

Статья 26. Члены Малого Хурала без согласия Малого Хурала, а в период между сессиями Малого Хурала — без согласия Президиума Малого Хурала — не могут быть привлечены к судебной ответственности и подвергнуты аресту.

Глава V

Органы государственного управления ТНР

Статья 27. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Тувинской Народной Республики является Совет Министров ТНР.

Статья 28. Совет Министров ТНР во всей деятельности ответствен и подотчетен перед Великим Хуралом и Малым Хуралом ТНР.

В период между сессиями Малого Хурала Совет Министров ТНР ответствен и подотчетен перед Президиумом Малого Хурала ТНР.

Статья 29. Совет Министров ТНР издает постановления и распоряжения на основе действующих законов ТНР и проверяет их исполнение.

Статья 30. Постановления и распоряжения, изданные Советом Министров ТНР, обязательны к исполнению на всей территории ТНР.

Статья 31. Совет Министров Тувинской Народной Республики:

а) объединяет и направляет работу министерств ТНР и других подведомственных ему государственных учреждений;

б) принимает меры по выполнению народнохозяйственного плана, государственного и местного бюджетов, по укреплению налоговой и кредитно-денежной системы и осуществляет руководство внутренней и внешней торговлей;

в) организует единую систему народнохозяйственного учета и планирования;

г) осуществляет общее руководство в области сношений с иностранными государствами;

д) осуществляет общее руководство делом обороны и строительства вооруженных сил страны, утверждает ежегодные контингенты граждан, призываемых на действительную военную службу;

е) принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране личных и имущественных прав граждан;

ж) руководит и проверяет работу президиумов хошуунных Хуралов трудящихся и президиума Хурала города Кызыла;

з) изменяет и отменяет в необходимых случаях приказы и инструкции министров ТНР, постановления и распоряжения местных органов власти;

и) образует в случае необходимости Комитеты и Управления по делам хозяйственного и культурного строительства;

к) утверждает образцы и выдает разрешения на изготовление государственной гербовой печати для органов государственной власти и органов государственного управления.

Статья 32. Совет Министров ТНР образуется Малым Хуралом в составе: председателя Совета Министров, заместителей председателя Совета Министров,

председателя Планово-Экономической комиссии, председателя Комиссии государственного контроля, министров — иностранных дел, внутренних дел, военного, животноводства и земледелия, горной промышленности, промышленности и строительства, финансов, народного просвещения, здравоохранения, связи, начальника Управления транспорта, председателя Комитета по делам искусств, председателя Военно-физкультурного комитета.

Статья 33. Министры, председатели комитетов и начальники управлений руководят соответствующими отраслями государственного управления и несут полную ответственность за их состояние и свою деятельность перед Советом Министров ТНР.

Статья 34. Министры, председатели комитетов и начальники управлений издают в пределах своей компетенции приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Министров ТНР. я проверяют их исполнение.

Глава VI

Местные органы государственной власти ТНР

Статья 35. Органами государственной власти в хошунах, городе Кызыле, в сумонах, поселках, арбанах и участках являются Хуралы трудящихся.

Статья 36. Хошунные, городской в городе Кызыле, сумонные и поселковые отчетно-выборные Хуралы трудящихся образуются из делегатов соответственно нижестоящих Хуралов, которые избираются по нормам: в сумоне и поселке по одному делегату от каждого 20 человек населения, в городе Кызыле по одному делегату от каждого 20 человек населения, во всех хошунах, кроме Тоджи и Тере-Холь, по одному делегату от каждого 50 человек населения, в хошунах Тоджа и Тере-Холь по одному делегату от каждого 25 человек населения.

Арбанные и участковые отчетно-выборные Хуралы трудящихся образуются из всех имеющих избирательные права граждан арбана и участка.

Статья 37. Хошунные и городской в городе Кызыле отчетно-выборные Хуралы трудящихся созываются один раз в два года. Сумонные, поселковые, арбанные и участковые отчетно-выборные Хуралы трудящихся созываются один раз в год.

Внеочередные отчетно-выборные Хуралы трудящихся созываются по требованию не менее одной трети соответственно нижестоящих Хуралов трудящихся или по решению Малого Хурала трудящихся ТНР.

Внеочередные отчетно-выборные арбанные и участковые Хуралы трудящихся созываются по требованию не менее одной трети всех граждан арбана или участка, имеющих избирательные права.

Статья 38. Хошунные, городской в городе Кызыле, сумонные, поселковые, арбанные и участковые отчетно-выборные Хуралы трудящихся заслушивают отчеты соответствующих Малых Хуралов и Президиумов Хуралов, производят выборы местных органов власти и делегатов на вышестоящие Хуралы.

Статья 39. В периоды между хошунными, сумонными, поселковыми и городским в городе Кызыле Хуралами высшим органом власти в хошунах, сумоне, поселке и городе Кызыле являются Малые Хуралы трудящихся, избираемые на хошунных, сумонных, поселковых и городском в городе Кызыле отчетно-выбор-

ных Хуралах трудящихся по норме: в хошунах один член от 100 человек населения, в сумонах и поселках один член от 30 человек населения и в городе Кызыле один член от 50 человек населения.

Статья 40. Хошунные и городской в городе Кызыле Малые Хуралы трудящихся созываются не реже трех раз в год, сумонные и поселковые Малые Хуралы не реже четырех раз в год.

Статья 41. Для постоянной текущей работы хошунные, городской в городе Кызыле, сумонные и поселковые Малые Хуралы трудящихся избирают из числа своих членов Президиум в количестве от 5 до 9 человек в составе: председателя, заместителя председателя, секретаря и членов.

Арбанные и участковые отчетно-выборные Хуралы трудящихся избирают президиумы арбанных и участковых Хуралов в составе: председателя, заместителя, секретаря и одного-двух членов.

Статья 42. Хешуинные, городской города Кызыла, сумонные и поселковые Малые Хуралы трудящихся и их президиумы на своей территории:

а) руководят культурно-политическим и хозяйственным строительством, развитием животноводства и земледелия;

б) устанавливают местный бюджет;

в) обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан;

г) руководят деятельностью нижестоящих Хуралов и органов государственной власти и подведомственных органов управления.

д) отменяют в необходимых случаях постановления и распоряжения нижестоящих Хуралов трудящихся.

Статья 43. Президиумы арбанных и участковых Хуралов трудящихся руководят на своей территории культурно-политическим и хозяйственным строительством, развитием животноводства и земледелия и осуществляют охрану государственного и общественного порядка.

Статья 44. Хошунные, городской в городе Кызыле, сумонные и поселковые Малые Хуралы трудящихся, их президиумы и президиумы арбанных и участковых Хуралов принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами ТНР.

Статья 45. Президиумы хошунных, городского в городе Кызыле, сумонных и поселковых Малых Хуралов трудящихся ответственны и подотчетны перед избравшими их Хуралами трудящихся и перед президентами вышестоящих Малых Хуралов. Президиумы арбанных и участковых Хуралов трудящихся ответственны и подотчетны перед избравшими их Хуралами и вышестоящими Хуралами трудящихся.

Статья 46. Президиумы хошунных и городского в городе Кызыле Малых Хуралов трудящихся имеют отделы: животноводства и земледелия, культурного строительства, финансовый и коммунальный.

Глава VII

Суд и прокуратура

Статья 47. Правосудие в ТНР осуществляется Верховным судом ТНР, городским судом в городе Кызыле и хошунными народными судами.

Статья 48. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием на-

родных заседателей, за исключением случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 49. Верховный суд ТНР является высшим судебным органом ТНР. На Верховный суд ТНР возлагается надзор за деятельностью всех судебных органов ТНР.

Статья 50. Верховный суд ТНР избирается Малым Хуралом трудящихся ТНР сроком на три года.

Хошунные и городской в городе Кызыле народные суды избираются хошунными и городским в городе Кызыле Хуралами трудящихся сроком на два года.

Статья 51. Судопроизводство в ТНР ведется на тувинском языке с обеспечением для лиц, не владеющих тувинским языком, права полного ознакомления с материалами дела, а также права выступать на суде на родном языке.

Статья 52. Разбирательство дел во всех судах ТНР открытое, поскольку законом не предусмотрено исключение, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 53. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Статья 54. Высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами на территории ТНР осуществляется прокурором ТНР.

Статья 55. Прокурор ТНР назначается Малым Хуралом трудящихся ТНР сроком на 4 года.

Статья 56. Прокуроры хошунов назначаются прокурором ТНР сроком на 3 года.

Статья 57. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только прокурору ТНР.

Глава VIII

Избирательная система ТНР

Статья 58. Выборы всех органов власти ТНР производятся на отчетно-выборных Хуралах трудящихся открытым голосованием.

Каждый член отчетно-выборного Хурала может выставить кандидатов в члены исполнительных органов и кандидатов в делегаты вышестоящих Хуралов.

Партийные, рескомольские, профессиональные и другие общественные организации имеют право предварительного составления и вывешивания списков лиц, избираемых в органы государственной власти до начала отчетно-выборных собраний.

Каждый член Хурала имеет право свободного высказывания как «за», так и «против» выставленного кандидата.

Избранными считаются кандидаты, получившие простое большинство голосов.

Статья 59. Все граждане ТНР, достигшие 18-летнего возраста, независимо от их национальности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости и имущественного положения, имеют право избирать и быть избранными.

Не избирают и не могут быть избранными бывшие феодалы, нойоны, тузакчи, чагырчи и другие реакционные чиновники, крупные ламы и шаманы, лица, живущие на нетрудовой доход, бывшие руководители контрреволюционных мятежей и их активные участники, а также умалишенные и лица, осужденные судом с лишением избирательных прав.

Статья 60. Все граждане СССР, проживающие в ТНР, имеют право избирать и быть избранными на равных с гражданами ТНР основаниях.

Статья 61. При выборах все избиратели пользуются равными правами: каждый избиратель имеет один голос.

Статья 62. Граждане Тувинской Народной Республики, состоящие в рядах Народно-революционной армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 63. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 64. Каждый член Малого Хурала трудящихся республики, хошунов, города Кызыла, сумонов и поселков и каждый член президиума арбанного и участкового Хурала трудящихся отчитывается о своей работе перед избирателями и в любое время может быть отзван по решению избирателей или по требованию соответствующих Хуралов трудящихся.

Статья 65. Порядок проведения выборов в органы государственной власти Тувинской Народной Республики определяется Положением, утверждаемым Президиумом Малого Хурала трудящихся ТНР.

Глава IX

Бюджет ТНР

Статья 66. Финансовая политика ТНР направляется на развитие всех отраслей народного хозяйства, на улучшение жизни и повышение уровня благосостояния и культуры широких масс трудящихся, на содействие переходу кочевых аратских хозяйств к оседлости, на ликвидацию пережитков феодализма и родительские ограничение и вытеснение эксплуататорских элементов, на всемерное укрепление власти трудящихся, независимости и обороноподготовки страны, на обеспечение развития страны по некапиталистическому пути к социализму.

Статья 67. Государственные доходы и расходы ТНР объединяются в общий государственный бюджет.

Статья 68. Государственный бюджет ТНР рассматривается Советом Министров и вносится на утверждение Малого Хурала трудящихся ТНР.

Статья 69. Малый Хурал трудящихся ТНР избирает бюджетную комиссию, которая подкладывает Малому Хуралу свое заключение по государственному бюджету ТНР.

Статья 70. Малый Хурал трудящихся ТНР определяет какие виды доходов и сборов поступят в общегосударственный и какие в местный бюджет.

Статья 71. Никакой расход из государственных средств не может быть произведен, если он не предусмотрен государственным бюджетом, или если о производстве такого расхода нет особого постановления Президиума Малого Хурала трудящихся ТНР или Совета Министров, которое подлежит в последующем утверждению Президиума Малого Хурала.

Расходование средств, предусмотренных государственным бюджетом, производится лишь по прямому их назначению, в пределах установленной сметы, причем эти средства не могут быть обращены на удовлетворение каких-либо других потребностей, если на это не последует особого постановления правительства.

Статья 72. Законы о налогах и сборах принимаются Преандиумом Малого Хурала с последующим утверждением Малым Хуралом трудящихся ТНР.

Никакие другие органы власти не имеют права вводить какие-либо государственные налоги и сборы.

Статья 73. Отчет об исполнении государственного бюджета, после рассмотрения его Советом Министров, утверждается Малым Хуралом трудящихся ТНР.

Глава X

Основные права и обязанности граждан ТНР

Статья 74. Конституция ТНР закрепляет завоеванное народом право на бесплатное пользование пастбищами и землей в целях наибольшего развития животноводства, а равно на применение гражданами своих знаний и труда, при помощи и содействии государства, во всех отраслях государственного, хозяйственного и культурного строительства.

Статья 75. Граждане ТНР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня рабочих и служащих до 8 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением труящимся санаториев, домов отдыха и клубов.

Статья 76. Граждане ТНР имеют право на образование. Это право обеспечивается бесплатностью обучения в начальных школах, государственной помощью учащимся средних школ и техникумов, предоставлением необходимых учебных помещений и учебного оборудования и обучением в школах и техникумах на родном языке.

Статья 77. Граждане ТНР имеют право на получение материальной помощи в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается социальным страхованием рабочих и служащих за счет государства, а также предоставлением всем труящимся бесплатной медицинской помощи и развитием сети домов отдыха и лечебных учреждений.

Статья 78. Все граждане ТНР без различия национальности имеют равные права во всех отраслях государственной, хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни страны.

Какие бы то ни было нарушения прав граждан в связи с их национальной принадлежностью, а также всякого рода проявления национализма и шовинизма караются законом.

Статья 79. Женщине в ТНР предоставляются равные с мужчиной права во всех областях государственной, хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни страны. Возможность осуществления этих прав обеспечивается предоставлением женщине равных с мужчиной условий и оплаты труда, отдыха, социального страхования, образования, а также государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпуска с сохранением за работающими по найму содержания.

Какое бы то ни было прямое или косвенное нарушение равноправия женщины, воспрепятствование участию их в государственной, хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни, воспрепятствование поступлению

женщии в школы, а также насильственная выдача замуж несовершеннолетних и вступление с ними в брак караются законом.

Статья 80. В целях обеспечения за гражданами ТНР свободы совести религия отделена от государства, а школа от религии. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами ТНР.

Статья 81. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления государственного строя ТНР, гражданам ТНР гарантируется законом:

- а) свобода слова;
- б) свобода печати;
- в) свобода собраний;
- г) свобода митингов и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, бумаги, общественных зданий, площадей, улиц и иных общественных мест, средств связи и других материальных условий, необходимых для осуществления указанных выше прав.

Статья 82. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организованной самодеятельности и политической активности, граждане ТНР имеют право объединяться в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане ТНР из рабочих, трудящихся артавов и интеллигенции объединяются в Тувинскую Народно-Революционную партию, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за успешное развитие страны по некапиталистическому пути к социализму, в партию, представляющую собой руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 83. Гражданам ТНР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту без постановления суда или санкции прокурора.

Статья 84. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

Статья 85. Все граждане имеют право на свободное передвижение и свободный выбор местожительства на территории ТНР.

Статья 86. Каждый гражданин ТНР имеет право устного или письменного заявления или жалобы на незаконные действия органов государственной власти и государственного управления, а также должностных лиц в органы государственной власти и государственного управления вплоть до высших.

Все органы государственной власти и государственного управления обязаны в кратчайший срок рассмотреть и дать заявителю ответ по существу заявления или жалобы.

Статья 87. ТНР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

Статья 88. Каждый гражданин ТНР обязан соблюдать Конституцию и все законы ТНР, исполнять законы, беречь и укреплять общественную и государственную собственность, блюсти трудовую дисциплину, всемерно участвовать в хозяйственном, культурном и общественно-политическом развитии страны, честно относиться к общественному долгу и строго соблюдать государственный порядок.

Лица, нарушающие Конституцию ТНР, подрывающие государственный и общественный строй республики, а также лица, покушающиеся на государственную и общественную собственность караются по всей строгости закона.

Статья 89. Воинская служба в рядах Народно-революционной армии является почетной обязанностью каждого гражданина ТНР.

Статья 90. Защита родины есть священный долг каждого гражданина ТНР. Измены родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, подрыв военной мощи государства, шпионаж — караются как тяжкое злодеяние.

Глава XI

Герб, флаг, столица ТНР

Статья 91. Государственный герб ТНР состоит из изображения в центре территории ТНР, на голубом фоне, части земного шара, всадника-арата с уруком в правой руке, скачущего навстречу золотым лучам солнца, освещавшего территорию ТНР сверху, с левой стороны. В верхней части герба находится пятиконечная звезда с надписью под ней: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы Востока, соединяйтесь!». Внизу, под изображением территории ТНР, помещены серп и молот крест-накрест; под ними на красной ленте, концы которой переплетаются с нижними частями колосьев хлеба и степных трав, обрамляющих все изображение герба, золотые буквы «ТАР» (Тувинская Народная Республика).

Статья 92. Государственный флаг ТНР состоит из красного полотнища, в левом углу которого у древка наверху помещены золотые буквы «ТАР». Наверху древка помещена пятиконечная звезда. Отношение ширины к длине 1:2.

Статья 93. Столицей Тувинской Народной Республики является город Кызыл.

Глава XII

Порядок изменения Конституции ТНР

Статья 94. Изменения Конституции ТНР производятся лишь по решению Великого Хурала трудящихся ТНР, принятому большинством не менее двух третей голосов делегатов Великого Хурала трудящихся ТНР.

Сборник законов и основных постановлений Правительства Народной Республики. Под общей редакцией Х. А. Аиччина и А. М. Чымба. Тувгосиздат, Кызыл, 1944, стр. 15 — 27.

СОДЕРЖАНИЕ

I

В. И. Дулов.	Сер.
О некоторых итогах и задачах изучения истории Тувы	3
В. Ч. Очур.	
Тувинская национально-освободительная революция 1921 года	18
П. Г. Башаров.	
Земельная реформа в Туве в 1930 году	35
Т. П. Тяпочкина.	
Некоторые итоги анализа хозяйственной деятельности совхозов Тувы (1956—1957 гг.)	47
А. А. Соскин.	
О направлениях развития овцеводства в Тувинской автономной области	68
А. С. Сидоркин.	
Развитие потребительской кооперации в Туве	74
А. А. Пальмбах.	
К разработке общественно-политической терминологии тувинского литературного языка	95
Д. А. Монгуш.	
Настоящее заглавное время в тувинском языке	111
А. К. Калзан.	
Тувинская драматургия периода ТНР	115
М. А. Изынеева.	
О тувинском рассказе	137

II

А. А. Лысенков.	152
Пастбища Тувы и их использование	
Б. Н. Лиханов.	
Межгорные котловины Тувы (физико-географическая характеристика)	178

III

Л. П. Потапов.	198
О статье Н. В. Кюнера «Восточные урянхайцы по китайским источникам»	
Н. В. Кюнер.	
Восточные урянхайцы по китайским источникам	202
С. И. Вайштейн.	
Некоторые итоги работ археологической экспедиции Тувинского НИИЯЛИ в 1956—1957 гг.	217
Л. В. Гребнев.	
О значении древнетюркского термина эш	238
	305

IV

Е. Н. Коптева.	Обстоятельства места в строё тувинского предложения	246
Л. С. Куулар.	Поэтическое творчество С. А. Сарыг-оола	263
<i>Публикации</i>		
В. А. Дубровский.	Конституция Тувинской Народной Республики	276

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
выпуск VI

Сдано в набор 1/III—58 г. Подписано к печати 21/V—58 г. Формат бумаги
60×92¹/₁₆. Печ. л. 19,14. Уч.-изд. 24. Тираж 3000 экз. Цена 30 руб. ТС—00452.
Заказ № 695.

Типография Управления культуры, г. Кызыл, Щетинкина, № 2.

Поздний палеолит	Неолит	Эпоха бронзы	Скифское время	Гунно-сарматское время	Древнетюркское время